

NATURA CUPIDITATEM INGENUIT HOMINI VERI VIDENDI
Marcus Tullius Cicero
(Природа наделила человека стремлением к познанию истины)

Мысли Об Истине

Альманах «**МОИ**»
Электронное издание, ISBN 9984-688-57-7

Альманах «Мысли об Истине» издается для борьбы с лженаукой во всех ее проявлениях и в поддержку идей, положенных в основу деятельности Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В альманахе публикуются различные материалы, способствующие установлению научной истины и отвержению псевдонаучных заблуждений в человеческом обществе.

Альманах издается с 8 августа 2013 года
Настоящая версия тома выпущена **2015-11-07**

© 2013 Марина Ипатьева (оформление и комментарии)

Предисловие в альманахе МОИ

В этом выпуске Альманаха публикуется в электронном виде книга «Парапсихология», вышедшая в англоязычном мире в 1966 году, а в русском переводе в 1970 году. Это классика парапсихологической литературы; ни один человек не имеет морального права рассуждать о парапсихологии, если он не знает назубок всё содержание этой книги.

Ее автор – Чарльз Эдвард Марк Хэнзел (Charles Edward Mark Hansel, 1917.10.12 – 2011.03.28), уроженец Бедфорда в Англии, был профессором психологии в английских университетах. Данная его книга вышла, когда ему было 48 лет. Спустя 14 лет (в 1980 году) он выпустил второе, обновленное издание этой книги, но оно, видимо, на русский язык не переводилось.

Настоящий перевод первого издания выполнен очень качественно и грамотно Ф.В. Широковым.

В электронном виде эта книга появилась в русскоязычном интернете уже несколько лет назад, но в очень плохом Djvu исполнении (тот анонимный человек, который ее засканировал и поместил в Интернет, то ли по неумению, то ли в силу каких-то уродливых своих представлений разместил в Интернете файл, с которого невозможно или запрещено копирование). Я несколько лет следила за этой книгой, ожидая, когда же появится нормальный файл, – но он не появлялся, только размножался тот же самый, уродливый. В конце концов я сама засканировала книгу заново и произвела OCR, потратив на это примерно неделю своей жизни. Вот, теперь я выставляю эту книгу в Интернет впервые в нормальном виде.

Для удобства ссылок я перенумеровала участки хэнзеловского текста, присвоив им статус параграфов (в этом издании они отмечены зеленым цветом). В бумажной книге 1970-го года имеются ссылки на номера страниц этой книги (вставленные издателями русского перевода вместо номеров страниц английской книги). Эти ссылки на страницы я заменила ссылками на параграфы. Раздел «Цитированные источники» (в бумажной книге спрятанный перед Послесловием и вообще очень трудно доступный) я распределила по сноскам.

Бумажная книга была снабжена Послесловием Александра Исааковича Китайгородского. Это Послесловие по всему Интернету распространено отдельно от самой книги и при этом (почему-то) переименовано в «Предисловие» (до чего же вообще люди неспособны быть точными! – ну куда им найти действительные объяснения «парапсихологическим» явлениям!).

Я к Послесловию добавила фотографию Китайгородского (которой не было в бумажной книге). То же самое сделала и с фотографией автора Введения. К сожалению, несмотря на все поиски в Интернете, мне так и не удалось найти фотографию самого Чарльза Хэнзела. Добавила также некоторые другие фотографии, иллюстрирующие повествование.

Книга Хэнзела сама по себе настолько великолепна, что почти не нуждается в комментариях. Редкие свои комментарии я пометила инициалами «МОИ:».

Книга Хэнзела читается запоем как детектив: ни на минуту не ослабевает главная интрига: «Ну что же эти «парапсихологи» еще такое придумают, чтобы «доказать» существование ЭСВ – какие трюки, какие уловки, какие побочные эффекты? Чем будет объясняться очередные «сверхвероятностные» очки?»

Сам Хэнзел, конечно, в ЭСВ не верит. Но в книге он занял неуязвимую позицию: «Я, мол, в принципе существование ЭСВ не отрицаю, но его нужно доказать... (а все «доказательства», которые вы дадите, я разобью вдребезги!)»

Марина Ипатьева

28 августа 2013 года

Хэнзел Ч. Парапсихология

Ч. Хэнзел
Парапсихология

Перевод с английского Ф.В. Широкова
Послесловие А.И. Китайгородского
Издательство «Мир» Москва 1970

Редактор И.Г. Гурова

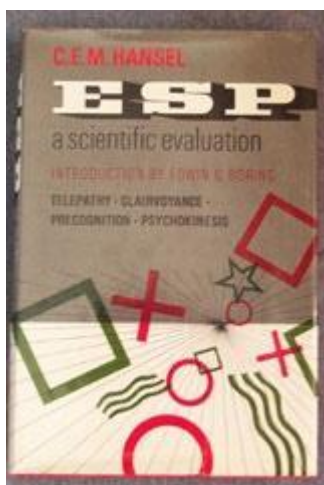
Хэнзел Ч.
Х99 Парапсихология. Пер. с англ. Ф.В. Широкова.
С послесл. А.И. Китайгородского. М., «Мир», 1970.
320 с. с илл. (В мире науки и техники)

Книга проф. Ч. Хэнзела посвящена критическому разбору различных вопросов парапсихологии. Автор анализирует количественные эксперименты Д. Райна, С. Соула, Дж. Прэтта и других парапсихологов; он подробно описывает условия этих экспериментов, возможные источники ошибок и способы обмана.

В книге критически разобраны также «качественные» парапсихические явления.

Книга адресована самым разным читателям. Ее с удовольствием прочтут любители популярной литературы, но и специалист-психолог найдет в ней много интересных для него фактов и замечаний.

Редакция научно-популярной и научно-фантастической литературы

C.E. Hansel
ESP. A scientific evaluation
1966

Введение. Паранормальные явления: факты, определения, вероятность

Эта книга — о склонности человека верить, в данном случае склонности верить, будто некоторые необъяснимые события говорят о том, что в мире действует скрытый универсальный принцип, который, будь его природа разгадана, послужил бы объяснением этих событий. Подобная слепая вера в некий оккультный принцип легко порождается незнанием природы того настоящего принципа, на основе которого происходят эти явления, а история науки показывает, что незнание всегда пробуждает в человеке стремление устранить его, что таинственная загадка неизбежно влечет попытку ее разрешения. Иными словами, любопытство — двигатель науки. Однако же незнание — то, чем питается наука, — само по себе слишком необъятно, чтобы стимулировать исследование. Наука должна делать отбор, ее любопытство должно быть избирательным.

Эдвин Боринг¹

Что касается различных явлений, которым посвящена эта книга, то их отбор определяется отчасти древним различием между духом и материей. Дух таинствен; по словам французского философа Рене Декарта, это «непротяженная субстанция». Но как же дух может находиться в теле и всё ж не занимать там никакого места? Естественно предположить, что столь неосозаемая субстанция способна проявлять свое действие весьма странным способом. Например, если разум или душа — когда-то эти понятия не различались — может находиться вот здесь и всё ж не занимать никакого места, то почему бы разуму или его проявлениям не находиться одновременно здесь, там и вообще повсюду, подобно свету или радиоволнам?

Когда в 1860 году немецкий физик и философ. Густав Теодор Фехнер, один из основателей экспериментальной психологии, впервые измерил ощущение — заметьте, что это нечто, относящееся к разуму, — его успех сразу же привлек к себе внимание, поскольку измерить эту неуловимую психическую сущность означало подчинить ее себе и превратить, при всей ее неосозаемости, в объект научного исследования.

В данной книге профессор Хэнзел излагает историю того, что называли сначала *психическими феноменами*, поскольку эти явления обладают неуловимостью, характерной для того, что относится к разуму. Позднее эти явления стали предметом *парапсихологии*; этот термин еще сильнее подчеркивает их умственную природу. Хэнзел рассказывает о странных постукиваниях, производившихся сестрами Фокс, и о появлении спиритических медиумов, которые утверждали, что могут общаться с умершими. Интерес Уильяма Джеймса к миссис Пайпер — еще один пример из этой области паранормальных явлений. Хэнзел говорит также о физических феноменах, которые создавались столь знаменитыми медиумами, как Евзапия Палладино и Марджери Крэндон, — о поднимающихся столах, об играющих трубах, о предметах, летающих по воздуху. Однако более всего он подчеркивает новейшую фазу экспериментов — попытки ставить несколько лучше контролируемые эксперименты по телепатии и ясновидению, именуемым ныне *экстрасенсорным восприятием* (ЭСВ), и по психокинезу (ПК) — современный термин, означающий передвижение физических объектов силой мысли. Эти эксперименты чаще всего связываются с работой Дж.Б. Райна в Америке и С.Г. Соула в Англии. Весь этот материал подан автором с исчерпывающей ясностью, и мне нет необходимости предвосхищать его изложение, укажу лишь, что свыше трех столетий люди с большей охотой приемлют тайну в царстве разума, чем в царстве материи.

Однако чего же люди реально хотят, когда они сталкиваются с паранормальными явлениями? Они пытаются раскрыть тайну, дать объяснение в привычных физических, физиологических или психологических терминах. Но бывают ли они довольны удачей или им немного жаль, что их изобретательность уничтожила тайну в том, что казалось столь заманчиво необъяс-

¹ **МОИ:** Эдвин Боринг (Edwin Garrigues Boring, 1886.10.23 – 1968.07.01) был на 31 год старше Хэнзела, он писал это Введение в возрасте 79 лет за 2 года до смерти. Он был заслуженным американским психологом, когда-то шефом Департамента психологии в Гарварде. Вырос в семье квакеров.

нимым. Я думаю, что их успех не приносит им радости. В глубине души они надеялись на провал, с тем чтобы сохранить представление о мире, в котором разум всемогущ.

Тот факт, что провал оказывается успехом в психических исследованиях, есть следствие того, что ЭСВ определяется негативно, как передача информации без участия обычных сенсорных каналов. Когда-то верили, например, что летучие мыши не натываются в темноте на проволоку благодаря ясновидению; иначе говоря, научному исследованию не удавалось вскрыть, как они это делают. Затем поиски привели к успеху. Было найдено сенсорное объяснение, и ясновидение испарилось: летучие мыши лоцируют проволоку, принимая отражение своего собственного писка. Частота этих звуковых колебаний находится выше порога слышимости для человека.

Этот успех науки был вместе с тем провалом паранауки, и так будет всегда. Чтобы доказать существование ЭСВ, нужно получить подтверждение того, что передача информации может идти и действительно идет, минуя все известные сенсорные каналы. Легко установить, что искомый канал неизвестен тебе самому, но отнюдь не легко установить универсальную неизбежность подобного неведения, оно может внезапно испариться, как это было в случае летучих мышей. Общеотрицательное утверждение такого рода нельзя доказать. Область незнания слишком необъятна. Необъясненная передача информации остается и необъяснимой, пока наука не найдет к ней подхода. По-видимому, в области споров об интеллекте всегда будут подвизаться люди, которые считают, что приобрели нечто ценное, не сумев обнаружить в том или ином случае передачи информации естественный способ этой передачи.

Книга проф. Хэнзела излагает в основном историю неудач при попытках доказать общеотрицательное утверждение, связанное с ЭСВ. Всякий раз, когда очередного медиума или «сенситива» ловят на трюках, люди, верящие в паранормальные феномены, ставят вопрос, а не была ли всё-таки хотя бы часть продемонстрированных феноменов «подлинной» (необъяснимой), даже если некоторые из них оказались обманом.

Спиритические «духи-водители»² также нередко прибегают к этому спасительному приему. «Дух-водитель» Марджери (ее покойный брат Уолтер) «говаривал», что, поскольку убеждать публику в реальности мира духов – занятие очень утомительное, он прибегает к трюкам, дабы убедить исследователей в истинности уже доказанного, а подлинные явления прибегает для особого случая. Именно так Уильям Джеймс³ спас положение в критический момент во время важной лекции-демонстрации, когда сердце черепахи должно было сокращаться, но не сокращалось; он потянул пальцем за нить, соединявшую сердце с подвижной стрелкой, тень от которой проецировалась на экран, и тем самым продемонстрировал требуемое явление. Продemonстрировано оно было по всем правилам, однако педагогический прием не имел отношения к сердечной деятельности, а подлинная причина явления осталась аудитории неизвестной.⁴

² В оригинале «control» – то есть «дух», управляющий действиями и словами медиума. – *Прим. перев.*

³ У. Джеймс (1842–1910) – американский психолог и философ, основатель «радикального эмпиризма»; сторонник «прагматизма». – *Прим. перев.*

⁴ Где-то в начале 1880-х годов Уильям Джеймс взял на себя демонстрацию физиологических опытов, которыми широко известный лектор-популяризатор Ньюэлл Мартин иллюстрировал свои лекции. Они соединяли нитью сердце черепахи с укрепленной на оси соломинкой, которая поднималась и опускалась в такт биению сердца, а ее тень проецировалась на большой экран. Сердце, увы, умирало, и оно сразу же остановилось, едва лектор возбудил тормозящие нервы. Однако оно не начало биться вновь, когда были возбуждены ускоряющие нервы. Что делать? «Я пришел в ужас от этого провала, – писал Джеймс много лет спустя, – и внезапно обнаружил, что действую подобно тем военным гениям, которые на поле боя превращают разгром в победу. Размышлять было некогда, и я почувствовал, как мой указательный палец, находясь под той частью соломинки, которая не отбрасывала тени, импульсивно и автоматически имитирует ритмические движения сердца, которые предсказал мой коллега. Я спас эксперимент от провала... Я представил аудитории подлинную картину явления... Нет худшей лжи, чем неверно понятая истина... Если бы сердце не заработало, аудитория восприняла бы это неправильно и лектор оказался бы в ложном положении... Даже теперь, когда я вполне хладнокровно пишу об этом, я испытываю искушение считать, что поступил вполне правильно. Во всяком случае, я действовал во имя большей истины» [Первоначально опубликовано в журнале *The American Magazine* за октябрь 1910 г.; перепечатано под названием «Заключительные впечатления психоисследователя» в книге James W., *Memories and Studies*, New York, Longmans, Green, 1911, 181–183, а также в книге *William James on Psychical Research*, eds. Murphy G., Ballou R.O., New York, Viking Press, 1960, p. 313 f.].

Вполне очевидно, что интерес к парапсихологии поддерживается верой. Люди хотят верить в нечто оккультное. Человек, далекий от парапсихологии, сообщает о необъяснимых явлениях, добавляя: «А ведь в этом есть что-то, не правда ли?» Чем же является это «Что-то»? Большие ученые, как и простые люди, тоже верят. Среди выдающихся лиц, веривших в прошлом столетии в ЭСВ, в книге Хэнзела упоминаются Август Де Морган (математик и логик), Альфред Рассел Уоллес (натуралист, независимо создавший теорию эволюции), сэр Уильям Крукс (физик, знаменитый ранним исследованием радиоактивности), Генри Сиджуик (философ, разрабатывавший вопросы этики), сэр Уильям Флетчер Бэрретт (физик, известный своими работами по магнетизму, теплоте, звуку и зрению), сэр Оливер Лодж (физик, известный своими исследованиями электромагнитных явлений) и многие другие.

Хэнзел рассказывает, как Сиджуик после своего избрания президентом Общества психических исследований сказал: «Мы должны поставить наших оппонентов в такое положение, чтобы они были вынуждены либо признать эти явления необъяснимыми, во всяком случае неподдающимися их собственным объяснениям, либо же прямо обвинить исследователей во лжи, обмане, слепоте или забывчивости, несовместимыми ни с каким интеллектуальным состоянием, кроме абсолютной идиотии». На протяжении всей истории религиозная вера порождала диатрибы и посильнее этой, но здесь чувствуется тот же самый дух. Вера всегда агрессивней фактов. Ну, а как же сэр Эдмунд Хорнби – главный судья Верховного консульского суда в Шанхае, который, как рассказывает нам Хэнзел, был абсолютно уверен в малейших подробностях появления призрака судебного репортера и который затем, когда в его рассказе выявились несообразности, изменил его? Указывает ли его забывчивость на «абсолютную идиотию» или же ему, несмотря на его высокий пост и судейское звание, всё же не были чужды обыкновенные человеческие слабости?

Разумеется, нельзя хранить неколебимую веру в существование парапсихических явлений, не приемля вместе с тем несообразностей из репертуара верований. Впрочем, лица, верующие в несообразности, обычно не замечают этого. Если ЭСВ не имеет определения, иначе говоря, если определение ЭСВ негативно и тем самым не является определением вообще, если в нем не дается точного определения условий, которые показывали бы, когда ЭСВ действует, а когда – нет, то уверенность в существовании ЭСВ может опираться только на веру и личные предпочтения, поскольку никаких доказательств здесь вообще быть не может. И всё же порой даже от выдающихся людей науки, отличающихся огромной эрудицией, можно услышать следующее утверждение: «Теперь, когда существование ЭСВ установлено, нам следует направить нашу энергию на разгадку его природы и условий, при которых оно возникает». Как же они могут говорить это? Только мирясь с несообразностями в своих верованиях.

Психолог из Стэнфордского университета Леон Фестингер и его сотрудники создали термин *познавательный диссонанс* для такого рода неосознанного допущения противоречий. Они ярко проиллюстрировали этот термин, опубликовав в 1957 году свою книгу «Когда не сбылось пророчество» – отчет о неисполнившихся пророчествах и разочарованных мессиях. Особое внимание уделено в этой книге пророчеству о грандиозном, всеокрушающем потопе, который должен был произойти 21 декабря предыдущего года.⁵ Этот факт был сообщен существами с других планет некоей женщины-сенситиву. Психологи тайно проникли в группу уверовавших в это пророчество, и в книге дано описание вполне рациональных реакций членов этой группы, когда пророчество не сбылось. Описания подобных верований отличаются от рассказов об упрямой вере в паранормальные явления только тем, что на этот раз среди верующих не было людей с большим престижем.

С другой стороны, несправедливо бросать упрек этим верующим. Познавательный диссонанс незаметно переходит в предрассудки, заблуждения, трюкачество, нечестность и прямое надувательство. Быть может, последние три качества следует расценивать как отвратительные, однако первые два принадлежат к неизбежным недостаткам порядочных людей.

Возьмем всеобщую склонность считать себя правым или потребность великого человека защищать важную для него теорию. Например, известный американский геолог Луис Агассиз до самой смерти не признавал теории эволюции. Здесь – тот же эгоизм, который лежит в основе побуждения, заставляющего исследователя работать. Для науки полезней смириться с такими

⁵ Festinger L., Riecken H.W., Schachter S., *When Prophecy Fails*, Minneapolis, Univ. of Minnesota Press, 1956. См. также общий разбор в книге Festinger L., *A Theory of Cognitive Dissonance*, Evanston, Illinois, Row, Peterson and Co., 1957, The Stanford Univ. Press, 1962.

индивидуальными предубеждениями, предоставляя критической мысли исправить ошибку, даже если иной раз приходится ждать целое столетие, прежде чем новое поколение сделает это. При недостатке фактов всегда приходится полагаться на веру, а всякое решение, основанное на недостатке фактов, создает диссонанс.⁶ Вот почему Уильям Джеймс написал свою «Волю к вере»: он считал, что веру – как в религии, так и в науке – следует оградить от всяких упреков. И его собственный отказ судить о психических исследованиях подтверждает это.⁷

Совершенно очевидно, что современное исследование ЭСВ является психоисследованием, впадшим в количественные методы. Большое место занимает в нем статистика, а следовательно, ее основание – теория вероятностей. Нам говорят, что тот или иной паранормальный феномен существует, поскольку обнаружено отклонение относительных частот, отклонение, при котором имеется одна возможность на миллиард (или на миллион, или на 10^8 , 10^{21}) в пользу того, что этот феномен «возник случайно». Нет оснований приписывать эти отклонения случайности, и поэтому следует (если только вы детерминист, каковыми являются даже парапсихологи) приписать их «Чему-то», а именно с этого таинственного «Чего-то» и началась вся история. Мы обошли требование определить это «Что-то», и теперь наша трудность лишь в том, чтобы уточнить природу Вероятности.

Имеется много определений вероятности. Некоторые из них – математические, связанные непосредственно с логикой самой теории вероятностей, а не с реальными событиями. Имеются таблицы «сфабрикованной» случайности, длинные перечни случайно распределенных чисел, которые ученые считают хорошо отвечающими их математической модели.⁸ Нам нет нужды интересоваться подобными определениями, ибо такие вероятности применимы, только если показано, что они отвечают эмпирически наблюдаемым частотам. В исследованиях же ЭСВ вероятности событий определяются обычно без наблюдения. Предполагают, что вероятности выпадения герба и решетки равны $\frac{1}{2}$, а вероятность извлечения той или иной карты из ЭСВ-колоды, которая содержит карты 5 разных символов в равном количестве, составляет $\frac{1}{5}$.

Но откуда известно, что вероятность выпадения каждой из сторон равна $\frac{1}{2}$ при каждом бросании монеты, что тысяча бросаний даст приблизительно 500 гербов и 500 решеток? Это ниоткуда не следует. Говорят, что частота, близкая к $\frac{1}{2}$, была определена эмпирически, путем многочисленных бросаний, но как это может быть, если условия опыта не уточнены? Для самых надежных наблюдений следует использовать механическое бросание монеты, а не полагаться на нерегулярную изменчивость бесконтрольного броска. Между тем хорошо сконструированный механический метатель должен действовать всегда одинаково, и всё будет зависеть от того, кладется ли монета в машину гербом или решеткой вверх. Если монету всё время кладут одним и тем же способом, то исход будет всегда один и тот же, а вероятность выпадения герба будет равняться 0 или 1; иначе говоря, вероятности в $\frac{1}{2}$ можно будет достичь, кладя монету в машину попеременно то гербом, то решеткой вверх.

Тут приверженца статистической веры охватывает обычно приступ ярости. «Вы с вашей машиной подделываете Вероятность!», – бросает он нам. Но разве наука не требует строгих условий? И не являются ли статистики детерминистами в подобных ситуациях? И что такое вероятность для этих людей? Она вполне может оказаться частотой выпадения гербов и решеток в билетном автомате метро, куда каждую новую монету бросает новый человек, чья манера бросать монету и хранить мелочь в кармане не поддается выяснению. Вероятностью в этом случае является неколебимое неведение.⁹

⁶ Boring E.G., *Cognitive Dissonance, Its Use in Science*; Science, CXLV, 680–685 (1964).

⁷ *William James on Psychical Research*, eds. Murphy G. and Ballou R.O.; Boring E.G., *The Spirits against Bosh*, Contemporary Psychology, VI, 149–151 (1961).

⁸ О многочисленных определениях вероятности см. статью Айера: A.J. Ayer, *Chance*, Scientific American, CCXIII, 44–54 (October 1965).

⁹ Английский математик девятнадцатого века Джордж Буль [Boole G., *An Investigation into the Laws of Thought*, London, Macmillan, 1854, 368–375] назвал «равным распределением неведения» приписывание равных вероятностей событиям, про которые неизвестно, различаются ли они по вероятности. Немецкий ученый девятнадцатого века Иоганн фон Крис назвал этот постулат принципом недостаточного основания и говорил об убедительном основании, если данные о событиях имелись [Von Kries J., *Die Prinzipien der Wahrscheinlichkeitsrechnung*, Freiburg, Mohr, 1886, S. 5–15]. Английский экономист и философ двадцатого века Дж.М. Кейнс называл этот постулат принципом индифферентности [Keynes J.M., *A Treatise on Probability*, London, Macmillan, 1921, Harper and Row, 1962, 41–64]. Мы должны помнить, что «нет законов вероятности, которые носили бы характер законов, диктующих ход событий» [Ayer A.J., Scientific

Относительная частота такова, какова она есть при точно определенных условиях бросания, но если эти условия изменяются, то частота может оказаться равной 1 или 0 или какому-то промежуточному значению, быть может $\frac{1}{2}$, а быть может и нет.

Еще менее надежным является определение вероятностных частот для тасуемой колоды карт. Тасующий обычно снимает колоду посередине, а затем карты одной половины колоды вставляет «гребенкой» в другую, стараясь в идеале добиться чередования карт обеих половин. Предположим, что это стремление полностью реализовано, т.е. колода разделена точно посередине и перераспределена путем поочередного выбора карт из каждой половины. Что же при этом произойдет? Колода из 52 карт будет возвращаться в свое исходное расположение после каждых восьми тасовок. Шестнадцать карт будут повторять свой порядок всего лишь после 4 тасовок, а вот для 12 карт потребуются 10 тасовок. Чтобы ЭСВ-колода из 25 карт вернулась к своему первоначальному порядку, нужно перетасовать ее подобным образом 20 раз.¹⁰ Можно ли тогда сказать, что тасование обеспечивает рандомизацию¹¹ колоды? Конечно, на самом деле при повторном тасовании порядок карт не повторяется, поскольку тасующему не удастся реализовать его собственное стремление. Порядок карт зависит не от того, что пытается сделать тасующий, а от того, в какой мере это ему не удастся. Это – еще один случай, когда основой определения для вероятности служит неколебимое неведение – иллюзия, будто распределение промахов будет равным.¹²

Каким же должен быть настоящий научный подход к этому предмету? Необходимо выдерживать постоянные точно определенные условия с тем, чтобы эксперимент мог быть повторен. Предположим, что проводится проверка на ясновидение с помощью ЭСВ-колоды из 25 карт, содержащей по 5 карт каждого из 5 достоинств. Пусть сначала угадывает карты испытуемый, не обладающий ЭСВ, а исследователь отмечает частоты правильных и неправильных угадываний, независимо от того, равна ли частота правильных угадываний $\frac{1}{5}$ или чему-то еще. Это – контрольная серия. Пусть затем наступит черед испытуемого с ЭСВ, и пусть исследователь установит, сколько правильных угадываний делает этот испытуемый. Всё это можно проделать 20 раз и найти вероятную ошибку для каждой серии (для экспериментальной и для контрольной), а также вероятную ошибку разности между обеими сериями и отношение этой разности к ее вероятной ошибке (критическое отношение). Тогда не будет необходимости двигаться дальше и подсчитывать вероятность, с которой такая разность возникает случайно, ибо критическое отношение покажет, достаточно ли велика разность, чтобы быть значимой, и экспериментатор сможет сравнить эту статистику¹³ с ожидаемыми значениями и решить, позволяют ли измеренные разности этих явлений прийти в волнение и опубликовать статью.

American, CCXIII, 44 (October 1965)]. О логическом диссонансе, который создается при использовании этого принципа, см. статью Э.Г. Боринга «Статистические частоты как динамические равновесия» [Boring E.G., *Statistical Frequencies as Dynamic Equilibria*, Psychological Review, XLVIII, 279–301 (1941)].

¹⁰ Проиллюстрируем способ получения этих чисел на примере колоды из 12 карт. Если считать все эти карты различными и занумеровать их в исходном порядке числами от 1 до 12, то разделение колоды на две равные половины и последующее чередование карт приводят к следующему правилу перемешивания:

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 & 7 & 8 & 9 & 10 & 11 & 12 \\ 1 & 7 & 2 & 8 & 3 & 9 & 4 & 10 & 5 & 11 & 6 & 12 \end{pmatrix}$$

В нижнем ряду чисел указано, какая карта попадает на данное место. С математической точки зрения это подстановка, которая может быть разложена на так называемые *независимые циклы*. (См. М. Холл, *Теория групп*, ИЛ, М., 1962, стр. 65 и сл.) Разложение имеет здесь вид

$$(1) (2, 7, 4, 8, 10, 11, 6, 9, 5, 3) (12)$$

и содержит два цикла 1-го порядка (1) и (12) и один цикл 10-го порядка. Поэтому десятая степень этой подстановки дает тождественную подстановку. Отсюда – приводимое Э.Г. Борингом число 10.

Однако при таком же съеме колоды возможно и иное чередование карт. Возникающая при новом способе перестановка даст единственный цикл 12-го порядка, именно

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 & 7 & 8 & 9 & 10 & 11 & 12 \\ 7 & 1 & 8 & 2 & 9 & 3 & 10 & 4 & 11 & 5 & 12 & 6 \end{pmatrix} = \\ = (1, 7, 10, 5, 9, 11, 12, 6, 3, 8, 4, 2).$$

Аналогичный способ подсчета Э. Борнинг применяет и в других случаях, причем для ЭСВ-колоды из 25 карт он считает все карты различными. – *Прим. перев.*

¹¹ Англ. *random* – случайный. – *Прим. перев.*

¹² Boring E.G., *Statistical Frequencies as Dynamic Equilibria*, Psychological Review, XLVIII, 295 (1941).

¹³ «Статистикой» называется функция от выборочных (измеренных) значений случайной величины, в данном случае – критическое отношение как функция от «чисел попаданий». – *Прим. перев.*

В науке факт всегда является разностью, а числовое значение определяется по отношению к чему-либо. Должен иметься какой-то эталон или контроль.¹⁴ И сам феномен и его контроль нуждаются в одинаково точной спецификации условий, дабы значения вероятностей принимались не на основе неколебимого неведения, а наблюдались бы как частоты в контрольной серии.

И всё ж я говорю бессмыслицы об ЭСВ, ибо нет надежного способа «включать» и «выключать» ЭСВ с тем, чтобы разграничить контрольные и экспериментальные наблюдения. Можно ли использовать испытуемого-«сенситива» для получения экспериментальных данных, а «несенситива» — для контрольных? Вряд ли, ибо нет реального определения ЭСВ, и если предполагаемый несенситив угадает большее число раз, чем предполагаемый сенситив, то следует заключить, что вы не улавливали различия между сенситивностью и несенситивностью. И, таким образом, всё возвращается назад к тому факту, что у ЭСВ нет четкого определения.

Ясно, что сами попытки применять вероятностные понятия при проверке ЭСВ уже таят в себе логические слабости. Однако во введении было бы неуместно разбирать детали этой сложной логической проблемы, и всё же стоит указать на этот специфический диссонанс, которого не избегли иные проницательные мыслители, не осознающие, сколь ненадежной опорой служат для парапсихологии все эти сложные методы статистики и огромные вероятности.¹⁵

Если бы эту книгу написал я, то, наверное, сделал бы то же, что сделал профессор Хэнзел: взял бы эти абсурдные относительные частоты с одним шансом на миллиард — разумеется, не всерьез — и продемонстрировал бы их читателям, чтоб пустить им пыль в глаза. Всякий ученый знает, что стоит в статистике за этими значениями вероятности, но, разумеется, не то, что вы фактически получили бы, если бы проделали миллиард экспериментов, насколько возможно, тождественных. Однако разность, столь огромная по отношению к своей дисперсии, попросту вопиет, требуя объяснения. Одна из наиболее эффективных тактик, имевшихся в распоряжении профессора Хэнзела, состояла в том, чтобы обратить эти вероятности против сторонников ЭСВ. Как можно утверждать, будто в реальных экспериментах по ЭСВ со всеми их недостатками, на которые указывает профессор Хэнзел, вероятность ошибки или обмана ничтожно мала? Все согласны с тем, что огромная относительная величина разности должна иметь под собой какую-то причину, а чем же может быть эта причина, если она не поддается никакому определению?

Эдвин Г. Боринг
Гарвардский университет

¹⁴ Boring E.G., *The Nature and History of Experimental Control*, American Journal of Psychology, LXVII, 573–589 (1954) и специально о различиях стр. 575.

¹⁵ Имеется обширная литература по приложениям теории вероятностей к обработке опытных данных, и читатель может ознакомиться как с цитированными сочинениями (Буля, фон Криса, Кейнса, Боринга, Айера), так и с разнообразными другими работами, цитируемыми у этих авторов. Специальный разбор вопроса об угадывании карт путем ЭСВ в этом контексте см. в работах Боринга [Boring E.G., *Psychological Review*, 296 (1941)] и Айера [Ayer A.J., *Scientific American*, CCXIII, 51 (October 1965)].

Глава 1. Истоки психических исследований

§1.

Большинство людей узнает на личном опыте, что представления об объектах внешнего мира возникают при помощи органов чувств. Научное знание объясняет, как это происходит: мы видим объект, поскольку свет отражается от него и попадает в наши глаза; кроме того, научное знание – косвенным образом – устанавливает условия, которые исключают возможность видеть: для видения необходим свет, следовательно, без него мы не можем видеть.

Личный опыт говорит нам также, что наши мысли остаются никому не известными, если они не выражены с помощью речи или действия. Можно угадать мысли другого человека, однако лишь немногие рискнут утверждать, будто знают их так, как если бы этот человек думал вслух. Впрочем, встречаются и исключения. Нам кажется, что человек на сцене читает мысли и видит с завязанными глазами; однако подобные действия относят к разряду фокусов, причем известно, что фокусник пользуется трюками. Они-то и позволяют ему делать то, что кажется противоречащим здравому смыслу.

Однако за последние 30 лет широкой публике не раз сообщалось об отчетах, согласно которым такие способности, как ясновидение и телепатия, были продемонстрированы в лаборатории в строго контролируемых опытах. Эти утверждения ставят в тупик тех, чьи интересы связаны с процессами природы и научным экспериментом. Ведь оказывается, что составители отчетов путем хорошо поставленных экспериментов и испытанных приемов статистического анализа установили реальность феноменов, противоречащих незыблемым принципам.

На сегодня получены экспериментальные данные по четырем таким процессам:

1. **Телепатия** – восприятие одним лицом мыслей другого лица без какой-либо передачи их по сенсорным каналам.

2. **Ясновидение**¹⁶ – сведения о каком-либо объекте или событии, получаемые без участия органов чувств.

3. **Проскопия** – узнавание будущих мыслей другого лица (проскопическая телепатия) или будущих событий (проскопическое ясновидение)¹⁷.

4. **Психокинез (ПК)** – способность воздействовать силой мысли на физический объект или на событие, например на падение игральной кости.

Поскольку в первых трех процессах участвует акт восприятия или познания и поскольку эти процессы, согласно определению, не зависят от работы органов чувств, каждый из них считается разновидностью экстрасенсорного восприятия – сокращенно ЭСВ.¹⁸

Мы увидим, что четыре приведенных термина служат – в рамках некоего систематического языка – новыми названиями старых верований – верований, которые давно уже относятся к области фольклора и суеверий.

Телепатия – это новое название для чтения мыслей, ясновидение – для второго зрения, проскопия – для прорицания или пророчества, а психокинез – новое название для левитации или же для процесса, посредством которого, например, пытаются обеспечить себе хорошую погоду на время отпуска, вознося об этом молитвы. Вот почему из упомянутых экспериментов, если только их можно считать достоверными, следует, что в область естествознания придется отныне включить многое из того, что в прошлом рассматривалось как суеверие.

¹⁶ Ясновидение называют также телестезией. – *Прим. перев.*

¹⁷ Употребляется также термин «прекогниция», особенно в сочетаниях «прекогнитивная телепатия» и «прекогнитивное ясновидение». – *Прим. перев.*

¹⁸ Употребляется также термин «внечувственные восприятия» (ВЧВ). – *Прим. перев.*

§2. Основание Общества психических исследований

Повышенный интерес к таким верованиям и привел в конце девятнадцатого века к возникновению психоисследования, т.е. изучения ЭСВ и родственных ему явлений, как оформленной дисциплины. В ту эпоху высказывалось множество предположений о новых, загадочных человеческих способностях. Точь-в-точь как сегодня, тогда были популярны рассказы о необычайных событиях, которые, казалось, противоречат общепринятым научным принципам. Всю вторую половину девятнадцатого века, а затем довольно долго и в двадцатом широко рекламировались спиритические медиумы, которые якобы получали сообщения от умерших. Необыкновенные достижения этих медиумов вызывали немалый интерес со стороны науки.

Однако в то время наука в целом демонстрировала некое единство. Когда какая-либо из дисциплин, скажем биология, сообщала о новых фактах, они всегда оказывались совместимыми с остальным научным знанием.

Так, новые биологические открытия опирались на принципы физики и химии. Шотландский биолог Д'Арси Томпсон (1860–1948) писал:

«...Механизмы живого, даже загадочные явления стереохимии, осмоса и физиологического действия мембран, не претупают ни единого физического закона, не говоря уж о законе тяготения»¹⁹.

В сфере чувственных восприятий было обнаружено, что строение глаза отвечает принципам, известным оптике, а ухо содержит механизмы, которых можно ожидать согласно акустике. Сообщения передаются по нервным волокнам от органов чувств к мозгу, а поведение нервной системы в целом согласуется с тем, что известно о других физических системах.

Хотя в то время не было ясно, удастся ли когда-нибудь полностью объяснить психические явления в рамках законов природы, уже известных науке, человеческое поведение ни в чем как будто не расходилось с известными процессами. Не было известно, в чем, собственно, состоят происходящие в мозгу изменения, которые ответственны, скажем, за память, однако сам процесс запоминания отнюдь не представлялся странным; аналогичные процессы, такие, как фиксация фотоаппаратом светового изображения или возникновение заряда в конденсаторе, были вполне понятны. Между тем если бы некто проявил способность узнавать о событиях до их наступления, то здесь участвовал бы процесс совсем иного рода, как если бы изображение возникало на неэкспонированной пленке.

Если телепатия представлялась маловероятной, хотя и не невозможной – ведь некое шестое чувство могло оставаться еще неоткрытым, – то проскопия имела уже особенности, чуждые науке, ибо здесь эффект предшествует причине.

Не все ученые скептически относились к сообщениям о случаях, которые казались паранормальными. Немало видных британских ученых, в их числе химик Уильям Крукс (1832–1919), физики Уильям Флетчер Бэрретт (1844–1925) и Оливер Джозеф Лодж (1851–1940), математик Август Де Морган (1806–1871) и биолог Альфред Рассел Уоллес (1823–1913), считали, что эти сообщения содержат нечто, выходящее за пределы ортодоксальной науки. После нескольких предварительных безуспешных попыток привлечь к этим вопросам серьезное внимание научного мира группа ученых из Кембриджского университета решила, что пришло время создать научное общество для исследования этих способностей человека, реальных или предполагаемых, которые представлялись необъяснимыми с научной точки зрения.

В результате этого в 1882 году было основано Общество психических исследований с Генри Сиджуиком (1838–1900), профессором этики в Кембридже, в качестве первого президента. Американское общество психических исследований было создано через несколько лет, с выдающимся астрономом Симоном Ньюкомом (1835–1909) в качестве его президента; сейчас аналогичные группы имеются в 17 странах.

После этих первых шагов упомянутыми обществами, отдельными лицами и университетами были проведены обширные исследования. Сегодня психоисследование, или, как его теперь называют, *парапсихология*, рассматривается многими как признанная область науки; исследования ведутся на кафедрах многочисленных университетов; некоторые лаборатории и ассоциации отдают этим исследованиям всё свое время, а за работы в этой области присуждаются ученые степени.

¹⁹ D'Arcy Thompson, *Growth and Form*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1942, p. 13.

§3. Отношение к ЭСВ

Изучающему психологию ситуация представляется крайне загадочной. Например, большинство из тех ведущих британских психологов, которым было что сказать по поводу экстрасенсорного восприятия, в том числе Сирил Бэрт, Маргарет Найт, Роберт Х. Таулесс и Г.Ю. Эйсенк, не оставляют тени сомнения в том, что они считают существование ЭСВ доказанным. Так, например, миссис Найт, профессор психологии в Абердинском университете, хорошо известная британской публике, писала:

«Однако, как убедительно доказывает Таулесс, было бы напрасной тратой времени проводить дальнейшие трудоемкие эксперименты с единственной целью продемонстрировать наличие ЭСВ. Ныне оно уже установлено вне всякого сомнения, сколько-нибудь разумного»²⁰.

Профессор Эйсенк, заведующий отделением психологии в больнице Модели в Лондоне, ученый, известный своей критичностью и трезвостью, писал:

«Единственный вывод, к которому может прийти беспристрастный наблюдатель, заключается в том, что отдельные люди действительно получают сведения о мыслях других людей или о внешнем мире средствами, всё еще не известными науке, в противном случае следовало бы признать существование гигантского заговора, объемлющего тридцать отделений университетов, разбросанных по всему миру, и сотни высокоуважаемых ученых различных специальностей, ученых, многие из которых поначалу относились к притязаниям психоисследователей враждебно»²¹.

Изучающий психологию обнаружит, что сходную точку зрения выражали и другие хорошо известные философы и ученые, а между тем парапсихология скорее всего не будет фигурировать в его учебном плане и ни один из его учебников не будет содержать в своем указателе ссылок на экстрасенсорное восприятие.

Если же он начнет расспрашивать своих преподавателей, то, пожалуй, обнаружит, что знают они о психоисследовании очень мало, ну а если они настроены критически, то располагают лишь немногими фактами в поддержку своего критицизма. Так, Сэмюэл Джордж Соул,²² математик из Лондонского университета и наиболее известный британский парапсихолог, писал:

«Разумеется, нет нехватки в людях, которые считают, что в силу своей психиатрической или психологической подготовки они компетентны давать оценку работе парапсихолога. «Исчерпывающие» познания таких экспертов основываются обычно на нескольких вполне элементарных книгах по данному предмету, книгах, в которых опущены существенные детали эксперимента. Однако без этих существенных деталей надлежащая оценка работы невозможна. Было бы интересно посмотреть на психиатра или психолога, который внимательно, страница за страницей прочел все 49 томов «Трудов Общества психических исследований» и остался скептиком. Отнюдь не случайно, что наиболее скептически относятся к ЭСВ люди, которые, как правило, наименее знакомы с фактами»²³.

Уже при зарождении психоисследования существовал конфликт между скептиками и верующими. Члены вновь основанного Общества психических исследований считали, что многочисленные сообщения о необъяснимых фактах служат серьезным априорным свидетельством в пользу телепатии и родственных ей явлений. Однако многие ученые заняли другую позицию: на основе уже существующей науки они считали подобные феномены *a priori* столь невероятными, что не видели нужды ими заниматься.

В конце девятнадцатого века великий немецкий ученый Герман фон Гельмгольц (1821–1894) выразил эту точку зрения, заявив:

²⁰ Knight M., *Theoretical Implications of Telepathy*, Science News, № 18, London, Penguin Books, 1950, p. 20.

²¹ Eysenck H.J., *Sense and Nonsense in Psychology*, London, Penguin Books, 1957, p. 13.

²² **МОН:** Соул (Samuel George Soal, 1889–1975) был на 28 лет старше Хэнзела, во время выхода этой книги ему было 76 лет. Сначала он был преподавателем математики в университетах и на офицерских курсах, а в 1945 году в возрасте 56 лет стал доктором психологии, первым в Англии, защитившим работу по парапсихологии.

²³ Soal S.G., Bateman F. *Modern Experiments in Telepathy*, London, Faber and Faber, 1954, p. 24.

«Ни свидетельские показания всех членов Королевского общества, ни свидетельство моих собственных органов чувств не заставили бы меня поверить в передачу мысли от одного человека к другому иначе как по признанным сенсорным каналам»²⁴.

Слова Гельмгольца имели определенный вес, поскольку он был тогда крупнейшим в мире специалистом по сенсорной связи. Способ, каким информация приобретает посредством органов чувств, и взаимосвязь физиологических и мыслительных процессов делали для него идею телепатии столь же неприемлемой научно, как и идея плоской земли.

Сходную точку зрения выразил недавно Д.О. Хебб, профессор психологии в Университете Мак Гила в Канаде:

«Лично я ни на мгновение не могу допустить, что ЭСВ существует, поскольку это бессмысленно. Мои внешние критерии, как физические, так и физиологические, показывают, что ЭСВ всё же не является фактом, на какие бы бихевиористские данные ни ссылались его сторонники. Я не вижу, на какой иной основе мои коллеги могли бы их отвергнуть. Если же они исходят из того же, из чего исхожу я, то и они и я позволяем физическим и физиологическим цензорам выносить решение по поводу психологических данных. Райн все-таки может оказаться прав, сколь бы невероятным я это ни считал, а мое отрицание его взглядов – предрассудком в буквальном смысле слова»²⁵.

Известный английский писатель Олдос Хаксли (1894–1963) так оценил высказывание Хебба в журнале «Лайф»:

«Представляется весьма странным, что человек науки позволяет предрассудку перевесить экспериментальные данные. Еще более странно встретить психолога, отвергающего психологическое открытие только потому, что его невозможно объяснить. Пси [процесс ЭСВ] по своим внутренним качествам не более необъяснимо, чем, скажем, восприятие или память; просто оно реже встречается»²⁶.

Таулесс, профессор психологии в Кембриджском университете и бывший президент Британского общества психических исследований, также нападал на тех, кто отказывается принять результаты, полученные при исследовании экстрасенсорного восприятия. В докладе, прочитанном в Королевском институте Великобритании в 1950 году, он говорил:

«В любой науке неожиданный экспериментальный результат ставит под сомнение саму основу наших ожиданий и становится тем самым возможной отправной точкой нового развития теории. Когда эксперимент Майкельсона–Морли не обнаружил ожидаемого движения Земли относительно эфира, возникла необходимость пересмотреть теорию, на которой было основано ожидание обнаружимого дрейфа эфира. К счастью, эта ситуация породила, кроме того, гений Эйнштейна, который смог сделать существенный шаг в пересмотре теории, вследствие чего результат Майкельсона–Морли стал объяснимым.

Можно предположить, что открытие пси-феноменов поставило нас в сходное положение, и мы должны подвергнуть сомнению теории, лежащие в самой основе, поскольку они заставляют нас ожидать результатов, отвергаемых экспериментом... Быть готовыми подвергнуть сомнению все наши старые понятия и утратить доверие ко всем старым привычкам мышления – вот единственное, что я могу предложить»²⁷.

Пример, приведенный Таулессом, пожалуй, не столь удачен, как это кажется на первый взгляд. Эксперимент Майкельсона–Морли, представлявший собой попытку измерить скорость движения Земли сквозь эфир (постулированный как среда, в которой распространяется свет в космосе), основанную на предполагаемом влиянии скорости Земли на скорость света, не обнаружил никакого движения Земли относительно эфира. На основе этого результата ученые не пришли к заключению, будто Земля неподвижна, а остальные тела солнечной системы движутся вокруг нее; такое заключение слишком противоречило бы тому, что было уже известно и принято как истина. Вместо этого ученые по-новому посмотрели на сам процесс измерения и на

²⁴ Цитируется в книге Heywood R., *Beyond the Reach of Sense*, New York, Dutton, 1961, p. 11.

²⁵ Hebb D.O., *The Role of Neurological Ideas in Psychology*, Journal of Personality, XX, 45 (1951).

²⁶ Huxley A., *Life*, XXXVI, № 2, 96 (1954).

²⁷ Thouless R.H., *Thought Transference and Related Phenomena*, 1950, из книги Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, p. 357.

лежащие в его основе допущения. В результате, конечно, возникло новое представление о природе света и его распространении. Парапсихологи же, напротив, просят критиков почтить ЭСВ за доказанное и изменить всю остальную науку так, чтобы она включала этот новый феномен.

Однако совершенно ясно, к чему клонит Таулесс. Никому не позволено игнорировать внушительный запас эмпирических данных, если они получены при соблюдении всех предосторожностей и в согласии с требованиями науки.

Глава 2. Предмет психического исследования

§4.

Чтобы точнее определить процессы, которые интересуют парапсихологов, необходимо описать методику исследования этих процессов в лаборатории. Однако мы вовсе не утверждаем, будто эксперименты проводились в точности так, как описано в данной главе.

§5. Восприятие внешних событий

Сведения об объектах окружающей среды мы получаем благодаря стимулам, воздействующим на наши органы чувств, в которых в свою очередь должны произойти некие физические изменения. Поэтому энергия в какой-либо из ее форм должна перейти от объекта к соответствующему органу. Если же речь идет об органах вкуса или обоняния, то с ними должны соприкоснуться частицы воспринимаемого вещества. Воздействие на органы чувств составляет первый шаг в цепи процессов, приводящих в конечном итоге к знанию о внешнем объекте. Однако такое восприятие становится возможным только после того, как индивидуум научится реагировать на весь комплекс стимулов, определяющий этот объект. Когда мы говорим, что видели собаку, это означает, что определенное сочетание света и тени осознано нами как свидетельство присутствия собаки, этот объект мы уже видели раньше и научились идентифицировать по его названию.²⁸

§6. Передача сообщения

Сообщение, информация в определенной ее форме, обычно посылается одним лицом – отправителем – с помощью голоса, жестов или каких-либо других действий, в которых участвуют его мышцы. Эти действия создают стимулы, которые могут быть восприняты другим человеком – получателем – посредством одного или нескольких органов чувств. Тем самым получатель может узнать о том, что отправитель делает, или о том, что он желает сообщить. Как правило, при передаче сообщения используется язык, то есть определенные сочетания звуков, необходимые для кодированного обозначения предметов или действий. Может употребляться, конечно, и любой другой код, лишь бы отправитель и получатель применяли одну и ту же систему кодирования.

Число методов передачи сообщений ограничено числом способов, которыми отправитель может посредством своих мышц производить действия, поддающиеся обнаружению получателем.

Можно использовать прибор – мегафон или подзорную трубу, – чтобы увеличить расстояние, на которое передается сообщение. Отправитель может использовать также аппарат, создающий такие возмущения, которые нельзя обнаружить невооруженными органами чувств, но которые можно обнаружить при помощи подходящего аппарата, например телевизора или телефона. И всё же в любом из этих случаев отправитель должен производить некие мышечные действия, а получатель должен в конечном итоге воспринимать стимулы посредством своих органов чувств.

§7. Телепатия

При телепатии получатель, или перципиент, должен, не прибегая к своим органам чувств, узнавать о том, что думает отправитель, или индуктор. При этом обычно подразумевается, что

²⁸ **МОИ:** Не по названию, а по образу; это, наверное, ошибка перевода (вызванная тем, что в следующем параграфе начинается разговор о сообщениях). Но здесь-то речь идет об идентификации «света и теней».

никаких специальных действий индуктор не производит. Иначе говоря, его мысли, желает он того или нет, становятся известными получателю без всяких усилий, направленных на передачу сообщения.

Более того, при телепатической передаче информация переходит от одного лица к другому без использования какого-либо специального аппарата. При ней не образуется возмущений, создаваемых, скажем, голосом или движениями, и не требуется участия известных нам органов чувств. В основе телепатии лежат поэтому способности человека, не известные до сих пор психологии и физиологии, и свойства материи, не известные физике.

Для чтения чьих-либо мыслей вовсе не требуется телепатия. Любой нормальный человек иногда может получить представление о мыслях другого человека, наблюдая, как меняются выражение его лица, цвет кожи и поза. При этом словесного выражения мыслей он не слышит, но может составить некое представление об эмоциях другого человека, а отсюда уже сделать вывод о характере его мыслей.

В экспериментах, проводимых для доказательства телепатии, перципиент старается угадать, о каком символе думает индуктор. Если бы перципиент был способен угадывать всё время правильно или хотя бы знал, когда именно он это делает, не было бы трудностей с доказательством телепатии. Однако и сами экспериментаторы признают, что их испытуемые не способны ни на то, ни на другое.

Задача перципиента облегчается, если сократить число предметов, о которых может думать индуктор. Так, если у индуктора полная свобода выбора, то задание перципиента оказывается самым трудным; если же перципиент знает, что индуктор получил указание думать об одной из цифр от 0 до 9, то его задача сильно упрощается. Однако даже в простейших условиях, а именно когда индуктору предлагали думать об одном из двух символов, ни один из перципиентов никогда не угадывал правильно всё время. Экспериментаторы утверждают лишь, что есть люди, которые, хотя и делают ошибки, дают тем не менее больше правильных ответов, чем это может возникнуть по случайным причинам.

Большинство исследователей телепатии предпочитают использовать 5 символов, причем перципиента предупреждают, что индуктор будет думать об одном из этих символов. Эксперимент состоит из некоторого числа *испытаний* или *проб*. Отдельное испытание состоит в том, что индуктор смотрит на карту с одним из пяти символов, а перципиент старается угадать, какой именно символ видит индуктор. Испытуемого можно подвергнуть проверке путем 200 проб, разбитых на 8 прогонов по 25 проб в каждом. Если символы предъявляются индуктору в случайном порядке, то следует ожидать, что человек без телепатических способностей будет правильно угадывать в среднем в 1/5 случаев из общего числа проб. Если было сделано 200 проб, то следует ожидать, что перципиент добьется приблизительно 40 успехов.

Утверждается, что при подобных условиях испытуемые получают иногда числа очков, возникновение которых по случайным причинам крайне маловероятно. Если, например, испытуемый добивается 60 успехов при 200 испытаниях, а затем продолжает получать аналогичные числа очков при дальнейших прогонах, то скоро становится ясным, что его очки определяет не случайность, а какая-то другая причина.

§8. Ясновидение

Ясновидение отличается от телепатии тем, что в этом процессе участвует только одно лицо. Перципиент может узнать о каком-то событии или о свойствах какого-то предмета без участия второго лица, выступающего в роли отправителя.

Если ясновидение возможно, то роль индуктора в телепатическом эксперименте может оказаться гораздо меньшей, ибо если перципиент способен узнать символ на карте с помощью ясновидения, зачем посылать еще и мысленное сообщение об этом символе. В США исследователи получали высокий счет в экспериментах по ясновидению без участия индуктора с той же легкостью, с какой они получали его в экспериментах по телепатии. В Англии было сделано много попыток продемонстрировать ясновидение с помощью испытуемых, которые добились успеха в телепатических экспериментах, однако все они оказались неудачными.

В большинстве экспериментов по ясновидению испытуемый старается угадывать достоинства символов, изображенных на картах. Один из типов такого эксперимента подобен описанным выше опытам по телепатии, только здесь индуктор не смотрит на лицевую сторону карты, а лишь касается ее рубашки, не видя символа, перципиент же пытается угадать символ. Но

существует и более смелый тип эксперимента – колоду карт тасуют и кладут на стол перед перципиентом, и тот пытается определить подряд достоинства всех карт в том порядке, в каком они лежат в колоде, к которой больше никто не прикасается.

§9. Проскопия

При одной из разновидностей последнего эксперимента колоду тасуют после того, как испытуемый назвал порядок будущего расположения всех карт в колоде. Если при сравнении символов, названных испытуемым, с картами в колоде после ее тасования наблюдается превышение числа удач над вероятностным уровнем, то говорят, что испытуемый проявил *проскопическое* или *прекогнитивное ясновидение*.

При тесте другого типа перципиент, участвуя в телепатическом эксперименте, должен угадывать карты, осматриваемые индуктором по одной за каждые 2 секунды. Число попаданий перципиента значимо превосходит вероятностный уровень, если сравнивать называемый им символ не с той картой, которую индуктор видит при данной пробе, а с той, которую он увидит при следующей.

Дело обстоит так, как если бы отгадчик предвосхищал мысль другого лица. В этом случае говорят, что перципиент демонстрирует *проскопическую* или *прекогнитивную телепатию*.

Здесь индуктор уже не имеет возможности передать информацию перципиенту. Он не может сделать это никаким способом, ибо лишь через 2 секунды после фиксации символа, названного перципиентом, сам он узнает, какой символ изображен на очередной карте. Даже если индуктор будет свободно разговаривать с перципиентом, он не сможет оказать влияния на результат.

В наиболее известных экспериментах по проскопии неизменно участвовал индуктор, который видел символ на карте после того, как перципиент высказывал свою догадку. Очки, полученные перципиентами, превышали вероятностный уровень в тех случаях, когда индуктор имел указание осматривать символ на карте при каждом испытании; если же индуктор только прикасался к рубашкам карт, то очки оставались на вероятностном уровне. В последнем случае положительный результат был бы приписан *проскопическому ясновидению*.

То, что в этих экспериментальных условиях называют проскопией, отличается в известной мере от «предчувствия» в обыденном смысле этого слова. Говоря «имел предчувствие», подразумевают, что данный человек заранее знал то, что с ним произойдет. Если бы проскопия была возможна, то следовало бы ожидать, что перципиент с большей легкостью будет предугадывать собственные мысли, а не чужие. Эксперимент по проверке этого состоял бы в показе перципиенту серии символов с интервалами, скажем, в 6 секунд, причем перципиент должен был бы угадывать очередной символ за 2 секунды до того, как он его увидит.

§10. Психокинез

Психокинез отличается от уже описанных процессов тем, что испытуемый якобы воздействует на физический объект, думая об этом объекте. Таким образом, он сам творит событие во внешнем мире, а не подвергается влиянию события извне. При психокинетических экспериментах испытуемые стараются, например, повлиять на игральную кость так, чтобы выпала определенная грань.

§11. Спонтанные данные

На экстрасенсорное восприятие и на психокинез смотрят обычно как на явления, вполне пригодные для лабораторного исследования. Между тем не все феномены, изучаемые психоисследованием, легко поддаются эксперименту. В прошлом большое внимание уделялось сообщениям о спонтанных случаях, имевших место в обыденной жизни, о случаях, которые, казалось, не поддаются нормальному объяснению, а кроме того, велось усиленное изучение спиритических феноменов.

В начале нашего века феномены, происходящие на спиритических сеансах, интересовали ученых гораздо больше, чем сейчас их интересуют все разновидности экстрасенсорного восприятия. В то время интересовались в основном возможностью общения с умершими, а в наше многие парапсихологи считают, что медиумы – это просто люди с сильно развитой способ-

ностью к телепатии и ясновидению. Кое-кто из парапсихологов идет дальше и утверждает, что изучение спонтанных данных и той телепатии, какую демонстрируют медиумы, убедительнее свидетельствует в пользу ЭСВ, чем любые лабораторные эксперименты. Имеет место и другой факт: многие люди утверждают, что они лично сталкивались с парапсихическими явлениями, а для большинства людей личный опыт убедительнее любого количества экспериментальных данных. Однако же, поскольку экспериментальный материал поддается более конкретному разбору, мы обсудим в первую очередь именно его, а спонтанными данными займемся в последних главах.

Глава 3. Анализ данных

§12.

Мало кто располагает временем для самостоятельного анализа и проверки парапсихологических данных. Люди вынуждены полагаться на авторитетные утверждения самих исследователей или тех, кто изучал эту область. Сказанное справедливо и в применении к любой области науки. Химику, например, было бы бесполезно пытаться проверять каждую новую публикацию в его области, однако у него есть все основания полагать, что возможная ошибка будет обнаружена теми, кто специализируется в данном узком вопросе.

Как же тогда получить авторитетное мнение об экстрасенсорном восприятии? Если бы наличие таких явлений было неоспоримым, их относили бы к особому разделу психологии. Однако ортодоксальные психологи, судя по их книгам или по содержанию их курсов в университетах, вовсе не считают процесс экстрасенсорного восприятия установленным. Если обратиться к психологу, то он скорее всего тотчас же отвергнет ЭСВ. С другой стороны, если спросить парапсихолога, то он скорее всего будет твердо убежден в существовании ЭСВ.

§13. Запас данных

К счастью, эксперименты по проверке экстрасенсорного восприятия носят такой характер, что любой достаточно разумный человек способен понять и даже попытаться самостоятельно их проделать. Однако многие довольно быстро оставляют эти попытки, поскольку их представления о запасе уже накопленных данных неверны. Так, например, хорошо известный английский автор Артур Кёстлер писал в газете «Обсервер» 7 мая 1961 года:

«Эксперименты по угадыванию карт и бросанию костей, повторенные в миллионах прогонов с тысячами случайно выбранных испытуемых, часто с целыми классами школьников, которые не имели ни малейшего представления о цели эксперимента; всё более и более изощренные условия эксперимента и методы статистической обработки; всё усложняющиеся машины для механического тасования карт, бросания костей, рандомизации, записи результатов и для всего прочего – всё это превратило изучение экстрасенсорного восприятия в эмпирическую науку, столь же трезвую и земную, а часто и столь же скучную, как обучение крыс пробираться по лабиринту или разрезание на части поколений плоских червей»²⁹.

Однако мало кто из парапсихологов стал бы утверждать, что тысячами испытуемых были проделаны миллионы проб при хороших условиях эксперимента или же что многие университеты сообщали о результатах, дающих окончательное доказательство ЭСВ.

Эксперименты заметно различаются по сложности; так, эксперимент может быть сравнительно простым, когда в нем участвуют, скажем, 4 человека, которые, собравшись под вечер, проводят и записывают 200 проб на угадывание карточных символов, однако эксперименты бывают и чрезвычайно сложными. И действительно, некоторые эксперименты по телепатии состояли из большого числа сеансов, причем условия менялись от сеанса к сеансу. В связи с экспериментами последнего типа необходимо особенно подчеркнуть 3 принципа, которые надо учитывать при их оценке.

1. Всякий эксперимент следует оценивать только по его собственным достоинствам. Нельзя оправдывать ту или иную слабость данного эксперимента на основании того, что она отсутствует в другом эксперименте, который в свою очередь может иметь какие-то слабости; если же он их не имеет, то первый эксперимент следует отбросить и делать заключения только на основе второго.

Профессиональные фокусники часто используют то, что их зрители не практикуют оценок подобного рода. Так, например, фокусник может демонстрировать «передачу мыслей». Суть его

²⁹ Koestler A., The Observer, London, 23 (May 7, 1961).

фокуса состоит в том, что кто-то из зрителей берет карту из игральной колоды, смотрит на нее и кладет назад. Затем фокусник называет карту. После этого карту берет другой зритель, которому позволяют оставить ее при себе, а фокусник вновь называет карту. Если кто-либо из зрителей выделит эти существенные черты фокуса, то он может стать в тупик перед тем, как всё это было проделано. После первого фокуса он, пожалуй, решит, что фокусник сумел подглядеть карту, когда ее возвращали в колоду. Однако при втором фокусе исполнитель не прикасался к колоде после извлечения карты, и эта возможность покажется зрителю исключенной.

Всякий профессиональный фокусник, конечно, имеет в запасе много вариантов такого простого трюка. Он может, например, пытаться всякий раз навязать выбор известной ему карты. Если это ему удастся, то карту не надо возвращать в колоду. Если же это не удастся, то он просит вернуть карту, стараясь ловким движением положить ее поверх колоды и подсмотреть ее лицевую сторону. Мало кто из фокусников заранее объявляет, что именно он собирается делать.

2. Эксперимент нельзя считать окончательным доказательством ЭСВ, если в нем имеется дефект, позволяющий объяснить результат иными причинами. Процессы, исследуемые парапсихологией, и гипотетичны и *a priori* крайне маловероятны. Гораздо правдоподобней, что результат объясняется любой из известных причин, чем гипотетическим процессом, о котором идет речь.

Объяснение, основанное только на вполне реальных процессах и приводимое взамен экстрасенсорного восприятия, не следует отвергать по причине его сложности или кажущейся маловероятности.

Пусть, скажем, при разборе некоего эксперимента надо сделать выбор между двумя объяснениями наблюденного числа очков. Одно – экстрасенсорное восприятие – постулирует новый процесс, а другое – хотя бы и сложное – зависит только от известных процессов. Это второе объяснение может казаться маловероятным, однако оно возможно. Его следует полностью исключить или дальнейшими опытами резко уменьшить его вероятность, и лишь после этого можно будет привлечь к объяснению гипотезу экстрасенсорного восприятия.

3. Эксперимент следует оценивать по его слабейшему звену. Нехватку контроля в одном месте невозможно возместить избытком контроля в другом.

Например, слабость телепатических экспериментов с Джорджем Цирклом в качестве испытуемого, описанных в §29, состоит в том, что приходится полностью доверять исследовательнице, проводившей эксперимент, которая выступала здесь в роли индуктора, а вместе с тем записывала как задуманный ею символ, так и догадку перцепиента.

Сколь бы суровым ни был контроль остальных звеньев эксперимента, он не может устранить эту слабость.

§14. Влияние ошибок и обмана

Нельзя к тому же упускать из виду ни один из факторов, могущих повлиять на результаты эксперимента.

Если кто-то из участников эксперимента (или же все они) имел хоть малейшую возможность повлиять на его результат неотмеченным в протоколе способом, то такую возможность следует рассмотреть полностью.

Необходимо открыто обсудить возможность подтасовки результата участниками путем мошенничества и трюков. Если этот результат мог быть получен с помощью трюка, то эксперимент нельзя считать удовлетворительным доказательством ЭСВ, независимо от того, сочтут ли в конечном итоге, что был использован обман или нет. Нас интересует здесь оценка самого эксперимента, а не заключение о попытках такого-то участника повлиять на результат. Конечно, может оказаться необходимым конкретно уличить участников в обмане. Но это уже дальнейший шаг. Напрашивается возражение, что всякий эксперимент можно забраковать, поскольку любой из его участников, включая самих исследователей, мог смонетничать, а мошенничество в отличие от ЭСВ – процесс вполне реальный. Следовательно, никакой отдельный эксперимент не может быть окончательным. Это, конечно, так. Однако в ортодоксальной науке всякий, кто питает подозрение к тому или иному эксперименту, может его повторить и проверить его результаты. Всё новые и новые повторения эксперимента по ЭСВ независимыми исследователями сделают обман или ошибку крайне маловероятными, и если при этом исходный результат подтвердится, то вероятность ЭСВ станет большей.

§15. Исходные допущения

Психоисследование во многом подобно игре, и некоторые экспериментаторы подчеркивали, что участники должны относиться к эксперименту именно как к игре, если они хотят получить положительные результаты. Условия, требующиеся для проведения экспериментов по угадыванию карт, должны быть, пожалуй, схожи с условиями, при которых фокусник демонстрирует свой талант. Фокусник должен так обставить свои манипуляции, чтобы очевидные объяснения не представлялись возможными, а психоисследователь – так, чтобы мошенничество и нормальные способы получения информации были полностью исключены. Исследователь пытается устранить все лазейки, тогда как фокусник должен оставить одну из них, чтобы проделать свой трюк.³⁰

Эксперимент по ЭСВ можно анализировать во многом так же, как пытаются разгадать трюк фокусника. Например, иллюзионист распиливает ассистентку пополам. Сначала зрители видят ее целиком с ног до головы, потом ноги торчат из одного конца ящика, а голова – из другого. Пила проходит сквозь ту часть ящика, где помещается живот ассистентки. Допущение здесь состоит в том, что девушка на самом-то деле вовсе не была распилена пополам, ибо после эксперимента она оказалась целой и невредимой. Следовательно, в том месте, которое пилили, ее тела не было. Значит, либо распиливание – иллюзия, либо там, где проходила пила, девушки не было. При повторении трюка, осмотрев голову и ноги, торчащие наружу, мы приходим к выводу, что они могут находиться там, где они находятся, и принадлежать одной и той же особе лишь при условии, что ее торс окажется на пути пилы, если, конечно, всё это не обман зрения. Однако другие наблюдатели осматривают голову и ноги и убеждают вас в их реальности. Следовательно, ноги принадлежат не той особе, которой принадлежит голова.

Отсюда рождается гипотеза, согласно которой внутри ящика находятся две девушки, устроившиеся так, что мы видим голову одной из них, а ноги другой, причем между девушками остается пустое пространство, сквозь которое может пройти пила. Этот анализ иллюзионного трюка начинается с допущения, что в действительности иллюзионист делает совсем не то, что он утверждает, и совсем не то, что нам кажется, – ибо всё это слишком противоречит всему, что нам известно о природе вещей.

Точно так же при анализе эксперимента, поставленного для доказательства ЭСВ, разумно исходить из допущения, что ЭСВ невозможно, как невозможно и то, что иллюзионист способен из вечера в вечер по два раза перепиливать одну и ту же девушку.

Допущение невозможности ЭСВ не лишено оснований, поскольку эта точка зрения опирается на большой запас знаний, а основные контрфакты заключены в самом анализируемом эксперименте. Но если анализ покажет, что наше допущение несостоятельно, то возможность ЭСВ придется признать.

§16. Статистическая оценка эксперимента

Мы увидим, что во многих рассматриваемых экспериментах шансы на чисто случайное получение такого числа очков, какое там было получено, непомерно малы. Так, в экспериментах Соула с миссис Стюарт, рассматриваемых в §76 – §79, шансы против чистой случайности составляют 10^{70} к 1. Число, приписываемое сверху, означает в математической символике степень, в которую возводится основание, то есть это число указывает, сколько раз основание умножается само на себя. Если бы игрок поставил пенс на лошадь и выиграл бы с таким перевесом, то ему было бы очень трудно избавиться от своего состояния. Если бы он дал по миллиону долларов каждому обитателю земного шара или даже каждому из всех когда-либо живших на Земле людей, у него всё равно оставалась бы еще порядочная сумма. Повторяя такой дар по миллиону раз в секунду на протяжении миллиона миллионов лет, он не причинил бы своему капиталу ни малейшего ущерба. Во всяком случае, у него осталось бы в миллион миллионов раз больше денег, чем он отдал.

Огромные шансы против чисто случайного возникновения некоего числа очков приводят иногда в подтверждение того, что эксперимент действительно доказывает существование ЭСВ. Так, в рецензии на эксперимент Соула–Голдни с Бэзилем Шэкletonом (§64 – §73) Ч.Д. Бруд, профессор философии Кембриджского университета, пришел к заключению, что данные этого

³⁰ См. А.Л. Вадимов, М.Л. Тривас, *От магов древности до иллюзионистов наших дней*, М., «Искусство», 1966. – Прим. перев.

эксперимента «с подавляющей статистической достоверностью свидетельствуют о наличии не только телепатии, но и проскопии»³¹.

Профессор Броуд, по-видимому, начал с допущения, что результат мог быть получен, только если перципиент обладал способностью к прекогнитивной телепатии. И всё же, если имеется хотя бы крохотная возможность какого-либо иного объяснения, то результаты эксперимента будут свидетельствовать в его пользу в той же мере, в какой они свидетельствуют в пользу гипотезы о проскопии.

Вероятность 10^{-35} , полученная в этом эксперименте, является вероятностью того, что результативный счет возник чисто случайно. Она ничего не говорит о вероятности прекогнитивной телепатии. Чтобы получить в экспериментах такого рода статистически подавляющие данные в пользу ЭСВ, необходимо удовлетворить двум условиям: 1) результативный счет, полученный испытуемым, должен быть таким, что чисто случайное его возникновение весьма маловероятно; 2) условия эксперимента должны быть таковы, что объяснить этот счет может только ЭСВ.

Оценить выполнение первого условия очень легко. Надо сравнить результативный счет перципиента с числом очков, возникающим случайно, а затем вычислить частоту, с которой можно ожидать получения подобного счета при большом числе экспериментов, если угадывания производятся чисто случайно. Так, в эксперименте с Шэкletonом было найдено, что полученный им счет может возникать по чисто случайным причинам один раз на 10^{35} экспериментов.

Со вторым условием дело обстоит сложнее, ибо всякое объяснение, почему экспериментальный результат значительно отличается от математического ожидания, зависит от того, что известно об условиях, при которых проводился эксперимент. Малая вероятность получения некоего результата в согласии с первым условием еще ничего не говорит о вероятности существования или несуществования ЭСВ. Последнее целиком зависит от второго условия. Разберемся в этом на следующем, примере.

Когда фокусник показывает номер с чтением мыслей, он правильно определяет достоинство 50 карт, извлекаемых из полной колоды в 52 карты. После каждого извлечения карту кладут назад в колоду, которую перед следующим извлечением тасуют. Шансы против случайного угадывания стольких карт составляют здесь 52^{50} к 1, и этот результат является еще более впечатляющим, чем полученный Шэкletonом. Однако совершенно невероятно, что своим счетом фокусник обязан ЭСВ, поскольку заранее известно, что он делает трюк. В этом случае вероятность ЭСВ при втором условии равна 0, а значит, и полная вероятность того, что результат основан на ЭСВ, также равна 0.

Весомость предположительного доказательства ЭСВ в некоем эксперименте целиком зависит от степени уверенности в том, что любые иные объяснения данного результата полностью исключены. Результативный счет испытуемого и вероятность получить такой счет в силу чистой случайности служат лишь для того, чтобы показать, следует ли вообще заниматься оценкой эксперимента.

Второе условие является более трудным для оценки. Можно самым скрупулезным образом проверить условия эксперимента и не обнаружить никаких изъянов, и всё же у нас не будет уверенности, что ничто не упущено. Сделать заключение о том, что некий эксперимент свидетельствует в пользу ЭСВ своими статистически подавляющими данными, значит впасть в заблуждение, если не учесть заранее возможности ошибок в распорядке этого эксперимента. Трюки, обман и ошибки сопутствуют психоисследованию в такой степени, что их вероятность заведомо далека от незначительной. Цитированное выше утверждение профессора Броуда основано на допущении, что эксперимент Соула–Голдни вполне надежен, а вероятность ошибки или мошенничества в нем полностью отсутствует или пренебрежимо мала.

Однако на это можно возразить, что пренебрежимо мала вероятность самого существования ЭСВ, а вероятность обмана вполне ощутима. В этом случае можно будет сказать, что эксперименты дают нам подавляющее свидетельство в пользу мошенничества или ошибок. Если удастся показать, что результаты могут объясняться именно этим, то эту более вероятную гипотезу можно будет считать установленной. Если же, с другой стороны, можно в достаточной мере гарантировать, что обман и ошибки были исключены абсолютной надежностью экспериментальной процедуры, то данные эксперимента свидетельствуют в поддержку гипотезы

³¹ Broad C.D., *Discussion: The Experimental Establishment of Telepathic Precognition*, Philosophy, XIX, № 74, 261 (1944).

экстрасенсорного восприятия. Если этот результат будет подтверждаться и другими исследователями, то в конце концов ЭСВ перестанет быть гипотезой и превратится в признанный всеми факт. Наконец, если в природе действительно существует некий процесс, то перед самым этим фактом рано или поздно умолкнут все возражения, ибо столь же трудно упорствовать в ложной критике, как и демонстрировать существование несуществующего. Критика должна быть исчерпывающей точно так же, как исчерпывающим должен быть и эксперимент, стремящийся установить факты.

§17. Поисковые и окончательные методы

Мало у кого найдется достаточно времени, чтобы проверить все когда-либо проведенные эксперименты по ЭСВ. Надо произвести отбор и выделить те эксперименты, которые, по общему мнению, в наибольшей мере свидетельствуют о наличии ЭСВ. К счастью, несколько наиболее крупных исследователей в этой области сделали обзор литературы и отобрали нужные эксперименты, отбросив как те, планировка которых содержит слабости, так и те, результат которых можно объяснить причинами, не имеющими никакого отношения к ЭСВ.

Двое из наиболее известных американских парапсихологов, Джозеф Б. Райн,³² директор Института парапсихологии, а ранее директор Лаборатории парапсихологии при Университете Дьюка,³³ и Джозеф Г. Прэтт,³⁴ бывший ранее сотрудником этой лаборатории, подчеркивают, что не всякий эксперимент планируется с целью установить существование ЭСВ. Так, в своей самой последней книге, «Парапсихология. Авангард науки о разуме», они различают эксперименты, использующие поисковый метод, и эксперименты, которые используют методы, приводящие к окончательному решению.

Поисковые методы употребляются, говорят Райн и Прэтт, «в предположении, что окончательное решение потребует более осторожных экспериментов»³⁵.

По их утверждению,

«основная характеристика поисковой стадии научного исследования состоит в том, что здесь исследователю дозвоительно вести поиск в широком диапазоне, дерзко идти вперед, вглядываясь во всё, что может оказаться для него важным, и не отягощать себя чрезмерными предосторожностями. Это – дерзостная, экстравагантная фаза исследования. Конечно, она представляет собой первую стадию исследований, но лишь в силу их естественного порядка. Если верно, что без этой поисковой стадии науке было бы нечего или почти нечего устанавливать или проверять, то столь же верно и то, что с одной лишь этой стадией ни единый результат не был бы твердо установлен»³⁶.

Райн и Прэтт приводят четыре обязательных требования к окончательному эксперименту:

1. Надежность измерений.
2. Достаточная экспериментальная защита от естественной сенсорной связи.
3. Тщательность записи. Здесь Райн и Прэтт отмечают, что ответственность за запись результатов должна быть разделена между двумя лицами, причем так, чтобы ни единая ошибка, сделанная одним из них, не осталась бы незамеченной.
4. Меры против обмана со стороны самих экспериментаторов.

Доказательство существования ЭСВ должно, очевидно, базироваться на окончательных экспериментах; между тем лишь небольшая доля от общего числа всех экспериментов попадает в эту категорию, а среди самих парапсихологов нет согласия, какие эксперименты следует к ней

³² **МОИ:** Райн (Joseph Banks Rhine, 1895.09.29 – 1980.02.20), сын фермера (второй среди 5 детей), был на 22 года старше Хэнзела. В 30 лет (1925) стал доктором наук по ботанике, но уже в 25 лет (1920) женился и в 26 лет вместе с женой Луизой увлекся парапсихологией после прослушанной ими в мае 1922 года лекции Артура Конана Дойля. Жена Луиза вообще играла большую роль в занятиях мужа парапсихологией и почитается парапсихологами почти наравне с самим Райном.

³³ **МОИ:** Университет Дьюка – частный университет в Северной Каролине, основанный методистами и квакерами, с 1892 года носит имя Вашингтона Дьюка, табачного фабриканта и члена методистской церкви, семья которого финансировала переезд университета на теперешнее его место (с территорией 35 км²).

³⁴ **МОИ:** Прэтт (Joseph Gaither Pratt, 1910.08.31 – 1979.11.03), сын фермера (четвертый среди 10 детей, по вере методисты), был всего на 7 лет старше Хэнзела; сначала собирался стать проповедником методистов, но потом переключился на психологию и попал к Райну.

³⁵ Rhine J.B., Pratt J.G., *Parapsychology: Frontier Science of the Mind*, Springfield, Thomas, 1957, p. 140.

³⁶ Там же, стр. 19.

отнести. На это указал Д.Ж. Фрейзер Никол, старший исследователь Американского общества психических исследований, на международном симпозиуме по экстрасенсорному восприятию, состоявшемся в 1955 году в Англии в Кембриджском университете.

Сравнив списки окончательных экспериментов, составленные разными авторами, Никол в заключение сказал: «Совершенно ясно, что среди ведущих психоисследователей нет единого мнения о том, какие именно данные следует считать весомыми»³⁷.

Каковы же окончательные эксперименты?

В своей книге «Парапсихология», в разделе «Данные в пользу Пси», Райн и Прэтт называют четыре эксперимента, которые, по их мнению, служат окончательным свидетельством в пользу ЭСВ. Этими экспериментами являются:

1. Серия Пирса–Прэтта.
2. Серия Прэтта–Вудраффа.
3. Серия Соула–Голдни.
4. Серия Соула–Бейтмена.

В более раннем обзоре,³⁸ опубликованном в 1940 году, пять сотрудников Лаборатории парапсихологии при Университете Дьюка, изучив отчеты о 145 экспериментах, проведенных до того времени, выделили среди них следующие окончательные эксперименты:

1. Серия Прэтта–Вудраффа.
2. Серия Пирса–Прэтта.
3. Эксперимент Люсьена Уорнера.
4. Серия Тэрнер–Оунби.
5. Эксперимент, о котором сообщил Б.Ф. Рисс.
6. Эксперимент, о котором сообщили Мэрфи и Тэйвс.

В более позднем обзоре, содержащемся в книге Соула и Бейтмена «Современные эксперименты по телепатии», опубликованной в 1954 году, подчеркиваются две серии:

1. Серия Соула–Голдни.
2. Серия Соула–Бейтмена.

Кроме того, без критических замечаний упоминаются:

3. Серия Пирса–Прэтта.
4. Серия Прэтта–Вудраффа (о которой говорится: «довольно хорошая», хотя никакой конкретной критики по поводу этого эксперимента не высказывается).
5. Опыт, известный как серия Мартин–Стрибиц.

Эксперимент Рисса отклоняется как сомнительный, а эксперименты Уорнера и Мэрфи–Тэйвса не упоминаются вовсе. Говоря о серии Тэрнер–Оунби, Соул и Бейтмен утверждают, что результаты этой серии следует считать достоверными, если только оба экспериментатора (мисс Оунби и доктор Райн) не состояли в сговоре с целью обмана.

Если при оценке данных в пользу ЭСВ очень важно учесть каждый из решающих экспериментов, то столь же необходимо избегать критического разбора слабых экспериментов с целью распространить подобную критику на всё психоисследование. Этот взгляд выражен в выступлении Р.А. Макконнела, сотрудника отделения биофизики Питтсбургского университета, на симпозиуме СИБА:

«И наконец, я хочу сказать, что во всяком случае в США, как я знаю по опыту, существует особый класс критиков, которые работают в родственной области и, по мнению своих коллег, должны, пожалуй, обладать некоторым представлением об ЭСВ. В частности, я имею в виду кое-кого из психологов. Такие критики ухитрились ввести в заблуждение всю научную общественность, причем с помощью весьма простого приема. Всякий раз, когда возникает вопрос о недостатках экспериментов по ЭСВ, тактика, которой они придерживаются – и, я вынужден считать, придерживаются умышленно, – состоит в разборе слабостей тех экспериментов, которые не являются лучшими; они указывают на все недостатки заведомо слабых экспериментов и спокойно игнорируют эксперименты, которые так просто скомпрометировать не удалось бы»³⁹.

³⁷ *Extrasensory Perception*, eds. Wolstenholme G.E., Millar E.C, Ciba Foundation Symposium, London, Churchill, 1956, p. 32.

³⁸ Pratt J.G., Rhine J.B., Smith B.M., Stuart Ch.E. and Greenwood J.A.. *Extra-Sensory Perception after Sixty Years*, Boston, Bruce Humphries, 1940.

³⁹ *Extrasensory Perception*, eds. Wolstenholme G.E., Millar E.C, p. 51.

Макконнел не указал, какие именно слабые эксперименты следует игнорировать, но в докладе, из которого взято предыдущее высказывание, он с одобрением упомянул только два эксперимента. Таковыми были серия Пирса–Прэтта и работа Рисса. Однако же в книге «ЭСВ и типы личности» Р.А. Макконнела и Гертруды Шмайндлер, профессора психологии в Нью-Йоркском городском колледже, опубликованной в 1959 году, имеется глава «Данные об ЭСВ», в которой указываются следующие эксперименты:

1. Эксперимент Пирса–Прэтта.
2. Эксперимент Прэтта–Вудраффа.
3. Эксперимент, проведенный Бругмансом, Хеймансом и Вейнбергом в 1919 году.
4. Эксперимент Рисса.
5. Эксперимент Соула–Голдни.

Таким образом, несколько экспериментов названо в большинстве процитированных обзоров, а ряд других иногда упоминается. Цель данной книги – проанализировать все те исследования, которые названы окончательными. Сериям Пирса–Прэтта, Прэтта–Вудраффа и Соула–Голдни уделено по целой главе, поскольку они получили единодушное одобрение. Кроме того, отдельная глава посвящена исследованию предполагаемых телепатических способностей двух уэльских школьников, которое Соул провел уже после того, как вышеупомянутые обзоры были сделаны. Этот эксперимент как будто не слишком подходит для данной книги, поскольку его интенсивно критиковали некоторые парапсихологи в США. Однако в Англии подавляющее большинство тех, кто писал о нем, включая выдающегося психолога Сирила Бэрта, ранее работавшего в Лондонском университете, объявили этот эксперимент неопровержимым доказательством телепатии.

Мы опишем и несколько других экспериментов, представляющих исторический интерес или показывающих, каким образом может возникнуть экспериментальная ошибка. В книгу включено и краткое сообщение об экспериментах, проведенных в Советском Союзе и в других странах, поскольку эти работы были хорошо встречены американскими парапсихологами. Однако в распоряжении автора было слишком мало сведений об этих исследованиях для того, чтобы дать им полную оценку.

Глава 4. Ранние изыскания

§18. Исследования в Англии

Вскоре после образования Общества психических исследований был создан Комитет по чтению мыслей во главе с Уильямом Бэрреттом, в то время профессором физики в Королевском колледже наук в Ирландии. В Комитет вошли также Эдмунд Гэрни (1847–1888), отдавший все свои силы психоисследованию, и Фредерик Майерс (1843–1901), инспектор школ. Оба они были ранее членами совета в Кембриджском Тринити-колледже. Позднее в том же году в Комитет вошел Фрэнк Подмор (1855–1910) – должностное лицо Министерства почт. Генри Сиджуик в своем обращении к Обществу в качестве его президента в июле 1882 года предварил первый доклад этого Комитета следующими словами:

«Мы должны поставить наших оппонентов в такое положение, чтобы они были вынуждены либо признать эти явления необъяснимыми, во всяком случае не поддающимися их собственным объяснениям, либо же прямо обвинить исследователей во лжи, обмане, слепоте или забывчивости, несовместимыми ни с каким интеллектуальным состоянием, кроме абсолютной идиотии.

Я рад сообщить, что, по моему мнению, в представленном исследовании чтения мыслей в достаточной мере достигнута именно эта цель. Профессор Бэрретт выступит сейчас перед вами с отчетом, который, как я надеюсь, будет первым в длинной серии подобных отчетов, и остается лишь пожелать от дальнейших такой же убедительности»⁴⁰.

Впоследствии Сиджуику пришлось взять свои слова назад, ибо в этом докладе говорилось о пяти девочках – Мэри, Элис, Мод, Кэтрин и Эмили, дочерях преподобного А.М. Крири, священника англиканской церкви. Сеанс за сеансом эти девочки и юная служанка Джейн убеждали исследователей в своих телепатических способностях. Затем, шесть лет спустя, в 1888 году, их поймали на использовании кода, и они признались исследователям в обмане.

В первом отчете Комитета упоминался также некий Г.А. Смит и указывалось, что он обладает чрезвычайно высоко развитыми телепатическими способностями.⁴¹ Второй и третий отчеты Комитета содержат подробности испытаний, которым подвергался Смит. На протяжении почти 20 лет утверждалось, что эти испытания дают надежный образец телепатии.

§19. Эксперименты Смита–Блэкберна

Эта история началась 26 августа 1882 года, когда в спиритическом журнале «Лайт» было опубликовано письмо Дугласа Блэкберна, редактора газеты «Брайтониан». В этом письме, в частности, говорилось:

«Мистер Смит проделывает свой эксперимент следующим образом. Он приводит себя *en rapport*⁴² со мной, взяв меня за руки. Сильным напряжением воли и умственного видения я даю ему возможность читать мои мысли с точностью, близкой к чуду. Он не только способен почти не колеблясь прочитывать числа, слова и даже целые предложения, которые перед тем видел я один, но симпатия между нами развилась до такой степени, что он лишь в редких случаях не ощущает вкуса жидкости или вещества, которые я рисую в своем воображении. Он называл, описывал или отыскивал небольшие предметы, которых не видел ранее и которые я прятал в самых неожиданных местах, верно описал подробности двух сценок, одну из которых я вообразил, а другую видел на самом деле».

⁴⁰ Sidgwick H., *Presidential Address*, Proceedings of the Society for Psychical Research, I, part 1, p. 12 (1882).

⁴¹ Barrett W.F., Gurney E., and Myers F.W., *First Report on Thought Reading*, Proceedings of the Society for Psychical Research, I, part 1, 63 (1882).

⁴² В контакт (франц.).

Это письмо привлекло внимание Майерса и Гэрни, которые тотчас поспешили в Брайтон и провели опыты со Смитом и Блэкберном.

Они установили, что Смит с завязанными глазами мог называть слова, показанные Блэкберну, даже если между ним и Блэкберном не было никакого прямого контакта. Смит мог также воспроизводить рисунки простых фигур, показанных Блэкберну, но при условии, что он к нему прикасался. После этого оба испытуемых отправились в Лондон, и Комитет по чтению мыслей поставил с ними длинную серию опытов. Впоследствии один из этих опытов был ярко описан Блэкберном:

«Условия были таковы. Смит сидел в кресле у большого стола. К глазам ему приложили шерстяные подушечки и, кажется, пару сложенных замшевых перчаток и завязали поверх плотной темной материей. Уши ему заткнули ватой, а поверх нее – катышками мастики. Всё его тело вместе с креслом, в котором он сидел, окутали двумя очень толстыми одеялами. Я помню, что, когда он торжественно предстал перед нами, он весь взмок от напряжения, а бумага, на которой он верно нарисовал требуемую фигуру, была столь влажной, что порвалась, пока ее осматривали восхищенные наблюдатели. Под кресло и ему под ноги положили толстые, мягкие коврики с целью глушить звуки и воспрепятствовать подаче сигналов пошаркиванием. Когда Смит был надежно огражден от всяких контактов, в дело вступил я.

В дальней части комнаты – весьма просторной столовой – мистер Майерс со всеми предосторожностями показал мне рисунок, который я должен был передать в мозг, погребенный под одеялами. Это было сплетение толстых черных линий, прямых и кривых: такое мог бы нарисовать маленький ребенок, если бы ему дали карандаш или перо. Я абсолютно убежден, что описать эту мешанину словами было просто невозможно, не говоря уже о коде. Я взял рисунок, устремил на него пристальный взгляд и, запечатлевая, как делал уже не раз, эту геометрическую фигуру на сетчатке моих глаз и в мозгу, начал расхаживать по комнате, не приближаясь к Смицу. Эта подготовка заняла минут десять или больше, так как мы постановили никогда не спешить. По многу раз совершенно открыто я рисовал и перерисовывал этот рисунок в присутствии и с позволения наблюдателей, чтобы зафиксировать его у себя в мозгу»⁴³.

Далее Блэкберн описывает, как он молча стоял за креслом Смита, когда тот торжественно предъявил копию оригинального рисунка Майерса, повторившую этот рисунок почти линия в линию.

В конце опытов исследователи пришли к заключению, что им удалось полностью устранить возможность получения Смитом какой бы то ни было чувственной информации. Скептикам, по предложению Сиджуика, оставалось только прийти к выводу, что все эти экспериментаторы были лжецами или идиотами. Впрочем, они все-таки скорее заподозрили бы, что Смит и Блэкберн прибегли к трюкам. И действительно, результаты опытов носили такой характер, что это подозрение было единственной разумной альтернативой телепатии.

Утверждения Комитета по чтению мыслей были приняты отнюдь не всеми. Горацио Донкин (1845–1927) – врач и известный критик – писал в «Уэстминстер гзетт» 26 ноября 1907 года, что ему рассказывали о двух случаях, когда посторонних наблюдателей пригласили присутствовать при опытах Смита и Блэкберна. В одном из них меры, принятые против слуховой связи, пресекли и передачу мыслей, в другом аналогичный эффект вызвали меры против зрительной связи. Донкин указывал, что в печатном отчете о присутствии этих наблюдателей не упоминалось, как не упоминалось ни о принятых ими мерах, ни о вызванном этими мерами эффекте.

Один из наблюдателей, Джеймс Крайтон-Браун (1886–1938), невролог, подтвердил это сообщение в «Уэстминстер гзетт» 29 января 1908 года. Он вместе с британским ученым Френсисом Гальтоном (1882–1911) присутствовал в качестве наблюдателя на одном сеансе. Освидетельствовав телепатические способности Смита, эти двое ученых увеличили непроницаемость повязки и наушников. При дальнейших опытах «со стороны мистера С. не было ни малейшей реакции на волевые усилия мистера Б. Образы более не всплывали в его сознании. Карандаш бездействовал. Передача мыслей почему-то прервалась»⁴⁴.

Вопреки этим возражениям Общество психических исследований сочло Смита и Блэкберна подлинными телепатами. Оба они стали членами одной из групп, а Смит затем выступал в роли секретаря Гэрни и вплоть до самоубийства последнего в 1888 году всячески ему содействовал.

⁴³ Daily News, London (1 September 1911).

⁴⁴ Crichton-Browne J., письмо в Westminster Gazette (19 January 1908).

Смит представил своему патрону еще нескольких молодых людей из Брайтона, которые убедительно демонстрировали телепатию, когда Смит их гипнотизировал. За услуги, оказываемые науке, эти молодые люди получали финансовое вознаграждение. После 1888 года эксперименты были продолжены миссис Сиджуик, которой помогали другие члены Общества; сообщения об успешных опытах продолжали поступать вплоть до 1892 года, когда Смит оставил свой пост в Обществе. С его отбытием телепатические явления полностью прекратились, если не считать еще одного случая в 1894 году, когда Смит вновь помогал провести эксперимент. К 1898 году Общество оставило всякую надежду найти испытуемых, которые проявляли бы под гипнозом телепатические способности.

Смит вновь попал в прессу 5 декабря 1908 года, когда Блэкберн на страницах популярного журнала «Джон Буль» признался, что во время телепатических опытов 1882 года он и Смит прибегали к трюкам. Подробней детали этого были изложены Блэкберном в газете «Дейли ньюс» от 1 сентября 1911 года, откуда и взята следующая выдержка:

«Вот уже почти тридцать лет, как телепатические эксперименты, проведенные мистером Г.А. Смитом и мной, принимаются и цитируются как основное свидетельство подлинности передачи мыслей.

Ваш корреспондент «Изыскатель», как и многие до него, ссылаясь на эти эксперименты как на окончательный ответ современным скептикам. Вес, придаваемый этим экспериментам, определяется тем, что они были опубликованы в первом томе трудов Общества психических исследований с ручательством Ф.В.Х. Майерса, Эдмунда Гэрни и Фрэнка Подмора; позднее это ручательство поддерживали профессор Генри Сиджуик, профессор Романес и другие не менее уважаемые ученые. Это были первые эксперименты по передаче мыслей, поставленные на научной основе и официально засвидетельствованные; позднее им подражали и их воспроизводили «сенситивы» по всему миру.

Ныне из этой группы экспериментаторов в живых остался я один, и, поскольку это никому не причинит никакого вреда, а, напротив, быть может, принесет пользу делу истины, я, испытывая смешанное чувство сожаления и удовлетворения, торжественно заявляю, что все так называемые эксперименты были и возникли из бескорыстного желания двоих юнцов показать, насколько просто бывает обмануть людей с научным умом и подготовкой, если они ищут фактов в поддержку теории, которую им не терпится доказать»⁴⁵.

Далее Блэкберн напоминает об изобилии медиумов в конце девятнадцатого века и рассказывает, как он начал кампанию по их разоблачению. Он познакомился в то время со Смитом и вместе они разработали номер с чтением мыслей. Одно из представлений, описанное в журнале «Лайт», привлекло к ним внимание Общества психических исследований. После этого, сообщает Блэкберн, с ними пожелали встретиться Гэрни и Майерс. В них они со Смитом увидели попросту всё тех же «свихнувшихся на спиритизме», которые им повседневно досаждали, только рангом повыше. Их первый приватный показ был принят столь безоговорочно, а исследователи столь явно не позаботились принять разумные предосторожности, что они со Смитом сочли своим долгом показать, до какой степени некомпетентны эти исследователи.

Подводя итоги, Блэкберн писал:

«В заключение я предлагаю мыслящим людям задуматься над следующей задачей: если двое юнцов, подготовившись за неделю, сумели обмануть столь опытных и внимательных наблюдателей, как господа Майерс, Гэрни, Подмор, Сиджуик и Романес, принявших все меры предосторожности, какие только подсказала им их изобретательность, то с какими же шансами дальнейшие изыскатели могут рассчитывать на больший успех в разоблачении «сенситивов», практиковавшихся большее число лет, чем мы со Смитом – неделей. Далее я хотел бы подчеркнуть, что сообщения о телепатических контактах почти всегда опираются на утверждения какого-то одного человека, как правило, сильно предрасположенного к вере в оккультное»⁴⁶.

Смит всё это отрицал, но тогда Блэкберн привел столько подробностей о примененных ими методах, что сомнений в использовании трюков не оставалось. Описав опыт с закутыванием Смита в одеяла, Блэкберн продолжает:

«Кроме того, я тайком перерисовал рисунок на папиросной бумаге. К этому времени я уже хорошо набил руку на фокусах и, расхаживая по комнате для установления «контакта», без всякого

⁴⁵ Daily News, London (1 September 1911).

⁴⁶ Там же.

труда спрятал папиросную бумагу в латунный наконечник моего карандаша. Затем я подал Смит условный сигнал, нарочно споткнувшись о край толстого коврика под креслом. Смит тут же воскликнул: «Я вижу!» – Он высунул из-под одеяла правую руку и стал шарить по столу, спрашивая, как это было условлено:

– Где мой карандаш?

Я тотчас положил на стол свой карандаш. Он взял его, и наступила долгая, томительная пауза.

А под одеялом происходило в это время вот что. Смит припрятал в потайном кармане своего жилета пластинку, покрытую светящейся краской. В полной темноте пластинка давала достаточно света, чтобы разглядеть рисунок на положенной на нее почти прозрачной папиросной бумаге. Сдвинув повязку с одного глаза, Смит с необычайной точностью скопировал рисунок.

Это заняло свыше пяти минут. Всё это время я сидел, измученный умственным напряжением, в добрых десяти футах от него.

Наконец Смит откинул одеяло и, возбужденно сдвинув повязку на лоб, извлек рисунок, сделанный на куске писчей бумаги и весьма близкий по масштабам к оригиналу. Это была великолепная копия⁴⁷.

Если бы Блэкберн сохранил свою тайну, эта серия экспериментов вполне могла бы войти в историю парапсихологии как одно из окончательных исследований, неоспоримо свидетельствующих в пользу телепатии; ведь такие критики, как Донкин или Крайтон-Браун, не вызывают шумных сенсаций и быстро забываются. Фактически же исследования сестер Крири (см. §18), а также Блэкберна и Смита попросту демонстрируют тот вновь и вновь подтверждаемый факт, что вполне разумных людей нетрудно обмануть, когда таящиеся в глубине их души верования притупляют их способности к наблюдению.

§20. Характерные черты ранних экспериментов

Публикации первых лет существования Общества психических исследований замечательны той легкостью, с какой в них сообщалось о совершенных испытуемыми невероятных подвигах, которые ни один из исследователей ныне не рассматривал бы как заслуживающие внимания. Испытуемые того времени без труда определяли извлеченные из колоды игральные карты или в условиях, которые неизменно объявлялись исследователями абсолютно герметическими, воспроизводили далеко не простые рисунки, которые в этот момент рассматривал кто-то другой; ко времени признания Блэкберна эксперименты подобного типа уже почти не встречались.

Ранние эксперименты в Великобритании походили скорее на салонные игры, чем на серьезные научные исследования. Энергия Общества психических исследований была направлена в основном на изучение спонтанных явлений и феноменов, наблюдавшихся в спиритических гостиницах. Однако между 1910 и 1930 годами эксперименты стали более простыми и менее сенсационными. В этот период начали использовать статистический анализ, требующий определенного экспериментального материала и систематичности самой процедуры опытов. При статистическом анализе результаты многих прогонов анализируются и сравниваются с данными, которые возникли бы в силу случайности.

§21. Мышечные движения

Хотя все подтверждающие ЭСВ исследования, проведенные до 1930 года, подвергались критике из-за неудовлетворительности условий эксперимента, всё же они представляют значительный интерес, ибо в них вскрываются ловушки, которые подстерегают исследователя. Некоторые из этих экспериментов иллюстрируют тот заведомо известный факт, что на результаты может повлиять ключ, данный испытуемому произвольно, и что подобные ключи могут использоваться даже не подозревающим о них перцепиентом.

К этому времени уже было известно, что многие, казалось бы, сверхъестественные явления объясняются произвольными мышечными движениями. В 1852 году английский химик и физик Майкл Фарадей (1791–1867), проделав эксперименты со столоверчением (феномен, при котором группа людей, сидящих вокруг стола и касающихся его поверхности, заставляет стол двигаться внешне без приложения к нему каких бы то ни было мышечных усилий), пришел к выводу, что столовращатели надавливают на стол, не сознавая, что они это делают. В 1854 году

⁴⁷ Daily News, London (1 September 1911).

французский химик Мишель Эжен Шеврёль (1786–1889) показал, что можно вызвать качания маятника в руке у легко поддающегося внушению человека благодаря непроизвольным движениям его мышц и что внушением можно регулировать направление и амплитуду этих качаний, даже если испытуемый не подозревает об этом.⁴⁸ Позднее Бэрретт и Теодор Бестермен, старший исследователь Общества психических исследований, продолжили подобные изыскания и показали, что при водоискании лоза поворачивается благодаря мышечным движениям лозоходца.⁴⁹

Такие непроизвольные движения используются в качестве ключа эстрадными исполнителями при поиске спрятанного предмета. Иногда они держат за руку того, кто знает, где спрятан предмет, и улавливают ничтожные мышечные движения, иногда же они наблюдают за реакцией зрителей, передвигаясь среди них и пытаясь отыскать предмет. Такие способности встречаются не только у людей. Было установлено, что лошадь по кличке Умный Ганс, которой приписывалось умение считать и решать задачи, на самом деле обнаруживала ничтожно малые непроизвольные движения своего дрессировщика.⁵⁰

§22. Умственные привычки

Другой источник ошибок в ранних исследованиях связан с тем, что испытуемые предпочитают определенные символы, а также с их умственными привычками при последовательных угадываниях. Искажения, которые могут вноситься подобными склонностями в результат, иллюстрируются ранними экспериментами по психокинезу, когда испытуемый пытался добиться выпадения определенной, назначенной им самим грани игральной кости (см. §91). Испытуемые предпочитали шестерку, тогда как игральная кость имела небольшую систематическую ошибку из-за выемок на гранях, обозначающих очки, что приводило к более частому выпадению шестерки.

Далее, человек, искренне считающий, что он называет символы вполне случайно, склонен делать гораздо меньше повторений одинаковых символов, чем это бывает при случайном порождении серии символов, скажем при подбрасывании монеты. Эксперимент, проведенный Г.Н. Тиррелом (1879–1952), английским инженером-электриком и бывшим президентом Общества (см. §25), показывает, как именно умственные привычки могут повлиять на результат опыта по ЭСВ.

§23. Ошибки при записи

При записи угадываний или результатов также могут возникнуть ошибки, если регистратор заранее ожидает чего-то, а также если полученные данные могут подтвердить его собственную гипотезу. Ошибки легко возникают и тогда, когда зрительная информация оказывается двусмысленной из-за своей нечеткости. Эти ошибки появляются особенно часто, если регистратору приходится иметь дело сразу с несколькими факторами, т.е. дробить свое внимание, или же если он должен видеть или слышать что-то, не являющееся четко определенным.

§24. Эксперимент Бругманса

Факторы такого рода могли оказать влияние на результат эксперимента, который в 1919 году провел в Гронингенском университете голландский психолог Х.И.В.Ф. Бругманс (1885–1961) с помощью двух других сотрудников Отделения психологии этого университета.

Испытуемый, молодой человек по фамилии ван Дамм, усаживался за стол, его голову и плечи накрывали деревянным каркасом, обтянутым черной материей, затылок его был обращен к открытой стороне этого бокса, а правой рукой, пропущенной сквозь отверстие, он мог касаться любой точки доски, лежавшей на столе перед ним. Доска была разбита на 48 квадратов – на 8 столбцов, помеченных буквами от А до Н, и 6 рядов, занумерованных цифрами от 1 до 6.

⁴⁸ Chevreul M.E., *De la baguette divinatoire, du pendule dit explorateur et des tables tournantes*, Paris, Malet Bachelier, 1854.

⁴⁹ Barrett W.F., Besterman T., *The Divining Rod: an Experimental and Psychological Investigation*, London, Methuen, 1926.

⁵⁰ Pfungst O., *Clever Hans*, New York, Holt, Rinehart and Winston, 1911.

В потолке комнаты точно над ван Даммом было прорезано отверстие, заделанное двумя листами стекла с воздушной подушкой между ними. Экспериментаторы, сидевшие над этим окошком, смотрели сквозь него вниз на доску перед ван Даммом и старались внушить испытуемому, на какое поле тот должен указать.

Перед каждым испытанием из мешочков вынимались полоски бумаги. Первая полоска определяла столбец квадрата, вторая – его ряд. Испытуемый передвигал руку над доской и дважды постукивал указательным пальцем по выбранному им квадрату.

В 187 испытаниях ван Дамм 60 раз добился успеха, и этот результат, разумеется, не мог возникнуть случайно. При некоторых пробах экспериментаторы находились в одной комнате с испытуемым, но, хотя он и в этих условиях показал высокие результаты, очки были все-таки ниже, чем в случае, когда экспериментаторы находились в комнате над ним!

В этом исследовании имелись три серьезные слабости. Во-первых, экспериментатор, который регистрировал выбор квадрата ван Даммом, знал также и истинную мишень; во-вторых, ему приходилось наблюдать выбор с некоторого расстояния и сквозь двойное стекло и, наконец, те, кто находился в комнате над испытуемым, произвольными движениями ног по полу могли подавать ему акустические сигналы, которые подсказывали ван Дамму правильный выбор, когда он двигал руку над доской.

Соул в чрезвычайно интересном описании своей работы с эстрадным исполнителем по фамилии Марион сообщает, что Марион, используя ничтожно малые ключи, мог отыскать спрятанный предмет, но только если рядом был человек, знавший его местонахождение. Рассматривая эксперимент с ван Даммом, Соул писал: «Можно, пожалуй, думать, что этот испытуемый был сенситивом типа Мариона и что телепатия не играла никакой роли в его демонстрациях»⁵¹.

Чтобы исключить такую возможность, как влияние регистратора на результативный счет, следовало бы не сообщать ему подлинных мишеней и посадить его рядом с ван Даммом, где он мог бы точно следить за выбором испытуемого. Ван Дамму же следовало бы указывать выбранный им квадрат вполне определенным сигналом.

Однако труднее всего было бы полностью исключить возможность того, что экспериментаторы при попытках «внушить» ван Дамму определенный квадрат произвольно снабжали его и ключом. Сегодня эту трудность можно было бы преодолеть, используя для наблюдений за испытуемым внутреннее телевидение.

§25. Некоторые эксперименты по телепатии

В другой серии опытов, проведенной между 1910 и 1929 годами, Гилберт Мэррей (1868–1967), профессор греческого языка в Оксфорде, часто демонстрировал собственные телепатические способности перед маленькой аудиторией, состоявшей из его дочери и друзей. Мэррей выходил из комнаты, а присутствующие записывали «тему», например цитату или описание некоего происшествия, взятого из литературы или из текущих событий. Мэррей возвращался и говорил, что он думает об этой теме. Его высказывание фиксировалось и сравнивалось с оригиналом. При этих условиях Мэррей с поистине сверхъестественной точностью узнавал тему, которую обсуждали и записывали в его отсутствие. Если бы успехи Мэррея были основаны на телепатии, то ему было бы совсем нетрудно переубедить скептиков путем показа взамен рассуждений и уговоров; однако Мэррей, хотя он и ссылаясь на эти опыты в своем президентском обращении к Обществу психических исследований и хотя публикация о них появилась в «Трудах Общества», так ни разу и не попробовал продемонстрировать свои способности в условиях достаточно строгого опыта.

В 1927 году В.Дж. Вулли при поддержке Оливера Лоджа и английского биолога Джулиана Хаксли в сотрудничестве с Британской радиовещательной корпорацией поставил опыт по массовой телепатии; было получено 24 659 открыток от слушателей, которые пытались угадывать предметы, показанные индукторам в студии, однако никаких данных в пользу телепатии не обнаружилось.

Эксперимент по ясновидению, о котором в 1929 году сообщила мисс Айна Джефсон, показывает, сколь необходим самый строгий контроль за испытуемым в опытах по ЭСВ.⁵² Ее

⁵¹ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, p. 16.

⁵² Jephson I., *Evidence for Clairvoyance in Card-Guessing*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XXXVII, part CIX, 223–268 (1929).

испытуемые бесконтрольно проводили опыты сами с собой у себя дома; каждый из них получил одни и те же инструкции: взять колоду игральных карт, тщательно перетасовать ее, извлечь одну карту, держа ее лицевой стороной вниз, после чего записать свою догадку о том, что это за карта, перевернуть карту, записать ее и вернуть назад в колоду. Каждый испытуемый проделывал по 5 проб в течение 5 дней. Мисс Джефсон собрала таким образом 6000 угадываний и установила, что ее испытуемые успешно угадывали масть, достоинство и цвет карты на уровне, значительно превосходящем чисто случайный.

Этот эксперимент был повторен ею в сотрудничестве с Бестерменом и Соулом.⁵³ Процедуру, однако, изменили так, что испытуемые уже не могли повлиять на результат. Всего было зафиксировано 9496 угадываний, но никаких данных в пользу экстрасенсорного восприятия получено не было.

Значительный интерес представляет эксперимент Тиррелла (опубликованный в 1936 году), поскольку Тиррелл применил механическое устройство для выбора мишеней и фиксирования попаданий и промахов.⁵⁴ Тиррелл построил аппарат, состоявший из 5 деревянных ящиков с электрической лампочкой в каждом. Аппарат ставили перед испытуемым. При очередном испытании экспериментатор нажимал на кнопку, зажигающую лампу в одном из ящиков, как только его крышка поднималась. Испытуемая, мисс Джонсон, поднимала крышку того ящика, в котором, по ее мнению, находилась зажженная лампа. Поскольку цепь этой лампы замыкалась только при подъеме крышки, лампа загоралась лишь после того, как испытуемая делала свой выбор; свет, таким образом, не мог проникать наружу и служить ключом. В этом эксперименте испытуемая после каждой пробы узнавала, удалось ли ей попасть, так как при удачном угадывании она видела свет лампы.

Затем Тиррелл ввел дальнейшее усовершенствование, добавив коммутатор, так что сам экспериментатор, нажимая на кнопку, уже не знал, какой из ящиков служит мишенью. Теперь это был опыт по проверке скорее ясновидения, чем телепатии.

В результате долгой тренировки на этом аппарате испытуемая начала получать число очков на уровне, значительно превосходящем вероятностный. Однако после добавления коммутатора число очков упало до вероятностного уровня; затем по истечении некоторого времени она вновь стала получать число очков, превосходящее случайный уровень.

Однако Г.У. Фиск, член Общества психических исследований, принимавший участие в этих экспериментах, показал, что любой человек может добиться высокого счета, сравнимого с полученным Джонсон, если он будет придерживаться простой процедуры. Угадывающий должен попросту выбрать одну из мишеней и повторять ее, пока не получит попадания, после чего он должен выбрать какую-либо другую мишень. Система Фиска оказалась действенной, потому что последовательность мишеней порождалась экспериментатором. Если мишени выбирает по собственному желанию человек, то он имеет склонность создавать не случайную последовательность, а такую, в которой повторения каждой данной мишени встречаются сравнительно редко. Читатель может легко проверить этот факт, записывая наугад столбиком два символа Г и Р,⁵⁵ пока не заполнятся 2 столбца на листе бумаги. Для каждого из символов нужно сосчитать, сколько раз за ним следует другой символ и сколько раз за ним следует он же сам. В случайной последовательности за любым из этих двух символов примерно в 50 процентах случаев должен следовать он сам. Между тем у большинства людей заметна сильная тенденция менять символ при очередном испытании, а не повторять предыдущий. Таким образом, серии из двух повторений одного и того же символа будут встречаться довольно редко, а еще более длинные серии одинаковых символов будут встречаться еще реже по сравнению с ожидаемыми частотами.

Автор провел несколько опытов с испытуемыми-студентами, которым предлагалось написать случайный ряд из 50 символов, выбирая их из первых пяти букв алфавита А, В, С, D и Е. Оказалось, что частота повторений была низкой, а серии, в которых одинаковым символ повторялся более одного раза, почти не встречались. Некоторые испытуемые вообще писали эти пять букв в том или ином порядке, на следующих пяти позициях перечисляли их в другом порядке и продолжали этот процесс до конца своего ряда.

⁵³ Besterman T., Soal S.G., Jephson I., *Report of a Series of Experiments in Clairvoyance Conducted at a Distance under Approximately Fraud-Proof Conditions*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XXXIX, part CXVIII, 374–414 (1931).

⁵⁴ Tyrrell G.N., *Further Research in Extra-Sensory Perception*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XLIV, part CXLVII, 99–166 (1936).

⁵⁵ То есть «гербы» и «решетки». – Прим. перев.

Если в эксперименте используется неслучайная последовательность, то испытуемый без труда добьется высокого числа очков, либо сознательно применив систему, подобную системе Фиска, либо же выработав бессознательно во время длинных учебных серий нужную ответную реакцию. Собственно говоря, систему Фиска можно улучшить. Так, после попадания вероятность успеха при следующей пробе будет ближе к 0,25, чем к 0,2, если выбрать новую мишень. Если опять получено попадание, то для очередной пробы можно выбрать мишень, отличную от двух предыдущих. Шансы на успех при этом испытании вновь возрастут, и этот процесс с ростом серии успехов будет давать всё большую вероятность нового успеха.

В дальнейших опытах Тиррелл ввел механический рандомизатор, и весьма интересно посмотреть, как это повлияло на результат. Когда рандомизатор использовался непосредственно, число очков мисс Джонсон не поднималось выше случайного уровня, однако же, когда Тиррелл стал употреблять его для составления таблицы случайных цифр и использовать эту таблицу в эксперименте, определяя по ней, какой ключ надо нажимать при очередном испытании, число очков вновь значительно превысило вероятностный уровень. Причина этого последнего результата станет очевидной, если подробно рассмотреть, как действовал рандомизатор.

Рандомизатор состоял из *шагового переключателя*, или униселектора, вроде тех, что используются в автоматических телефонных коммутаторах; это вращательный переключатель с двусторонним рычажком, который скользит по дуге, касаясь поочередно своим концом любого из 25 контактов, расположенных по полуокружности. Рычажок поворачивается посредством храпового механизма и электромагнита. Когда электрический ток течет по обмотке магнита, зубец храповика оттягивается; когда ток прерван, рычажок поворачивается в следующее положение. Перемещающийся зубец управляет, кроме того, прерывателем так, что цепь размыкается при крайнем положении зубца. Таким образом, рычажок униселектора перемещается по шагам, пока электромагнит не отключен. От первых 5 контактов переключателя Тиррелл сделал отводы в порядке 1, 2, 3, 4, 5. В остальных четырех группах по 5 контактов этот порядок был изменен. Затем все контакты, получившие номер 1, были соединены так, что рычажок, останавливаясь на любом из них, выбирал ящик номер 1. То же самое было сделано и с остальными перенумерованными контактами. При замыкании цепи рычажок передвигался по контактам, а выбор отдельной мишени зависел от его положения в момент прерывания тока.

Если в промежутках между испытаниями униселектор вращался достаточное время, то возникала случайная последовательность. Но если рычажок двигался сравнительно медленно, а ток включался только на короткие промежутки времени, возникающая последовательность случайной никоим образом не была. Например, если рычажок переключателя пробегал 10 контактов в секунду, а время, на которое ток включался для порождения очередного числа, было меньше $\frac{1}{2}$ секунды, то возникала последовательность с тенденцией к неповторению символов.

Тиррелл дал себе труд составить с помощью своего рандомизатора таблицу почти из 8000 чисел. Трудно поэтому предположить, что он включал рандомизатор на большой промежуток времени перед записью очередного числа. Если хотя бы часть этой последовательности порождалась короткими импульсами тока, в ней появился бы оттенок неслучайности, что позволило бы добиваться счета, превышающего вероятностный уровень.

Соул сообщил о проверке на случайность, которую он проделал с серией из 2000 чисел, порожденных машиной Тиррелла. Проверка не выявила никаких признаков неслучайности. Однако неясно, являлись ли эти 2000 чисел, предоставленные Соулу, частью тех 8000, которые использовались в пробах с мисс Джонсон, или же они были изготовлены специально для него.

Несмотря на указанные недостатки, эксперимент Тиррелла представлял собой вполне оправданную попытку применить механический контроль в опытах по ЭСВ. Знаменательно, что его работа не была продолжена с большей полнотой, а его методы не были улучшены.

§26. Исследования Кувера

Первым крупным экспериментальным исследованием по телепатии в американском университете оказалось исследование Джона Э. Кувера, профессора психологии в Стэнфордском университете (1915 год). Оно представляло особый интерес, поскольку Кувер использовал контрольную серию.

Особенно важно использовать контрольную серию, когда эксперимент наряду с известными параметрами может содержать и неизвестные параметры, о присутствии которых экспериментатор только подозревает. В таком эксперименте проводятся две серии наблюдений –

экспериментальная и контрольная. Условия, при которых изучаются эти две серии, тождественны во всем, кроме единственного фактора, присутствующего или отсутствующего лишь в экспериментальной серии. Тогда любую разницу результатов, полученных в этих двух сериях, объясняют влиянием именно этого фактора, ибо он составляет единственное различие между ними.

Кувер понимал, что в его экспериментальных условиях могут действовать факторы, ему неизвестные или же плохо поддающиеся контролю; однако любой из таких факторов будет действовать как в экспериментальной, так и в контрольной серии. В экспериментальной серии Кувера испытуемые угадывали достоинства карт, на которые смотрел другой человек. В контрольной серии условия были сходными, за исключением того, что карт-мишеней не видел никто. Поэтому если телепатия существует, то она была фактором, который может действовать только в экспериментальной серии, а всякую разницу в результатах можно было бы приписать ей.

В одном из экспериментов Кувера испытуемые должны были угадывать достоинства игровой карты, взятой из неполной колоды без фигур, то есть из колоды, в которой имеется по 10 карт каждой масти. Перед очередным прогоном из 40 проб броском игровой кости решалось, будет ли кто-нибудь смотреть на карты-мишени (что делало телепатию возможной, а весь прогон относилось к экспериментальной серии) или же на них не будет смотреть никто (что относилось бы весь прогон к контрольной серии). В общей сложности было зарегистрировано 10 000 угадываний, причем разность между средним числом очков в экспериментальной серии и таковым в контрольной серии оказалась статистически незначимой.

Позднее критики Кувера указывали, что если собрать воедино очки его экспериментальной и контрольной серий, то комбинированное число очков значимо превзойдет вероятностный уровень. Разумеется, это ничего не доказывает и представляет собой совершенно незаконную процедуру, поскольку здесь теряется всякий контроль над экспериментальными условиями, вносимый контрольной серией. Сам Кувер считал, что акустические ключи привели, возможно, к повышению счета в обеих сериях.⁵⁶

До 1920 года в США было проведено небольшое число экспериментальных исследований по телепатии и ясновидению, но изучение ЭСВ в США сделало внезапно огромные шаги в самом начале 30-х годов. Эта активность была вызвана работами Дж.Б. Райна, труды которого мы рассмотрим в следующей главе.

⁵⁶ Kennedy J.L., *A Methodological Review of Extra-Sensory Perception*, Psychological Bulletin, XXXVI, 59–103 (1939).

Глава 5. Юные годы в Университете Дьюка

§27.

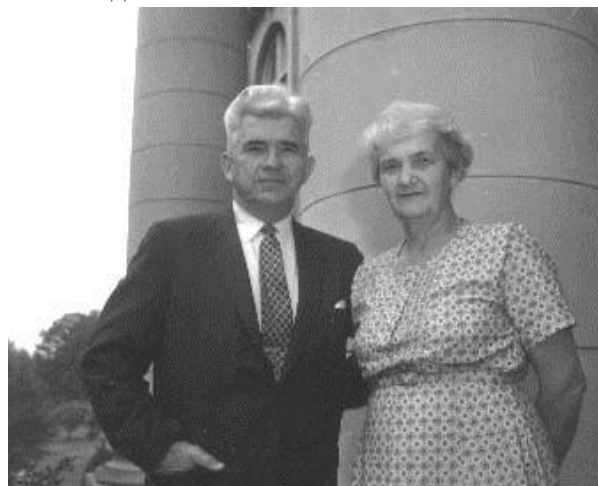
В 1920 году Уильям Макдугл (1871–1938), широко известный британский психолог, получил кафедру психологии в Гарвардском университете. В то время Макдугл был президентом Британского Общества психических исследований; вопросами ЭСВ он интересовался, еще будучи студентом Кембриджа. Он застал в Гарварде определенную традицию психических исследований, ибо уже за 10 лет до этого немецкий психолог Гуго Мунстербург – предшественник Макдугла в Гарварде – разоблачил знаменитого итальянского медиума Евзапию Палладино, а профессор отделения психологии Л.Т. Тролэнд провел в 1916 году эксперимент по телепатии.

William McDougall

В двадцатые годы психоисследование расцвело в Гарварде пышным цветом. Макдугл обнаружил, что средства, предназначенные для этих исследований, лежат втуне, и быстро нашел им применение. Психологи Гарднер Мэрфи и Г.Х. Эстербрукс поставили эксперименты по телепатии, а вскоре и сам Макдугл, привлекая к этому нескольких старших сотрудников университета, занялся обследованием «Марджери» (бостонского медиума), которое составило один из самых красочных эпизодов в истории психоисследования.

Когда Макдугл работал в Гарварде, к нему обратился молодой ботаник из Чикаго Джозеф Бэнкс Райн. Райн и его жена Луиза заинтересовались психоисследованием отчасти благодаря прослушанной ими лекции по спиритизму, которую прочел английский писатель и врач Артур Конан-Дойль (1859–1930). Райн вступил в переписку с Макдуглом и в 1926 году стал ассистентом-исследователем отделения психологии Гарвардского университета. Когда Макдугл в 1927 году перешел на факультет психологии в Университете Дьюка, Райн последовал за ним.

Джозеф Райн с женой Луизой

Первая публикация Райна по телепатии появилась в 1929 году и была посвящена телепатической лошади по кличке Леди.⁵⁷

Поскольку этот эксперимент вызвал значительные сомнения и поскольку сам Райн признавал, что владелец лошади начал впоследствии прибегать к использованию сигналов, не имеет особого смысла рассматривать эту публикацию подробно.

В 1934 году Райн опубликовал книгу «Экстрасенсорное восприятие»⁵⁸, в которой он изложил подробности исследований, проведенных в Университете Дьюка, и утверждал, что ему удалось получить неоспоримые данные в пользу существования экстрасенсорного восприятия. Затем последовали дальнейшие работы, и в 1940 году в Университете Дьюка была создана Парапсихологическая лаборатория, руководителем которой стал Райн.

§28. Ранние поисковые опыты

Первую часть исследований, описанных в «Экстрасенсорном восприятии», составляли поисковые опыты со сравнительно свободными условиями. При этом хотели отыскать испытуемых, которых можно было бы использовать для дальнейших исследований.

⁵⁷ Rhine J.B., *An Investigation of a Mind Reading Horse*, Journal of Abnormal and Social Psychology, XXIII (1929).

⁵⁸ Rhine J.B., *Extra-Sensory Perception*, Boston, Boston Society for Psychic Research. Следующий далее перечень страниц относится к изданию, вышедшему в Англии (London, Faber and Faber).

Некоторые из основных опытов, проведенных во время этого поискового периода (1930–1932), перечислены ниже.

1. Летом 1930 года детям в летнем оздоровительном лагере предложили отгадывать цифры (0–9), на которые смотрел экспериментатор. Было проделано около тысячи таких испытаний, однако не нашлось ни одного ребенка, чьи успехи заслуживали бы дальнейших исследований.

2. Осенью Райн в сотрудничестве с К.Э. Зенером⁵⁹ – коллегой по отделению психологии – провел эксперименты по ясновидению со студенческими группами. В опытах использовался материал трех типов: цифры (0–9), буквы алфавита и карты Зенера. Последние, получившие такое название, поскольку они были предложены Зенером, содержали 5 различных символов: окружность, квадрат, плюс, волнистые линии и звезду. Число очков, полученное в общей сложности на 1700 проб, было близко к математическому ожиданию, и после этого эксперимента Зенер, загруженный другой работой, в дальнейших исследованиях участия не принимал.

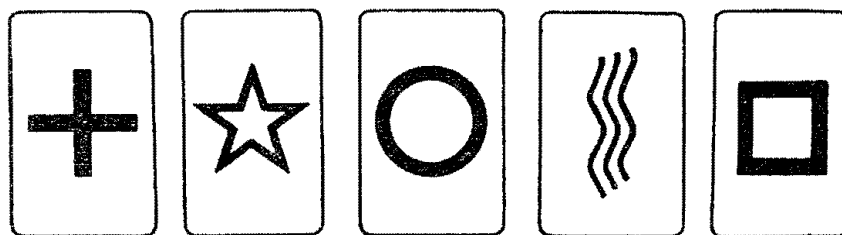

Рис. 1. ЭСВ-карты (карты Зенера).

3. Зимой 1931–1932 годов Райн получил то, что называет своим первым по-настоящему убедительным результатом. Опыт по ясновидению, проведенный на картах Зенера с 24 испытуемыми, дал в целом 207 попаданий на 800 проб. Поскольку имелось пять разных символов, число попаданий, ожидаемое по вероятностным причинам, равно 160, а шансы против 207 попаданий составляют более чем 1 миллион к 1.

Двенадцать из 24 испытуемых получили в среднем по 5 и более попаданий на 25 проб, тогда как счет 12 остальных был ниже вероятностного уровня. Из этих последних, как говорит Райн, никто не «развился» и почти никто не участвовал в повторных опытах. Однако же, поскольку каждый из этих «низкоочковых» испытуемых проделал в среднем менее чем по 14 проб, трудно понять, как они могли бы развиться. В самом деле, просто удивительно, как мало проб предоставлялось некоторым участникам. Во время каждой пробы испытуемому разрешалось смотреть на рубашку карты и снимать карту до высказывания своей догадки, но всё это вряд ли могло занять более 5 секунд на одну пробу. И всё же для нескольких испытуемых было зафиксировано только по 50 или менее проб, а 12 «низкоочковых» испытуемых сделали в среднем менее чем по 14 проб, то есть каждый из них работал по полторы минуты.

4. В это же время ассистенты доктора Райна провели еще два эксперимента, давших значимо высокие числа очков, однако точные условия эксперимента ни в том, ни в другом случае не были описаны. Чарльз Стюарт проверил 9 испытуемых, а Дж.Г. Прэтт – 15. В обоих случаях имелись большие шансы против того, что общий групповой счет возник случайно. Из скудных подробностей видно, что экспериментатор, должно быть, сидел за один стол с испытуемым и передавал ему колоду карт Зенера. Испытуемый брал карту за картой, держа их лицевой стороной вниз, и называл их, а экспериментатор регистрировал его догадки. Эти догадки проверялись на попадание иногда после 5 проб, а иногда после завершения полного прогона в 25 проб. По словам Райна, эти «ранние и второстепенные опыты» публикуются им для того, чтобы читатель мог ознакомиться с работой всей его группы в период ее младенчества. В целом эти опыты содержали 23 550 испытаний, а шансы против того, что общий результативный счет мог возникнуть случайно, составляют более миллиарда к 1. Однако, как заметил Райн, «нужно попросту прочесть о некоторых слабостях этих первых шагов, чтобы в дальнейшем их избежать».

⁵⁹ **МОИ:** Karl Edward Zener (1903.04.22 – 1964.09.27). Вообще в Европе его предки наверно были Ценерами (или Sener'ами?).

Эти ранние опыты примечательны тем, что из многочисленных испытуемых, подвергнутых тогда проверке, только двое (А. Дж. Линцмейер и Ч. Э. Стюарт – оба студенты) проявили в дальнейшем способность устойчиво получать высокие числа очков. Эти эксперименты дали результаты, которые были статистически значимы, потому что целые группы испытуемых удерживали свой счет на уровне, несколько превышающем вероятностный, на протяжении длинной серии испытаний.

В 1930 году и в начале 1931 года прогресс шел медленно, по-видимому, не так уж просто было найти испытуемых с ЭСВ; однако в последние месяцы 1931 года наступили драматические изменения, и к концу 1932 года почти каждый из подвергнутых проверке выпускников-психологов в Университете Дьюка проявлял некоторые способности. Так, Райн в «Экстрасенсорном восприятии» утверждает, что из 14 психологов, выпущенных за последние два года, 6 проявили способность к ЭСВ, которая была статистически значимой; показатели еще одного имели заметную значимость. А остальные 7, насколько ему известно, не были подвергнуты проверке.

§29. Опыты с «высокоочковыми» испытуемыми

Вторая часть исследований Райна состоит из экспериментов с 8 «высокоочковыми» испытуемыми. Каждый из них за сравнительно короткое время проявил замечательные способности к ЭСВ, а сделанная Райном итоговая оценка суммарного числа очков этих испытуемых дала шансы против чистой случайности, составляющие более чем 10^{1000} к 1.

Опыты проводились по различным методикам, однако все они имели общую особенность: испытуемый угадывал один из 5 символов – либо изображенных на картах Зенера, либо же задуманных другим человеком. Использовались колоды с 25 картами по 5 карт с каждым из 5 символов. Если испытуемый угадывает порядок карт в такой колоде и если ему после каждой очередной пробы не сообщают, правильно ли он угадал или нет, то в среднем ожидаемое число попаданий на прогон такой колоды из 25 карт составляет 5. Счет испытуемого будет меняться от прогона к прогону; так, на 100 прогонов колоды из 25 карт возникнут, вероятно, несколько прогонов с 9 попаданиями, один или два с 10, а при удаче будет и 12 попаданий. Число попаданий, равное 13, не было бы столь уж необычайным (шансы против получения 13 попаданий в одном из 100 прогонов составляют 6 к 1); однако 14 попаданий уже маловероятно. Число очков, равное 5, следует ожидать примерно в 40 случаях.

«Высокоочковые» испытуемые Райна часто давали в среднем по 8 или 9 попаданий на протяжении большого числа прогонов. Так, самый выдающийся из испытуемых, Хьюберт Э. Пирс, студент-теолог Университета Дьюка, давал в среднем по 8 попаданий на прогон на протяжении 690 прогонов, что составляет в целом 17 250 испытаний. Это достижение скорее всего не покажется замечательным тому, кто незнаком с вероятностями случайного появления различных чисел очков.

В действительности же если кому-то удастся получить в среднем хотя бы по 5,3 попадания на 25 испытаний на протяжении 690 прогонов, то шансы против случайного возникновения этого результата будут больше чем 1 миллион к 1, несмотря на то, что испытуемый делает в среднем всего 1 добавочное попадание на каждые 76 проб.

Райн использовал следующие экспериментальные методики:

1. BT (Basic Technique) – «основная методика». Позднее ее назвали методикой «Before Touching» – методикой «до прикосновения». Колоду тасовали, снимали и клали на стол лицевой стороной вниз. Испытуемый пытался угадать первую карту, которую затем снимали и перекладывали в отдельную стопку. Потом он делал попытку угадать вторую карту, и этот процесс продолжался до тех пор, пока испытуемый не называл каждую из 25 карт колоды. Иногда испытуемый сам брал карту из колоды и, держа лицевой стороной вниз, пытался угадать ее, а затем клал во вторую стопку.

2. DT (Down Through) – «вниз до конца». Колоду тасовали, снимали и клали на стол лицевой стороной вниз. Испытуемый пытался угадать, сверху вниз, все карты одну за другой, не прикасаясь к колоде.

3. PT (Pure Telepathy) – «чистая телепатия». В этом случае не использовались ни карты, ни запись мишеней; цель заключалась в том, чтобы изучать телепатию без возможной примеси ясновидения. Здесь другой участник опыта – индуктор – просто задумывал какой-то символ; это аргументировали тем, что использование колоды карт могло бы позволить

испытуемому добиться сверхвероятностного счета путем ясновидения, а потому индуктор должен думать о символе, который не существует ни как карта в колоде, ни как запись в списке символов. Он задумывал в том или ином порядке 5 экстрасенсорных символов, а испытуемый называл вслух свои догадки. Индуктор записывал каждый отзыв испытуемого и сразу же определял его правильность.

В «Экстрасенсорном восприятии» Райн отмечает, что успех или неудача в большей степени зависели от условий опыта, и дает следующие советы тем, кто захотел бы повторить его эксперименты:

«1. Испытуемый должен активно интересоваться опытами и быть в достаточной степени свободным от предубеждений и сомнений. Таковые, разумеется, расхолаживали бы его и мешали ему сосредоточиться. Требуется просто непредвзятый экспериментальный подход. Позитивная уверенность, разумеется, благоприятна, но не необходима.

2. Предварительные опыты следует начинать сугубо неформально, не вдаваясь в серьезное обсуждение методик, объяснений или предосторожностей. Чем больше суеты вокруг методики, тем вероятней торможение, а чем больше объяснений, тем вероятней помехи из-за самонаблюдения. Наиболее благоприятна шутливая неформальная обстановка.

3. Полезно высказывать одобрение по поводу каждого небольшого успеха, если оно будет честным, однако чрезмерные похвалы нежелательны даже при самых поразительных результатах. Суть дела в том, что одобрение, конечно, полезно, но лишь в той мере, в какой оно не вызывает скованности или театральности. В противном случае оно оказывается губительным. Многие испытуемые начинают хорошо, но потом становятся возбужденными или начинают испытывать смущение, и тогда дело идет у них плохо.

4. Одним легче начинать с РТ, то есть с чистой телепатии, другим – с РС, то есть с чистого ясновидения (Pure Clairvoyance). Это зависит, я полагаю, от личности; однако никакого правила я тут предложить не могу, хотя как будто существует некоторая связь между общительностью и склонностью к РТ. Как бы то ни было, следует испробовать оба варианта, начав с того, который предпочтет сам испытуемый.

5. Очень важно позволить испытуемому идти поначалу своим собственным путем, без всяких ограничений. Позднее, когда он обретет уверенность и отыщет свой путь к функционированию ЭСВ, его можно будет убедить в необходимости изменений. Но даже тогда ему лучше идти своим путем, пока это позволяют условия эксперимента. Плоха та наука, которая диктует условия Природе. Лучшей является та, которая стремится подчинить свои требования условиям Природы и ее совершенным способам регуляции.

6. Не следует выражать ни сомнений, ни сожалений. Потеря уверенности в себе наносит, по-видимому, ущерб тонкому функционированию ЭСВ. И тут, конечно, всё зависит от личности. Одна испытуемая, как мне известно, работала вопреки открыто выраженному сомнению; однако она является исключением.

7. Но прежде всего никоим образом нельзя, по примеру некоторых исследователей, прекращать работу с испытуемым после 25, или 50, или даже 100 проб. У большинства моих хороших испытуемых работа шла без особых успехов в первой сотне проб. За редкими исключениями, первые 50–100 проб давали наихудшее число очков. Так было у меня со всеми основными испытуемыми. К тому же следует дать испытуемому возможность участвовать в нескольких сеансах, ведь большинство из них проходит сначала фазу приспособления, которая требует известного времени.

8. Лучше всего оставлять испытуемого поначалу наедине с индуктором при РТ и в полном одиночестве при РС. Если не сделать этого, испытуемый с самого начала может оказаться заторможенным, но, раз начав, он сможет постепенно перейти к другим условиям работы. Если присутствуют наблюдатели, то экспериментатору следует сделать всё возможное, чтобы испытуемый чувствовал себя непринужденно.

9. Наилучшим материалом представляются простые карты с 5 символами как компромисс между рядом существенных требований: легкостью счета, легкостью запоминания, легкостью различения образов и т.д.

10. Желательны короткие прогоны, скажем из 5 карт, с проверкой после каждых 5 проб. К тому же лучше всего двигаться вперед спокойно и непринужденно, не вдаваясь особенно в обсуждение результатов.

11. Рекомендуются не очень утомлять испытуемого и не надоедать ему. Когда он хочет прервать сеанс и даже до того, как он скажет об этом прямо, лучше прервать работу.

12. Сначала лучше всего испытывать на РТ близких друзей или же пары, состоящие в браке и не состоящие, которые уверены в том, что между ними есть передача мыслей, и в первую очередь следует испытывать людей с психическими переживаниями в прошлом или же тех, чьи предки заведомо имели переживания такого рода.

Всё это – предложения, но отнюдь не правила, ибо пока еще мы знаем наш предмет недостаточно, чтобы устанавливать правила. Они помогают добиться успеха, не ставя под угрозу верность выводов. В дальнейшем всегда можно будет создать более жесткие условия, а потом уж делать заключения. Однако всякий исследователь должен прежде всего добиться появления интересующих его феноменов или хотя бы исчерпать в разумных пределах все возможности»⁶⁰.

Линцмейер, первый из «высокоочковых» испытуемых, был замечен как подающий надежды еще в ранних опытах 1930 года. При повторной проверке в 1931 году он получил сначала только 4 попадания на 20 проб, что в точности совпадает с математическим ожиданием. Однако в следующей серии, проведенной 21 мая 1931 года, он добился 25 попаданий в 45 пробах, причем 9 попаданий шли подряд. Впрочем, условия этого опыта вряд ли можно считать строгими. Райн брал карту из перетасованной колоды. Посмотрев на нее, он клал ее лицевой стороной вниз, прижимал ладонью и старался мысленно увидеть ее символ. Он предпочитал воображать символ, а не думать о его названии, чтобы, как он выразился, «нас не беспокоил призрак произвольного нашептывания».

Десять дней спустя Линцмейер проделал еще 535 проб, что составило в целом 600. В 360 из них экспериментатор знал угадываемый символ (что определяется как недифференцированное ЭСВ, телепатия и ясновидение), а в 240 пробах символ не был известен никому (что определяется как состояние чистого ясновидения). В этих 600 испытаниях Линцмейер получил в целом 238 успехов, а шансы против того, что этот результат случаен, составляют свыше 10 миллионов к 1.

Условия, при которых были проведены эти опыты, нигде подробно не описаны. Однако имеется следующий отчет об опыте, в котором Линцмейер достиг своего самого замечательного успеха. Линцмейер и Райн сидели в автомобиле Райна с включенным мотором. Линцмейер откинулся назад, так что видел только потолок кабины. Никаких зеркал или блестящих поверхностей, которые помогали бы ему видеть карты, не было. Райн держал колоду вне его поля зрения, лицевой стороной вниз, и неоднократно тасовал ее во время этой серии. Он вытаскивал карту правой рукой и, наклонясь вперед, прикрывал ее. Затем он слегка поворачивал карту и, мельком взглянув на нее, клал на большой журнал для записей, лежавший на коленях Линцмейера. Секунды через 2 после того, как карта клалась на журнал, Линцмейер вслух называл ее. После этого Райн говорил, ошибся Линцмейер или нет, и перекладывал карту в соответствующую стопку. Попадания подсчитывались и записывались сначала после каждых 15 проб, а затем после каждых 5 проб. На этот раз Линцмейеру удалось добиться 21 успеха в прогоне из 25 испытаний. Он получил также 15 попаданий подряд, а шансы против случайного достижения такого успеха составляют 30 миллиардов к 1.

Линцмейер получал значимые результаты, превосходящие вероятностный уровень, при работе по любой из трех экспериментальных методик, приведенных в §29, однако при опыте с картами на расстоянии его постигла неудача. Затем его результаты начали снижаться, и под конец он получал число очков лишь на вероятностном уровне.

Чарльз Э. Стюарт, второй из «высокоочковых» испытуемых, был ассистентом отделения психологии. В опытах по методике ВТ он добился успеха и как экспериментатор, впрочем, частично это определялось тем, что в большинстве своих наблюдений он использовал в качестве испытуемого самого себя. Ему не удалось добиться успехов при методиках ДТ и РТ.

Charlie Stuart

Стюарт начал делать опыт по ЭСВ осенью 1931 года, после хорошего результата, полученного в одном из ранних поисковых экспериментов. Проделав в общем итоге 7500 никем не засвидетельствованных испытаний с самим собой при условиях, которые не были описаны, Стюарт получил 1815 попаданий, тогда как ожидаемое число составляет 1500. Шансы против случайного возникновения этого результата огромны.

Хьюберт Э. Пирс, студент-теолог, был наиболее разносторонним среди всех «высокоочковых» испытуемых. Он получал высокие сверхвероятностные очки в опытах по каждой из трех методик.

При методике ВТ или ДТ он добивался успеха только сидя за столом, на котором лежали карты, но при методике РТ достиг высокого счета, находясь на расстоянии 8–30 футов от индуктора. Наиболее внушительных результатов он достиг в эксперименте, который позднее стал известен как эксперимент Пирса–Прэтта. Этот эксперимент проводился как раз тогда, когда

⁶⁰ Rhine J.B., *Extra-Sensory Perception*, Boston, Boston Society for Psychic Research, стр. 229.

писалось «Экстрасенсорное восприятие». Здесь сеанс за сеансом Пирс получал большие очки, находясь далее чем в 100 ярдах от карт.

Результаты остальных 5 «высокоочковых» испытуемых приведены в «Экстрасенсорном восприятии» суммарно. Все эти испытуемые были психологами: Джордж Циркл и Сара Оунби были выпускниками-ассистентами, тогда как Мери Френсис Тэрнер, Джун Бэйли и Т. Коулмен Купер – студентами факультета психологии.

Джордж Циркл не добился успеха при методиках ВТ и ДТ, но при методике РТ он делал в среднем по 11 попаданий на прогон из 25 проб на протяжении 3400 испытаний. Несколько раз он получал по 22 попадания в прогоне из 25 испытаний, а однажды получил сплошную серию из 26 успехов. При методике РТ Циркл оказался способным получать высокие очки и на расстоянии до 10 футов от индуктора.

Мисс Оунби напоминает Стюарта тем, что добивалась успеха и в качестве исследователя, и в качестве испытуемой. Как и Стюарт, она достигала высоких результатов в качестве испытуемой только если проверяла себя сама. Она провела в Университете Дьюка первый опыт по ЭСВ, во время которого карты находились на значительном расстоянии от испытуемого.

Мисс Тэрнер, испытуемая в этом дистанционном опыте, Коулмен Купер и мисс Бэйли – все трое достигли большого успеха при методиках ВТ и РТ и лишь весьма умеренного при методике ДТ.

Суммарные результаты 5 последних испытуемых составляют в среднем 8,4 попадания на каждый прогон из 25 карт при общем числе проб, равном 26 950. Шансы против чисто случайного возникновения подобного результата астрономические.

§30. Слабости экспериментальных методик

Очевидная опасность при использовании методики ВТ состоит в том, что испытуемый может опознать карты по их рубашкам или краям, а вдобавок, если он сам берет карты, он может опознать их и на ощупь.

В 1937 году, когда экстрасенсорные карты были впервые выпущены в продажу, оказалось, что их можно легко определять по рубашкам и краям (см. §35). Серьезное значение имеет поэтому тот факт, что при основной методике (ВТ) испытуемые могли получать сверхвероятностный счет, только если сидели рядом с картами, а как только их отсаживали подальше, счет сразу же падал до вероятностного уровня.

Вторая трудность, которая возникает при этой методике, состоит в том, что колода экстрасенсорных карт может иметь тенденцию сниматься на определенном символе. В «Экстрасенсорном восприятии» упоминается, что среди выпусков этих карт встречались поначалу неудовлетворительные, поскольку один из символов печатался на картах, которые были чуть больше остальных. Подобная колода чаще снимается так, что большая карта оказывается внизу, а карты с одним из четырех остальных символов – наверху снятой колоды. К тому же при тасовке карты сходного размера имеют тенденцию собираться вместе, что дает возможность получить дополнительные попадания не только за счет верхних и нижних карт.

При методике ВТ очки испытуемого подсчитываются иногда после 25 угадываний (ВТ-25), а иногда – после 5 (ВТ-5). Показательно, что при ВТ-25 попадания чаще приходились на первые 5 и на последние 5 карт колоды. Подробности, связанные с попаданиями в первую и последнюю карту, не приводятся, однако таких попаданий было, очевидно, очень много, поскольку в 60 прогонах типа ВТ-25 Пирс 52 раза правильно назвал последнюю карту.

Эксперименты с Пирсом по методике ВТ приняли следующую форму: Пирс тасовал колоду, ибо, по его словам, это давало ему более реальный контакт, а наблюдатель снимал ее. Затем Пирс брал карты, снимал верхнюю и клал колоду и снятую карту на стол лицевой стороной вниз. Наблюдатель записывал каждую догадку и производил проверку после 5 или 25 угадываний – тех и других прогонов было приблизительно поровну. При проверке карты переворачивались и сверялись с записями в журнале. Испытуемый по просьбе экспериментатора помогал ему, откладывая проверенные карты в сторону. Для следующего прогона использовалась свежая колода.

При использовании методики ВТ-5 попадания следовали периодически, они были самыми частыми в позициях 2, 7, 12, 17 и 22; следующими по частоте попаданий были позиции 1, 6, 11, 16 и 21, а для остальных позиций числа попаданий были сравнительно низкими. Иногда после каждых 5 угадываний карты клали назад в колоду, которую затем тасовали и снимали перед

записью следующих 5 угадываний. Поэтому-то и мог возникнуть такой эффект, ибо карты с определенными символами имели тенденцию скапливаться наверху и внизу колоды.

Методика «вниз до конца» (DT) страдает теми же самыми недостатками, что и процедура ВТ-25, и опять-таки показательно, что при ее употреблении испытуемый большинство своих попаданий делал на 5 первых и на 5 последних картах. Данные о числе очков для каждой из позиций в колоде не приводятся, но всё же указывается, что в 40 прогонах типа DT Пирс 33 раза правильно назвал последнюю карту. Представляется также, что процедуре DT в какой-то мере положил начало сам Пирс.⁶¹

В связи с основной методикой и методикой «вниз до конца» сразу же приходит на ум вопрос: что случится, если испытуемый не будет видеть карт? В одном из экспериментов Пирс испытывался на трех расстояниях: на расстоянии в ширину стола, затем в 8–12 футах от карт и, наконец, на расстоянии 28–30 футов от карт. При методиках ВТ и DT число очков было значительно выше вероятностного уровня, когда Пирс находился возле карт, но яри тех же методиках число очков падало, когда он был от них на расстоянии.

Методика чистой телепатии является, бесспорно, самой неудовлетворительной из всех трех. Всякий, кто попытается исполнять обязанности экспериментатора, найдет, что они крайне трудны и утомительны. Возможность возникновения ошибок в этих условиях очень велика, а если они сделаны, то обнаружить их невозможно.

Принятая процедура состояла в том, что экспериментатор задумывал 5 символов Зенера в любом порядке по своему выбору, а затем концентрировал свое внимание поочередно на каждом из них, в то время как испытуемый старался отгадать символ. Экспериментатор, нажимая на кнопку, сообщал испытуемому, что пора высказать догадку, записывал ее и отмечал, правильна ли она. После прогона 5 мишеней выбирались новые 5 в порядке, который, как правило, отличался от предыдущего, и весь процесс повторялся.

Следует ожидать, что в этих условиях возникнут большие числа очков благодаря уже рассмотренной манере поведения людей, которые думают, будто порождаемая ими последовательность случайна.

К тому же каждый прогон из 5 символов будет чаще всего содержать все 5 символов Зенера, располагаемых каждый раз в новом порядке. При этих условиях шансы испытуемого на получение высокого числа очков сильно возрастают. В подобном случае имеется 120 возможных расположений 5 различных символов, а испытуемый может ожидать, что добьется 5 попаданий при одной попытке из каждых 120, тогда как при подлинно случайном распределении число комбинаций символов равняется $3125 (=5^5)$. Если экспериментатор имеет склонность включать все 5 символов в каждый прогон, а испытуемый также имеет склонность избегать повторения символов, то среднее число очков значительно увеличится.

Джордж Циркл, который получал высокие числа очков только при методике РТ и только при условии, что экспериментатором выступала мисс Оунби, ставшая впоследствии его женой, имел в среднем по 10,7 попадания на 25 проб на протяжении 5025 испытаний. Поразительная особенность этих экспериментов заключалась в том, что на протяжении всех 5025 испытаний никому, по-видимому, ни разу не пришло в голову, что на мисс Оунби, когда она задумывает мишени, могут повлиять произносимые вслух догадки Циркла, никто не заподозрил и того, что она может ошибаться, записывая результаты. Здесь было бы легко обеспечить контроль. Скажем, дать мисс Оунби список символов, расположенных в случайном порядке, и попросить кого-либо из сотрудников записывать вместо нее догадки Циркла. Можно было бы на время оставить в стороне чисто академический вопрос о том, демонстрирует ли Циркл телепатию или ясновидение, тем более что он уже показал свою неспособность получать сверхвероятностные результаты при испытаниях на ясновидение.

Некоторые особенности экспериментов не могут не поразить критически настроенного человека, рассматривающего результаты и помнящего про ловушки, скрытые в примененных методиках.

Сообщалось, что отсаживание испытуемого от карт кладет конец высокому числу очков во всех случаях, кроме тех, когда применялась методика РТ. Поскольку слабую сторону методик ВТ и DT составляет как раз возможность получения испытуемым сенсорных ключей от самих карт, следует ожидать, что испытуемый, если он использует подобные ключи, не сможет сохранять высокий счет при удалении от карт на некоторое расстояние.

⁶¹ Rhine J.B., *Extra-Sensory Perception*, Boston, Boston Society for Psychic Research, стр. 83.

В опытах с применением методики РТ расстояние не влияет на умственные привычки экспериментатора. Даже если испытуемого и индуктора разделяет сотня ярдов, а индуктор выслушивает догадки испытуемого по телефону, всё равно внутренняя слабость данной экспериментальной методики не устраняется. Сделав обзор этих результатов, Райн писал:

«Эти числовые данные выявляют разницу между результатами РТ и ВТ, возникающую в связи с расстоянием, и их сходство на близких дистанциях. Эта разница наводит на мысль, что если РТ вполне применима и для таких расстояний, то методика ВТ для них, возможно, непригодна. С еще большей настойчивостью возникает мысль, что методика ДТ применима только на близких дистанциях»⁶².

Это наблюдение вполне отвечает тому, чего следует ожидать, если испытуемые руководствуются при методиках ВТ и ДТ сенсорными ключами. При методике ДТ эти ключи оказываются наиболее слабыми, поскольку перципиент видит у всех карт, кроме верхней, только края.

§31. Дистанционный эксперимент

В то время как эксперименты по методикам ВТ и ДТ при больших расстояниях между испытуемым и картами не давали никаких данных в пользу ЭСВ, было сообщено еще об одном опыте, результаты которого носили совершенно иной характер. Это была серия прогонов, во время которых испытуемая, мисс Тэрнер, находилась в Лейк-Джуналука в Северной Каролине, тогда как экспериментатор, мисс, Оунби, – в Парапсихологической лаборатории в Дареме.

Каждый день в определенное время мисс Тэрнер должна была записывать 25 догадок и посылать эту запись непосредственно Райну. Индуктор – мисс Оунби – также должна была ежедневно посылать запись своих мишеней непосредственно Райну. Было проделано три серии опытов. Первая охватывала 8 прогонов по 25 испытаний каждый. Первые три прогона, сделанные 30 июня, 5 и 7 июля 1933 года, дали соответственно 19, 16 и 16 очков из 25. Вероятность случайного возникновения такого счета фантастически мала. Затем, как сообщает Райн в «Экстрасенсорном восприятии», выяснилось, что вопреки установленному плану записи мисс Тэрнер поступают не непосредственно к нему, а передаются через мисс Оунби. Двенадцать дней спустя опыты возобновились и очередные прогоны были сделаны 19, 20, 21, 22 и 24 июля. В эти дни обе записи посылались непосредственно Райну, однако числа очков теперь уже не превышали значимо вероятностного уровня.

Дальнейшие опыты на расстоянии 300 миль были проделаны 22, 24, 29 и 31 августа, но счет опять-таки не отличался значимо от математического ожидания.

Несмотря на нарушение условий эксперимента на протяжении первых трех дней и полученный при этом удивительно высокий счет, Райн не заподозрил ни ту, ни другую участницу эксперимента в двойной игре. Он констатирует, что записи испытуемой были, безусловно, сделаны рукой и чернилами мисс Тэрнер, причем без каких бы то ни было поправок. Он приходит, далее, к заключению, что эти молодые женщины его не обманывали. Однако следует отметить, что мисс Оунби, если бы она пожелала обмануть Райна, могла попросту изготавливать свои записи серии мишеней уже после того, как видела догадки мисс Тэрнер.

§32. Общие замечания об этих экспериментах

Числа очков, полученные каждым из «высокоочковых» испытуемых, были таковы, что никто не мог отрицать присутствие здесь какого-то фактора, отличного от случайности. Райн разбирает 5 возможных гипотез, противостоящих ЭСВ, – случайность, надувательство, некомпетентность, бессознательное сенсорное восприятие и логическое умозаключение – и приходит к выводу, что он исключил возможность любой из них и что никакая серьезная контргипотеза к ЭСВ здесь невозможна. Между тем даже при поверхностном разборе оказывается трудным понять, почему можно столь легко отбросить противостоящие гипотезы.

Ясно, что неприменимость гипотезы о чисто случайном возникновении высокого числа очков обсуждать не стоит. Правда, статистическая обработка данных Райном вызывала

⁶² Rhine J.B., *Extra-Sensory Perception*, Boston, Boston Society for Psychic Research, стр. 113–114.

некоторые возражения, однако сам результат неоспорим. Метод, использованный Райном, годится для случайно распределенных мишеней, то есть таких, которые возникали бы, если бы после каждого угадывания карту возвращали в колоду, колоду тасовали и лишь затем извлекали новую карту в качестве очередной мишени. Поскольку же колоды карт, использованные Райном, содержали точно по 5 карт с каждым символом, то есть были ограниченными колодами, распределение мишеней не являлось случайным. На самом деле использование ограниченной колоды не очень влияет на заключения. Не играет никакой роли, составляют ли шансы против случайного возникновения результата Пирса 10^{100} к 1 или 10^{90} к 1.

Однако при рассмотрении результатов, полученных в экспериментах по методике РТ, вопрос о статистическом анализе возникает. Здесь испытуемый угадывал 5 символов, расположенных в том или ином порядке, после чего ему предлагали очередные 5 мишеней – те же символы, но уже в новом порядке. Если экспериментатор для очередного прогона попросту переставлял символы, то шансы испытуемого на высокий счет были значительно выше, чем при угадывании случайно возникающей серии символов.

Самым достопримечательным в райновском разборе гипотезы о мошенничестве является то, что он вовсе не упоминает о первых 3 прогонах в эксперименте Тэрнер–Оунби. Думал ли он, что подделка записей в какой-то форме имела место, или нет, этот случай весьма существен, и его следовало обсудить.

Райн рассматривает две возможности: мошенничество испытуемого, который проводит опыты с самим собой, и мошенничество обоих участников – испытуемого и экспериментатора. Единственная форма контроля над испытуемым, который проводит опыты с самим собой, заключается в сравнении очков, полученных им наедине, с очками, полученными им в присутствии свидетелей. В большинстве случаев результаты оказываются сходными, однако мисс Оунби составляет исключение. Она проводила опыты сама с собой по методике «вниз до конца». Большинство попаданий приходилось у нее на середину прогона, тогда как все остальные испытуемые, угадывавшие при свидетелях, получали при этой методике большинство попаданий в начале и в конце прогона.

Кроме того, мисс Оунби, получавшая наедине в среднем по 8,4 попадания, в присутствии наблюдателей не смогла получить результат, который статистически превосходил бы случайный уровень.

Обсуждая компетентность исследователей и наблюдателей, Райн приходит к заключению, что экспериментальные условия становились всё более жесткими, и указывает, что никакой брешы в них обнаружить не удалось. Его окончательный вывод состоит в том, что гипотеза о некомпетентности «нашла бы мало сторонников и не нашла бы никакого подтверждения». Тем не менее критик не может не заметить множества случаев, когда самая простая проверка со стороны исследователя могла бы предотвратить значительную часть возникавших впоследствии споров. Возможно, что эксперимент Пирса–Прэтта был задуман как ответ на известную долю этой критики, но это отнюдь не объясняет, почему исследователи неделя за неделей слепо доверялись довольно слабой схеме эксперимента. Когда, например, обнаружилось, что при методике «вниз до конца» Пирс при удалении от колоды хотя бы на один ярд не может получить очки выше случайных, то почему он не был испытан на малых расстояниях, но при полном экранировании карт с момента его появления в комнате и до окончания записи? Если такая попытка и делалась, то никаких сведений о ней не приводится. Пирс подвергался проверкам с экранированными картами, но выяснилось, что в этих опытах, ставившихся по основной методике, он сам держал карты за экраном и отдавал их по мере угадывания.

Мы уже касались того, как могут использоваться испытуемым обычные сенсорные ключи. Используются ли они сознательно или бессознательно, сути дела не меняет. Райн подчеркивает, что Пирс обычно не смотрел на колоду до высказывания догадки, хотя, по-видимому, время от времени рассеянно поглядывал на нее. Он также упоминает, что Пирс предпочитал сидеть с закрытыми глазами, иногда прижимая ладонь к глазам или лбу. Надо сказать, что человеку, который хочет незаметно посмотреть на рубашки карт, легче всего сделать это, прищурив глаза или заслонив их рукой. Человек с прищуренными глазами может сидеть вполоборота к картам и все-таки смотреть на них, причем наблюдатель, совсем не обязательно заметит это. Судя по фотографии, на которой снят Райн, проводящий опыт с Пирсом по методике «вниз до конца», Пирс мог без малейших затруднений рассматривать верхнюю карту и края остальных карт в колоде.

Райн останавливается и на возможности бессознательного нашептывания, но, по-видимому, считает включение вентилятора или автомобильного мотора достаточной мерой против такого ключа.

Последняя гипотеза – о логическом умозаключении – возникает, например, в связи с методикой ВТ-5. Поскольку испытуемый после каждых 5 попыток видит мишени, у него есть возможность после 20 попыток точно знать, какие символы еще остались в колоде. Он не будет знать порядок их появления, но, если исключить тот вариант, при котором каждый из символов появлялся ровно 4 раза среди первых 20 карт, испытуемый может получить дополнительные попадания. Так, если символ «волнистые линии» появлялся при первых 20 попытках только три раза, то испытуемому нужно последние 5 раз называть только этот символ, чтобы обеспечить себе два попадания. Сам Райн указывал, что испытуемые получали высокие числа очков в последних 5 испытаниях, когда применялась методика ВТ-5. Он обсудил также возможность логического умозаключения при методике РТ, однако здесь он полностью упустил из виду существенные моменты. Легко показать, что, используя логические умозаключения, испытуемый может добиться в экспериментах такого типа чрезвычайно высокого счета.

Если учесть условия, при которых получено большинство результатов, описанных в «Экстрасенсорном восприятии», то вряд ли можно сказать, что эти эксперименты носили какой-либо иной характер, кроме поискового. Заключительный дистанционный этап работы с Пирсом носил уже совершенно, иной характер, чем предыдущие. Поскольку во время этих опытов Пирс находился не менее чем в 100 ярдах от карт, сенсорные ключи были устранены, а другие подробности, касающиеся эксперимента, как будто указывают, что Пирсу наконец-то пришлось работать в достаточно строгих условиях.

Серия Пирса–Прэтта остается по сей день одним из немногих экспериментов с ЭСВ, которые большинство парапсихологов считают доказательными. Подробно эта серия будет рассмотрена в главе 7.

Глава 6. Годы споров. 1934–1940

§33.

Выход в свет «Экстрасенсорного восприятия» вызвал огромный интерес у широкой публики, а слово ЭСВ прочно вошло в обиход, но вместе с тем книга подверглась суровой критике. Вполне естественно, что «главный бой» ей дали психологи, и естественно также, что кое-кто из ее читателей захотел посмотреть, не удастся ли им самим получить такие же результаты. Согласно утверждению Райна, способности к ЭСВ обнаруживаются у одного человека из пяти, и, казалось бы, организация подтверждающих опытов не могла вызвать особых затруднений.

§34. Попытки повторить дьюкские эксперименты

Первым о попытке воспроизвести эти результаты сообщил в 1936 году У.С. Кокс, сотрудник отделения психологии Принстонского университета. Потенциальным испытуемым было рассказано о работах в Университете Дьюка, причем подчеркивался позитивный характер полученных очков с целью создать у будущих испытуемых настроение, благоприятное для эксперимента. Кокс во время этого обсуждения заметил, что большинство присутствующих поверило в экстрасенсорное восприятие, а многие из тех, кто отнесся к этому скептически, в экспериментах участвовать не стали.

Группа из 132 испытуемых проделала в целом 25 064 пробы на угадывание мастей игральных карт; однако никаких проявлений ЭСВ не наблюдалось. После этого полученные данные были обработаны, чтобы установить, не проявил ли хоть кто-нибудь из участников способности к ЭСВ. Заключение Кокса гласило:

«Вышеприведенные результаты и вычисления ясно показывают, что ни у «среднего испытуемого» исследованной группы, ни у кого-либо из отдельных индивидуумов, входивших в нее, не было обнаружено никаких признаков экстрасенсорного восприятия.

Расхождение между этими результатами и результатами Райна объясняется либо не поддающимися контролю факторами в экспериментальной процедуре, либо различием испытуемых»⁶³.

Подтвердить открытия Райна пытались также и другие психологи. Э.Т. Адамс из Колгейтского университета сообщил о результатах 30 000 испытаний, в которых были индивидуально проверены 30 испытуемых⁶⁴; Дж.Ч. Крумбо из Южного методистского университета проверил свыше 100 испытуемых и зарегистрировал в целом 75 600 испытаний⁶⁵; Реймонд Уиллоуби из Университета Брауна проверил 9 испытуемых и зарегистрировал 41 250 испытаний⁶⁶; наконец, К.П. Хейнлейн и Дж.Х. Хейнлейн из Университета Джона Гопкинса провели 127 500 испытаний.⁶⁷ Ни одно из этих исследований не подтвердило результатов, полученных в Университете Дьюка, напротив, было установлено, что испытуемые не могут получать числа очков, значимо превосходящие вероятностный уровень, если устранены все сенсорные ключи.

Попытки повторить эксперименты Райна были предприняты и в Англии самым известным британским парапсихологом С.Г. Соулом.⁶⁸ В период между 1934 и 1939 годами, испытав 160 лиц на телепатию или ясновидение и зарегистрировав 128 350 догадок, Соул получил число

⁶³ Cox W.S., *An Experiment in ESP*, Journal of Experimental Psychology, XII, № 4, 437 (1936).

⁶⁴ Adams E.T., *A Summary of Some Negative Experiments*, Journal of Parapsychology, II, № 3, 232–236 (1938).

⁶⁵ Crumbaugh J.C., *An Experimental Study of Extra-Sensory Perception*, Master's thesis, Southern Methodist University, 1938.

⁶⁶ Willoughby R.R., *Further Card-Guessing Experiments*, Journal of General Psychology, XVIII, 3–13 (1938).

⁶⁷ Heinlein C.P., Heinlein J.H., *Critique of the Premises and Statistical Methodology of Parapsychology*, Journal of Psychology, V, 135–148 (1938).

⁶⁸ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, 135–148.

очков, которое находилось на вероятностном уровне, и только результаты одной из его испытуемых, мисс Глории Стюарт, отличались от обычных. Шансы против чисто случайного возникновения числа ее очков составляли более 100 к 1, однако, поскольку было испытано 160 лиц, следовало ожидать, что хотя бы у одного из них получится такой счет.

Появились дальнейшие сообщения, в которых результаты Райна не получили подтверждения, но наряду с этим было объявлено и о нескольких исследованиях, в которых испытуемые без труда демонстрировали ЭСВ. И всё же показательно, что из 36 экспериментальных работ, поддерживающих ЭСВ, которые были опубликованы в период между 1934 и 1940 годами, только 5 по дальнейшей оценке сотрудников Парапсихологической лаборатории Университета Дьюка были проведены достаточно строго, чтобы их можно было считать окончательным свидетельством в пользу ЭСВ.

§35. Критика экстрасенсорных карт

В 1936 году в США были выпущены в широкую продажу экстрасенсорные карты. На коробочках с картами было напечатано: «ЭСВ-карты для проверки экстрасенсорного восприятия, разработаны в Парапсихологической лаборатории Университета Дьюка, патентная заявка Дж.Б. Райна». Вскоре многие психологи, в том числе Р.Х. Таулесс, Б.Ф. Скиннер и Л.Д. Вольф, заметили, что при известных условиях освещения символы, напечатанные на лицевой стороне карт, можно увидеть, рассматривая рубашки. Один из выдающихся критиков, Дж.Л. Кеннеди из Стэнфорда, даже поместил в статье, опубликованной в 1938 году, фотографию, иллюстрирующую это обстоятельство.⁶⁹

В заметке, опубликованной в майском номере «Журнала Общества психических исследований» за 1938 год, Ч.В. Герберт, бывший тогда старшим исследователем Общества, сообщил о своем исследовании этих карт.⁷⁰ Он отмечал, что экстрасенсорные карты бывают двух типов: первый – игральные карты-пустышки с нанесенными на них посредством трафарета или резинового штампа символами; карты второго типа были изготовлены фабрично. Года за два до этого две колоды карт первого типа были, видимо, посланы Таулессу как образцы карт, которые фактически использовались в опытах в Университете Дьюка. Таулесс обнаружил, что символы на картах одной из колод можно распознавать при внимательном осмотре рубашки, если держать карту так, чтоб от нее отражался свет. При дневном свете этим способом были идентифицированы 9 карт из 25, а при освещении 60-ваттной лампочкой, висящей под потолком, – 14 карт.

Карты второго типа как раз и были предложены американской публике. Выяснилось, что если держать такую карту под определенным углом, то можно определить символ почти любой из них по ее рубашке. Кроме того, оказалось, что узор на рубашке доходит до обреза, так что достоинства некоторых карт можно было определить, осматривая колоду сбоку. Так, 4 карты с символом «круг» были идентифицированы по белой метке на обрезе, возникшей там, где нож машины рассек определенную часть узора, напечатанного на рубашке.

Отвечая Герберту, Райн пояснил, что первоначально карты вырезались из толстого, непрозрачного картона и тщательно осматривались. Он утверждал также, что никакие заключения об экстрасенсорном восприятии не публиковались без дополнительных опытов, при которых сенсорный контакт с рубашками карт был полностью устранен. Однако самодельные карты, вырезанные из толстого картона, и давным-давно легко опознавать по обреза, а прочитав описание экспериментов в «Экстрасенсорном восприятии», трудно понять, как можно было говорить об устранении сенсорного контакта. Например, прикрывание карты ладонью вряд ли устранил возможность сенсорного контакта, поскольку рубашка карты, следующей за той, которую держит экспериментатор, остается открытой.

Эксперименты, во время которых испытуемые, получавшие высокий счет сидя за столом с картами, удалялись затем от карт на какое-то расстояние, продемонстрировали только то, что экстрасенсорный счет падает до вероятностного уровня, едва лишь испытуемому становится трудно использовать сенсорные ключи. Возможно, что дополнительными опытами, на которые ссылается Райн, были опыты типа чистой телепатии без использования карт и опыты с Пирсом на

⁶⁹ Kennedy J.L., *The Visual Cues from the Backs of ESP Cards*, Journal of Psychology, VI, 149–153 (1938).

⁷⁰ Herbert C.V., *Experiments in Extra-Sensory Perception*, 1. A Note on Types of Zener Cards, Journal of the Society for Psychical Research, XXX, № 545, 215–218 (1938).

расстояниях в 100 и 250 ярдов. В этих опытах испытуемые действительно не имели возможности непосредственно пользоваться сенсорными ключами, однако следовало бы установить, что эти опыты были удовлетворительными и во всех других отношениях. Достоверно, что во время ранних экспериментов с Пирсом число очков у него резко падало с замечательным постоянством, едва он лишался возможности видеть или осязать карты.

§36. Обзор экспериментов по ЭСВ, сделанный Дж.Л. Кеннеди

В 1939 году Кеннеди сделал подробный обзор экспериментальных работ по экстрасенсорному восприятию, проведенных вплоть до 1938 года.⁷¹ Он начал с перечисления и разбора известных источников экспериментальных ошибок. Таковыми являются:

1. Минимальные и подпороговые сенсорные ключи:
 - а) кинестетические⁷² и осязательные ключи;
 - б) зрительные ключи;
 - в) слуховые ключи.
2. «Умственные привычки» и предпочтения.
3. Ошибки в записи.

Отдельный параграф он посвятил рассмотрению используемых статистических методов и влиянию отбора данных на результаты эксперимента.

В заключение своего обзора Кеннеди выделил те эксперименты, условия которых исключали возможность ошибок всех перечисленных выше типов. Таких «необъяснимых» экспериментов он насчитал три и написал о них следующее: «Окончательное объяснение этих результатов, как думается автору данной статьи, лежит не в приведенных выше данных об ЭСВ, а в какой-то совершенно иной области».⁷³

Первым из этих трех экспериментов был опыт, проведенный Люсьеном Уорнером, научным сотрудником Университета Дьюка, которому ассистировала Милдред Рэйби, психолог из того же университета.⁷⁴ Испытуемый находился в комнате первого этажа, а двое экспериментаторов – в запертой комнате на втором этаже в противоположном крыле того же здания. Один из экспериментаторов выбирал мишень для очередного испытания, извлекая карту из колоды, которая после каждого испытания тасовалась. Испытуемый нажимом на кнопку, зажигающую лампочку в комнате экспериментаторов, сигнализировал, когда следует выбирать новую мишень. Было зарегистрировано только 250 проб со средним счетом в 9,3 попадания на 25 проб.

Кеннеди отмечает два аспекта этого эксперимента. Во-первых, регистрация не была полностью независимой, поскольку испытуемый мог варьировать длительность вспышки света в комнате экспериментаторов, что могло бы служить ключом. Во-вторых, в серии мишеней имелось 5 различных символов, но, судя по записям эксперимента, 2 из них появлялись чаще, чем 3 остальных. Статистический тест показывает, что наблюдаемое распределение может возникать случайно в 1 из 50 таких экспериментов. Этот факт делает сомнительным метод выбора мишеней. Например, если перед извлечением очередной карты перетасованную колоду снимали, то легко могла возникнуть систематическая ошибка в том случае, когда карты, несущие различные символы, не совпадали по размеру. В описании опыта не указывается, какую именно роль играл каждый из экспериментаторов, однако проведение дальнейших опытов, насколько можно судить, было вполне возможным, ибо 250 проб занимают около двух часов времени. Во всяком случае, никаких дальнейших результатов опубликовано не было, а испытуемый, проявивший столь замечательные способности к ясновидению, канул в небытие.

Отчет о втором эксперименте, выделенном Кеннеди, был опубликован в 1937 году. Его провел Б.Ф. Рисс, профессор психологии в Хантер-колледже, Нью-Йорк.⁷⁵ Испытуемая Рисса жила в четверти мили от него, и во время эксперимента каждый оставался у себя дома. Начиная с 9 часов вечера Рисс с интервалом в 1 минуту экспонировал карту из только что перетасованной

⁷¹ Kennedy J.L., Psychological Bulletin (1939).

⁷² Первые окончания в мышцах, сухожилиях и суставах носят название проприоцепторов. Проприоцепторы – это «датчики» информации о натяжении мышц и сухожилий, о положении и движении частей тела. Соответствующие ощущения называются кинестетическими. – *Прим. перев.*

⁷³ Kennedy J.L., Psychological Bulletin (1939), стр. 94.

⁷⁴ Warner L., A Test Case, Journal of Parapsychology, I, № 4, 234–238 (1937).

⁷⁵ Riess B.F., A Case of High Scores in Card Guessing at a Distance, Journal of Parapsychology, I, № 4, 260–263 (1937).

колоды, лежавшей у него на столе, а испытуемая через те же интервалы записывала свои догадки у себя дома. Каждый день таким способом экспонировались две колоды по 25 карт. Полученный при этом весьма высокий счет поразил даже парапсихологов. Очки, приходящиеся на 25 проб, день ото дня постепенно возрастали, пока не достигли 20 попаданий, и день за днем оставались устойчиво высокими. Числа попаданий на одну колоду составили в последние 10 дней 17, 18, 19, 20, 20, 20, 19, 20, 21 и 21. В целом было сделано 53 прогона, которые дали самый замечательный счет, когда-либо наблюдавшийся в экспериментах по ЭСВ. Затем, после перерыва в опытах, были сделаны дальнейшие прогоны, но очки упали до вероятностного уровня. Очередные 10 прогонов дали 2, 4, 7, 12, 7, 5, 4, 3, 5 и 4 попадания на колоду. И все-таки оценка показала, что шансы против чисто случайного возникновения суммарного счета составляют более 10^{100} к 1. Уже после обзора Кеннеди появились дальнейшие сведения об этом эксперименте. Судя по ним, Рисс в беседе со своими студентами-психологами высказал весьма скептическое мнение об ЭСВ, и какой-то студент вызвался познакомить его со своим другом, отличавшимся очень высоким ЭСВ.

Этим другом оказалась молодая женщина, имевшая репутацию медиума-любителя. Она-то как раз и выступала в роли испытуемой в эксперименте. После его окончания испытуемая отказалась принимать участие в дальнейших опытах с более строгими условиями.

Рисс хранил свои записи порядка карт в ящике письменного стола, который днем оставался незапертым. Запись догадок испытуемой он получал только на следующий день после сеанса. Студенты знали прислугу, работавшую у Рисса, а к записям имел легкий доступ всякий, кто находился в его доме. К тому же иногда, по-видимому, проходила неделя или даже больше, прежде чем оба списка сравнивались. Сам Рисс писал: «Ввиду многих неконтролируемых факторов представленные данные следует расценивать лишь как наводящие»⁷⁶. Таким образом, этот эксперимент в настоящее время никак нельзя считать необъяснимым.

В качестве третьего необъяснимого эксперимента Кеннеди отметил серию Пирса–Прэтта, но тут его не удовлетворяла информация о методе проверки очков. В то время были преданы гласности лишь скудные детали этого эксперимента, и только в 1954 году был опубликован полный отчет.

На райновские советы экспериментаторам Кеннеди реагировал следующим образом:

«Ожидание хорошего счета, непринужденная игровая обстановка и позитивная внушаемость испытуемого, по-видимому, наиболее способствуют незаметному или бессознательному использованию сенсорных ключей. Но именно эти условия работы экспериментатора или регистратора представляются наиболее важными при попытках понять, как возникает ЭСВ. Следует также заметить, что поощрение непринужденной игровой обстановки приводит к разделению внимания, что является если и не абсолютно необходимым, то благоприятным условием для бессознательного совершения ошибок»⁷⁷.

Кеннеди предложил использовать в экспериментах по ЭСВ следующие приемы контроля:

1. Дистанционность или экранировка, достаточные для устранения сенсорных ключей.
2. Запись карт и догадок двумя различными лицами и определение числа попаданий путем сравнения этих двух записей.
3. Использование опробованного метода для случайного распределения мишеней.
4. Ограничение числа испытаний до начала эксперимента (сравнение записей вполне можно отложить до конца эксперимента).
5. Исключение возможности обмана со стороны испытуемого. Сюда может входить проверка «высокоочковых» испытуемых в нескольких независимых лабораториях.

Относя эксперимент к необъяснимым, Кеннеди отнюдь не исключал возможности обмана; он только подразумевал, что эти эксперименты необъяснимы, если исходить только из тех источников ошибок, которые разбирались у него в статье, и что для их объяснения единственной альтернативой к ЭСВ остается обман.

⁷⁶ Riess B.F., *A Case of High Scores in Card Guessing at a Distance*, Journal of Parapsychology, I, № 4, (1937), стр. 263.

⁷⁷ Kennedy J.L., Psychological Bulletin, 91 (1939).

§37. Симпозиум по ЭСВ, проведенный Американской психологической ассоциацией

В сентябре 1938 года, во время годовичного собрания в городе Колумбус (штат Огайо), Американская психологическая ассоциация провела симпозиум по методам исследования ЭСВ. Участники обсудили различные критические замечания, высказанные в прошлом, рассмотрели экспериментальные методы, бывшие в то время в ходу в Университете Дьюка. По словам Соула и Бейтмена,⁷⁸ профессор Честер Келлог, один из наиболее откровенных критиков ЭСВ, сказал Райну, что если тот будет и в дальнейшем придерживаться своих теперешних методов, то никакого экстрасенсорного восприятия он больше не получит.

После годовичного собрания был создан комитет под председательством С.Б. Селса – психолога из Колумбийского университета – для реферирования и критики сообщений об экспериментах по ЭСВ. В него вошли видные психологи, в том числе Л. Дик, Дж.Дж. Гибсон, Э.Р. Хилгард, Дж.Л. Кеннеди и Р.Р. Уиллоуби.

§38. Оценка экспериментов по ЭСВ сотрудниками Парапсихологической лаборатории

В 1940 году парапсихологи из Университета Дьюка опубликовали книгу «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет», содержащую их собственную оценку исследований по ЭСВ.

Авторы объяснили, что их цель – дать обзор опубликованных сообщений и произвести их оценку на основе высказанных ранее критических замечаний. На протяжении многих лет было выдвинуто 35 контргипотез для объяснения результатов, полученных в опытах по ЭСВ. Авторы заявили, что на заключительном этапе следует выяснить, не осталось ли каких-либо данных – какой-нибудь необъяснимой доли подытоженных результатов исследований по ЭСВ, – которые невозможно объяснить с помощью всех этих гипотез, вместе взятых.

Сначала каждый из экспериментов, о которых сообщалось после 1882 года, был сопоставлен с каждой из 35 контргипотез. Затем был составлен список тех экспериментов, которые выдержали этот экзамен, и было указано, как можно продемонстрировать неприменимость к ним каждой из контргипотез. В целом была дана оценка 145 экспериментов, проведенных в период с 1882 по 1939 год. Первыми рассматривались исследование сестер Кюри и исследование Смита и Блэкберна, о которых шла речь в четвертой главе.

Только шесть экспериментов выдержали проверку с помощью контргипотез, после чего их расположили в порядке важности. В число тех трех экспериментов, которые Кеннеди считал необъяснимыми, он включил только один дьюкский эксперимент, да и то с оговорками. Критики из Университета Дьюка в отобранную ими шестерку включили три своих собственных эксперимента, а именно эксперимент Прэтта–Вудраффа (объявленный лучшим по качеству), который еще не был опубликован ко времени обзора Кеннеди (см. гл. 7), эксперимент Пирса–Прэтта (поставленный на третье место; см. гл. 7) и серию Райна–Оунби (поставленную на четвертое место; см. §30 – §31).

Три остальных эксперимента включают эксперимент Уорнера (второй по списку, см. §36, начало), эксперимент Рисса (пятый по списку, см. §36, конец) и на последнем месте эксперимент, о котором сообщили Эрнст Тейвз и Гарднер Мэрфи – психологи из Колумбийского университета. Этот последний эксперимент не дал сверхвероятностного счета и поэтому в данной книге разбираться не будет.

Включение серии Райна–Оунби, несомненно, вызвало некоторое удивление в парапсихологических кругах, поскольку никто до этого о ней не слышал. В книге «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет» она описывается так:

«Четвертой серией, успешно противостоящей всем контргипотезам, является следующий дистанционный опыт по чистой телепатии, о котором сообщает Райн, проводивший его вместе с мисс Оунби (ныне миссис Циркл) в качестве соэкспериментатора. Кратчайшее из трех расстояний составляло в этих трех сериях 165 миль. Итог 650 проб, проведенных при этих условиях, был опубликован в 1934 году [238], причем независимые записи экспериментатора мисс Оунби и испытуемого (мисс Тэрнер или мистера Циркла) передавались (отправлялись по почте или вручались лично) Райну»⁷⁹.

⁷⁸ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, p. 49.

⁷⁹ Pratt J.G. et al., *Extra-Sensory Perception after Sixty Years*, p. 163.

В приложении 20, где приведены очки для каждого сеанса, говорится лишь, что «Индуктор и перципиент отправляли свои записи Райну по почте».

Если проанализировать очки и даты проведения опытов, то приходишь к выводу, что серия Райна–Оунби состояла, по-видимому, из серии Тэрнер–Оунби в комбинации с аналогичным дистанционным опытом, в котором Джордж Циркл выступал как перципиент, а мисс Оунби – как экспериментатор. Опыты с Цирклом состояли из 13 прогонов и были проделаны в августе–сентябре 1933 года, причем перципиента и карты разделяло расстояние в 165 миль. Однако счет, полученный Цирклом, не превышал значимо вероятностного уровня.

Следует помнить, что записи первых трех прогонов серии Тэрнер–Оунби сначала были посланы мисс Оунби, а потом уже переданы Райну. Суммарный счет, полученный обоими перципиентами (мисс Тэрнер и Цирклом) по всем 650 испытаниям составил 177 попаданий, меж тем как математическое ожидание равно тут 130. Шансы против случайного возникновения такого результата составляют около 1 миллиона к 1. Однако если опустить очки, полученные в первые три дня серии Тэрнер–Оунби, то окажется, что в 23 прогонах получено в целом 126 попаданий, меж тем как ожидаемый счет равен 115 попаданиям. Здесь шансы составляют уже 3 к 1 и нет необходимости привлекать ЭСВ к объяснению подобного счета. Таким образом, результат серии Райна–Оунби полностью зависит от очков, полученных в первые три дня серии Тэрнер–Оунби, как раз в те дни, когда условия опыта никак не исключали возможности того, что мисс Оунби повлияла на результат эксперимента.

Поэтому весьма интересно посмотреть, как авторы книги «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет» ухитрились, обсуждая эти эксперименты, справиться с тремя из контргипотез. Как ни удивительно, но в этом обсуждении нет и намек на прискорбное нарушение условий эксперимента в первые 3 дня, хотя, казалось бы, трудно дать полный разбор контргипотез, не упомянув этого нарушения.

Ответ на контргипотезу 21 – «данные, вероятно, подделаны испытуемыми, помощниками или другими лицами» – был таков:

«Короткие серии, из которых состоял этот эксперимент, являются единственными в своем роде и достаточно уникальны для того, чтобы оба Э. (экспериментатора) хорошо их запомнили. Они были сведены в журналах для записей, а все данные сообщались одним из Э. как другому Э., так и испытуемому. Наличие двух Э. в сочетании с независимыми записями, а также легкое восстановление в памяти столь уникальных опытов являются достаточной гарантией против этих гипотез»⁸⁰.

Два экспериментатора, о которых идет тут речь, это Райн и Оунби; испытуемый – либо Тэрнер, либо Циркл. Допустим, у Райна не было оснований полагать, что мисс Оунби подделывает записи, тем не менее следовало упомянуть, что она могла это делать и что экспериментальный результат отнюдь не противоречит такому ее поведению.

Ответ на контргипотезу 27 – «результаты объясняются свободными условиями эксперимента и плохим наблюдением со стороны экспериментатора» – гласил:

«Расстояние в телепатических опытах устраняет массу возможных экспериментальных недостатков. Единственные критические замечания могут касаться: а) вероятности p случайного возникновения результата и б) вопроса о возможных типах последовательностей символов и о сходстве предпочтений. Оба эти возражения опровергаются таблицей 13 на стр. 127, дающей возвратные и перекрестные средние для данной работы»^{81, 82}.

⁸⁰ Pratt J.G. et al., *Extra-Sensory Perception after Sixty Years*, стр. 165.

⁸¹ Там же.

⁸² В оригинале – back-check and cross-check averages; русские эквиваленты этих терминов отсутствуют. Речь идет о следующем. Если последовательность символов, скажем символов Зенера, не является «вполне случайной», то есть если выбор символа на некотором шаге влияет на выбор последующего символа, то это можно обнаружить, составляя «возвратные средние» (back-check averages). Из длинной последовательности выбираются все вхождения фиксированного символа, скажем «квадрата»; пусть число их равно n . Подсчитывается, сколько раз квадрату предшествует каждый из пяти символов Зенера: сам квадрат, окружность, звезда, плюс и волнистые линии. Пусть эти числа k_1, k_2, k_3, k_4 и k_5 . Составляются «возвратные средние» $k_1/n, k_2/n, k_3/n, k_4/n$ и k_5/n . Во «вполне случайной» последовательности они должны быть близки к 0,2 каждое. В последовательности, в которой, скажем, редки повторения одного и того же символа, среднее k_1/n будет меньше 0,2, а средние $k_2/n, \dots, k_5/n$ – больше 0,2. «Перекрестное среднее» (cross-check average) составляется аналогично, только теперь вхождения данного символа в данном прогоне сравниваются с мишенями, предназначенными для другого прогона. – *Прим. перев.*

Ответ на контргипотезу 30 – «результаты объясняются общей ненадежностью (моральной или психопатической) экспериментаторов» – был таким:

«Если за этими результатами стоит излишний энтузиазм или нечестность, то трудно объяснить поразительное падение уровня очков. Основные сверхвероятностные результаты пришлось на первые несколько дней серии..., а остальные числа очков были чуть выше случайных. Не было никаких изменений программы, которые могли бы объяснить этот спад, только интервал времени между испытаниями был сокращен с пяти минут до трех. Всякий акт, нарушающий доверие, по необходимости включал бы в себя сговор одного Э. с другим или же с И. (испытуемым). Хотя в сфере академических исследований подобные случаи пока не наблюдались, просто отрицать их возможность, разумеется, нельзя. Однако если принять гипотезу о сговоре всерьез, то обвинение падает на целую группу экспериментаторов, подтверждавших подобные опыты. Ответом должно служить взаимное подтверждение их результатов.

Иными словами, считать Оунби и Тэрнера или Оунби и Райна заговорщиками, решившими весь мир ввести в заблуждение относительно ЭСВ, куда легче, чем Оунби и Райна, Прэтта и Вудраффа, Уорнера и Рэйбл и, наконец, Прэтта и Райна, вместе взятых (если говорить об упомянутых лицах). Представление о таком массовом заговоре покажется большинству изучающих этот предмет более фантастическим, чем гипотеза об ЭСВ»⁸³.

В этих высказываниях содержатся три утверждения (выделенные мною подчеркиванием), каждое из которых вводит в заблуждение.

1. «Трудно объяснить поразительное падение уровня очков». Если бы читателям «Экстрасенсорного восприятия за шестьдесят лет» сообщили, что при трех первых сеансах, давших высокие очки, записи непосредственно Райну не посылались, а после этого их стали посылать ему непосредственно, то не было бы никакой трудности в объяснении спада.

2. «Не было никаких изменений программы, которые могли бы объяснить этот спад». Но ведь после третьего дня произошло изменение процедуры, которое совпало с внезапным падением очков.

3. «Всякий акт, нарушающий доверие, по необходимости включал бы в себя сговор одного Э. с другим или же с И.». Это утверждение было бы верным, если бы намеченная программа с самого начала выполнялась точно. Но ввиду происшедшего на первых трех сеансах его нельзя считать верным. Мисс Оунби вполне могла перехватывать почту и завершать свою запись после просмотра записи мисс Тэрнер.

Описания серии Тэрнер–Оунби, опубликованные позднее, не упоминают об этом прискорбном нарушении процедуры во время первых 3 прогонов. Так, в книге Райна и Прэтта «Парапсихология. Авангард науки о разуме», опубликованной в 1957 году, эта серия описывается со ссылкой на «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет» вместо ссылки на «Экстрасенсорное восприятие», где как раз и упоминается этот единственно важный момент во всем эксперименте.

В августе 1938 года, до симпозиума по ЭСВ, проведенного на годичном собрании Американской психологической ассоциации, Дж.Л. Вудраффом⁸⁴ – в то время еще студентом-дипломником отделения психологии в Университете Дьюка – был проделан некий эксперимент, требовавшийся для получения более высокой ученой степени. В этом эксперименте значимые сверхвероятностные очки были получены группой из 42 испытуемых. Эксперимент в том виде, в каком он был проведен, мог рассматриваться только как поисковый и, безусловно, не произвел бы впечатления на критиков, присутствовавших на годичном собрании Психологической ассоциации. В октябре 1938 года, сразу же после собрания, был начат еще один эксперимент, опиравшийся на работу Вудраффа. Он был назван серией В, и в нем в качестве второго экспериментатора участвовал Прэтт, причем на этот раз действовали гораздо более эффективные условия контроля. И парапсихологи, и их критики рассматривали эксперимент Прэтта–Вудраффа как лучшее из проведенных в США исследований, свидетельствующих в пользу ЭСВ.

Как уже говорилось, вторым исследованием, которое сотрудники Парапсихологической лаборатории относят к числу окончательных, является эксперимент Пирса–Прэтта.

Оба эти эксперимента совсем не похожи на ранние опыты, проведенные в Университете Дьюка. Они будут подробно разобраны в следующих двух главах.

⁸³ Pratt J.G. et al., *Extra-Sensory Perception after Sixty Years*, стр. 165, 166.

⁸⁴ **МОИ:** Joseph Leroy Woodruff (1913.10.08 – 1988.07.23), доктор наук с 1941 года.

Глава 7. Эксперимент Пирса–Прэтта

§39.

До эксперимента Пирса–Прэтта Хьюберт Э. Пирс, студент-теолог, уже более года выступал в роли испытуемого в экспериментах по ЭСВ. Этот эксперимент, известный также под названием «дистанционной серии в университетском городке» (Campus Distance Series), был начат в августе 1933 года и закончен в марте 1934 года. Ставился он, по утверждению Райна, с целью создать экспериментальные условия, которые были бы достаточно строгими, чтобы исключить все факторы, способные дать сверхвероятностный счет, кроме ЭСВ. Этот эксперимент был описан в нескольких статьях и книгах, но наиболее подробный отчет о нем дан в статье 1954 года, опубликованной в «Джорнел оф парасайкологии». Наше описание опирается на этот отчет.

В своей основе это был опыт по ясновидению; Пирс, находясь в другом здании университетского городка, угадывал карты в колоде, которой манипулировал сначала Прэтт, а затем один из аспирантов отделения психологии.

§40. Процедура

Двое участников встречались в комнате Прэтта, расположенной на последнем этаже здания, которое принадлежит теперь факультету социальных наук. Оно находится в западной части университетского городка. (В те времена это здание принадлежало физическому факультету, а отделение психологии занимало в нем несколько комнат.) Участники сверяли часы и фиксировали время начала опыта. Затем Пирс направлялся в библиотеку, расположенную по ту сторону прямоугольной площадки с газоном. Там он усаживался в одной из кабинок книгохранилища на расстоянии примерно 100 ярдов от Прэтта. Из своего окна Прэтт мог видеть, как Пирс пересекает газон и входит в библиотеку.

§41. Мишени

Прэтт садился за стол, брал колоду экстрасенсорных карт и, перетасовав и сняв ее, клал на стол справа от себя лицевой стороной вниз. В условленный момент начала эксперимента он брал верхнюю карту и клал ее, по-прежнему лицом вниз, на книгу, лежавшую в центре стола. По истечении минуты эта карта переносилась на левую сторону стола, а на книгу клалась вторая карта из колоды. Так карта за картой клалась на книгу в назначенное время, а затем переносилась в стопку на левой половине стола. После прогона в 25 карт делался 5-минутный перерыв, а затем такая же процедура повторялась со второй колодой. Прэтт не видел лицевой стороны карт до конца сеанса – только тогда он переворачивал карты, чтобы записать их порядок. Затем он делал дубликат своей записи, запечатывал его в конверт, а позже отдавал Райну.

§42. Перципиент

В библиотечной кабинке Пирс записывал свои догадки о достоинствах карт, которые клались на книгу. Записав 50 догадок, он изготавливал дубликат своего регистрационного листа и запечатывал его в конверт, который позднее вручался Райну. Эти две запечатанные записи вручались лично Райну, как правило, до того момента, когда Прэтт и Пирс сравнивали свои списки и подсчитывали число успехов.

§43. Условия эксперимента

Этой процедуры придерживались на каждом из 37 сеансов между августом 1933 года и мартом 1934 года. Сеансы были разбиты на четыре отдельные серии: серия *A* состояла из 6 сеансов, проведенных в описанных выше условиях; серия *B* состояла из 22 сеансов, во время которых Прэтт выполнял свою часть работы в одной из комнат медицинского факультета на расстоянии примерно 250 ярдов от Пирса; серия *C* состояла из 6 сеансов в условиях,

совпадающих с условиями серии *A*; в серию *D* входило 3 сеанса, отличавшихся от сеансов серии *A* только тем, что теперь в комнате на факультете социальных наук вместе с Прэттом находился еще и Райн.

§44. Результаты

Очки, полученные на последовательных сеансах каждой из серий, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Числа очков в каждом прогоне эксперимента Пирса–Прэтта⁸⁵

Сеанс	Серия <i>A</i> (100 ярдов)	Серия <i>B</i> (250 ярдов)	Серия <i>C</i> (100 ярдов)	Серия <i>D</i> (100 ярдов)
1	3	1, 4	9, 8	12, 3
2	8, 5	4, 4	4, 9	10, 11
3	9, 10	7, 6	11, 9	10, 10
4	12, 11	5, 0	5, 4	
5	11, 12	6, 3	9, 11	
6	13, 13, 12	11, 9	2, 7	
7		0, 6		
8		8, 6		
9		9, 4		
10		10, 6		
11		11, 9		
12		5, 12		
13		7, 7		
14		12, 10		
15		6, 3		
16		10, 10		
17		6, 12		
18		2, 6		
19		12, 12		
20		4, 4		
21		3, 0		
22		13, 10		
Всего испытаний	300	1100	300	150
Всего попаданий	119	295	88	56
Среднее число очков (попаданий) на прогон из 25 испытаний	9,9	6,7	7,3	9,3

Очевидно, что в каждой из 4 серий действовало нечто, отличное от случайности. Шансы против случайного возникновения суммарного результата составляют более чем 10^{23} к 1, а результаты каждой из серий статистически значимы.

§45. Исключение альтернативных гипотез

Разбирая этот эксперимент в 1954 году в «Джорнел оф парасайкологии», Райн и Прэтт утверждали, что единственной альтернативой объяснения в терминах ЭСВ является сговор всех трех участников.

Трудно понять, на какое жульничество могли бы пойти без посторонней помощи Райн или Прэтт, с тем чтобы получить общий результат всех 4 серий; однако за Пирсом во время эксперимента никто не следил, и имеется много нечестных способов, посредством которых он мог получить высокие числа очков.

⁸⁵ Rhine J.B., Pratt J.G., *A Review of the Pearce–Pratt Distance Series of ESP Tests*, Journal of Parapsychology, XVIII, № 3, 165–177 (1954).

Прэтт видел, как Пирс входил в библиотеку, затем, некоторое время спустя, когда сеанс кончался, они встречались и подсчитывали очки. У Прэтта не было никаких гарантий того, что Пирс провел всё время в библиотеке, кроме заверений самого Пирса, если он вообще его об этом спрашивал. Пирс мог совершенно спокойно вернуться в здание, где Прэтт проделывал свою часть эксперимента. Ввиду этого следует тщательно рассмотреть, имел ли Пирс возможность получить сведения о мишенях.

Подглядывать карты на каждом сеансе у него необходимости не было, поскольку очки, приведенные в табл. 1, показывают, что сверхвероятностный счет был достигнут только на некоторых сеансах. Один раз на каждые 52 прогона следует ожидать случайного возникновения десяти или более попаданий. Если такой счет рассматривать как высокий, то, как легко видеть, во время 1-го и 2-го сеансов серии *A* высокого счета достигнуто не было. В серии *B* только 9 из 22 сеансов дали высокие очки, в серии *C* высокие очки были получены только на сеансах 3 и 5, и, наконец, в серии *D* высокие очки были получены на каждом из 3 сеансов, из которых она состояла. В распределении чисел очков отчетливо проступает бимодальность, то есть наличие двух максимумов: один приходится на значения между 4 и 6, а другой – на значения между 9 и 12, словно причина получения высоких очков в одних случаях действовала, а в других нет. Примерно половина сеансов дала очки, которые не говорят ни об ЭСВ, ни о жульничестве. Таким образом, если Пирс покидал библиотеку, то ему достаточно было подглядывать карты на столе Прэтта только тогда, когда он мог делать это, не рискуя попасться.

Важно отметить, что эксперимент проводился по строгому расписанию. Если Пирс шел на обман, то, начиная с момента, когда он якобы приступал к своей записи, и до момента, когда он делал свою последнюю догадку, он с точностью до секунды знал, чем именно занят сейчас Прэтт. Пирс знал, что в его распоряжении имеется 55 минут, на протяжении которых Прэтт будет полностью поглощен своими обязанностями, и что по истечении этого срока Прэтт должен будет еще переписать по порядку карты в обеих колодах и изготовить дубликат своей записи. Если в комнату Прэтта можно было заглянуть, то Пирсу ничего не стоило уйти из библиотеки и наблюдать, как Прэтт в конце сеанса переворачивает карты, чтобы записать их. А если он умел идентифицировать карты по их рубашкам, то у него была полная возможность рассматривать их, пока они в течение минуты лежали на книге перед Прэттом. Вот почему существенно знать кое-что о тех двух комнатах, в которых во время сеансов находился Прэтт, и о том, как именно он переворачивал карты, записывая их порядок.

Заявление Прэтта и Райна создает у читателя впечатление, будто они тщательно взвесили любое из мыслимых объяснений, кроме сговора всех трех участников эксперимента. Комнаты, в которых проводились опыты, не описаны, и читатель может сделать естественный вывод, будто они вполне отвечали своему назначению и заглянуть в них снаружи было невозможно. Между тем, если он сочтет всё это самоочевидным, он впадет в прискорбное заблуждение.

Первый принцип, которому надо следовать при оценке эксперимента, состоит в том, чтобы никогда не предполагать того, о чем не было явно сказано в описании этого эксперимента.

Hubert Pearce

§46. Комнаты, использованные для эксперимента

Когда я побывал в Университете Дьюка в 1960 году, Прэтт показал мне комнаты, которыми он пользовался во время эксперимента, и упомянул, что обе они после 1934 года были перестроены. Сначала мы зашли в старую комнату Прэтта (№ 314 в здании факультета социальных наук). Я определил положение стола, изображенное на рис. 2. Затем Прэтт объяснил, что одна из боковых стен находилась в 1933 году дальше от стола. Когда было установлено ее первоначальное положение, выяснилось, что комната в ее прежнем виде имела большое окно с прозрачными стеклами, выходившее в коридор, откуда можно было заглядывать внутрь во время эксперимента. Насколько я мог судить, площадь окна составляла примерно 4 квадратных фута, а его нижний край находился приблизительно в 5 футах 10 дюймах над полом. Человек, заглядывающий из коридора сквозь это окно, отчетливо видел бы и Прэтта за его столом и карты, которыми тот манипулировал.

Такие же окна выходили в коридор и из кабинетов по ту его сторону, а над дверями всех комнат имелись, кроме того, фрамуги с прозрачными стеклами.

Позже я зашел в комнату № 311 на противоположной стороне коридора и установил, что если смотреть сквозь фрамугу над дверью, то линия зрения пойдет через бывшее окно в комнате Прэтта и попадет на то место, где стоял его стол. Утверждать это с полной уверенностью невозможно, поскольку стена в ее новом положении загораживала поле зрения. Тем не менее Пирс вполне мог возвращаться в здание факультета социальных наук, запираяться в комнате № 311 и без особого риска наблюдать за Прэттом, стоя на стуле и глядя сквозь фрамугу над дверью.

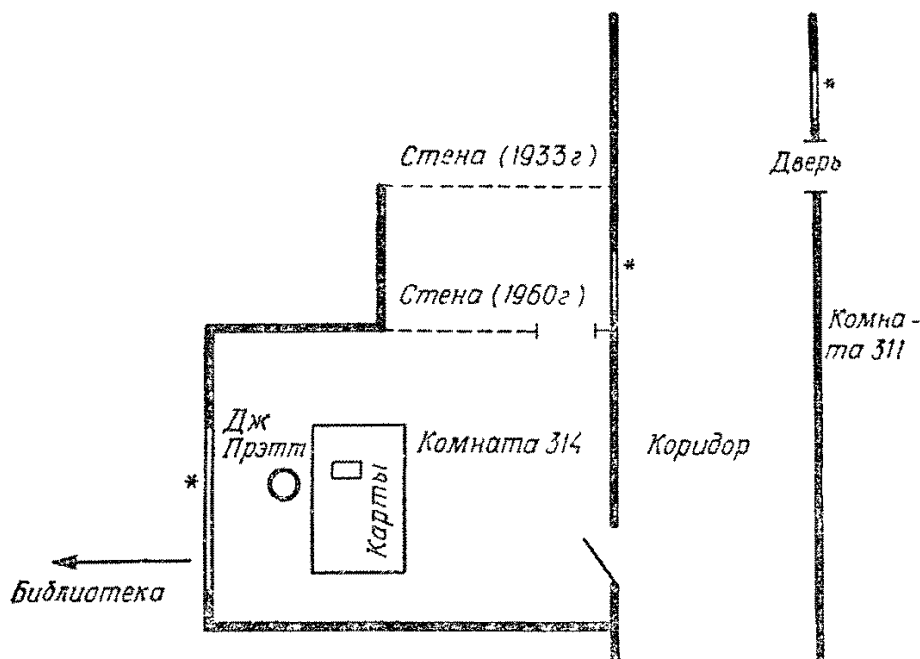

Рис. 2. План комнат (без соблюдения масштаба) в здании факультета социальных наук (Университет Дьюка). Звездочками отмечены окна.

Комната в здании медицинского факультета была полностью перестроена после 1934 года, и теперь в ней находится рентгеновская установка. В ней имелись и фрамуга над дверью, и окно, но стекла в них были рифленые и, глядя сквозь такое стекло, вряд ли удалось бы идентифицировать карты. Однако в потолке этой комнаты имеется люк размером фута 4 на 1,5 с откидной крышкой. Люк находится в точности над тем местом, где стоял стол, за которым во время эксперимента сидел Прэтт. В крышке люка есть широкое отверстие, которое, по-видимому, прорезано недавно. Но рядом с ним на этой откидной крышке имеется металлическая пластинка, возможно, прикрывающая другое отверстие. Судя по ее виду, она находится здесь уже очень давно.

Эта комната расположена на верхнем аудиторном этаже здания, но по главной лестнице можно подняться на большой чердак, который простирается над всем верхним этажом. Во время моего визита чердак использовался как хранилище, но мне сказали, что большая часть предметов была положена туда значительно позже 1934 года. Таким образом, проникнув на чердак и расположившись над откидной крышкой, можно было подсматривать карты на столе Прэтта.

Я зашел к университетскому архитектору и попросил показать мне планы этих комнат, относящиеся к 1933 году. Кроме того, я попросил сообщить мне некоторые подробности, касающиеся переделок, произведенных в этих комнатах, дат, когда они были произведены, и лиц, которые просили их произвести. Мне обещали прислать эти сведения, но я так ничего и не получил. Я написал, напоминая о своей просьбе, но не получил ответа.

§47. Дальнейшие подробности процедуры

На следующий день после осмотра комнат я попросил Прэтта повторить при мне в точности ту процедуру, какой он пользовался во время эксперимента. Мне особенно хотелось узнать, как он переворачивал карты для записи, тасовал ли использованные колоды и в каком виде оставлял их на столе.

Из его показа было ясно, что всякий, кто заглянул бы в комнату в тот момент, когда карты записывались, мог отчетливо видеть их лицевую сторону. Каждая карта перед внесением ее символа в регистрационный лист переворачивалась рубашкой вниз. Переписав порядок карт в первой колоде, Прэтт не тасовал ее, а перекладывал на дальний левый угол стола. Он, сказал мне, что не запирает двери ни во время сеанса, ни после его окончания, а записи вел на бумаге из блокнота. Я узнал также, что во время этого эксперимента комнатой напротив комнаты Прэтта пользовались студенты.

Прэтт оказывал мне всяческое содействие. Он сам обратил мое внимание на перестройку комнат. Он не раз подчеркивал – с полным на то основанием, – что вынужден полагаться на свою память, рассказывая о событиях двадцатилетней давности.

§48. Возможность подглядывать карты

Позже я попросил У. Сэйле – научного сотрудника Университета Дьюка – сделать прогон колоды экстрасенсорных карт, пока я буду сидеть в другом кабинете дальше по коридору. Кончив прогон, он должен был переписать достоинства карт на лист бумаги, пользуясь процедурой, аналогичной той, которой пользовался Прэтт в экспериментах с Пирсом, держа при этом дверь всё время закрытой и запертой. Я прокрался назад к комнате Сэйле, встал на стул и прекрасно видел карты в щель над дверью. Я видел их совершенно отчетливо и получил 22 попадания на 25 проб. Стол Сэйле находился футах в 16 от двери, и Сэйле ни о чем не подозревал, пока я сам не объяснил ему этого.

При втором опыте я попросил Сэйле записывать карты в комнате, где я оставил на столе лист промокательной бумаги, чтобы получить на нем отпечаток всех его записей. После этого я прочел достоинства карт по отпечаткам символов на листе промокательной бумаги. Однако к этому времени Сэйле уже надоело, что его водят за нос. Он предусмотрительно составил второй список, использовав мою промокательную бумагу, и мои сведения оказались ложными. Тем не менее эти две проверки показали, что с помощью и того и другого метода можно получить нужные сведения о картах, если только другие факторы не препятствуют этому.

§49. Особенности эксперимента в целом

Теперь, когда имелаась информация об условиях, в которых был проведен эксперимент, стало ясно, что его никак нельзя считать абсолютно надежным и что результат мог быть получен самыми разными способами. Условия эксперимента были на удивление бесконтрольными по сравнению с условиями, в которых испытывались Смит и Блэкберн. Непонятно, почему этот эксперимент был спланирован так, чтобы любой начинающий мистификатор мог без труда плутовать со своими очками. Поэтому особенно интересно узнать, в какой мере Пирс принимал участие в планировании этих экспериментов.

В книге «Новые горизонты разума» Райн сообщает, что в ранних дистанционных опытах Пирс не достиг особых успехов, после чего формализм и жесткий распорядок экспериментальных условий были смягчены, а Пирсу было позволено самому предлагать изменения. «Он мог сказать: “Давайте поработаем с DT” или “Позвольте мне на минуту выйти в соседнюю комнату...” Это нарушало однообразие и, по всей видимости, способствовало успешному набиранию очков»⁸⁶.

В эксперименте Пирса–Прэтта расстояние в 100 ярдов было установлено с самого начала, хотя «возможно, оно было предложено Пирсом». Не упоминается, делал ли Пирс другие предложения. А было бы, например, интересно узнать, кто выбирал комнаты, использованные для эксперимента.

Эксперимент состоял в целом из 37 сеансов. Сеанс за сеансом Прэтт сидел у себя в комнате, медленно перекладывая карты и записывая их в конце ежедневного прогона. Пирс после жалких неудач в ранних экспериментах, когда его удалили от колоды более чем на ярд, внезапно стал получать весьма высокие очки на расстоянии, превосходящем предыдущее в 100 и более раз. Казалось бы, любой человек в положении Прэтта тщательно осмотрел бы комнаты и принял самые изощренные меры предосторожности, чтобы никто не мог в нее заглянуть. Он мог хотя бы завесить окна, выходящие в коридор. К тому же карты после составления записи следовало

⁸⁶ Rhine J.B., *New Frontiers of the Mind*, London, Faber and Faber, 1938, p. 222.

тасовать, а дверь – запирают на время опыта и после него. Эти эксперименты предназначались не для упражнения первокурсников, их целью было окончательное доказательство ЭСВ и «потрясение» самих основ науки. Если Прэтт и питал какие-то опасения, то нет ни малейшего признака, чтобы он их высказывал. Он не принял ни мер, обеспечивающих постоянное пребывание Пирса в библиотеке, ни мер, препятствующих кому бы то ни было подсматривать карты из коридора.

Да и Райн имел все основания опасаться обмана, ведь ни он, ни Прэтт не были новичками в психоисследовании. Оба они хорошо знали эту долгую историю всяческих мошенничеств.

§50. Контркритика

В «Джорнел оф парасайкологии» я критиковал условия, в которых был проведен эксперимент Пирса–Прэтта; в том же номере был помещен совместный ответ Райна и Прэтта. Они утверждали, что серия *D*, во время которой Райн находился в одной комнате с Прэттом, исключает возможность жульничества со стороны Пирса:

«Во время серии *D* Дж.Б.Р., остававшийся до этого в тени, приходил в комнату для опытов вместе с Дж.Г.П. и присутствовал при всех шести прогонах экспериментальной колоды (150 проб) для того, чтобы с этой удобной позиции внимательно проверить всю процедуру в целом и убедиться, что она была проведена со всей тщательностью. Он, как и Дж.Г.П., мог видеть испытуемого в окно, когда тот входил в библиотеку (и, конечно, когда тот выходил). Он оставался в экспериментальной комнате до конца каждого сеанса, чтобы получить независимые записи от Дж.Г.П. и Х.Э.П., как только тот приходил после завершения сеанса. Таким образом, у испытуемого не было ни малейшей возможности войти в комнату и скопировать там порядок карт или отпечатки, оставшиеся на блокноте. Даже если сделать несколько фантастическое предположение, что у Х.Э.П. был сообщник и что этот последний (незаметно для Дж.Б.Р.) наблюдал за перевертыванием карт и записью, производимыми Дж.Г.П., у него всё равно не было бы времени передать полученные таким образом сведения о порядке карт испытуемому Х.Э.П., когда тот приходил в здание для проверки. Х.Э.П. был обязан приходиться с двумя экземплярами своей записи, сделанными его собственным почерком, один из которых, запечатанный в конверт, должен был вручаться Дж.Б.Р. тотчас при входе в комнату. Экспериментатору Дж.Г.П. приходилось записывать последний прогон очередного сеанса, когда опыт был уже окончен, а Х.Э.П. находился на пути в экспериментальную комнату. Меж тем эти прогоны, завершающие отдельные сеансы, являются сами по себе, независимо от остальных, статистически значимыми»⁸⁷.

Однако дело тут не в том, мог или не мог Райн, если б он наблюдал за Пирсом, видеть, как тот покидает библиотеку, а в том, действительно ли он каждый раз видел, как Пирс выходит из библиотеки по завершении очередного опыта. Стоял ли Райн у окна, ожидая, когда Пирс появится в дверях библиотеки? Если стоял, то как он мог знать, что Прэтт тем временем не подделывал записи? Ведь Райн приходил к Прэтту, чтобы проверить, не плутует ли он, поскольку считалось, что обман возможен только при сообщничестве Пирса и Прэтта; Прэтту же требовалось делать всего 5 ложных записей на каждый прогон, чтобы создавать такие очки, какие получал Пирс.

Райн не мог следить через окно, выходящее в коридор, не заглядывает ли кто-нибудь внутрь, и в то же время видеть через противоположное окно, как Пирс покидает библиотеку, а к тому же еще и следить, как Прэтт записывает карты.

Видел ли Райн, как Пирс покидает библиотеку, или только мог это видеть, если бы наблюдал за ним, представляется в настоящее время наиболее существенным контрольным моментом всего эксперимента. Но даже если бы Райн или Прэтт вели наблюдение за тем, как Пирс покидает библиотеку, хотя ни в одном из отчетов нет никакого упоминания об этом, Пирсу всё равно было бы несложно обмануть экспериментаторов. Он мог бы незаметно возвращаться в библиотеку, мог оставлять пробелы в своих записях и работать с помощником, который находился в коридоре, подсматривал карты Прэтта и переписывал их во время перевертывания. Он мог окончательно заполнять свой список, уже войдя в здание факультета социальных наук. Ведь требовалось бы заполнить простыми символами всего лишь 10 пробелов. Конверт, адресованный Райну, Пирс мог бы готовить заранее еще в библиотеке.

⁸⁷ Rhine J.B., Pratt J.G., *A Reply to the Hansel Critique of the Pearce–Pratt Series*, Journal of Parapsychology, XXV, № 2, 93, 94 (1961).

Пирс должен был, по-видимому, приходить в комнату Прэтта, пока тот еще занимался записями, поскольку ему надо было приготовить только одну копию своей записи, тогда как Прэтт должен был переписать порядок всех карт, а затем еще изготовить дубликат этой записи. Как поступал в этом случае Пирс? Стучал в дверь и ожидал, когда его впустят? Заглядывал в окно, пишет ли Прэтт или уже кончил? Сколько минут спустя после последнего прогона появлялся Пирс? Подвергались ли его записи проверке с целью установить, все ли они сделаны его собственным почерком? Он записывал символы – не слова и не буквы, – и даже эксперту-графологу было бы трудно обнаружить подлог.

§51. Фактические данные об этом эксперименте

До сих пор я критиковал этот эксперимент на основе отчета о нем, опубликованного в «Джорнел оф парасайкологии» в 1954 году, и на основе осмотра мной комнаты Прэтта в Университете Дьюка. (Я так и не видел комнаты, которой пользовался Пирс; Прэтт не мог вспомнить, где именно она находилась.) Я использовал версию эксперимента, относящуюся к 1954 году, поскольку она гораздо полнее остальных, но при сравнении ее с другими описаниями, время от времени появлявшимися после 1934 года, становится ясным, что она, пожалуй, имеет весьма малое сходство с событиями, происходившими в действительности.

Впервые этот эксперимент – еще когда он только ставился – был упомянут в «Экстрасенсорном восприятии» (1934). Позже краткие отчеты о нем были даны в «Джорнел оф абнормал энд сошиел сайкологии» (1936), в «Джорнел оф парасайкологии» (1937) и в книгах «Новые горизонты разума» (1938), «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет» (1940), «Сфера охвата разума» (1948) и «Новый мир разума» (1954). В недавней книге «Парапсихология. ЭСВ глазами посвященного» (1964) Прэтт сообщил еще некоторые новые подробности.

Пристальный анализ этих источников показывает, что, хотя с Пирсом в 1933–1934 годах скорее всего действительно был проделан некий дистанционный опыт, сообщения об этом эксперименте с течением времени, по-видимому, менялись. В них проступают диаметрально противоположные утверждения, касающиеся процедуры, принятой Прэттом, способа записи мишеней, числа сеансов и фактически полученных очков. Например, в книге «Новый мир разума» процедура перекалывания карт из стопки, лежащей на столе справа, на книгу, а затем в стопку слева, дана в обратном порядке. Кроме того, не ясно, был ли эксперимент в том виде, как о нем сообщалось, частью более широкой серии опытов.

Дубликаты записей, сделанные Пирсом и Прэттом, представляли собой основу контроля эксперимента. Поэтому удивительно, что о них нет ни единого упоминания ни в одном из четырех отчетов, опубликованных до 1940 года.

Впервые о дубликатах упоминается в «Экстрасенсорном восприятии за шестьдесят лет», где рассмотрены различные гипотезы, выдвигаемые в противовес ЭСВ. Однако после 1940 года дубликаты упоминаются уже в каждом из четырех дополнительно опубликованных отчетов об этом эксперименте.

В книге «Новые горизонты разума» утверждается, что Пирс и Прэтт до передачи Райну записей в запечатанных конвертах обязаны были ничего не обсуждать между собой. В «Новых горизонтах разума» этот момент освещен несколько по-иному: Прэтт запечатывал свою копию записи в конверт для передачи Райну до того, как он встречался с Пирсом, а Пирс запечатывал конверт со своей копией до сверки своего дубликата с дубликатом Прэтта. Согласно версии в «Джорнел оф парасайкологии», 2 запечатанных конверта вручались Райну в собственные руки «по большей части» до того, как Прэтт и Пирс сравнивали свои записи.

В статье в «Джорнел оф парасайкологии» о записи мишеней рассказывается следующим образом: «В своей комнате Дж.Г.П. записывал порядок карт в двух колодах, использованных во время сеанса, как только завершался второй прогон». Книга «Новые горизонты разума» содержит аналогичное утверждение. Когда же Райн и Прэтт отвечали на мою критику их эксперимента, они, должно быть, имели в виду, что запись мишеней первой колоды делалась до того, как начинался второй прогон.

«Экспериментатору Дж.Г.П. приходилось делать запись последнего прогона уже после окончания сеанса, когда Х.Э.П. был на пути в экспериментальную комнату». На случай каких бы то ни было сомнений в том, что же здесь имеется в виду, Прэтт в своей недавней книге «Парапсихология. ЭСВ глазами посвященного» пояснил ситуацию. Он пишет:

«После того как все карты одна за другой успевали побывать на книге, я записывал порядок расположения этих двадцати пяти карт. Как правило, мы повторили всю эту процедуру еще раз в тот же самый день после пятиминутного перерыва, который давал мне время сделать запись, перетасовать и снять колоду для следующего прогона»⁸⁸.

Эта повторная процедура тасования карт лишает силы одно из моих критических замечаний, касавшееся того, что 2 использованные в эксперименте колоды можно было осмотреть после сеанса, пока Прэтт вручал Райну свою запечатанную запись.

В «Экстрасенсорном восприятии» утверждается, что после отдаления карт на 250 ярдов от перципиента наступил сначала низкоочковый период приспособления.

Между тем в «Новых горизонтах разума» сообщается, что после увеличения расстояния до 250 ярдов во время первого сеанса серии *B* падения счета не было и что Пирс получил в двух соответствующих прогонах 12 и 10 очков. Очки, полученные вслед за этим на протяжении пяти дней, распределяются следующим образом: второй день – в точности вероятностные, третий день – два раза по 10, четвертый день – 2 и 6, пятый день – 5 и 12, шестой день – 7 и 5. Такие же очки приведены в книге «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет», но они не совпадают с очками, данными в «Джорнел оф парасайкологии» и воспроизведенными в табл. 1. А в «Сфере охвата разума» мы читаем: «Некоторое время Пирс работал на расстоянии 250 ярдов столь же хорошо, как и на расстоянии 100 ярдов, затем что-то разладилось...»

Далее: очки, опубликованные в «Джорнел оф абнормал энд сошиел сайкологии», расходятся с числами очков в «Джорнел оф парасайкологии». Там приводятся следующие суммарные очки по сериям: *A* – 179; *B* – 288; *C* – 86; *D* – 56. Очки по отдельным прогонам, приведенные для серий *B* и *C*, также даны не в том порядке, как в «Джорнел оф парасайкологии».

В «Новых горизонтах разума» говорится, что в 6 прогонах, сделанных на протяжении трех дней подряд, Пирс 5 раз получил по 4 очка, а в остающемся прогоне – 1 очко. Это не сходится с данными, приведенными в «Джорнел оф парасайкологии». Согласно цифрам, опубликованным в «Джорнел оф абнормал энд сошиел сайкологии», было сделано 8 прогонов на протяжении 4 дней подряд, а очки составили 12, 4; 4, 1; 4, 4; 4, 7.

В статье в «Джорнел оф парасайкологии» утверждается, что серия *D* состояла из 6 прогонов и была проведена 12 и 13 марта, но очки для серии *D* даны следующие: 12, 3; 10, 11 и 10, 10, с оговоркой, что деление на дни или сеансы показано точкой с запятой. Таким образом, оказывается, что два сеанса из трех должны были прийти на один день. Однако в «Новых горизонтах разума» Райн утверждает, что он присутствовал на сеансах трехдневной серии. Таким образом, либо в датах, приведенных в таблице, либо в воспоминаниях Райна содержится ошибка. Серию *D* Райн характеризует так: «Пройти мимо этой серии, само собой разумеется, не так-то легко, и совершенно очевидно, что большинство читателей усмотрит в ней кульминацию всей статьи». Поскольку эта серия была единственной частью эксперимента, в которой Райн принимал активное участие, он должен был бы запомнить ее особенно хорошо. Однако в «Новых горизонтах разума», опубликованных через 3 года после эксперимента, Райн полностью забыл об этой серии и утверждал, что после опытов в здании медицинского факультета «Прэтт вернулся назад в здание физического факультета, где провел еще 300 испытаний». Согласно этому рассказу, «следующий этап проводился на расстоянии в две мили, и с самого начала всё пошло не так. Выбранную комнату не открыли к намеченному часу, и в течение нескольких дней происходили срывы, связанные с материальной стороной эксперимента. После того как всё, наконец, было устранено, ощутимых успехов не последовало»⁸⁹. В «Новых горизонтах разума» упоминаются и дальнейшие опыты, когда Пирс отправлялся на автомобиле в различные пункты за городом и записывал там свои догадки, но особых надежд он, по-видимому, не питал и успеха в этих опытах не было. Как бы то ни было, к 1954 году опыты на расстоянии в две мили были позабыты. «Джорнел оф парасайкологии», сообщив о сериях *A*, *B*, *C* и *D*, охватывающих 74 прогона, утверждает: «Этими 74 прогонами исчерпываются все опыты по ЭСВ, проведенные в то время в лаборатории Университета Дьюка с испытуемым Х.Э.П. в условиях, когда испытуемый и карты-мишени находились в разных зданиях»⁹⁰.

⁸⁸ Pratt J.G., *Parapsychology: An Insider's View of ESP*, London, Allen, 1964, p. 49.

⁸⁹ Rhine J.B., *New Frontiers of the Mind*, p. 226.

⁹⁰ Rhine J.B., Pratt J.G., *Journal of Parapsychology*, 165 (1954).

Вскоре после окончания эксперимента Пирс как-то утром получил письмо, которое, как утверждается, весьма сильно его расстроило. Это происшествие было объявлено причиной того, что Пирс утратил способность к ЭСВ. И действительно, последний сеанс в эксперименте Пирса–Прэтта был, по-видимому, и последним случаем, когда Пирс хоть как-то проявил свою гипотетическую способность к ЭСВ.

§52. Заключение

Эксперимент Пирса–Прэтта не может рассматриваться как свидетельство в пользу экстра-сенсорного восприятия по следующим причинам:

1. Различные отчеты об этом эксперименте содержат противоречивые утверждения, так что трудно установить точные факты.

2. В отчетах не упоминались существенные особенности экспериментальной обстановки, и у читателей создавалось впечатление, будто условия эксперимента надежны, а какая бы то ни было возможность обмана предусмотрена и устранена.

3. В порядке проведения эксперимента имелись некоторые особенности, позволявшие получить результат эксперимента путем обмана. Они состояли в следующем: испытуемый был оставлен без надзора; в комнатах, которыми пользовался Прэтт, не было экранировки, исключающей возможность подглядывания; Прэтт записывал мишени в конце каждого сеанса так, что лицевая сторона карт была видна любому человеку, заглянувшему в комнату.

Неудовлетворительна также и еще одна особенность эксперимента, она заключается в том, что Хьюберт Пирс, его центральная фигура, так и не высказал о нем никакого мнения. Экспериментаторы утверждают, будто обман был невозможен, но что скажет об этом сам Пирс? Быть может, в один прекрасный день он напишет свой собственный отчет об этом эксперименте.

Глава 8. Эксперимент Прэтта–Вудраффа

§53.

Эксперимент Прэтта–Вудраффа был проведен в Университете Дьюка между 1 октября 1938 года и 28 февраля 1939 года. Он был задуман как опыт, позволяющий определить влияние размера стимулирующих символов на ясновидение. Однако благодаря полученным результатам, обдуманности планировки, точности исполнения и, наконец, тщательности описания процедуры в опубликованном отчете⁹¹ этот эксперимент вошел в число классических экспериментов по ЭСВ. Пятнадцать лет спустя Райн и Прэтт, обсуждая методику окончательных опытов, писали: «Те, кто хочет ознакомиться по литературе с высшими образцами контролируемой проверки на «пси», могут, например, обратиться к статье Прэтта и Вудраффа»⁹². Райн высказывался даже сильнее: «Этот эксперимент был запланирован специально для того, чтобы служить ответом на все критические замечания, возникшие в годы споров. Во всей истории психологии не найдется эксперимента со столь изощренными мерами контроля, направленными против возможных ошибок»⁹³.

§54. Участники

На каждом сеансе присутствовало три человека: основной экспериментатор Дж.Л. Вудрафф, второй экспериментатор Дж.Г. Прэтт и испытуемый. Прэтт должен был обеспечить эффективность проведения эксперимента и следить за соблюдением всех мер контроля; поэтому далее он именуется «наблюдателем». Кроме того, одному из секретарей лаборатории было поручено следить за тем, чтобы все регистрационные бланки (заранее перенумерованные) были заполнены и включены в окончательный анализ, с тем чтобы окончательный результат отражал все опыты и чтобы число прогонов точно совпадало с заранее установленным.

§55. Процедура проведения эксперимента

Экспериментатор и испытуемый садились за стол напротив друг друга. Между ними по всей ширине стола стоял экран высотой 18 и шириной 24 дюйма. По его нижнему краю шла щель высотой 2 и шириной 20 дюймов, через которую экспериментатору и испытуемому были видны 5 карт-пустышек, положенных на стол под нею. Несколько меньший, наклонный экран, крепился к основному на стороне экспериментатора так, что позволял этому последнему видеть карты-пустышки, но препятствовал испытуемому видеть экспериментатора с колодой экстрасенсорных карт, которыми тот манипулировал.

Со стороны испытуемого на экране, над щелью вешались на шпёнках 5 «ключевых карт» с изображенными на них 5 различными экстрасенсорными символами. Каждая из этих карт помещалась точно над одной из карт-пустышек, лежащих на столе. Перед очередным прогоном из 25 проб наблюдатель снимал ключевые карты со шпёнков и передавал их испытуемому, который изменял их порядок и снова вешал их на экран.

Экспериментатор по ту сторону экрана не мог видеть, как именно эти карты развешаны на шпёнках, ему были видны только 5 карт-пустышек. Он тасовал и снимал колоду экстрасенсорных карт и подавал затем сигнал начинать. После этого испытуемый пытался угадать верхнюю карту колоды. Он выражал свою догадку, указывая карандашом на карту-пустышку под ключевой картой с соответствующим символом.

Экспериментатор, увидев кончик карандаша в щели внизу экрана, снимал верхнюю карту колоды и клал ее лицом вниз рядом с картой-пустышкой, на которую указывал карандаш.

⁹¹ Pratt J.G., Woodruff J.L., *Size of Stimulus Symbols in Extra-Sensory Perception*, Journal of Parapsychology, III, № 2, 121–158 (1939).

⁹² Rhine J.B., Pratt J.G., *Parapsychology*, p. 39.

⁹³ Rhine J.B., *New World of the Mind*, London, Faber and Faber, 1954, p. 55.

Испытуемый проделывал тем же способом еще 24 угадывания, а экспериментатор укладывал карты в 5 стопок, следуя движениям карандаша.

В конце прогона из 25 проб экспериментатор (по-прежнему за экраном) заносил, в один из перенумерованных бланков достоинства карт, лежавших в каждой из стопок. Одновременно наблюдатель записывал порядок ключевых карт, имя испытуемого и дату сеанса на бланке с тем же самым порядковым номером, что и бланк экспериментатора. Когда оба бланка оказывались заполненными, они скалывались вместе и опускались в прорезь опечатанного ящика. Наблюдатель внимательно следил за тем, чтобы экспериментатор не мог видеть его записи, пока сам не закончит переписывать все 5 стопок карт.

Затем экран клали плашмя. Карты в каждой из стопок сравнивались с ключевыми картами, наблюдатель отбирал попадания и клал эти карты рядом с ключевыми. Число попаданий подсчитывалось и проверялось всеми тремя присутствующими. Затем экспериментатор и наблюдатель заносили его в свои личные блокноты. Таким образом, очки, определяемые позднее по нумерованным бланкам, можно было проверить по этим двум добавочным записям.

Перед началом следующего прогона экран возвращался в прежнее положение. Ключевые карты «перераспределялись на шпёнках», а наблюдатель усаживался на свое место, футах в шести за испытуемым и несколько правее него. Экспериментатор тасовал и снимал колоду, а затем подавал сигнал к началу очередного прогона.

В среднем каждый прогон из 25 проб занимал 2 минуты, включая подсчет очков. Эксперимент состоял из 2400 прогонов, из которых 2000 были проделаны описанным выше способом (называемым STM-процедурой⁹⁴). Проведение остальных 400 прогонов было модифицировано: перед каждым прогоном наблюдатель снимал ключевые карты с экрана и развешивал их в другом порядке, однако теперь лицевой стороной к экрану (BSTM-процедура⁹⁵).

§56. Результаты

32 испытуемых, которые приняли участие в эксперименте, получили сообща 12 489 попаданий на 60 000 проб. Этот результат на 489 попаданий превышает вероятностное число очков. Однако средний уровень попаданий по всей группе испытуемых составил всего 5,204 попадания на прогон по сравнению с ожидаемыми 5,0. Для достижения такого уровня было достаточно поэтому всего лишь 1 избыточного попадания на каждые 100 испытаний. И всё же шансы против случайного возникновения наблюденного результата составляют более миллиона к 1. Здесь мы видим пример того, каким образом среднее число очков, лишь слегка превышающее случайный уровень, приобретает огромную значимость, если только оно основано на достаточном числе испытаний. К подобным результатам следует относиться с осторожностью, ибо в них может проявляться малейшее ослабление условий эксперимента или наличие незначительных сенсорных ключей.

Более близкое рассмотрение результатов этого эксперимента показывает, однако, что вряд ли можно объяснить их ошибками подобного рода. Достижения отдельных испытуемых сильно варьировались, а одна испытуемая на некоторых сеансах получала очки, которые даже при беглом просмотре говорят, что здесь замешано нечто гораздо большее, чем простая случайность. Хотя высокие числа очков у этой испытуемой, обозначенной в отчете инициалами П.М., падают в основном на 3 сеанса из 8, все-таки шансы против чисто случайного возникновения ее счета в 947 попаданий на 4050 проб составляют более 20 миллионов к 1. Четверо других испытуемых также получили результаты, шансы против чисто случайного возникновения которых составляют более 20 к 1. Таким образом, имеются явные признаки того, что здесь действовал некий фактор, который не сводим ни к случайному угадыванию, ни к экспериментальным ошибкам, и что по меньшей мере в случае одного испытуемого никоим образом нельзя пренебрегать действием этого фактора.

§57. Анализ экспериментальных условий

Если бы экспериментатор исполнял свои обязанности эффективно, то испытуемому было бы крайне трудно достичь высокого числа очков без какого-либо проявления ЭСВ. Нужно, однако, принять во внимание следующую критику Д.Х. Роклиффа:

⁹⁴ STM – screened touch matching – экранированный показ догадок. – *Прим. перев.*

⁹⁵ BSTM – blind screened touch matching – экранированный показ догадок вслепую. – *Прим. перев.*

«Если мы слышим, что при методике экранированного показа догадок экспериментатор лично манипулирует колодой карт, держа ее лицевой стороной вниз, но сидя в каких-нибудь двух футах от перципиента, то заявление о строжайших мерах экспериментального контроля может вызывать только улыбку.

Экран, разделяющий экспериментатора и перципиента, в лучшем случае помешает последнему получать прямые визуальные ключи. Если отсутствие экрана позволяет перципиенту получать прямые визуальные ключи, то, разумеется, такая же возможность существует и для экспериментатора, ибо он не только видит рубашки карт, но и касается их, а скорее всего может касаться и лицевой стороны карт. Любая информация о картах, которую он получает хотя бы и подсознательно, может тут же передаваться бессознательной артикуляцией (*endophasia ennouoris*), акустическим кодом идеомоторных движений, высотой голоса и изменениями частоты дыхания или же произвольными реакциями на поисковые движения указки перципиента по экспонированным «ключевым картам»⁹⁶.

Хотя и было установлено, что отдельные люди способны реагировать на ничтожные, акустические визуальные или тактильные стимулы, как это упоминает Роклифф, всё же маловероятно, чтобы результаты эксперимента Прэтта–Вудраффа могли возникнуть таким путем. Время, которое требовалось для 25 угадываний каждого прогона, составляло около 20 секунд. Экспериментатор следил за быстрыми движениями указки и распределял карты по пяти стопкам. Ему было бы трудно еще и рассматривать рубашки карт, если только он не стремился сознательно к их идентификации. Но тогда он мог бы без особых затруднений переворачивать карты и глядеть на их лицевую сторону. Непонятно, почему экспериментатора и испытуемого нужно было помещать так близко друг к другу, тем более, что Пирс показал столь высокие результаты на расстоянии более чем 100 ярдов. И всё же, если экспериментатор выполнял свои обязанности эффективно, то высокие числа очков вряд ли могли возникнуть благодаря подсознательному использованию ключей или прямому жульничеству со стороны испытуемого. Но вот если экспериментатор знал что-нибудь о расположении или о вероятном расположении ключевых карт и если он хотел повлиять на результат эксперимента, то у него имелась возможность это сделать. Он был полностью отгорожен от остальных присутствующих и, распределяя и записывая карты, располагал обширными возможностями изменять положение и количество карт в 5 стопках.

В октябре 1960 года я осмотрел в Парапсихологической лаборатории приспособление, использованное в этих экспериментах, и обнаружил, что, выступая в роли экспериментатора, могу без всякого труда определять положения карт, развешиваемых на шпеньки по ту сторону экрана перед началом прогона. Мне ассистировал Майкл Сэндерс, который в то время был научным сотрудником Парапсихологической лаборатории. Я просил его снимать карты со шпеньков слева направо, а затем развешивать их по-новому. Заметив, какой символ занимал самое левое положение среди ключевых карт, когда экран клали плашмя по окончании предыдущего прогона, я мог определить новое положение этого символа. Таким образом, исполняя роль экспериментатора, я мог бы раскладывать карты так, чтобы во время следующего прогона обеспечить дополнительные попадания.

Если бы экспериментатор захотел повлиять на результаты этим способом, он мог бы прибегнуть к следующей процедуре.

Пока экран лежит плашмя во время подсчета очков в конце прогона, экспериментатор замечает, какой из символов находится в положении 1 (или 5) в ряду ключевых карт. После установки экрана в прежнее положение во время снятия наблюдателем карт со шпеньков экспериментатор определяет порядок, в котором они снимаются. При изменении испытуемым порядка расположения карт и развешивании их по-новому экспериментатор делает допущение, что последняя карта будет той самой, которая занимала в предыдущем прогоне положение 1 (или 5) в зависимости от того, снимались ли карты со шпеньков слева направо или справа налево. Если же положения ключевых карт изменяются путем переноса их со шпенька на шпенок, то экспериментатор прослеживает путь какой-либо из карт и узнает тем самым новое положение одной ключевой карты. Во время прогона он кладет карты в одну из стопок, а после прогона, переворачивая карты для записи, перекладывает их из стопки в стопку так, чтобы обеспечить попадания.

⁹⁶ Rawcliffe D.H., *Illusions and Delusions of the Supernatural and the Occult*, New York, Dover, 1959, p. 388.

Такой трюк приводил бы к частому возникновению большого числа очков на том из ключевых символов, который во время предыдущего прогона занимал одно из крайних положений (1 или 5). Кроме того, эффект подобной процедуры сказывался бы наиболее сильно в записях, относящихся к испытуемому с наивысшим числом очков (П.М.). Чтобы проверить, имело ли это место, был произведен следующий предварительный анализ.

Были рассмотрены все прогоны этой «высокоочковой» испытуемой, давшие 8 или более попаданий. В каждом прогоне был отмечен символ, на который приходилось наибольшее число попаданий. Если наибольшее число попаданий приходилось на 2 или более символов, то прогон исключался из анализа. После определения символа с максимальным числом попаданий в данном прогоне определялась его позиция среди ключевых карт предыдущего прогона.

Оказалось, что на 22 рассмотренных прогона этот высокоочковый символ в 17 случаях занимал среди ключевых карт предыдущего прогона положение 1 или 5. Большинство случаев, когда на символах, занимавших в предыдущем прогоне положение 1 или 5, не возникали высокие числа очков, приходится на 2 последних сеанса. Это были те 2 сеанса, во время которых применялась процедура BSTM, а ключевые карты вешались лицом к экрану. При рассмотрении первых 6 сеансов, когда применялась процедура STM, был обнаружен только 1 случай на 18 прогонов, в котором высокоочковый символ занимал позицию, отличную от 1 или 5. Таким образом, во время эксперимента произошло нечто, заставившее попадания распределяться столь примечательным способом.

После выяснения этого анализ был распространен на все прогоны, давшие более 5 попаданий. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Положения, которые высокоочковые символы занимали в ряду ключевых карт предыдущего прогона (З – звезда, К – квадрат, П – плюс, В – волнистые линии, О – окружность)
Испытуемая П.М.

Дата и тип сеанса	Прогон	Число очков в прогоне	Символ с наивысшим числом очков	Положение этого символа при предыдущем прогоне
21 ноября 1938 года STM	3	6	З	1
	5	6	П	1
	6	6	К	5
	12	10	В	5
	14	8	З	5
28 ноября 1938 года STM	2	7	П	5
	3	8	В	5
	4	6	О	5
	5	6	К	5
	6	6	О	2
	8	9	О	3
	9	9	З	5
	10	9	В	5
	11	7	В	1
	12	11	К	5
	14	11	П	1
	15	6	П	2
12 декабря 1938 года STM	6	10	З	5
	7	7	К	5
	8	11	В	5
	10	6	О	5
	12	10	О	5
	15	8	К	5
	2	6	О	5

9 января 1939 года STM	3	7	П	1
	6	10	О	1
	8	7	О	4
	12	6	З	1
	18	6	О	1
	19	10	В	1
	20	7	О	5
	22	9	К	1
31 января 1939 года STM	3	10	В	5
	4	6	О	3
	5	7	З	5
	7	8	П	1
	11	7	З	1
	13	6	В	3
	15	6	К	1
3 февраля 1939 года STM	2	6	О	1
	7	6	П	2
	10	7	В	1
	15	7	К	1
10 февраля 1939 года BSTM	2	7	З	4
	15	7	П	2
	16	9	З	2
	17	7	К	3
	22	8	К	3
	24	7	З	5
	27	10	З	4
17 февраля 1939 года BSTM	8	8	К	2
	9	6	О	2
	11	12	П	1
	16	7	О	5
	25	7	В	4

Число попаданий в определенный символ должно быть независимым от положения этого символа среди ключевых карт предыдущего прогона. Другими словами, наивысшее число очков должно приходиться на символ, занимавший ранее позицию 1 или 5, в 40 процентах случаев, а на символ, занимавший позиции 2, 3 или 4, в 60 процентах случаев.

Однако из 55 прогонов, приведенных в табл. 2, высокоочковый символ в 39 случаях занимал в предыдущем расположении ключевых карт позицию 1 или 5, а в 16 случаях – позиции 2, 3 или 4.

Для табл. 2 была составлена таблица сопряженности признаков.

Таблица 3

Позиции, занятые в предыдущем прогоне символами с максимальным числом попаданий в данном прогоне

Позиция, которую занимал в предыдущем прогоне символ с наивысшим числом очков	Число наблюдаемых случаев	Число ожидаемых случаев
1 или 5	39	22
2, 3 или 4	16	33
Итого . . .	55	55

Статистический тест показывает, что наблюдаемое число случаев в этих двух категориях следует ожидать лишь в 1 из 1 000 000 подобных экспериментов.

Эта «высокоочковая», испытываемая получила 946 попаданий на 4050 проб. В табл. 4 приведены числа очков, приходящихся на символы, которые занимали среди ключевых карт

предыдущего прогона позицию 1 или 5, в сравнении с числами очков, приходящимися на символы, занимавшие остальные позиции. Первый прогон включить в этот анализ невозможно, поэтому таблица относится лишь к остающимся 4025 испытаниям, в которых было получено 941 попадание.

Таблица 4

Сопоставление числа очков, приходящихся на символы, которые занимали позицию 1 или 5 в предыдущем прогоне, с числами очков, приходящихся на символы, которые занимали позиции 2, 3 или 4

Испытуемая П.М.

Позиция символа в предыдущем прогоне	Число испытаний	Число полученных попаданий	Число попаданий, ожидаемое по случайным причинам	Шансы против случайного возникновения числа очков
1 или 5	1670	453	336,6	Более чем 10^{11} к 1
2, 3 или 4	2355	488	471,0	Менее чем 2 к 1

Таким образом, из табл. 4 видно, что сверхвероятностные очки полностью объясняются попаданиями, приходящимися на символы, которые занимали в предыдущем прогоне позиции 1 или 5. Шансы за и против числа очков, приходящихся на символы, которые в предыдущем прогоне занимали позиции 2, 3 или 4, почти равны, тогда как шансы против числа очков, полученного для позиций 1 или 5, превышают 100 миллиардов к 1.

§58. Рандомизация порядка ключевых карт

Экспериментатор не мог бы прибегнуть к описанному выше трюку, если бы наблюдатель тщательно тасовал ключевые карты перед тем, как они снова развешивались на шпёнках. В отчете об этом эксперименте вообще не упоминается, тасовались ли карты, но во время моего пребывания в Парапсихологической лаборатории Прэтт сказал мне, что помнит, как он их тасовал, однако изучение порядка ключевых карт в многочисленных прогонах испытуемого Д.А. – второго по числу очков – не свидетельствует о тасовании. На первом сеансе с его 14 прогонами порядок ключевых карт оставался неизменным на протяжении 7 последних прогонов. На втором сеансе, содержавшем 18 прогонов, порядок ключевых карт не менялся от прогона к прогону в 6 случаях. В 3 случаях карты были просто повешены в обратном порядке, а еще в одном случае 2 карты были переставлены, но перед следующим прогоном возвращены в исходное положение. Эти явления имели место во время первых 2 сеансов, когда применялась процедура STM. Во время третьего сеанса при использовании процедуры BSTM порядок карт был, по-видимому, эффективно рандомизирован.

Если не тасовать карты систематически после каждого прогона, то открывается возможность для обмана, а из отчета об эксперименте видно, что исследователи не считали подобную тасовку обязательной. В отчете упоминается, что Вудрафф тасовал колоду использованных им карт, однако в связи с ключевыми картами слово «тасовать» не употребляется ни разу.

§59. Остальные «высокоочковые» испытуемые

Пятеро из 32 испытуемых добились числа очков, значимо превышающих вероятностный уровень, с шансами против случайного получения, составляющими более 20 к 1. В табл. 5 для этих испытуемых при процедуре STM показано, сколько раз высокоочковый символ занимал каждую из 5 позиций в расположении ключевых карт.

Таблица 5

Позиции, занятые высокоочковыми символами во время предыдущего прогона
Процедура STM

Предыдущая позиция символа	Ч.Ч.	Д.А.	Д.Л.	Х.Г.	П.М.	Итого
----------------------------	------	------	------	------	------	-------

1	13	2	2	13	16	46
2	3	1	4	5	3	16
3	6	2	2	5	3	16
4	3	0	3	6	1	13
5	5	0	5	3	20	33
Итого . . .	30	5	16	32	43	126

Полное ожидаемое число равно 25,2 для каждой позиции,⁹⁷ а шансы против случайного возникновения наблюдаемых значений составляют более 1 миллиона к 1. Если рассматривать только испытуемых Ч.Ч., Д.А., Д.Л. и Х.Г., то их результат также оказывается значимым, поскольку шансы против случайного возникновения составляют для него более 100 к 1.

Как уже говорилось, в последней серии этого эксперимента использовалась процедура BSTM, иначе говоря, наблюдатель снимал ключевые карты с экрана и развешивал их в новых положениях рубашкой к испытуемому. Из табл. 2 видно, что счет высокоочковой испытуемой П.М. при этих условиях заметно упал, и нет никаких указаний на то, что попадания приходятся на символы, занимавшие в предыдущем прогоне одну из крайних позиций.

И все же общий счет всех испытуемых в условиях BSTM превышал случайный, а уровень попаданий был приблизительно такой же, как и в условиях STM, с шансами 20 к 1 против случайного возникновения. Анализируя результаты всех испытуемых с целью определить позиции, занятые в предыдущем прогоне высокоочковыми символами, мы получаем числа, приведенные в табл. 6. Распределение здесь никоим образом не является случайным, хотя основную роль играют в этом позиции 4 и 5 в отличие от позиций 1 и 5 для процедуры STM.

Таблица 6

Предыдущие позиции высокоочковых символов в условиях BSTM
14 испытуемых

Позиция	Наблюдаемое число случаев	Ожидаемое число случаев
1	8	14
2	14	14
3	5	14
4	22	14
5	21	14

Серия BSTM была начата после завершения первой серии, причем использовалась другая методика перемены позиций ключевых карт, поскольку теперь ими манипулировал только наблюдатель. Если и в этой второй серии и применялся трюк, подобный описанному выше, то в сочетании с какой-то иной процедурой, дающей дополнительные попадания. Если, например, наблюдатель проявлял склонность переставлять карты на шпёнках парами, то можно было разработать новую методику.

§60. Проверка метода получения высокого числа очков

Вернувшись в Манчестер, я проделал с помощью двух коллег некоторые опыты, чтобы уточнить условия, при которых лицо, выступающее в роли экспериментатора, может проследить за положением одной из ключевых карт. Экран с щелью внизу и второй экран поменьше были установлены на столе почти так же, как в оригинальном эксперименте. На шпёнках над щелью было повешено пять экстрасенсорных карт.

Дж.П. Эндерсон, старший механик отделения психологии, выступал в роли испытуемого. Ему было предложено развешивать карты в случайном порядке на экране, после того как их передавал ему наблюдатель (то есть я). Э.Дж. Дирнели – доцент отделения психологии – играл роль экспериментатора. Перед каждым опытом Дирнели видел предыдущий порядок ключевых карт. Затем я снимал карты и передавал испытуемому с просьбой развесить их на шпёнках в каком угодно порядке, а экспериментатору предлагалось указать положение какой-либо из карт.

Экспериментатор был подвергнут проверке при следующих 4 типах условий:

⁹⁷ Речь идет о том, что высокоочковые символы должны «поровну» (с частотой 0,2) приходиться на каждую позицию. При общем числе прогонов 126 имеем $0,2 \times 126 = 25,2$. – *Прим. перев.*

1. Я снимал карты со шпеньков слева направо, а Дирнели пытался определить новое положение первой карты.
2. Карты снимались как прежде, но Дирнели пытался определить последнюю карту.
3. Я снимал карты слева направо или справа налево по своему усмотрению, причем Дирнели не знал, какой порядок используется.
4. Я снимал карты с экрана в случайном порядке. Результаты этих четырех опытов видны из табл. 7.

Таблица 7

Число карт, успешно определенных при четырех различных типах экспериментальных условий

Испытуемый Э.Дж.Д.

Опыт	Число попыток	Число успешно определенных карт
1	10	8
2	10	9
3	10	9
4	10	9

После этого был сделан пятый опыт с использованием условий четвертого типа, но Дирнели было предложено раскладывать колоду карт, как это делалось в оригинальном эксперименте. Ему было сказано, что он должен будет переворачивать карты в каждой стопке дня записи символов перед тем, как экран будет положен плашмя, и что он должен перекладывать карты так, чтобы добиться дополнительных попаданий. Затем я попросил Дирнели записать его наблюдения, относящиеся к этим опытам. Они воспроизводятся ниже.

§61. Записка, составленная мистером Дирнели

Для определения позиций символа были использованы четыре метода:

1. Я замечал символ крайней ключевой карты слева от мистера Хэнзела и, наблюдая за тенью от его руки, видел, что он брал эту карту первой. Я считал, что мистер Эндерсон первой повесит эту же карту. Наблюдая за тенью от руки мистера Эндерсона и прислушиваясь к шуму, который он производил, вешая карты на крючки, я мог определить, вешается ли очередная карта слева от первой. Я подсчитывал число карт, повешенных справа и слева, и мог в результате определить положение известной мне карты.

2. Я замечал символ ключевой карты, крайней справа от мистера Хэнзела, и, используя тот же самый ключ, видел, что он снимает эту карту последней. Я считал, что мистер Эндерсон последней ее и повесит. Прислушиваясь и наблюдая за тенью от руки мистера Эндерсона, я определял, вешается ли очередная карта справа или слева от предыдущей. Этот подсчет не использовался для контроля моей оценки положения последней карты. Этот метод был более трудным, чем первый, и я был менее уверен в успехе.

3. Я замечал символы двух крайних ключевых карт и, используя те же самые ключи, что и ранее, замечал, какая из них снималась первой. Я запоминал этот символ и считал, что он будет повешен первым. Его положение, определялось затем по первому методу. Эта методика легче второй, но менее проста, чем первая.

4. Я замечал символ ключевой карты, крайней слева от мистера Хэнзела. Прислушиваясь к шуму, производимому при снятии каждой очередной карты, я определял число уже снятых карт до тех пор, пока не видел по тени, что снимается карта, которую я знаю. Я считал, что карты будут развешиваться в том же самом порядке. К этому времени я уже научился определять связь между тенями и положениями карт, так что сразу же видел, на какую позицию вешается очередная карта. Пересчитывая карты по мере их развешивания, я определял положение известной мне карты.

5. Я сохранял в памяти положение символа, определенное любым из этих методов. На протяжении всех 25 проб мистер Эндерсон указывал на позиции с такой скоростью, что у меня едва хватало времени класть карты на указанные места. Поскольку их шелест мог услышать мистер Эндерсон, мне приходилось класть каждую карту на указанное место. В конце прогона я сначала переворачивал карты, лежащие напротив карты, символ которой был мне известен, а

затем не спеша переворачивал остальные карты. Находя символ известной мне карты, я всякий раз обменивал ее на карту, положенную на эту позицию неправильно.

§62. Возражения Прэтта и Вудраффа

Отвечая в «Джорнел оф парасайкологии» на мою критику их эксперимента, Прэтт и Вудрафф указывали, что для моего анализа я произвел отбор данных. Они утверждали, что из серии опытов с П.М., охватывающей 4050 испытаний, я выделил статистическую зависимость, основанную лишь на 55 наблюдениях. Данные, приведенные в табл. 2, охватывали 55 прогонов, выделенных из числа тех 162 прогонов, которые дали у этой испытуемой сверхвероятностный счет; они были отобраны указанным выше способом, чтобы сберечь время и получить достаточно высокую чувствительность.

Прэтт и Вудрафф предложили другой способ анализа, при котором указанный мною эффект подтвердился. Следует принять во внимание, что их собственный анализ также включал в себя отбор данных. Они взяли все прогоны, в которых было получено более 5 попаданий. Затем они подсчитали число попаданий и промахов, пришедшееся на каждый символ, в зависимости от его положения среди ключевых карт в предыдущем прогоне. Однако такой способ анализа также требует отбора данных, но оказывается менее чувствительным, поскольку внимание ограничено здесь только теми прогонами, в которых получен сверхвероятностный счет. Если включить в этот анализ все прогоны, то он станет гораздо более чувствительным, чем предложенный мной анализ. Так, данные, приведенные в табл. 4, которая не была включена в мою статью, опубликованную в «Джорнел оф парасайкологии», показывают, сколь четко выраженным становится этот эффект, если учитывать все наблюдения.

Второе возражение, выдвинутое Прэттом и Вудраффом, состояло в том, что эффект, наблюдаемый у П.М., отсутствует у остальных высокоочковых испытуемых. Но это не так. Он отсутствует, если к данным применяется нечувствительный анализ, использованный ими. Если же собрать вместе все данные испытуемых Ч.Ч., Д.А., Д.Л. и Х.Г. (см. табл. 5), то эффект, безусловно, будет иметь место, а результаты испытуемого Д.А., приведенные в табл. 8, демонстрируют эффект, аналогичный тому, который наблюдался у высокоочковой испытуемой П.М.

Таблица 8

Сопоставление числа очков, приходящихся на символы, которые в предыдущем прогоне занимали позицию 1 или 5, с числом очков, приходящихся на символы, которые занимали позиции 2, 3 и 4

Испытуемый Д.А.

Положение символа в предыдущем прогоне	Число испытаний	Число полученных очков	Число очков, ожидаемых по случайным причинам	Вероятность случайного возникновения результата
1 или 5	491	126	98,2	0,002
2, 3 или 4	734	162	146,8	0,200

Если аналогичным способом проанализировать результаты двух других высокоочковых испытуемых, Ч.Ч. и Х.Г., то скорее всего они дадут тот же самый эффект.

Прэтт и Вудрафф выдвинули три контрбъяснения эффекта, обнаруженного у испытуемой П.М. Они пишут:

«1. Собственно говоря, можно выдвинуть логичную и последовательную гипотезу, основанную на ЭСВ: для испытуемой П.М. психологически прогон начинался уже тогда, когда она меняла местами и развешивала карты-мишени. Поскольку осуществление экстрасенсорного восприятия трудная задача, испытуемая подходила к ней, используя процедуру «сужения внимания». Для нее эта задача стала задачей определения только некоторых карт в колоде, а именно тех карт, символы которых особенно выделялись благодаря своему заметному крайнему положению в предыдущем прогоне.

2. Можно предложить и другое экстрасенсорное истолкование: дифференцированный уровень попаданий в эти пять символов в соединении с привычкой размещать символы на шпёнках в каком-то определенном порядке.

3. Наконец, как говорилось выше, этот эффект может быть бессмысленным курьезом выборки, ибо цена статистическим курьезам грош за дюжину. Чтобы отнестись к нему серьезно, необходимо его подтвердить. Данные по другим испытуемым в нашей серии не подтверждают этого курьеза, но вполне подтверждают значимый уровень очков в эксперименте. Поэтому-то эффект Хэнзела остается неподтвержденным и необъясненным и уж заведомо непригодным для объяснения результата Прэтта–Вудраффа»⁹⁸.

К первому объяснению трудно отнестись серьезно. Во первых, оно предполагает ЭСВ; к тому же оно описывает некий новый «эффект выделения», возникающий более чем у одного испытуемого. Трудно усмотреть также и механизм второго объяснения. Находясь в Парапсихологической лаборатории, я исследовал результаты П.М., стараясь установить, не объясняются ли они склонностью этой испытуемой относить к одной стопке большее число карт, чем к другой, вместе со склонностью вешать ключевые карты на особые позиции. Я не обнаружил никаких данных в пользу того, что результат мог объясняться чем-либо подобным. Если это второе объяснение выдвинуто всерьез, то его надо сделать более ясным и проиллюстрировать дополнительными данными из регистрационных листов.

Третье объяснение вообще ни на чем не основано. Рассмотренный эффект столь четко выражен в данных П.М., что он выявляется при любом типе анализа. Тот факт, что он отсутствует у всех остальных испытуемых, совершенно несуществен. Если бы каждый из испытуемых тасовал ключевые карты перед развешиванием, то никакой трюк не был бы возможен. Если в эксперименте такого типа всего лишь один из испытуемых не выполняет этой операции, то соответствующий эффект скажется только в записях, относящихся именно к этому испытуемому. Если же несколько испытуемых в небольшом числе случаев не производят тасования карт перед развешиванием, то общее число очков для всего эксперимента может оказаться статистически значимым, тогда как результаты каждого отдельно взятого испытуемого ничего не говорят об использовании обмана.

Прэйт и Вудрафф утверждают, что отсутствие случайности в разложении ключевых карт у испытуемого Д.А. могло возникнуть потому, что он решил посмотреть, какой эффект вызовет повторение порядка ключевых карт на протяжении нескольких прогонов.

Следует, однако, заметить, что, судя по записям расположения ключевых карт у других испытуемых, карты между прогонами не тасовались. Так, например, если сопоставить позиции всех символов с их позициями в предыдущем прогоне, то у испытуемой П.М. наблюдается большая степень неслучайности. Шансы против того, что расположения ключевых карт у этой испытуемой возникали случайно, составляют более 100 000 к 1.

§63. Заключение

Поскольку сверхвероятностный счет в эксперименте Прэтта–Вудраффа мог быть следствием обмана, этот эксперимент нельзя рассматривать как окончательное свидетельство в пользу ЭСВ. Применялся ли обман на самом деле или нет – имеет второстепенное значение. Нет никаких причин, мешающих повторить этот эксперимент в условиях, сходных с первоначальными, но с дополнительными мерами предосторожности, исключающими трюк. Любопытно, что, несмотря на большой вес, приписываемый этому эксперименту, и несмотря на его сравнительную простоту, он ни разу не был повторен в самой Парапсихологической лаборатории.

⁹⁸ Pratt J.G., Woodruff J.L., *Refutation of Hansel's Allegation Concerning the Pratt–Woodruff Series*, Journal of Parapsychology, XXV, № 2, 123 (1961).

Глава 9. Эксперимент Соула–Голдни

§64.

В положении, аналогичном положению Райна в США, находится С.Г. Соул, который начиная с 1930 года возглавлял исследования по ЭСВ в Великобритании. Впервые Соул заинтересовался психоисследованием, познакомившись в 1922 году с миссис Бланш Купер – широко известным медиумом. В 1927 году он принимал участие в качестве одного из индукторов в радиоопыте по телепатии, который поставил Вулли, а в 1929 году совместно с Теодором Бестерманом повторил опыты Айны Джефсон по ясновидению. Ни один из этих ранних опытов не принес никаких данных в пользу ЭСВ.

В тридцатые годы, когда Соул проводил широкие опыты по проверке утверждений Дж.Б. Райна, он занимал скептическую позицию и относился к условиям эксперимента весьма критически.

Поначалу исследования Соула не принесли никаких данных в поддержку Райна, и, по-видимому, всего один из его испытуемых получил значимый сверхвероятностный счет. Соул утверждает, что до осени 1939 года он считал, что отыскать людей, которые могли бы угадывать карты при помощи экстрасенсорного восприятия, практически невозможно, во всяком случае в Англии.

Однако в ноябре 1939 года ему посоветовали просмотреть регистрационные листы его безуспешных опытов по ЭСВ, чтобы выяснить, не набирал ли кто-либо из испытуемых очки не на картах-мишенях, а на картах, предшествующих картам-мишеням или следующих за ними в серии испытаний. Проведя это, Соул обнаружил, что миссис Г. Стюарт, которая была наиболее многообещающей испытуемой в его ранних опытах, получала значимые сверхвероятностные попадания в соседние карты, как предшествующие мишеням, так и следующие за ними. Соул утверждает также, что после проверки записей для остальных испытуемых обнаружилось, что еще один испытуемый, Бэзил Шэкстон, профессиональный фотограф, получал аналогичные попадания.

Миссис Стюарт была представлена Соулу в 1936 году, и в том же году Шэкстон впервые зашел к нему в Общество психических исследований после того, как прочел об исследованиях Соула в одной из воскресных газет. Шэкстон заявил, что пришел он не для проверки, а для того, чтобы продемонстрировать телепатию.

В то время у Соула сидел его старый друг Дж. Олдред, парикмахер по профессии. Когда зашел Шэкстон, Олдред взял на себя роль индуктора. В тот раз Шэкстону не удалось убедить Соула в своей способности угадывать карты, на которые смотрит другой человек. Высокие числа попаданий в карты, соседние с мишенями, которые, по словам Соула, он обнаружил три года спустя, были первым указанием на нечто необычное в регистрационных листах Шэкстона.

§65. Эксперимент Соула–Голдни

В 1941 году Соул предпринял новую проверку телепатических способностей Шэкстона, на этот раз вместе с членом совета Общества психических исследований миссис К.М. Голдни. Исследователи стремились разработать абсолютно надежный опыт, и эксперименту Соула–Голдни, 40 сеансов которого были проведены во время бомбежек Лондона между январем 1941 и апрелем 1943 года, суждено было стать наиболее обширным и известным из всех английских экспериментов по экстрасенсорному восприятию.⁹⁹

⁹⁹ Soal S.G., Goldney K.M., *Experiments in Precognitive Telepathy*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XLVII, Part CLXVII, 21–150 (1943).

столбца были разделены, на две колонки: А и G.¹⁰² Перед каждым сеансом Соул заполнял числами от 1 до 5, взятыми случайным образом, 50 позиций в колонке А на нескольких регистрационных бланках. Эти бланки он хранил затем под замком до того дня, когда приносил их на сеанс в плоском чемоданчике, который ни на одно мгновение не упускал из виду. Сеанс начинался с того, что Соул доставал эти бланки с заготовленными случайными числами и последовательно нумеровал их числами 1, 2, 3, чтобы указать порядок, в котором они должны использоваться ЕА.

Такое же количество, но уже совсем пустых регистрационных бланков также нумеровалось последовательно. Эти бланки предназначались для перципиента Шэклтона, который и заносил в них свои догадки карандашом в колонку G. Догадками Шэклтона были не номера ключевых карт, а буквы, обозначающие показанный символ.

§68. Перципиент

Услышав серийный номер испытания, перципиент (Р) – Шэклтон записывал начальную букву названия животного, которое, как он думал, изображено на карте, рассматриваемой индуктором. Он всё время находился под наблюдением второго экспериментатора (ЕР), который следил за тем, чтобы он вписывал свои догадки в нужные графы бланка.

§69. Запись порядка ключевых карт

После очередного прогона из 50 проб ЕА переворачивал лицевой стороной вверх 5 ключевых карт в ящике перед индуктором. За ним следили индуктор и наблюдатели, если таковые присутствовали. Затем в регистрационный лист с заготовленными случайными числами, использованный ЕА во время этого прогона, заносился код, то есть порядковый номер каждого из ключевых символов. Перед следующим прогоном ключевые карты тасовались и вновь раскладывались индуктором или наблюдателем. За один сеанс таким способом заполнялось восемь или более листов с 50 угадываниями каждый.

§70. Подсчет очков

В конце каждого сеанса 2 комплекта регистрационных листов сопоставлялись в присутствии экспериментаторов и наблюдателей (если таковые присутствовали). Буквы, вписанные перципиентом в его регистрационные листы, заменялись числами согласно позициям ключевых карт во время прогона, и эти числа проставлялись в колонке G листа с заготовленными случайными числами, которым пользовался ЕА.

Догадки перципиента сличались с мишенями для выявления прямых, или нулевых, попаданий, а также попаданий типа +1, +2, –1 и –2. Попадание типа + 2 означает, что догадка перципиента, скажем в пробе 4, совпала с мишенью пробы 6, то есть с мишенью, появившейся через два испытания.

Комплект дубликатов записей помещали затем в конверт с маркой, адресованный Ч.Д. Броуду, профессору философии Тринити-колледжа Кембриджского университета, и на глазах у трех лиц бросали в почтовый ящик.

Изменения, вносившиеся в эту основную схему на некоторых сеансах, можно классифицировать следующим образом:

1. **Эксперименты с фишками.** В некоторых экспериментах листы с числовыми заготовками не использовались, вместо этого, определяя, на какую карту должен смотреть индуктор, ЕА извлекал фишку из сосуда, содержавшего равные количества фишек 5 различных цветов. Каждый цвет означал позицию одной из ключевых карт. Соул, игравший роль регистратора, сидел рядом с индуктором, чтобы видеть фишки, появлявшиеся в отверстии экрана. Заменив мысленно цвет соответствующим числом, он заносил его в пустую колонку регистрационного листа. Эти записи сличались потом с догадками Шэклтона с помощью той же самой процедуры, какая использовалась при работе со случайными числами, определявшими мишени. Использование описанной процедуры требует немалой сноровки, особенно если отзывы испытуемого делаются с большой скоростью.

2. **Эксперименты по ясновидению.** Прогонки из 50 испытаний проводились на некоторых сеансах для обнаружения ясновидения. Во время таких прогонов индуктор не видел лицевой

¹⁰² От actual cards (фактически выпавшие карты) и guesses (догадки). См. S.G. Soal, *Modern Experiments on Telepathy*, стр. 137. – Прим. перев.

стороны ключевых карт ни до прогона, ни во время него. Он лишь касался рубашек карт, следуя номерам, появляющимся в отверстии экрана.

3. Независимая заготовка случайных чисел. Чтобы исключить возможность сговора между Соулом и перцепиентом или индуктором, листы со случайными числами подготавливал для 3 сеансов не Соул, а кто-нибудь другой.

4. Наблюдатели со стороны. На некоторых сеансах присутствовали наблюдатели. Среди них были Ч.Э.М. Джоуд – известный философ и Ч.А. Мэйс – профессор психологии, оба из Бэркбек-колледжа Лондонского университета, а также Х. Хэбберли Прайс из Нью-колледжа Оксфордского университета и Э. Беннет – член парламента.

§71. Результаты эксперимента с Шэклтоном

Шэклтон получил высокий сверхвероятностный счет с тремя индукторами. В 3789 испытаниях типа +1 с одним и тем же индуктором – мисс Ритой Эллиот, – для которых заранее готовились списки случайных чисел, он набрал 1101 попадание при математическом ожидании, равном 776. Шансы против случайного возникновения такого счета больше чем 10^{35} к 1.

В 1578 испытаниях типа +1 с этим же индуктором, когда случайная последовательность определялась фишками, которые с нормальной быстротой извлекались из сосуда, Шэклтон получил 439 попаданий при математическом ожидании, равном 321. Шансы против случайного возникновения счета составляют здесь более 10^{11} к 1.

В экспериментах с фишками при большой скорости проб Шэклтон получил на мишенях типа +1 попадания, находящиеся на вероятностном уровне, однако он сильно превысил этот уровень на мишенях типа +2. Иначе говоря, здесь он угадывал карту, на которую индуктору предстояло посмотреть через два испытания после того, как Шэклтон запишет свою догадку. В 794 испытаниях с большой скоростью, когда индуктором была мисс Эллиот, Шэклтон получил 236 попаданий по мишеням типа +2 при математическом ожидании, равном 159. Шансы против случайного возникновения этого счета составляют более 100 миллионов к 1.

Эксперименты по ясновидению, когда индуктор не смотрел на лицевую сторону карт, дали очки, не отличающиеся значимо от ожидаемых очков. Для каждого листа была сделана также перекрестная сверка путем сравнения мишеней, предназначенных для 25 последних угадываний, с 25 первыми догадками, а мишеней, предназначенных для первых 25 угадываний, с 25 последними догадками. Эти перекрестные сверки ни в одном случае не дали значимого отклонения от вероятностных очков, показав тем самым, что результаты не связаны ни с характером случайной числовой последовательности, ни со способом, каким перцепиент делал свои догадки.

Весьма успешно Шэклтон выступал также во время 9 сеансов, на которых индуктором был Олдред. С Олдредом он получал сверхвероятностные очки и на мишенях типа +1 и –1 при нормальной скорости, и на мишенях типа +2 и –2 при большой скорости. Так, в 720 испытаниях с нормальной скоростью он получил 203 попадания в мишени типа +1 и одновременно 207 попаданий в мишени типа –1. Шансы против случайного возникновения этого результата составляют более 10^{11} к 1. При большой скорости попадания Шэклтона в мишени типа +2 и –2 были столь же внушительными. С этим индуктором Шэклтон получал на мишенях типа 0 счет, значимо меньший вероятностного уровня.

Значимые сверхвероятностные результаты были получены также на 2 сеансах с миссис Г. Олберт в роли индуктора и на 5 сеансах с миссис Голдни в этой роли. Однако миссис Голдни не обнаружила в себе больших способностей и снова была индуктором только на сеансе 12, состоявшемся 2 месяца спустя. На этот раз в течение 3 прогонов очки оставались низкими, и миссис Голдни никогда больше не брала на себя обязанности индуктора.

Уровень очков Шэклтона при работе с продуктивными индукторами был таким, что вероятность случайного возникновения результатов на каждом из отдельных сеансов систематически оказывалась крайне малой. Однако с 10 другими индукторами Шэклтон потерпел неудачу.

После окончания этих экспериментов способности Шэклтона пошли на убыль. Он эмигрировал в Южную Африку и подвергался там испытаниям на экстрасенсорное восприятие, однако высоких очков не получал. В 1961 году он вернулся в Англию, но дальнейшие опыты тоже не подтвердили его прекогнитивных способностей.

§72. Оценка эксперимента

В подробном обзоре этого эксперимента Броуд писал:

«Добротный экспериментальный материал по телепатии накоплен уже в работах доктора Райна и его коллег из Университета Дьюка, однако результаты д-ра Соула являются просто поразительными. Предосторожности против умышленного обмана или бессознательной передачи информации нормальными средствами описаны весьма подробно и представляются абсолютно неуязвимыми»¹⁰³.

Г. Ивлин Хатчинсон, профессор биологии в Йельском университете, писал об этих экспериментах: «По-видимому, это наиболее тщательные исследования среди всех когда-либо проведенных в этой области». Он писал также, что «работа Соула была проведена со всеми предосторожностями, какие только можно придумать»¹⁰⁴.

Райн отзывался об этом эксперименте одобрительно и сравнивал его с лучшими экспериментами в Университете Дьюка.

«Исследование можно вести так, чтобы ни единой ошибки, благоприятствующей той или иной теории или же вводящей кого-либо в заблуждение, не могло быть сделано. В схему эксперимента должны включаться все такие меры предосторожности. Как уже было показано, в серии Пирса–Прэтта и в серии Прэтта–Вудраффа эксперимент был поставлен с учетом этих предосторожностей. Аналогичные меры против ошибок были приняты в экспериментах Соула–Голдни»¹⁰⁵.

Эти высказывания Броуда, Хатчинсона и Райна и сходные с ними широкой публике надлежало принимать на веру. Однако стоит задаться вопросом, действительно ли условия эксперимента Соула–Голдни исключали все 35 противостоящих ЭСВ гипотез, обсужденных Райном и его коллегами в 1940 году, действительно ли меры против обмана были абсолютно неуязвимыми и действительно ли эксперимент Соула–Голдни был проведен со всеми предосторожностями, какие только можно придумать, как это утверждали исследователи.

К 1939 году Соул приобрел репутацию аккуратного и критически настроенного исследователя. В отличие от Райна он не питал всеподавляющей веры в добросовестность своих коллег, и в сообщении Соула–Голдни с самого начала подчеркивалось, что исследователи считают необходимым принять надлежащие меры против обмана со стороны любого из участников эксперимента. В своем сообщении Соул и Голдни утверждают, что они долго обдумывали и обсуждали вопрос о том, как защитить условия эксперимента, «насколько это вообще в человеческих силах, даже от самой возможности обмана как со стороны перципиента, так в равной мере и со стороны экспериментаторов». Чтобы решить, подтверждает ли этот эксперимент гипотезу о существовании проскопии, необходимо путем критического разбора убедиться, что Соул и Голдни успешно достигли своей цели. Если же будет найдено какое-нибудь другое объяснение, то эти эксперименты нельзя рассматривать как окончательное свидетельство в пользу проскопии. С тем же основанием можно будет утверждать, что они дают окончательное свидетельство в пользу этого другого объяснения.

§73. Сенсорные ключи

Казалась бы, самая возможность того, что высокий счет Шэклтон объясняется сенсорной утечкой информации, полностью исключена, поскольку он набирал очки на символах, которых еще не видел индуктор, или – в экспериментах с фишками – на символах, еще не определенных процессом случайного выбора.

Однако на протяжении первых 8 сеансов сразу же после записи своей догадки Шэклтон говорил «готово». Таким образом, у него была возможность передать информацию о том, что он написал, индуктору и остальным присутствующим. Так, если Шэклтон произносил «готово» по-особому, делая специфическое ударение или паузу после записи символа, или даже если он произвольно произносил «готово» по-разному, в зависимости от того, какой символ он только что написал, индуктор мог получить информацию, позволявшую ему перед очередным

¹⁰³ Broad C.D., *Philosophy*, 261 (1944).

¹⁰⁴ Hutchinson G.E., *Marginalia*, *American Scientist*, XXVI, 291 (1948).

¹⁰⁵ Rhine J.B., *New World of the Mind*, p. 59.

испытанием переместить нужную ключевую карту на позицию, отвечающую номерной карте, показанной ему сквозь отверстие экрана. Тем самым он обеспечил бы попадание типа +1. Однако после сеанса 8 такая возможность представилась еще только один раз.

Следует учесть вдобавок, что быстрота, с какой ЕА приходилось манипулировать картами, почти несомненно вынуждала его смотреть на следующий символ в его списке в тот момент, когда он подносил номерную карту к отверстию экрана. Таким образом, у ЕА была возможность сознательно или бессознательно, передать информацию о случайной числовой последовательности, когда он называл серийный номер испытания. Однако ключа, относящегося к мишени, ЕА дать не мог, поскольку порядок ключевых карт был ему неизвестен; он мог дать только ключ, относящийся к числу, показанному в отверстии экрана.

§74. Сговор индуктора с перципиентом

Ясно, что получить высокие очки нечестным путем перципиент может, только если ему будут помогать индуктор или ЕА. Если рассмотреть возможную помощь индуктора Шэклтону, то станет ясно, что сверхвероятностные результаты могли быть получены таким путем и что эта возможность не исключалась схемой эксперимента. Одна из таких систем была предложена мной в 1949 году.

Перципиент запоминает серию из пяти символов, скажем P, G, L, Z, E. При записи догадок он должен внести эти символы в определенные графы, скажем 5, 10, 15, 20 и 25, своего регистрационного листа. Ту же самую информацию запоминает и индуктор. Какое бы случайное число ни приходилось на пробу 5 во время эксперимента, индуктор переносит карту P в положение, определяемое этим числом, появившимся в отверстии экрана. Таким образом, перципиент обеспечивает себе попадание в пробе 5. Во время пробы 10 индуктор, если это возможно, перемещает карту G в положение, определяемое случайным числом, которое появилось в отверстии экрана при этой пробе. Это возможно не всегда, поскольку то же самое случайное число могло уже фигурировать в пробе 5. Если перципиент и индуктор запомнят 5 различных символов, они могут получить с помощью этого трюка в среднем 3,36 попадания на 5 проб. В остальных 45 пробах они получают в среднем 9 попаданий, что даст в итоге 12,36 попадания на 50 проб. Более высокий счет можно получить, запомнив большее число символов, однако трюк становится при этом и более трудным. Чтобы получить описанным способом прекогнитивные попадания типа +1, перципиент должен записывать свои догадки на одну пробу раньше, то есть в графах 4, 9, 14 и т.д.

Вопрос о возможности подобного трюка вызвал большую дискуссию, во время которой Соул указал, что высокие числа очков, полученные на некоторых сеансах, никак не могут объясняться его применением. К тому же трудно поверить, что перципиент и индуктор из недели в неделю тратили силы на то, чтобы запоминать длинные списки символов и их позиций в регистрационных листах. Однако тот факт, что подобный обман не исключен, уже означает известную слабость эксперимента, и не совсем понятно, почему Соул и Голдни претендуют на то, что их схема полностью исключает возможность обмана.

§75. Критика Джорджа Р. Прайса

В 1955 году Джордж Р. Прайс – младший научный сотрудник отделения медицины Миннесотского университета – дал блистательный анализ исследований по ЭСВ, разобрав в нем весьма подробно вопрос о трюках. Следующее его утверждение должно было бы произвести впечатление не только на парапсихологов, но и на их критиков:

«Как ни удивительно, не только верящие не хотят допускать возможность обмана, но в принципе также и все скептики предпочитают любой другой тип объяснений. Было бы утомительно со ссылками на статистику доказывать, что «плутовство и глупость» поистине «заурядные явления», потому что это и так все знают – но знают рассудком. Однако всякий раз, когда мы пытаемся связать плутовство и глупость с определенным индивидуумом, мы наталкиваемся на поразительную эмоциональную блокаду, и подобная возможность кажется нам неразумной. Вот почему мы встречаем скептиков, ищущих любое другое мыслимое объяснение, тогда как то единственное объяснение, которое является наиболее простым и лучше всего согласуется с повседневным опытом, отбрасывается как немыслимое»¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Price G.R., *Science and the Supernatural*, Science, CXXII, № 3165, 362 (26 August, 1955).

Прайс указывал, что, если бы решил мошенничать сам Соул и если бы он заручился помощью каких-то сообщников, он мог бы подстроить высокий счет многими способами. Прайс описал затем 6 методов, которые, по его мнению, могли применяться. В отрывке, приводимом ниже, Прайс ставит себя в этом эксперименте на место Соула, который решил пойти на обман.

«1. В трюке участвуют перципиент и индуктор. Индуктор подстраивает код, следуя полученным от меня указаниям, а перципиент записывает заранее выученную им последовательность символов или вынимает список из ящика стола, если при этом не присутствуют лица, не участвующие в трюке – «аутсайдеры», (Это наиболее удобная процедура для большинства экспериментов, кроме тех, в которых порядок кодовых карт определяет лицо, не участвующее в трюке. Она обеспечивает успех, когда в роли ЕА и ЕР выступают «аутсайдеры».)

2. В трюке участвуют перципиент и индуктор (или ЕА, или наблюдатель). Порядок кодовых карт определяется лицом, не участвующим в трюке. Индуктор (или ЕА, или наблюдатель) замечает этот порядок, относит его к одной из 6 групп и передает с помощью условного сигнала номер группы перципиенту до или после прогона. Требуется всего лишь 2,6 бита информации¹⁰⁷ чтобы определить выбор 1 варианта из 6. Например, индуктор смотрит на рубашки карт и затем говорит «готово», «всё готово», «да, я готов», «да, готово» и тому подобное. После этого перципиент вынимает из ящика стола регистрационный лист для указанного варианта, уже заполненный его собственной рукой. (Если лицом, не участвующим в трюке, является индуктор, то порядок карт могут заметить ЕА или наблюдатель во время записи в конце прогона и тут же передать его перципиенту, вставив в разговор условную фразу.)

3. В трюке участвуют перципиент и индуктор. Индуктор замечает порядок ключевых карт и передает его перципиенту перед началом прогона (6,9 бита для 120 перестановок). Перципиент выучивает заранее случайную последовательность чисел¹⁰⁸ и, используя сообщенный ему порядок ключевых карт, мысленно кодирует каждое число. (Этот прием годится для тех случаев, когда лица, не участвующие в трюке, следят за индуктором и перципиентом и тасуют кодовые карты или же когда таким лицом является сам индуктор. В этом последнем случае порядок карт может передавать наблюдатель, который их тасует.)

Рассмотрим теперь процедуры, которые можно использовать даже в случае, когда последовательность случайных чисел не известна мне заранее.

4. В трюке участвуют перципиент и индуктор. Они копируют или запоминают списки буквенных символов. Во время прогона индуктор (заслоненный ящиком) записывает номера, отвечающие (прекогнитивно) буквам, которые, как ему известно, записывает в данном прогоне перципиент, а в конце он перераспределяет кодовые карты так, чтобы добиться желаемой степени успеха. Например, в случае записи, показанной на схеме 1 (таблица сопряженности признаков, составленная индуктором и показывающая, сколько раз каждый из символов появился в каждой из позиций), индуктор увидит, что расположение LEGZP дает большое число попаданий. (Эта процедура особенно полезна, когда ЕА является лицом, не участвующим в трюке.)

5. В трюке участвуют перципиент и ЕА. ЕА запоминает порядок кодовых карт и условными сигналами передает во время прогона некоторую информацию перципиенту. Перципиент выучивает заранее некоторую случайную последовательность буквенных символов. Называя серийные номера проб, ЕА всего несколько раз на протяжении каждого прогона слегка меняет голос или варьирует паузы (5 раз на 50 проб, чтобы добиться 14 попаданий). В основном перципиент записывает случайные догадки, но при каждом сигнале индуктора он заносит в регистрационный лист очередную букву выученной им последовательности. (Этот метод я использовал бы, в частности, в тех случаях, когда индуктор, не принимающий участия в трюке, носил бы очки. Тогда следовало бы принять процедуру эксперимента, при которой карты поворачивают лицевой стороной вверх на 30 секунд, а отверстие экрана расположено так же, как на сеансах с миссис Стюарт, что позволяет ЕА при правильном освещении видеть отражения карт в очках индуктора.)

6. В трюке участвуют перципиент и ЕА, а также регистратор или индуктор. В прогонах, когда номера ключевых карт определяются фишками, ЕА извлекает в обусловленные моменты времени фишки нужного цвета или же регистратор подделывает запись извлеченных фишек. А в некоторых экспериментах можно было бы использовать процедуру 1, 4 или 5.

Процедурами, которые могут дать наивысшую степень успеха, если желательны попадания сразу двух типов, +1 и –1, или же двух типов, +2 и –2, являются 1 и 3. Их я и избрал бы для этой цели. Любая другая вполне обеспечила бы счет в 12,68 попадания на 50 проб или счет в 13,77 попадания на 48 проб. В дистанционных экспериментах можно использовать процедуры 1 и 4.

¹⁰⁷ Бит – двоичная система единицы информации – количество информации, содержащееся в простом ответе типа «да–нет». – *Прим. перев.*

¹⁰⁸ Речь идет о случайной последовательности номеров, которую экспериментатор (Прайс = Соул) заранее составил и сообщил перципиенту перед экспериментом. – *Прим. перев.*

Я мог бы применить и процедуру 2, сообщив перципиенту после сеанса по телефону, какие именно списки он должен послать по почте»¹⁰⁹.

Прайс указывал, что возможны и многие другие процедуры, эти же 6 были взяты как пример, чего можно достичь простыми средствами. В заключение он писал:

«...таким образом, совершенно ясно, что исследования Соула не были проведены со всеми предосторожностями, какие только можно придумать. Эти исследования были бы неизмеримо ближе к «обманоупорным», если бы Соул вместо всех усложнений распорядка попросту использовал бы побольше различных индукторов, которые вели бы передачу по спискам случайных чисел, подготовляемым сторонними лицами и вручаемым самому индуктору перед началом очередного прогона»¹¹⁰.

Через некоторое время после того, как Прайс выступил с этой критикой экспериментальных условий, стало известно, что миссис Олберт – один из трех индукторов, с которыми Шэкстон получал сверхвероятностные результаты, – после одного из сеансов утверждала, будто, взглянув в отверстие экрана, она увидела, как Соул, выступавший в роли ЕА, изменял цифры в регистрационном бланке.¹¹¹ Не существенно, изменял ли Соул цифры на самом деле или же просто приводил: запись в порядок. Но если просмотреть экспериментальные записи, то станет ясно, что этот случай сильно повлиял на дальнейшее распределение обязанностей между экспериментаторами. Обвинение было выдвинуто после сеанса 16, состоявшегося 25 мая 1941 года, а из подробного списка сеансов, приведенного в отчете Соула–Голдни, видно, что до сеанса 16 Соул выступал в роли ЕА всякий раз, когда мишени определялись по заготовленным заранее случайным числам. После этого сеанса он никогда уже не выступал в роли ЕА и на всех сеансах с использованием заготовленных случайных чисел брал на себя роль ЕР. (На одном сеансе Соул вообще не присутствовал, но тогда же отсутствовал и постоянный индуктор, а очки Шэкстона не превысили вероятностного уровня.)

Условия эксперимента Соула–Голдни представляются поэтому такими, что Соул при желании мог жульничать следующими способами.

1. Сеансы от 1 до 4, когда для определения мишеней использовались заранее заготовленные случайные числа. В трюке должен был участвовать перципиент и желательнее всего, но не обязательно индуктор. На этих сеансах Соул играл роль ЕА и он же приносил на эксперимент листа со случайными числами и пустые регистрационные листы для перципиента. Соул мог прибегнуть к первому из методов, описанных Прайсом. Однако, чтобы освободить перципиента от излишнего напряжения памяти на сеансах 3, 7 и 8, когда высокие очки были получены в присутствии ЕР, бланки, врученные перципиенту, могли иметь слабое крапление (скажем, карандашные точки) в трех или четырех графах каждого столбца. Точка в левом верхнем углу той графы, куда Шэкстон должен был занести свою догадку, могла, например, указывать, что при соответствующем испытании сюда следует вписать букву Р. Другие положения этой точки могли бы служить кодом для остальных 4 букв. Шэкстон, который вносил свои догадки карандашом, мог писать поверх крапления, тогда оно становилось незаметным для тех, кто вздумал бы исследовать регистрационные листы после завершения опытов.

Индуктор мог при этом получить указание, как именно раскладывать ключевые карты перед очередным прогоном, а если бы индуктор не участвовал в обмане, Соул мог записывать не реальный, а нужный ему порядок ключевых карт.

Кроме того, Соул мог записывать порядок ключевых карт не на том листе со случайными числами, который позднее сравнивался с догадками перципиента. Например, он мог бы иметь в запасе лист, на котором среди уже вписанных случайных чисел были бы оставлены в определенных местах пробелы. Порядок ключевых карт заносился бы на этот лист за экраном, а в пробелы проставлялись бы нужные числа. Осуществить этот трюк было бы легко, поскольку и до и во время эксперимента Соул хранил все записи в плоском чемоданчике, который всё время находился у него под надзором.

¹⁰⁹ Price G.R., *Science and the Supernatural*, Science, CXXII, № 3165, 362 (26 August, 1955).

¹¹⁰ Price G.R., *Science and the Supernatural*, Science, CXXII, № 3165, 362 (26 August, 1955).

¹¹¹ Soal S.G., Goldney K.M., *The Shackleton Report*, Journal of the Society for Psychical Research, XL, № 705, 378 (1960). В этой статье содержится также ответ д-ра Соула на утверждение миссис Олберт.

2. Сеансы 15 и 16. В них с появлением нового индуктора, не участвующего в обмане, Соул мог бы в конце прогона записывать на регистрационном листке ключевые карты в нужном ему порядке. Если почему-либо это оказалось бы затруднительным, он мог бы, находясь еще за экраном, изменить код или записать его не на том листе со случайными числами, который впоследствии сравнивался с догадками перципиента.

3. Сеансы с извлечением фишек из сосуда. На этих сеансах Соул всегда выступал в роли регистратора. Он мог вручить перципиенту серийно занумерованные регистрационные листы с карандашным краплением, как указано в пункте 1. Эти листы перципиент использовал бы во время эксперимента. Сам Соул мог бы иметь второй набор крапленных и серийно занумерованных листов (таких же, как у индуктора), которые он и использовал бы в качестве регистратора. Он мог бы при этом делать такие ложные записи, чтобы перципиент получал дополнительные попадания. Соул мог указать индуктору, в каком именно порядке следует разложить ключевые карты. Или же, поскольку с его места были видны карты, лежавшие в ящике перед индуктором, он мог бы обойтись и без помощи индуктора.

Применить этот трюк было бы затруднительно, если бы здесь присутствовал наблюдатель, следящий за записью чисел. Однако из протоколов эксперимента следует, что подобный наблюдатель присутствовал только на 2 сеансах, когда при работе с постоянным индуктором использовались фишки. Первый из этих сеансов – 17 – следовал за шестью сеансами – 7, 8, 9, 10, 11 и 13, на которых употреблялись фишки и которые все без исключения дали высокие очки. На сеансе 14 тоже употреблялись фишки, а сверхвероятностные очки получены не были, но постоянный индуктор как раз на этом сеансе отсутствовал. Таким образом, до сеанса 17 все сеансы, на которых использовались фишки и присутствовал постоянный индуктор, дали высокие очки.

На сеансе 17 в качестве наблюдателя присутствовал Х.Х. Прайс, профессор логики Оксфордского университета. Первые 3 прогона, когда использовались фишки, он просидел с Шэклтоном, и очки продолжали оставаться высокими. Во время следующих 4 прогонов он сидел так, что видел ЕА, регистратора и индуктора. Число очков упало при этом до вероятностного уровня. Следует отметить, что именно эти 4 прогона в первый и последний раз были проделаны с фишками «в медленном темпе» (со скоростью 5 секунд на пробу).

На следующем, сеансе 18 в качестве наблюдателя присутствовал доктор Х.Г. Бэйнс – член Общества психических исследований. С прогона 1 по 4 он сидел возле Шэклтона, а во время 2 последних прогонов – 5 и 6 – он сидел позади индуктора, «проверяя, как она выбирает карты и записывает фишки, которые показывал ЕА». На этом сеансе с начала и до конца очки оставались на вероятностном уровне.

В следующий и последний раз фишки при постоянном индукторе использовались на сеансе 29; наблюдатель на нем не присутствовал, но и очки всё время оставались на вероятностном уровне. Больше экспериментов с фишками не проводилось, если не считать сеансов 30 и 35, на которых постоянный индуктор отсутствовал, а очки оставались на вероятностном уровне.

Таким образом, вслед за 6 сеансами, на которых мишени определялись по фишкам и устойчиво получались высокие очки, такие же очки были получены также в первых 4 прогонах седьмого из подобных сеансов. Затем, едва за записью мишеней, которую вел Соул, стал следить наблюдатель, очки упали до вероятностного уровня. То же продолжалось и в течение еще 2 сеансов, после чего фишки для определения порядка мишеней больше не использовались, если не считать 2 сеансов, на которых не присутствовал постоянный индуктор, а очки оставались на вероятностном уровне,

4. Сеансы с 17 по 40, для которых заранее заготавливались случайные числа. На таких сеансах Соул неизменно выступает в роли ЕР. И он же, кроме 3 случаев, готовит регистрационные листы со случайными числами перед сеансом.

Пока листы находились у него, он мог серийно перенумеровать листы Шэклтона параллельно с листами, предназначенными для ЕА. Задачей индуктора было бы раскладывать ключевые карты по позициям, заранее определенным для каждого листа. Лист перципиента мог быть снабжен краплением, как описано в пункте 1, или же Соул, который сидел рядом с перципиентом, мог в соответствующий момент подсказывать ему, какой символ следует писать для данной пробы.

5. Сеансы, для которых регистрационные листы со случайными числами готовились на стороне, «аутсайдерами». На этих 3 сеансах – 27, 28 и 34, – когда листы со случайными числами

вместо Соула готовил кто-то другой и отсылал затем непосредственно миссис Голдни или миссис Вулэнд, выступавшей в роли ЕА, мог употребляться следующий метод.

На сеансах 27 и 34 Соул оставался наедине с Шэклтеном и сквозь щель полуоткрытой двери мог видеть числа, подносимые к отверстию экрана. Поэтому он мог говорить Шэклтону, какой символ следует написать. В трюке, кроме того, должен был бы обязательно участвовать индуктор, который раскладывал бы ключевые карты в условном порядке.

Листы со случайными числами для сеанса 28 принес Ч.А. Мэйс. Числа были заготовлены для него Ч.Ю. Блэшем из Клэр-колледжа, Кембридж. По мере надобности он передавал эти листы один за другим ЕА (Голдни), и ни Шэклтон, ни Соул не видели их до окончания сеанса. Во время прогонов 1 и 3 Мэйс находился в одной комнате с Шэклтеном и Соулом, а во время остальных сидел возле индуктора.

Этот сеанс представляет особый интерес, поскольку здесь условия были гораздо более строгими, чем на всех остальных. Листы со случайными числами находились теперь у постороннего наблюдателя, и он же следил сначала за перципиентом, а потом за индуктором во время прогонов, когда регистрировались высокие числа очков. Таким образом, во время этих двух прогонов Соул не мог подглядывать сквозь дверную щель за картами с номерами мишеней. Однако в процессе этого эксперимента нормальная процедура, как указывается в протоколе, была изменена.

«По просьбе самого Б.Ш. в метод записи догадок было введено новшество: Б.Ш. и «ЕР» сидели за столом друг против друга. Перед «Р» лежали пять карт с изображениями пяти животных. Когда «Р» слышал серийный номер пробы, он тихо называл свою догадку, а С.Г.С. записывал начальную букву, названия животного в соответствующую графу столбца G»¹¹².

Таким образом, на этом сеансе, единственном, исключавшем всякое мошенничество, кроме прямой подмены передаваемых символов, условия были изменены таким образом, что индуктор слышал отзывы Шэклтена.

В результате для подмены ни перципиенту, ни индуктору не пришлось бы напрягать память.

Из всех разобранных выше трюков затруднение мог бы вызвать только тот, который требовал, чтобы ЕР подсматривал в дверную щель, какие числа ЕА подносит к отверстию экрана. Однако более пристальный анализ отчета об эксперименте показывает, что ни на одном сеансе, кроме сеанса 34, к этому трюку можно было вообще не прибегать.

В оригинальном отчете воспроизведены протоколы только трех сеансов: 8, 28 и 39, однако говорится, что дубликаты всех протоколов этого эксперимента можно получить в Обществе психических исследований. В той копии, которую я получил в сентябре 1960 года, описания сеансов 8 и 39 согласуются с описаниями в отчете Соула-Голдни, однако протокол сеанса 28 выглядит несколько иначе. Замечание о новом методе записи догадок Шэклтена отсутствует. Сообщается только, что он говорил тихим голосом. То же утверждается о предыдущем сеансе, а также и о сеансах 26, 25 и 24.

О сеансе 23, на котором присутствовал Джоуд, говорится, что Шэклтон, выражая свои догадки, иногда касался одной из карт, лежавших перед ним, а иногда произносил начальную букву соответствующей карты. Это первый сеанс, в связи с которым упоминается, что Шэклтон произносил свои догадки вслух. Таким образом, уже на сеансе 23 Шэклтон начал выражать свои догадки устно, из чего следует, что на сеансе 28 мог применяться метод подмены, не требовавший от индуктора никаких мнемонических подвигов.

На сеансе 34 присутствовали только Шэклтон, Соул, Голдни и двое продуктивных индукторов. Прогоны велись в высоком темпе, а в роли ЕА выступала Голдни. Этот сеанс отмечен еще одним нововведением. Экран, закрывавший индуктора, был убран, а пять номерных карт были разложены в ряд на ящике с ключевыми картами. При каждом испытании Голдни смотрела в список случайных чисел и затем указывала на соответствующую номерную карту. Она была полностью занята и сидела спиной к двери между обеими комнатами, и поэтому можно было почти без всяких опасений заглядывать в щель полуоткрытой двери и даже приоткрывать ее побольше, чтобы увидеть, на какую номерную карту указывает ЕА. С другой стороны, индуктор мог подавать условные сигналы, изменяя положение своих ног в соответствии с неким

¹¹² Soal S.G., Goldney K.M., Proceedings of the Society for Psychical Research, 128 (1943).

кодом. Подобные сигналы не могли быть обнаружены Голдни, однако их мог наблюдать из соседней комнаты всякий, кто стоял там у двери.

Используя трюки, сходные с описанными выше, Соул – заручись он помощью еще трех лиц: Бэзила Шэклтона, Риты Эллиот и Дж. Олдред – мог бы подделать результаты эксперимента Соула–Голдни. Таким образом, этот эксперимент не отвечает цели своих создателей, ибо он не исключает возможности обмана.

Если бы группе независимых исследователей предложили проверить Шэклтона и одного из продуктивных индукторов – сначала в условиях оригинального эксперимента, а затем и с введением дальнейших мер предосторожности, то можно было бы опустить значительную часть весьма скучного анализа.

В настоящее время уже нельзя проверить, применялись ли трюки, которые были разобраны выше как возможные. Нельзя обнаружить то или иное крапление, поскольку оригинальные листы пропали. Когда я в 1958 году побывал в Обществе психических исследований, чтобы ознакомиться с материалами эксперимента, я видел только дубликаты регистрационных листов. В письме от 26 января 1956 года Соул упоминает, что оригинальные записи были в 1946 году забыты в поезде. Об этой потере сообщалось затем в мартовском номере «Журнала Общества психических исследований».

Эта пропажа записей в 1946 году несколько не вяжется с одним утверждением, сделанным в 1954 году в «Современных исследованиях по телепатии». Отвечая на критические замечания американского психолога Б.Ф. Скиннера, Соул заявил: «Списки номерных карт, заготовленные до эксперимента, и записи догадок Шэклтона, фиксировавшихся им самим, велись отдельно, и эти независимые записи можно вновь сравнить и проверить в любое время»¹¹³.

Интересно отметить, что Соул, по-видимому, пришел к заключению, что сами исследователи могут использовать списки случайных чисел для подделки результатов тов. Через 15 лет после окончания эксперимента Соула–Голдни, когда он ставил серию экспериментов с двумя уэльскими школьниками, Соул заявил:

«Мы отказались от списков случайных чисел, подготавливаемых перед экспериментом, ибо без принятия утомительных мер предосторожности подобные списки оказываются заведомо пригодными для мошеннических злоупотреблений со стороны лиц, проводящих эксперимент»¹¹⁴.

Было бы весьма ценно узнать, какие именно утомительные меры предосторожности были приняты в эксперименте Соула–Голдни. Во время большинства опытов с Шэклтоном списки с начала и до конца находились у Соула, причем обязательным условием, без которого Шэклтон не получал высоких очков, было присутствие именно Соула.

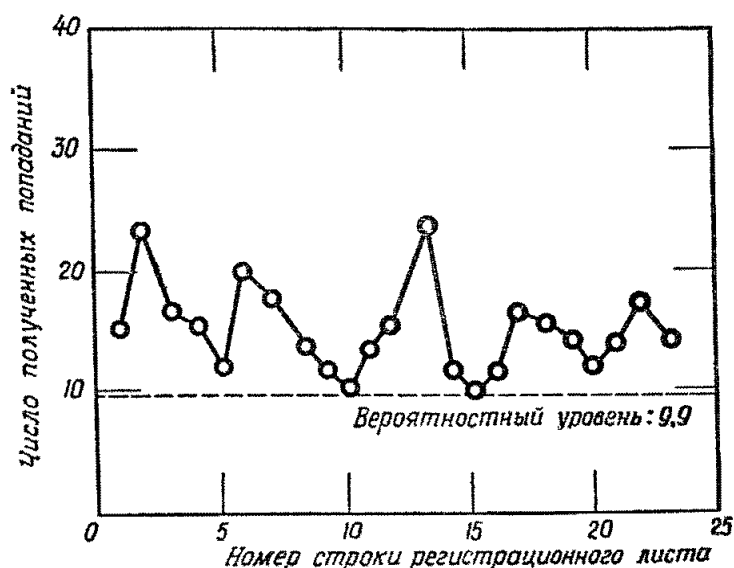

Рис. 4. Эффект периодичности числа очков, приходящихся на последовательные позиции в экспериментах с высоким темпом.

¹¹³ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, 346, 347.

¹¹⁴ Soal S. G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, London, Faber and Faber, 1959, p. 192.

Если проанализировать попадания Шэклтона по их расположению в регистрационном листе – который был разграфлен так, что после каждой пятой графы следовала двойная линия, а после остальных – одинарная (см. рис. 3), – то в экспериментах с высоким темпом обнаруживается ясно выраженный эффект периодичности (рис. 4). Шансы против такого распределения попаданий составляют более 100 к 1. Способность испытуемого делать попадания оказалась, таким образом, зависящей от места догадки в регистрационном листе. Эту периодичность очков трудно объяснить на основе гипотетической прекогнитивной способности, но зато эта периодичность хорошо согласуется с предположением, что испытуемый делал заранее обусловленные «догадки» в заранее обусловленных графах анкеты, а также и с предположением, что регистрационные бланки были краплены с целью указать, где и какие догадки надо делать.

Когда я в 1960 году сообщил в журнале «Нейчер» об этом эффекте, Соул в ответ указал, что вскрытое мной явление представляет собой интереснейший эффект «сегментального выделения», который прежде ускользал от внимания. Об эффектах выделения сообщал Райн в «Экстрасенсорном восприятии», пользуясь этим термином для описания вариаций уровня очков в различных позициях прогона. Обычным эффектом выделения была тенденция получать попадания на 5 первых и 5 последних мишенях прогона, однако еще один эффект выделения напоминал периодичность очков, присутствующую в данных Соула. Этот эффект «выделения» присутствовал в результатах экспериментов по методике ВТ-5, когда догадки испытуемого сличались с мишенями после каждых 5 испытаний.

В одном из проведенных мною опытов студентам было предложено выбрать наугад и пометить карандашной точкой 4 или 5 позиций в каждом столбце регистрационного бланка, сходного с тем, который изображен на рис. 3. Было обнаружено, что суммарное распределение не является случайным и некоторые студенты в пределах блока из 5 позиций между двойными линейками предпочитают одни позиции и избегают других. У них проявлялись эффекты сегментального выделения, сходные с эффектом, который наблюдал Райн, или с эффектом, который присутствует в записях Шэклтона, относящихся к опытам с высоким темпом.

§76. Опыты с миссис Стюарт

В 1945 году Соул начал новые опыты с миссис Глорией Стюарт, которая, как и Шэклтон, была продуктивным испытуемым в его ранних опытах. В целом было проведено 130 опытов, 120 из которых состоялись в ее доме.

Экспериментальные условия в основном были те же, что и в эксперименте Соула–Голдни. Использовались две комнаты; индуктор находился в одной, перципиент – в другой, а дверь между комнатами была приоткрыта. Использовались также экран и ящик для ключевых карт, только отверстие в экране находилось теперь в 18 дюймах от основания экрана, а не в 13, как раньше. Система синхронизации отзывов была изменена. В этих новых экспериментах миссис Стюарт произносила «готово» после каждой догадки и вслед за этим ЕА подносил очередной номер к отверстию экрана.

Хотя эти опыты походили во многом на опыты с Шэклтоном, условия контроля были менее строгими. В книге «Современные эксперименты по телепатии», написанной Соулом в сотрудничестве с Ф. Бейтменом – государственным служащим и бывшим его учеником, – говорится:

«Основной целью этих новых экспериментов было нечто совсем не похожее на простое доказательство существования телепатии; на этот раз мы стремились получить о ней кой-какие сведения... Поэтому в этих новых экспериментах мы не сосредоточивали внимания на сверхстрогих мерах предосторожности против обмана со стороны экспериментаторов. Ведь в конечном итоге если не доверять экспериментаторам (людям академических профессий), то их эксперименты вообще утрачивают всякий смысл»¹¹⁵.

§77. Результаты

Суммарный счет миссис Стюарт был не менее внушительным, чем счет Шэклтона. В целом на 37 100 проб она получила 9410 прямых попаданий. Это превышает на 1990 попаданий число, ожидаемое случайно. Шансы против такого результата составляют более 10^{70} к 1. Небольшой, но

¹¹⁵ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, p. 203.

всё же значимый счет, лежащий ниже вероятностного уровня, она набрала также на мишенях типа +1 и -1.

Результаты опытов с миссис Стюарт были кое в чем сходны с результатами Шэклтона, но зато в другом они резко с ними расходились. В среднем она делала по 25,4 попадания на каждые 100 проб, что совпадает с уровнем попаданий Шэклтона в мишени типа +1 при использовании заранее заготовленных списков случайных чисел. И он и она достигали успеха только с некоторыми индукторами, но в отличие от Шэклтона, который успешно работал всего с 3 индукторами из 12, с которыми он был испытан, миссис Стюарт показывала относительно высокие результаты с 15 индукторами из 20.

В экспериментах 1936 года и Шэклтон и миссис Стюарт делали смещенные попадания по мишеням типа +1 и -1, но в более поздних экспериментах Шэклтон продолжал делать попадания типа +1 с одним индуктором и попадания типа -1 с другим, тогда как миссис Стюарт делала с некоторым недобором попадания по мишеням типа +1 и -1 и набирала сверхвероятностные очки только на прямых попаданиях.

Основные эксперименты с миссис Стюарт можно разделить на следующие группы:

1. Эксперименты, в которых обязанности индуктора были теми же, что и в эксперименте Соул-Голдни, а также те эксперименты, в которых индуктор не поднимал ключевых карт и не смотрел на них, пока перципиент делал свои догадки, а всего лишь рассматривал ключевые карты в ящике в течение определенного промежутка времени перед началом прогона.

Эксперименты, в которых перципиент должна была, делая догадку, выбирать одну букву из 2, а не из 5.

Эксперименты, в которых принимали участие 2 или 3 индуктора, причем перед каждым лежал его собственный расклад 5 ключевых буквенных карт.

Эксперименты, в которых перципиент должна была определять достоинства игровых карт.

Во всех экспериментах перечисленного типа Соул выступал в роли ЕА и он же заранее готовил списки случайных чисел для использования в опыте. Никаких предосторожностей против трюка, сходного со вторым из возможных трюков, рассмотренных для шэклтоновских прогонов (см. §75), принято не было.

2. Дистанционные опыты, в которых Соул не выступал в роли ЕА и не составлял списков случайных чисел. Таковых было два. В первом из них, между Лондоном и Кембриджем, в роли ЕА выступал я и я же готовил регистрационные листы со случайными числами. Однако во время этих опытов, включавших 8 сеансов по 200 проб каждый, миссис Стюарт не проявила никаких телепатических способностей.

Второй дистанционный опыт проводился между Лондоном и Антверпеном. В этом случае регистрационные листы со случайными числами были подготовлены лицами, не принимавшими участия в опытах, но всё же отданы Соулу перед экспериментом. Основная слабость этого опыта заключается в том, что листы с ответами миссис Стюарт посылались непосредственно Соулу и не было принято никаких мер против имевшейся у него возможности определить результаты эксперимента независимо от того, был он в сговоре с миссис Стюарт или нет.

3. В экспериментах с «расщеплением» индуктора принимали участие два индуктора, один из которых касался рубашек 5 карт-пустышек по мере того, как в отверстии экрана появлялись номера, а другой тасовал 5 ключевых карт, смотрел на них в течение определенного промежутка времени до начала угадывания, после чего никакого участия в эксперименте не принимал. Во время этих опытов Соул всегда выступал в роли ЕА, и он мог добиться высокого числа очков, используя трюки второго типа, разобранные для опытов с Шэклтоном.

4. В эксперименте, проведенном 18 июня 1946 года, в роли индуктора выступал Л.А. Розелаар – старший преподаватель курса французского языка в Колледже королевы Марии. Для листов 2, 4, 6 и 8, как обычно, использовались 5 ключевых карт, положенных в ящик, однако для листов 1, 3, 5 и 7 ключевые карты были заменены пустышками. Розелаара попросили придумать и держать в уме какой-либо легко запоминающийся расклад пяти букв. Эти расклады записывались только после конца прогона. При каждом испытании Розелаар касался карты-пустышки в соответствии с задуманным раскладом. По окончании прогона Розелаар сообщал Соулу этот порядок 5 символов, который он держал в памяти с начала опыта, а Соул заносил этот порядок карт в регистрационный лист, с заготовленными случайными числами. В этом эксперименте вновь можно было бы применить трюк того же самого типа.

Соул в сотрудничестве с миссис Стюарт мог обеспечить высокие очки без помощи какого бы то ни было индуктора, поскольку он сам готовил списки случайных чисел, а в тех случаях, когда опыты готовились сторонними лицами, он получал регистрационные листы в свое распоряжение еще до эксперимента.

§78. Вторичные эффекты

В обсуждениях серии Стюарт значительное место уделялось так называемым вторичным эффектам. Таковыми являются низкие числа попаданий по мишеням типа +1 и –1 и тенденция миссис Стюарт получать очки ниже вероятностного уровня на первых членах пар одинаковых символов в последовательности мишеней и даже еще ниже на первых членах более длинных серий одинаковых символов. Сколько-нибудь подробный анализ был бы полезен лишь при условии, что случайные числа на регистрационных листах действительно были в достаточной мере случайными.

Однако с тех пор выяснилось, что случайные числа, использованные для миссис Стюарт, обладали высокой степенью неслучайности. Так, если взять серию из 3 мишеней в любом месте последовательности подлинно случайных чисел, то следует ожидать, что серии вида АВА (где А – любой из символов, а В – любой другой символ) будут возникать в 16 процентах случаев. Дж. Фрэнсер Никол, старший исследователь Американского общества психических исследований, указывал, что Соул и Прэтт, подвергая проверке последовательность мишеней, использованную в опытах с миссис Стюарт, характеризовали нехватку серий вида АВА как «весьма значимую». В «Современных экспериментах по телепатии» она названа «некоторой нехваткой». Никол указывал, что выражение «весьма значимая» можно понимать как шансы 100 против 1 или 1000 против 1. Однако в данном случае речь идет о шансах порядка 10^{200} против 1. Это число в 10^{130} раз превосходит значимость общего результата, полученного Соулом в опытах с миссис Стюарт.

Отсюда вытекает, что если генерировать множества подлинно случайных чисел и сопоставлять каждое из них с догадками миссис Стюарт, то к тому времени, когда возникнет множество с распределением серий вида АВА, сходным с фактически наблюдавшимся в списках случайных чисел, использованных Соулом, следует ожидать, что число очков, сходное с полученным миссис Стюарт, возникнет уже в 10^{130} случаях.

Далее Никол говорит: «Процент нехватки серий вида АВА по сравнению с вероятностным уровнем, насколько я понимаю, примерно соответствует превышению счета миссис Стюарт над вероятностным уровнем»¹¹⁶.

§79. Заключение

Рассматривая теперь в целом исследования Соула, мы видим, что скрупулезно разработанная схема его экспериментов была иллюзией. Исследователи слишком усложняли схему и в то же время уделяли недостаточно внимания действительно важному вопросу – мишеням, которые угадывались. Хотя независимых наблюдателей и приглашали присутствовать при экспериментах, им никогда не разрешалось руководить процедурой, и поэтому как «контроль» экспериментальных условий они были бесполезны. Если бы сверхвероятностные очки были получены при отсутствии всех постоянных исследователей или если бы критически настроенному наблюдателю предоставили свободу изменять экспериментальные условия и вводить в них свои собственные страховочные меры – вот тогда положительный результат производил бы значительно большее впечатление.

В процессе экспериментов с Бэзилем Шэкletonом и миссис Стюарт экспериментальные условия не только не стали строже, но, наоборот, были смягчены. Это ослабление условий опыта становится еще более очевидным в следующей серии Соула, которую он провел шесть лет спустя. В США по мере введения более строгих условий эксперимента результаты становились всё менее внушительными, пока наконец высокие числа очков не исчезли вовсе. В Великобритании Соул начал с проверки 160 человек и не получил никаких данных в пользу ЭСВ. В последующие годы по мере ослабления строгости действие ЭСВ начинает наблюдаться всё чаще, а результаты становятся всё более внушительными. Ни миссис Стюарт, ни Шэкleton ни разу не получали 20 попаданий на 25 проб. Однако подобный счет стал заурядным для очередного испытуемого Соула – одного из уэльских школьников-телепатов.

¹¹⁶ Nicol J.F., *The Statistical Controversy in Quantitative Research*, International Journal of Parapsychology, I, № 1, 56 (1959).

Глава 10. Уэльские школьники-телепаты

§80.

Начиная с 1923 года Соул имел обыкновение проводить каникулы в гористой области Сноудония в Северном Уэльсе, где из года в год он останавливался у супружеской четы по фамилии Джонс. Джонсы и трое их сыновей – Том, Ричард и Уилл – жили в маленьком коттедже неподалеку от деревни Кэйпл-Кьюриг. В 1936 году Соул подверг телепатические способности этих мальчиков проверке, но признаков ЭСВ не обнаружил.

В 1955 году у Соула, по-видимому, возникла мысль, что деревенские дети, не испорченные цивилизацией, могут оказаться телепатами. Он отправился в Уэльс, чтобы испытать Глина – сына Ричарда – и Юэна – сына Уилла. В книге «Чтецы мыслей» он описывает, как в течение двух лет эти 13-летние школьники проявляли исключительные телепатические способности и получали большие финансовые вознаграждения за то, что демонстрировали свои способности в разнообразных экспериментальных условиях.

Еще до публикации книги в парапсихологических кругах высказывались серьезные сомнения по поводу достоинств этого эксперимента. Ньюйоркский парапсихологический фонд, частично финансировавший эти исследования, потребовал включить в книгу примечание, в котором указывалось, что его финансовая помощь вовсе не означает, что Фонд апробирует методы и результаты или выводы, к которым пришли авторы. Райн, которому Соул посылал на отзыв корректуру, отнесся к исследованию с энтузиазмом, но тем не менее назвал его «поисковым».

Однако после выхода книги ведущие британские газеты, включая «Таймс» и «Обсервер», опубликовали весьма благожелательные рецензии на нее. Единственная неблагоприятная рецензия появилась в «Манчестер Гардиан». Зато «Джорнел оф статистикал сайкологджи» встретил ее выход самой длинной и самой восторженной рецензией, какой когда-либо удостоивался эксперимент по ЭСВ на страницах психологического журнала. В этой рецензии Сирил Бэрт, в то время редактор журнала, заявил:

«На мой взгляд, всякий беспристрастный читатель должен будет в конечном итоге признать, что и по своей успешности, и по тщательности, с которой они были проведены, эти эксперименты не имеют себе равных среди всех парапсихологических исследований»¹¹⁷.

Подробный разбор всей длинной серии опытов потребовал бы очень много места. В «Чтецах мыслей» эксперименты разбиты на 10 основных групп. Шесть групп охватывают эксперименты, которые проводились дома у Джонсов, а остальные четыре включают опыты, проведенные во время их приездов в Лондон. Условия, при которых эксперименты проводились в Уэльсе, были далеки от идеальных, и основной интерес представляют лондонские эксперименты. Поэтому в дальнейшем разборе даются лишь краткие сведения о работе в Уэльсе, подводящие читателя к каждому из очередных приездов в Лондон.

§81. Ранние эксперименты

Во вступительных опытах, проведенных в августе 1955 года в Уэльсе, мальчиков усаживали у противоположных концов стола длиной в четыре с четвертью фута, а поперек стола между ними в качестве экрана ставили большой чемодан. Соул садился рядом с мальчиком-индуктором и, перетасовав колоду, показывал мальчику карты, причем так, что сам он их лицевой стороны не видел. Затем он или индуктор ударяли пальцем по пепельнице, и по этому сигналу второй мальчик высказывал свою догадку. Соул записывал догадки, а после каждых 25 испытаний заносил во второй столбец порядок карт в колоде. Мишенями служили изображения 5 животных, выполненные в разных цветах: лев (желтовато-красный), жираф (светло-коричневый),

¹¹⁷ Burt C., *Experiments on Telepathy in Children*, British Journal of Statistical Psychology, XII, part I, 72 (1959).

пингвин (синий), слон (серый) и зебра (темно-серая). На каждой карте имелась также начальная буква названия животного (L, G, P, E и Z), и эти же буквы использовались при записи.

Поначалу результаты были разочаровывающими, и никаких данных в пользу телепатии не появлялось, однако 10 августа 1955 года Глин, выступавший в роли перципиента, получил большое число очков. Индуктором была его сестра Ровена. Затем 12 августа, на следующем сеансе, когда индуктором был Юэн, Глин добился высокозначимого счета в 59 попаданий на 200 проб при математическом ожидании, равном здесь 40.

После этого обнадеживающего результата Соул решил ввести систему поощрений. Шансы против счета в 9 или более случайных попаданий на прогон из 25 проб составляют приблизительно 1 к 20, для 10 и более – 1 к 60, для 11 и более – 1 к 180, для 12 и более – 1 к 650. Соул обещал шиллинг за каждый счет в 9 попаданий на 25 проб, 2 шиллинга – за счет в 10 попаданий, 4 – за счет в 11 и т.д. Премия возрастала в геометрической прогрессии. При таком росте вознаграждения мальчики в каждом из тех двух случаев, когда они набрали по 25 попаданий из 25 возможных, заработали бы вдвоем 6553 фунта 12 шиллингов за две минуты работы, а Соул еще до окончания эксперимента расстался бы с 80 000 фунтов. Но и так к концу своего первого визита он был должен мальчикам по 15 фунтов 13 шиллингов каждому.

После этого премиальную шкалу преобразовали, и она опиралась теперь на арифметическую прогрессию, начинавшуюся с 6 пенсов (полшиллинга) за счет в 9 попаданий. За счет в 10 попаданий каждому полагался шиллинг, за счет в 11 – полтора шиллинга и так далее. Впрочем, счет в 18 попаданий считался столь маловероятным, что за него каждому из мальчиков был обещан фунт, счет в 19 попаданий оценивали в 30 шиллингов, счет в 20 – в 2 фунта и т.д. Таким образом, счет в 25 попаданий приносил бы мальчикам по 4 фунта 10 шиллингов каждому. Несмотря на такое сокращение премий, мальчики за следующие 2 года должны были получить фунтов по 200 призовых денег.

Эти ранние эксперименты, во время которых мальчики сидели у противоположных концов стола, разумеется, совсем не доказательны, поскольку они могли обмениваться сигналами, толкая друг друга под столом ногами или касаясь друг друга. По окончании этих опытов Соул, по-видимому, подумал о такой возможности, так как позднее он утверждал, что мальчики сидели слишком далеко друг от друга и их ноги никак не могли соприкоснуться и что «для 13-летнего мальчика ноги у Глина были слишком короткими»¹¹⁸. Всякий, кто потрудится поставить такой опыт, обнаружит, что в большинстве своем 13-летние мальчики без труда дотянутся друг до друга ногами, сидя за столом таких размеров; видимо, ноги у Глина были на редкость короткими, если они никак не могли соприкоснуться с ногами Юэна, который, по описанию, был высокого роста. Могут возразить, что Соул, по-видимому, велел мальчику сидеть несколько поодаль от стола, однако об этом в книге ничего не говорится; более того, Соул утверждает, что в тех случаях, когда он заглядывал за экран – что он делал периодически, – Глин сидел вплотную к столу.

На одном из этих ранних сеансов присутствовала наблюдательница, которая могла бы сесть так, чтобы видеть ноги мальчиков под столом. Однако наблюдательницу – миссис Голдни – усадили за стол рядом с Соулом, который показывал карты Юэну. На этом сеансе за другим столом сидел Х.Г. Боуден – школьный учитель, записывавший догадки Глина. Наблюдать за тем, что делалось под столом, он никак не мог, потому что сидел спиной к миссис Голдни, но если бы он даже и повернул голову, то стол всё равно был бы от него заслонен.

На одном из дальнейших опытов Боуден сидел ближе к Глину, который выражал свои догадки, указывая на карты-образцы. Но в этом последнем случае – даже если у Боудена и была возможность заглянуть под стол – он был слишком занят, наблюдая, на какую из карт указывает Глин, и записывая затем его догадку.

На сеансе, проведенном 25 сентября 1955 года, Соул без предупреждения велел Глину пересест с его места за столом напротив Юэна за стол в соседней комнате. Теперь мальчик был на расстоянии 15 футов, но всё же на линии прямого зрения, проходившей через дверной проем. Глин получил на этот раз 159 попаданий в 325 пробах при ожидаемом счете в 65 очков. Присутствовавшая на сеансе миссис Голдни внимательно следила за Юэном, наблюдая за его лицом и губами и прислушиваясь, не подает ли он каких-либо кодированных сигналов. По-видимому, за ногами Юэна не следил никто, а их-то и мог видеть Глин. Собственно говоря, экспериментаторы словно нарочно расположились так, что мальчики, пожелай они этого, могли сигнализировать

¹¹⁸ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, 48.

друг другу движениями ног. Соул сидел за одним столом с Юэном позади экрана и ноги мальчика видеть не мог. Миссис Голдни сосредоточила внимание на лице и губах Юэна. Боуден сидел за маленьким столом напротив Глина и записывал его догадки. Может показаться, что Глину было трудно видеть ноги Юэна, поскольку Боуден сидел напротив него и заслонял от него соседнюю комнату, однако эта трудность разрешилась сама собой, когда стол, за которым сидели Глин и Боуден, был повернут на 90 градусов, так что Глин, скосив глаза, мог теперь беспрепятственно видеть ноги своего брата.

Несколько дней спустя для участия в эксперименте прибыл Бейтмен. По-видимому, он осознал возможность использования визуальных ключей и после 4 прогонов с высокими очками отсадил Глина на 15 футов от Юэна и закрыл дверь, разделявшую мальчиков. Счет упал и не превосходил значимо вероятностного уровня. Соул замечает, что здесь трудно сделать заключение о причинах падения счета и что мальчики к этому времени уже начали устывать.

§82. Первый приезд в Лондон

После этого мальчики Джонсы приехали в Лондон и там 10 октября 1955 года в помещении Общества психических исследований они впервые участвовали в опыте, условия которого приближались к чему-то разумному. Мальчиков посадили на расстоянии не менее 24 футов друг от друга, в разных комнатах однако по линии прямого зрения, проходившей через дверной проем, и при этом лицом друг к другу. Юэн, игравший роль индуктора, сидел за столом, перегороженным экраном, а под столом, образуя экран для его ног, были сложены каталожные ящики. Согласно опубликованному отчету, ни один из мальчиков не мог видеть никакой части тела другого.

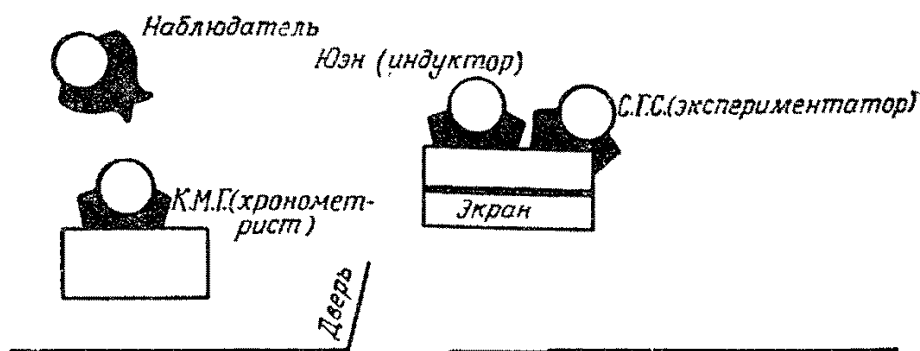
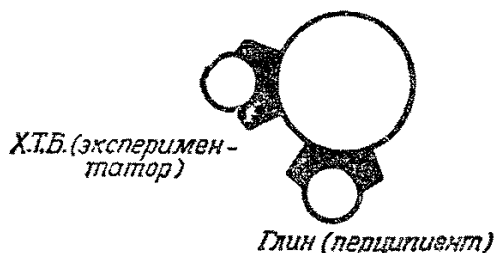

Рис. 5. Расположение столов (вверху и внизу) во время первого приезда в Лондон.

На первом сеансе Глин получил высокие очки в первых 3 прогонах по 25 проб в каждом, но в 3 следующих прогонах его очки упали до вероятностного уровня, едва лишь его пересадили так, что линия прямого зрения, соединяющая его с Юэном, больше не проходила через открытую дверь. Во время последующих опытов обнаружилось, что всякий раз, когда мальчики не находятся на линии прямого зрения или же когда дверь между ними закрыта, очки остаются на вероятностном уровне. Как писал Соул, «вскоре можно было почти не сомневаться, что закрывание двери или смещение с линии прямого зрения вызывает у Глина (или Юэна) психологическое торможение»¹¹⁹.

¹¹⁹ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, стр. 26.

Во время этого первого приезда в Лондон высокие очки были получены на 2, 3 и 4 сеансах, включая счет в 18 очков из 25, достигнутый дважды.

Наиболее вероятной причиной этих высоких очков был какой-то сигнал, пользоваться которым мальчики могли, только находясь на одной линии с открытой дверью. В этом положении было бы достаточно снять экран со стола Юэна и удалить каталожные ящички из-под стола, и Юэн был бы целиком открыт взгляду Глина. Вполне возможно, что Юэн подавал Глину сигналы, показывая ему свое колено или ступню. Край стола, за которым сидел Юэн, находился точно на линии прямого зрения, шедшей от Глина через открытую дверь. Если бы Юэн захотел сигнализировать, он мог бы сделать это, передвигая ступню или колено до тех пор, пока они не высунулись за край экрана, образованного каталожными ящичками, и стали видны Глину. Юэн слышал отзывы Глина и мог установить по ним, достаточно ли сделанное движение, чтобы быть замеченным. Отвечая на эту критику, выдвинутую мной в журнале «Нью сайентист», Соул высказал сомнение в том, что Юэн мог дотянуться до края стола; однако если высокий 13-летний мальчик сидит по ту же сторону маленького стола, что и экспериментатор, то он должен стараться сидеть так, чтобы не вылезать за край стола.

Еще одно соображение, высказанное Соулом, состояло в том, что такие движения индуктора были бы замечены Таулессом, который являлся одним из наблюдателей и стоял рядом с Глином. Однако Таулесс сообщает в письме следующее:

«Если ваши записи показывают, что, когда я присутствовал на сеансах в Лондоне, туловище Юэна было полностью заслонено от Глина, то у меня нет сомнений, что так оно и было. Я думал, что Глину были видны ноги Ю. и что вы не станете рассматривать этот эксперимент как выполненный при вполне строгих условиях»¹²⁰.

Выполнить подобный трюк индуктору довольно трудно, так как он не знает, в какие именно моменты за ним следит наблюдатель, находящийся в комнате перципиента. Индуктор знал бы, когда именно за ним наблюдает человек, стоящий рядом с ним, но экран, перегораживающий стол, мешает ему видеть что-либо впереди. Однако в этих условиях перципиент знал бы, когда именно индуктору грозит опасность разоблачения, и мог бы упреждать сигналы, произнося свою догадку со звонком колокольчика, возвещающего начало испытания. Индуктору, разумеется, не нужно подавать сигнал, если перципиент уже сделал свою догадку.

И действительно, в тех случаях, когда мальчики набирали очки на вероятностном уровне, перципиент высказывал свои догадки именно этим способом:

«Услышав, как звякнул колокольчик, Глин обычно выжидал несколько секунд, и только тогда делал свой выбор, однако мы заметили, что, когда ему становилось скучно и он начинал плохо набирать очки, его метод менялся, и он протяжно называл букву сразу же после звонка колокольчика. В такие моменты он даже не пытался скрыть свою скуку»¹²¹.

§83. Дальнейшие опыты в Уэльсе

После возвращения в Уэльс мальчики в день Гая Фокса,¹²² 5 ноября 1955 года, вновь подверглись испытанию. Они испытывались в своих прежних позициях, сидя на расстоянии 15 футов и на одной линии с открытой дверью. По-видимому, у кого-то возникла мысль, что ноги Юэна могут оказаться решающим фактором, во всяком случае низ стола, за которым он сидел, занавесили ковриком, чтобы экранировать его ноги от взгляда Глина. Теперь телепатия отсутствовала. Затем экспериментаторы заметили, что Юэн покашливает с определенной регулярностью. Позже миссис Голдни отметила три случая, когда Юэн поскрипывал стулом. Все три раза ему показывали карту со львом, а Глин делал верные догадки. Затем она заметила, что Юэн сопит, когда ему показывают пингвина. Мальчики сознались, что они действительно пытались жульничать этим способом. Таким образом, вполне возможно, что после блокирования визуальных сигналов мальчики прибегли к акустическим, но без особого успеха. Когда мальчиков поймали на жульничаньи, им устроили хороший нагоняй, а отец Глина – Ричард –

¹²⁰ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, стр. 282.

¹²¹ Там же, стр. 61.

¹²² В этот день в Англии празднуется раскрытие так называемого «Порохового заговора». По традиции в этот день жгут костры и устраивают фейерверк. – *Прим. перев.*

предложил дальнейшие эксперименты проводить в его коттедже, где он сможет наблюдать за их ходом.

Дальнейшие опыты состоялись в коттедже Ричарда во второй половине дня. Для первых 4 прогонов мальчиков снова усадили на расстоянии 15 футов друг от друга, и они получили внушительный счет. Затем дверь между ними закрыли, но высокий счет сохранился. В отчете указывается, что с улицы доносился «оглушительный» и «ужасающий» треск фейерверка, что, видимо, не мешало мальчикам Джонсам, зато этот шум мог мешать экспериментаторам в их попытках пресечь использование акустических сигналов. Загадочно, что эти сеансы оказались первыми и последними, когда мальчики проявили способность сообщаться сквозь закрытую дверь. И очень странно, почему в этом уединенном уголке Уэльса, на тихой проселочной дороге, где на несколько миль вокруг нет другого жилья, вдруг поднялся такой содом. Бесспорно, в день Гая Фокса принято пускать фейерверк, однако празднество откладывают обычно до наступления темноты.

К вечеру жители Кэйпл-Кьюриг, видимо, опустошили свои арсеналы, и в сообщении о сеансе, состоявшемся после 5 часов 30 минут, о шуме не упоминается.

К этому времени приехал Ч. Мундл, профессор отделения философии Бангорского университета, вместе с супругой, и на их глазах Глин получил 10, 9, 9 и 11 попаданий в 4 прогонах по 25 испытаний в каждом. Во время этих прогонов отец Юэна – Уилл Джонс – выступал как соиндуктор сына и, встряхивая колокольчик, подавал сигнал Глину, что пора делать догадку. Дверь, разделяющая мальчиков, была либо чуть приоткрытой, либо полностью закрывалась. Уилл Джонс мог передавать информацию, варьируя способ, каким он звонил в колокольчик. Легкое усиление или небольшая задержка могли, например, обозначать определенный символ, а на каждый прогон из 25 испытаний для получения высокого счета достаточно было бы всего 5 таких сигналов. Когда обязанность звонить в колокольчик взял на себя Мундл, число очков сразу упало до вероятностного уровня. К этому времени Юэн уже совсем засыпал, и сеанс был прерван.

Утром, во время дальнейших опытов, когда в колокольчик звонила миссис Голдни, очки оставались на вероятностном уровне. Мальчики жаловались, что в ее присутствии они не могут получать хорошие очки, и миссис Голдни сочла себя обязанной отойти от экспериментов до следующего августа.

Месяц спустя мальчиков испытывали в соседних комнатах гостиницы, но никакого подтверждения телепатии в этой обстановке получено не было. Мальчики жаловались на необычность места и говорили, что тут лучших очков они получить не могут. Тогда все отправились в коттедж Глина для проведения дальнейшего цикла опытов, и вновь было замечено, что мальчики подкрепляют свои экстрасенсорные способности, если таковые имелись, кашлем, поскрипыванием и притоптыванием. Мальчикам не сказали, что их проделки замечены, и Боуден повел их в кино. После кино опыты были продолжены, причем обнаружилось, что в перерыве они успели изменить код. Сделать это им было сравнительно просто, так как они говорили по-валлийски, а никто из исследователей не понимал этого языка. Мундл писал, имея в виду случай их жульничанья: «Я думаю, что этот эпизод скорее подтверждает аутентичность отчета, чем бросает на нее тень»¹²³. Соул же говорит: «Мы прекрасно понимали, что мальчики с уровнем развития Глина и Юэна могли обманывать нас разве что несколько минут»¹²⁴.

До этой стадии исследований мальчикам не удавалось получать высокие очки при известных, четко определенных экспериментальных условиях, однако исследователи, по-видимому, так и не задумались над причинами этого. Много раз после успешного прогона смена условий, устранявшая возможный источник сигналов, приводила к падению числа очков. Так, например:

1. Они получали высокие очки в опытах по ясновидению, если за столом их разделяло сооружение из чемодана и каминного экрана. Их постигала неудача, едва на это сооружение набрасывали материю.

2. Они получали высокие очки, если линия прямого зрения проходила через открытую дверь, но их постигала неудача, если это было не так.

¹²³ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, стр. 281.

¹²⁴ Там же, стр. 81.

3. Они получали высокие очки, когда Юэн сидел за столом так, что его ноги были видны Глину. Их постигала неудача, когда ноги Юэна экранировались ковриком или когда дверь закрывали.

4. Они получали высокие очки, пока Уилл Джонс, подававший колокольчиком сигнал о начале очередной пробы, сидел так, что ему были видны карты-мишени, но число очков упало у них до вероятностного уровня, когда его освободили от этой обязанности.

§84. Период восстановления доверия

После того как мальчиков опять поймали на жульничестве, они 4 месяца пребывали в немилости. Когда же эксперименты возобновились, первый цикл сеансов, проведенный между 6 и 13 апреля, стали называть «периодом восстановления доверия». Боуден был в отъезде, а его место занял Бейтмен. За время 4-месячного отдыха экспериментаторы, должно быть, пересмотрели аранжировку своего эксперимента, а мальчикам Джонсам была предоставлена хорошая возможность усовершенствовать свою методику.

Во время первого опыта после возобновления экспериментов мальчиков посадили за стол, перегороженный картонным экраном. Тома Джонса – дядю мальчиков – попросили сесть рядом с Юэном и присматривать, чтобы он не сопел и не кашлял, а также следить за его губами и движениями ног. За 6 прогонов мальчики дали в среднем по 8,9 попадания на прогон. Правда, не совсем понятно, как Том Джонс мог следить за ногами и губами Юэна одновременно, да еще так, чтобы не показывать мальчику, какому из его трюков угрожает опасность.

Когда Глина отсадили на 8 футов от Юэна, ноги которого были экранированы скатертью, свисавшей с края стола, очки поднялись до 30 попаданий на 50 проб. Затем Глин сидел спиной к Юэну в 10 футах от него, и снова были получены высокие очки. Итак, мальчики Джонсы явно повысили свое мастерство.

На сеансе, состоявшемся 7 апреля, на мальчиках без предупреждения были испытаны новые карты с символами, которых они ранее не видели. На этот раз они сидели за столом друг против друга, разделенные экраном. Их счет в первом прогоне составил 10 попаданий на 25 проб, а в следующих 3 прогонах они получили 8, 14 и 15 попаданий. Затем их рассадили на 16 футов, а с края стола, за которым сидел Юэн, спустили скатерть. Очки продолжали оставаться высокими: 14, 12, 10 и 7. Из результатов этого эксперимента выводилось заключение, что мальчики не могли пользоваться никаким кодом, ибо замена карт делала всякий код бесполезным. Но ведь мальчикам ничего не стоило установить новый код при первом же испытании. Оба они знали, что используются новые карты, знали также, какие новые символы им предстоит угадывать. В начале первой же пробы Юэн мог толкнуть Глина ногой, а Глин ответил бы, скажем, «полисмен», и код был бы установлен. В дальнейшем можно было бы добавить и другие сигналы. При полном использовании такой системы первый прогон с новыми картами мог дать счет в 21 попадание на 25 проб. С другой стороны, новые карты тоже были цветными, и можно было перенести старый код на того же цвета карты нового комплекта. Во время сеансов, состоявшихся между 9 и 12 августа 1956 года, мальчики начали добиваться успеха в условиях, которые раньше были для них непреодолимым препятствием. 9 апреля Глин с Бейтменом сидели за столом в одной комнате, а Юэн с Соулом – в другой. Дверь между комнатами была открыта, и мальчики находились на линии прямого зрения. Край стола Юэна был задрапирован скатертью, заслонявшей его ноги от Глина. При этих условиях были получены высокие очки. 10 апреля при сходных условиях «ЭСВ не функционировало». Однако 11 апреля при сходных условиях вновь были получены высокие очки. После 10 прогона в качестве более эффективного экрана на край стола было повешено одеяло. Оно скрывало от Глина целиком весь стол, за которым сидел Юэн. Работа мальчиков оставалась результативной, если дверь была открыта. Они получали высокие очки и в тех случаях, когда карты Юэну показывал Соул, и в тех, когда эту обязанность брал на себя Ричард Джонс.

На следующий день были получены сходные результаты, а затем, во время 13 и 14 прогонов, Соул, чтобы проверить, не издает ли Юэн каких-нибудь звуков, попросил его закрыть рот обеими руками. Соул сидел так, что мог наблюдать за Юэном с близкого расстояния. Очки во время этих 2 прогонов упали до вероятностного уровня. При 3 следующих прогонах Юэну позволили отнять руки ото рта. Очки оставались низкими. Эта проверка, по-видимому, не подтвердила подозрений Соула, если он действительно хотел проверить, не подает ли Юэн акустические сигналы, и, очевидно, больше не повторялась.

Очки, полученные в последовательных прогонах на сеансах, состоявшихся 11 и 12 апреля 1956 года, представляют особый интерес, поскольку здесь систематически изменялась одна переменная. Занавес из одеяла полностью экранировал мальчиков, но дверь между ними была то открыта во время одних прогонов, то закрыта во время других. Эти опыты привели Соула к заключению, что спад очков при закрывании двери, возможно, объясняется тем, что закрытая дверь вызывает у Глина «психологическое торможение». Соул написал об этом Таулессу, и тот ответил, что у него возникли те же трудности с одним из его испытуемых и что преодолеть это торможение оказалось невозможным.

Когда мальчиков испытывали в домашней обстановке, у них имелись бесчисленные возможности получить сверхвероятностный счет. Результаты опытов, проведенных в период восстановления доверия, наводят, однако, на мысль, что тут впервые были успешно использованы акустические ключи. Наиболее вероятным источником таких ключей были бы звуки, производимые ртом, но возможно, что Юэн пользовался каким-то приспособлением, когда сидел скрестив руки. В этой позе он легко мог нажимать на грушу с надетым на нее свистком, и если он это делал, то не удивительно, что число очков падало, когда ему приходилось сидеть, прижав обе руки ко рту.

После этих экспериментов было решено перенести сцену действия на поле за домом, и с этих пор почти все опыты с мальчиками в Уэльсе велись на открытом воздухе. Следующие 2 сеанса представляют особый интерес, поскольку они были генеральной репетицией перед второй поездкой в Лондон. Глин и Юэн сидели на расстоянии 50–60 футов друг от друга, разделенные экраном, которым служил занавес, повешенный на бельевую веревку.

В роли экспериментаторов выступали Соул и Ричард Джонс. Во время этих прогонов остальные Джонсы находились в доме, и нам не известно, чем они там занимались. Поскольку со второго этажа дома было хорошо видно место опытов, Юэн мог подавать сигналы кому-то в доме, шевеля ногами или ступнями под столом, за которым он сидел. Информация могла затем передаваться Глину самыми разными способами. Однако мальчики уже проявили способность получать высокие числа очков, даже когда их разделяет занавес, и возможно также, что Юэн сигнализировал Глину непосредственно, используя приспособление, на которое занавес не влиял.

§85. Второй приезд в Лондон

Второе пребывание в Лондоне длилось с 19 по 22 мая 1956 года. Соул был намерен проводить эксперименты на площадке для игр школы Св. Павла, однако в первый день она была занята, и опыты проводились в Бэркбек-колледже Лондонского университета. Эти опыты в Бэркбеке представляют интерес в основном потому, что на них в качестве наблюдателей присутствовало трое ученых. Соул, Боуден и Ричард Джонс играли роль экспериментаторов. Первые 10 прогонов не дали сверхвероятностных очков, но на время следующих 2 прогонов наблюдатели-ученые вышли из лаборатории, и очки поднялись до 10 и 11. Один из ученых вернулся, и счет упал до 8 попаданий в каждом из 2 следующих прогонов. Когда же вернулись остальные – счет снизился до 5 попаданий. Из этого Соул заключил, что присутствие ученых вызывает у мальчиков «психологическое торможение».

На следующий день, 20 мая, состоялись первые 2 сеанса на площадке для игр, а третий был проведен там же 21 мая. До 9 прогона третьего сеанса телепатия спала глубоким сном, но перед этим прогоном экспериментальные условия подверглись коренному изменению. И с тех пор мальчики достигали высокого счета на каждом прогоне. Поскольку экспериментальные условия первых 2 сеансов сходны с условиями первых 8 прогонов третьего сеанса, мы опишем только этот последний сеанс.

На нем присутствовали Соул, Боуден, Ричард Джонс, Гэрет Джонс (брат Глина), Г.У. Фиск и большое число посетителей, однако из этих последних только А.Т. Моукс – старший преподаватель математики школы Св. Павла – остался и на вторую часть третьего сеанса, когда наблюдались высокие очки.

Мальчики сидели за столами не менее чем в 50 футах друг от друга. Их разделял парусиновый экран высотой 6 и шириной 14 футов. За экраном, вплотную к нему сидел Юэн, а рядом с ним – Боуден, который манипулировал картами, тогда как Глин и Соул сидели за столом, поставленным дальше на площадке. Фиск выступал в роли сигнальщика; он стоял сбоку от парусинового экрана. С этого места он мог видеть, как Боуден показывает карту, но не мог видеть символ на ее лицевой стороне. Фиска мог видеть Глин (рис. 6). Во время прогонов 1 и 2 Фиск поднимал руку, сигнализируя Глину, что он должен записать догадку. При прогонах 3 и 4

он кричал «следующая», а при 5, 6, 7 и 8 – махал белым платком. В этих условиях мальчики не смогли получить сверхвероятностные очки. Следует заметить, что большой парусиновый экран исключает возможность визуальной сигнализации между мальчиками.

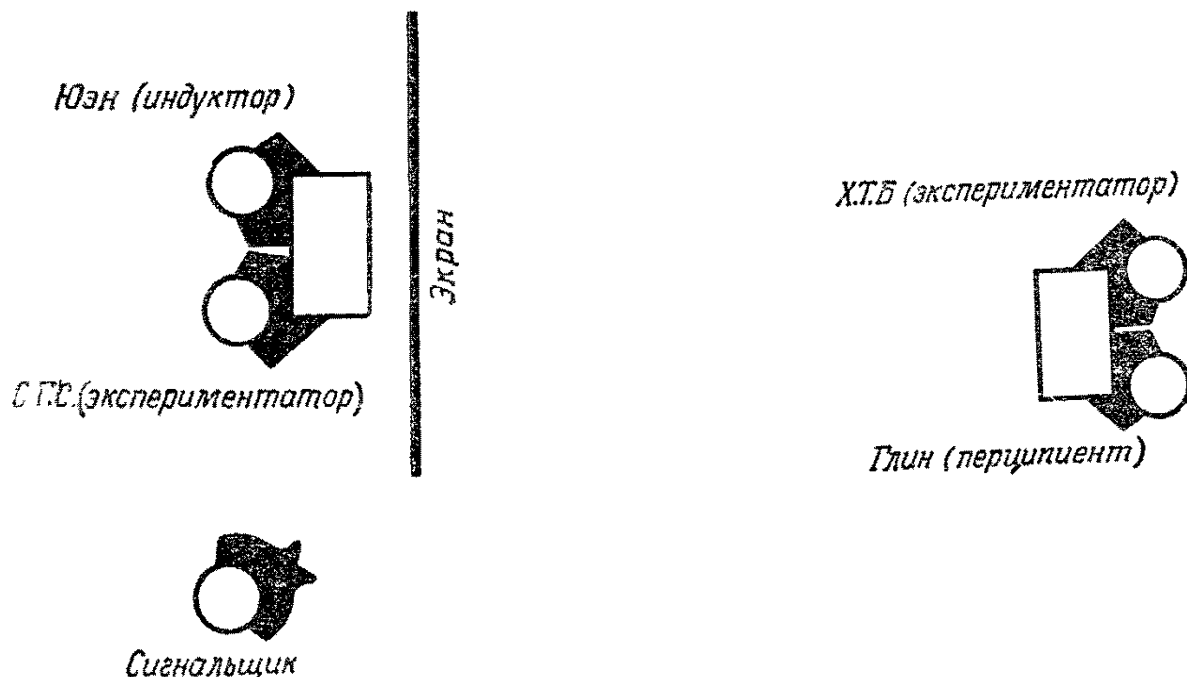

Рис. 6. Расположение экрана и столов, при котором очки были на вероятностном уровне.

Подавать голосом акустические сигналы на столь большом расстоянии и в присутствии наблюдателей было практически невозможно. Если бы Фиск был сообщником мальчиков, то, несомненно, удалось бы найти какой-нибудь метод передачи сигналов, но и в этом случае Фиску было бы очень трудно следить за движениями Юэна, поскольку он стоял на некотором расстоянии от стола и поскольку Соул, сидевший за тем же столом, заслонял собою Юэна.

После прогона 8 Глин и Юэн поменялись местами, но не ролями. Теперь рядом с Соулом, непосредственно за экраном сидел Глин, а Юэн и Боуден сидели за столом в 69 футах от Глина. С этого момента функцию сигнальщика взял на себя Гэрет Джонс. Он стоял перед экраном, отгораживавшим от него Глина, но всего лишь футах в 9 от мальчика (рис. 7). Гэрет произносил громким голосом: «Догадка номер один», «Догадка номер два» и т.д. Фиск играл теперь роль наблюдателя, а заодно делал снимки. Некоторое время он следил за Юэном, затем за Гэретом, а по окончании прогона 16 вообще ушел. Присутствовал также Моукс, но о том, каковы были его обязанности и где именно он находился, ничего не сказано.

Рис. 7. Расположение экрана и столов, при котором были получены высокие очки.

Перед прогоном 19 стол, за которым сидел Юэн, отодвинули еще дальше, так что теперь он находился в 99 футах от Глина. Очки в прогонах с 9 по 22 распределились следующим образом:

Прогон	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Очки	9	8	6	6	8	11	9	8	13	11	10	12	14	12

Едва были введены новые экспериментальные условия, как мальчики стали набирать сверхвероятностные очки, а в прогонах с 17 по 22, когда Фикс уже ушел, очки поднялись еще выше.

Результаты и описание первого приезда в Лондон дают все основания думать, что мальчики могли сообщаться посредством сигналов, которые Юэн мог подавать, двигая ногами или только ступнями или ставя их в определенные положения. Но в новых экспериментах Юэн не мог сигнализировать Глину непосредственно, зато после прогона 8, едва лишь его пересаживали из-за экрана в другое место, попадания тотчас превзошли вероятностный уровень. Теперь Юэн был виден Гэрету и Ричарду Джонсам, а его ступни и ноги не были ничем заслонены. Позиция старших Джонсов позволяла им наблюдать за движениями ступней Юэна и передавать сигналы Глину. Позиция Гэрета была идеальной: исполняя роль сигнальщика, он стоял прямо перед экраном, за которым делал свои догадки Глин. Другие сигнальщики говорили лишь «Следующая», тогда как Гэрет объявлял: «Догадка номер один», «Догадка номер два» и т.д. Легкая акцентировка на том или ином слове или легкая пауза могли служить ключом Глину, а поскольку Гэрет говорил с сильным валлийским акцентом, остальным 5 участникам было бы трудно обнаружить подобный трюк. Достаточно было подчеркнуть первое, второе или третье слово, чтобы обеспечить передачу 3 типов сигнала, а это давало бы 20 попаданий из 25.

Странно не только то, что после прогона 8 Юэн был переведен на площадку, где его могли видеть остальные члены семьи, но и то, что Гэрет взял на себя функции сигнальщика. Еще более примечательным является тот факт, что ни одному из присутствующих не пришло в голову поручить эту роль кому-нибудь еще или изменить метод сигнализации. Обширные данные свидетельствуют, что экспериментаторы знали, каким образом сигнальщик, оповещая об очередном испытании, может передавать информацию перципиенту. В более ранних экспериментах для устранения этой возможности использовались колокольчик или пепельница. Наблюдателю, вроде Моукса, преподавателя математики, было, пожалуй, трудно понять, как модуляции голоса используются для передачи информации, но ведь Соул-то был в этом вопросе авторитетом. И все-таки Гэрету Джонсу разрешили объявлять о пробах словами, и притом довольно длинной фразой, которая легко позволяла использовать код.

Соул рассматривает возможность того, что Гэрет, следя за движениями ступней Юэна, передавал информацию с помощью изменения интонации, однако приходит к выводу, что для получения счета в 12, 13 или 14 очков приходилось бы часто повторять одинаковые движения. В действительности же счет в 12, 13 и 14 очков был получен лишь после ухода Фикса, когда единственным наблюдателем со стороны был школьный учитель, совсем неопытный в ситуациях такого рода, да и место, где он стоял во время интересующих нас прогонов, остается неизвестным. Если он находился по ту же сторону экрана, что и Глин, то он не мог видеть Юэна. Чтобы получить средний счет в 12 попаданий, надо сигнализировать о 8 или 9 картах в каждом прогоне из 25 проб, причем требуются сигналы только 2 различных типов. Соул говорит, что любые регулярные движения, которые были бы видны Гэрету с расстояния 60 футов, были бы и подавно видны Фиску и Боудену с расстояния всего лишь 2 фута. Однако Боуден, сидевший за столом бок о бок с Юэном и занятый предъявлением ему карт, безусловно, не обнаружил бы, что мальчик двигает ногами. Что же касается Фиска, то ему было бы трудно обнаружить движения или изменения позы, не зная точно, за чем следует наблюдать, и не наблюдая за этим всё время; Фиск пишет, что часть времени он был занят фотографированием. Юэн, конечно, мог видеть, когда именно за ним наблюдают, и, заметив опасность, тотчас же прекращать сигнализирование.

Используемый сигнал мог быть еле заметным. Например, для передачи трех различных сигналов было бы достаточно оставлять левую ступню на земле, а колено слегка отклонять вправо, ставить прямо или же отклонять влево. Вертикальное положение означало бы, скажем, одну из трех карт – E, G или L, наклон влево означал бы P, а вправо – Z. Если следить за просветом между коленом и ножкой стола, то перемещение на 1 дюйм можно различить с расстояния 60 футов. Маловероятно, что такое движение мог бы заметить непосвященный, не знавший, куда именно смотреть и чего именно ожидать. Другой метод, который весьма трудно обнаружить,

состоит в том, что какое-то еле заметное движение индуктор делает через определенное время после сигнала к очередному испытанию. Каждый из интервалов в 1, 2, 3 и 4 секунды мог бы означать одну из четырех карт, а отсутствие движения означало бы пятую карту. Используя подобный метод, было бы трудно достичь полной точности, однако такая точность не требовалась, да и не была достигнута.

Интересно узнать, что именно ожидает увидеть посторонний наблюдатель, подозревающий индуктора в нечестности. Ожидает ли он увидеть серию из 5 различных движений? Если да, то скорее всего он ничего не заметит. Сигналом может служить индуктору любое движение, естественно возникающее с течением времени. Из нескольких таких движений сигналом может оказаться только одно. Или же сигналом может служить, например, весьма медленное перемещение колена к ножке стола. Практикуясь, можно сделать такой сигнал едва заметным даже для тех, кто ждет его и знает, чего именно следует ожидать, при этом маловероятно, чтобы его обнаружил непосвященный, не знающий ничего и вынужденный следить за всем происходящим. К тому же индуктор, увидев, что за ним следят, может прекратить сигнализацию или ограничиться только отдельными сигналами в надежде, что некоторые из них передадут информацию и поднимут очки выше вероятностного уровня.

§86. Третья серия экспериментов в Уэльсе

В следующей серии экспериментов, проведенной через два месяца после второй поездки в Лондон, мальчики стали получать весьма высокие очки, а в 2 случаях добились 25 попаданий на 25 проб. Первые эксперименты были проведены на поле за домом Ричарда Джонса. Мальчики получали высокие очки как в присутствии Ричарда, так и без него. Глин находился за экраном и мог видеть лишь экспериментатора, записывавшего его догадки. Расстояние между мальчиками составляло 80 с лишним футов. Ричард, когда он присутствовал, стоял так, что мог видеть индуктора, но не Глина.

Поскольку высокий счет возникал в отсутствие остальных членов семейства Джонсов, это означало, что Юэн подавал сигналы Глину либо непосредственно, либо через посредника, находившегося в доме или поблизости от места опытов. Посредник мог сигнализировать Глину, следя за индуктором и получая от него информацию, как было описано выше.

В начале одного из сеансов мальчиков попросили работать в плавках. Глин сразу же заявил, что не станет стараться, и счет составил только 11 попаданий на 50 проб. На следующий день мальчики, полностью одетые, получили высокий счет в присутствии посетителей. На этом сеансе Юэн вывернул свои карманы. На следующий день мальчики работали в плавках, причем индуктора подвергли тщательному осмотру, чтобы проверить, не спрятан ли на нем какой-нибудь аппарат. Если Юэна обыскали как следует – а сомнений в этом не остается, – то все сигналы, получаемые Глином, должны были передаваться через посредника. Не ясно, где находились остальные Джонсы во время заключительного эксперимента, когда Юэна обыскали, но, даже если на месте испытаний никого и не было, кто-то из них мог притаиться у окна наверху, наблюдать оттуда за индуктором и подавать сигналы. Собственно говоря, посреднику безопасней всего действовать на расстоянии, прячась от всех остальных.

Эксперимент, проведенный тогда же в одном из классов деревенской школы, во многом схож с экспериментами, проведенными на площадке для игр школы Св. Павла во время второго приезда в Лондон. Опыты производились при двух типах условий: либо перципиент находился за экраном в одном конце классной комнаты, а индуктор сидел в 40 футах от него в незэкранированной части комнаты, либо же за экраном находился индуктор, а перципиент – в незэкранированной части комнаты. Брат Соула – Ч.У. Соул – выступал в роли сигнальщика. Счет, значимо превосходящий вероятностный уровень, был получен при условиях только первого типа, но не второго. И на этот раз высокие очки возникали, только если индуктора мог видеть кто-либо из остальных членов семейства. Однако теперь Ричард Джонс был экранирован от Глина, как это видно из отчета, и, следовательно, мог бы передавать сигналы Юэна только акустическими средствами. Но во время этого эксперимента Ричард Джонс хранил молчание и поэтому не мог использовать интонационные ключи.

Следует обратить внимание на одну важную особенность экспериментов после периода восстановления доверия, в том числе и тех, которые были проведены на открытом воздухе: если мальчики находились у себя дома, то они получали высокие очки и в тех случаях, когда в экспериментах не принимал участия никто из остальных Джонсов, но вне дома, например во время опытов на площадке для игр школы Св. Павла или в классной комнате, они получали

высокие очки лишь в присутствии кого-нибудь из членов семейства, который должен был видеть ту или иную часть тела индуктора.

Уэльские эксперименты на открытом воздухе мало что доказывают, поскольку никто не интересовался, чем занимаются члены семейства Джонсов в доме.

Во время некоторых опытов Глин был экранирован, по-видимому, довольно эффективно, а раз так, то вряд ли употреблялись визуальные сигналы. Если принять во внимание, что мальчики показали свою способность получать высокие очки, даже когда между ними вешалось одеяло, то, пожалуй, единственным простым средством связи, объясняющим их мастерство, могли быть акустические сигналы. Раньше мальчиков поймали при попытке использовать акустические сигналы; возможно, что теперь они отработали более удовлетворительный метод звуковой связи и хотя бы на некоторых сеансах им помогало третье лицо, которое, следя за движениями Юэна, передавало его сигналы.

§87. Возможный механизм получения высоких очков

Прочитав книгу «Чтецы мыслей», я провел несколько опытов с двумя школьницами 8 и 9 лет, используя «беззвучный» собачий свисток «Акме». Я купил его в Кембридже в 1948 году в расчете, что он пригодится при демонстрациях лжетелепатии. Он был длиной около 3 дюймов, но его рабочая часть составляла около 1 дюйма. Удалив лишние части свистка, я прикрепил его посредством длинной резиновой трубки к груше. Теперь его можно было пропустить в штанину и приводить в действие, нажимая на грушу, спрятанную в кармане.

Во время одной из демонстраций я стоял на открытом воздухе между девочками – индуктором и перципиентом – которые находились в 50 футах друг от друга. Девочка-перципиент была закрыта экраном и находилась под постоянным наблюдением. Я уговорился с девочкой-индуктором, что после начала каждой пробы я буду нажимать на грушу до тех пор, пока она не услышит число свистков, отвечающее предъявленной карте, и не подаст мне сигнал остановиться легким движением ступни. Перципиент также слышала свистки и, зная код, могла опознать карту. После 15-минутного обучения и практики перципиент сумела набрать в присутствии свидетелей 16 попаданий на 25 проб за первый же прогон.

Индуктор и перципиент находились под тщательным наблюдением, и я получил подписанные свидетельства, утверждавшие, что ни звуков, ни движений замечено не было. Девочки добивались успеха и в тех случаях, когда я стоял между ними, и в тех, когда я подавал сигналы из окна на верхнем этаже здания, расположенного поблизости от места испытаний.

Во время дальнейших опытов, которые проводились с другими детьми в закрытом помещении, и индуктора и перципиента сажали в соседних комнатах и открывали между ними дверь; дверной проем завешивался одеялом. Я находился в одной комнате с индуктором и подавал сигналы по заранее установленному коду. Перципиент – 9-летний уэльский школьник – получил 23 попадания на 25 проб. Он получал высокие очки и в тех случаях, когда я сам выступал в роли индуктора и сигнализировал ему свистком. За этими опытами наблюдал отец мальчика; он не заметил никаких признаков обмана и не мог понять, какой из трюков мы пустили в ход.

Выяснилось, что дети и подростки могут слышать звук этого свистка на значительном расстоянии, тогда как люди в годах, находясь всего лишь в нескольких футах от свистка, совершенно его не слышали, даже если старались услышать. Поскольку средний возраст исследователей, экспериментировавших с мальчиками Джонсами, приближался скорее к 70 годам, чем к 40, подобную методику можно было применить, не опасаясь разоблачения.

Результаты, полученные с собачьим свистком, можно улучшить, используя свисток Гальтона (такие свистки изготавливают фирмы, производящие лабораторное оборудование для школ). Этот свисток представляет собой трубку с каналом весьма малого диаметра, звучащую вследствие колебаний плунжера. Он может создавать тона с частотами, которые охватывают слышимый диапазон и выходят далеко за его пределы. Если удалить внешние части свистка, то останется маленький цилиндр диаметром около $\frac{1}{16}$ дюйма и длиной $\frac{1}{2}$ дюйма; воздух в него можно вдуть резиновым баллончиком от пипетки. Можно отрегулировать этот свисток так, что взрослые его не будут слышать, а дети будут, причем на значительных расстояниях. Я обнаружил, что моя 9-летняя дочь может слышать его на открытом воздухе на расстоянии 150 футов, а замена баллончика на несколько больший увеличивает это расстояние до 500 футов. Если приделать к свистку маленький рефлектор от карманного фонарика, то радиус действия увеличится еще больше, а свист станет более направленным. 9-летний ребенок легко различает

звук этого свистка и за закрытой дверью, а если двери открыты, то почти в любой комнате дома. Таким образом, достижения моей дочери были куда поразительнее достижений братьев Джонсов. Впрочем, возможно, что в опытах на коротком расстоянии мальчики подавали сигналы ртом, например посвистывали сквозь зубы.

§88. Третий приезд в Лондон

После сеансов, состоявшихся летом 1956 года, мальчики совершили свою третью поездку в Лондон. Эти лондонские эксперименты представляют особый интерес, поскольку Соул на них не присутствовал, а их проведение взял на себя Джек Сэлвин, профессиональный фокусник. Про Сэлвина, бывшего в то время председателем Оккультного комитета при обществе «Магический круг», говорили, что он относится к ЭСВ скептически, хотя он и был членом Общества психических исследований. Сеансы происходили в помещении Общества, и Сэлвину было позволено аранжировать эксперименты по-своему. Сэлвин провел 6 сеансов. На первых трех мальчики получили высокие очки. На остальных их постигла полная неудача. Это представляет интерес, поскольку в книге «Чтецы мыслей» говорится, что «до конца третьего сеанса мальчики не знали, кто такой мистер Сэлвин и для чего он здесь»¹²⁵.

Мальчики сидели в двух комнатах библиотеки Общества психических исследований примерно так же, как во время своего первого приезда в Лондон. Только на этот раз единственным экраном служило большое белое одеяло, повешенное на веревке, концы которой были привязаны к книжным шкафам. Глин сидел позади этого одеяла за столом вместе с Боуденом, который записывал его догадки. На всех успешных сеансах присутствовали отцы обоих мальчиков, но мало что говорится о том, где же именно они находились. Очки, полученные на этих 3 сеансах, приведены ниже. Два неудачных прогона опущено. Один из них был проведен в условиях ясновидения, а во время другого Глин и Юэн поменялись ролями.

Сеанс 1								
Прогон	1	2	3	4	5	6	7	8
Очки	4	8	15	10	17	7	14	11
Сеанс 2								
Прогон	1	2	3	4	5	7		
Очки	17	3	14	16	11	15		
Сеанс 3								
Прогон	1	2	4	5				
Очки	21	20	18	19				

Из этих записей видно, что после 2 первых прогонов счет неизменно оставался высоким, если не считать прогона 6 в сеансе 1 и прогона 2 в сеансе 2. Эти два прогона – единственные, когда с Глином и Боуденом за экраном находился наблюдатель. В описании этих экспериментов упоминается, что Сэлвин зашел за экран к Глину на первую половину прогона 6 в сеансе 1 и просидел рядом с ним весь прогон 2 сеанса 2. Упоминается, что в этом прогоне Глин делал свои догадки очень быстро.

После первого сеанса Сэлвин сделал следующее заявление:

«Получив позволение делать всё что угодно и проведя все наблюдения, какие я хотел, я полностью убежден в том, что ни мальчики, ни кто-либо другой (включая и отцов обоих мальчиков) не прибегали ни к коду, ни к трюкам. Более того, я твердо убежден, что ни код, ни трюки не были возможными в тех экспериментальных условиях, свидетелем которых я был»¹²⁶.

Аналогичные заявления были сделаны Сэлвином после двух других успешных сеансов.

На отчет Сэлвина полагаться трудно, ибо ему было почти невозможно обнаружить трюки. Он установил, что получение высоких очков прекратилось, когда прошел за занавес к Глину, но это не возбудило в нем подозрений. Он мог бы прибегнуть к элементарной предосторожности, попросив обоих отцов уйти из комнаты.

¹²⁵ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, стр. 177.

¹²⁶ Там же, стр. 178.

Более двух лет спустя, 21 марта 1959 года, Сэлвин наблюдал за сеансом, на котором братьев Джонсов заменяли мистер и миссис Кристофер Скотт.¹²⁷ Сэлвин взял на себя всё руководство, и в условиях, сходных с теми, в каких находился Глин, миссис Скотт получила столь же высокие очки. Мистер Скотт в роли Юэна подавал своей жене сигналы с помощью свистка Гальтона, Сэлвин признался, что весьма поражен и сбит с толку.

На следующий день такой же сеанс был устроен для Алека Ривза – эксперта по акустике, который присутствовал на двух сеансах во время третьего приезда Юэна и Глина в Лондон и был убежден, что ни акустические, ни визуальные ключи использоваться не могли.

Собственно говоря, почти все мальчики могут, ничем не рискуя, обмениваться между собой сигналами с помощью свистка Гальтона или собачьего свистка в присутствии большинства взрослых в возрасте свыше 50 лет. А когда Сэлвин проделывал эти опыты, его возраст приближался к 80 годам, а не к 50.

Следует помнить, что мальчики Джонсы жили в той части Уэльса, где почти каждый ребенок видел, как овчарки подчиняются сигналам свистка. Юэн и Глин, наверное, бывали и на состязаниях овчарок, во время которых кажется, будто собаками командует кто-то невидимый. А отцы мальчиков знали, должно быть, и то, что с возрастом человеческое ухо всё хуже улавливает звук такого свистка. Фрэнсис Гальтон, впервые описывая свой свисток, заметил: «В Дорсете говорят, что человеку за сорок не дано слышать писк летучих мышей»¹²⁸.

Во время третьего приезда в Лондон состоялась последняя реальная проверка братьев Джонсов. По возвращению в Уэльс они продолжали вплоть до апреля 1957 года получать высокие очки в разнообразных, но, к сожалению, не адекватных условиях. После этого месяца сообщений о дальнейших экспериментах не поступало, и можно понять, что способности мальчиков внезапно исчезли.

Интересно отметить, что после завершения экспериментов в свет вышли две книги, написанные членами Общества психических исследований, присутствовавших на некоторых сеансах с братьями Джонсами, но ни в той, ни в другой нет никаких ссылок на этот эксперимент.¹²⁹

Пожалуй, наиболее меткая оценка всей этой серии была дана самим Соулом: «Это исследование, во всяком случае, показало, какое всемогущее влияние оказывает интенсивная мотивация (в данном случае жажда денег) на поддержание счета на высоком уровне в течение целого ряда лет»¹³⁰.

¹²⁷ Scott Ch., Goldney K.M., *The Jones Boys and The Ultrasonic Whistle*, Journal of the Society for Psychical Research, XL, № 703, 249–260 (1960).

¹²⁸ Galton F., *Inquiries into Human Faculty*, London, Dent, 1907, p. 235.

¹²⁹ West D.J., *Psychical Research Today*, London, Penguin Books, 1962; См. также Thouless R.H., *Experimental Psychical Research*, London, Penguin Books, 1963.

¹³⁰ Soal S.G., Bowden H.T., *The Mind Readers*, 235.

Глава 11. Психокинез

§89. Ранние исследования

Первая попытка проверить, может ли человеческая мысль влиять на движение физического объекта, была сделана в 1853 году великим английским ученым Майклом Фарадеем (1791–1867). В то время в Великобританию наехало много американских медиумов, и культ столоверчения неудержимо распространялся повсюду. В Королевском обществе шли дебаты по поводу спиритизма, и втянутый в них Фарадей считал, что скорее всего столы движутся не благодаря психическому воздействию, а благодаря приложенной к ним силе, которая создается теми, чьи руки касаются стола. Фарадей решил, что это можно установить экспериментально.

Фарадей обнаружил, что вовсе не надо иметь целую группу людей вокруг стола; заставить стол двигаться мог и один человек. Кроме того, он заметил, что движение стола не обязательно было круговым – стол мог двигаться и по прямой линии. Тогда катышками мягкой замазки, сделанной из воска и скипидара, он склеил четыре–пять кусков картона, положив их один на другой. К нижнему куску прикреплялся лист наждачной бумаги, который и соприкасался со столом. Края картонных листов слегка заходили один за другой, и на их внутренней поверхности была проведена карандашная линия, указывающая положение листов до опыта. Верхний лист был самым большим и покрывал поэтому остальные. Замазка была достаточно вязкой, чтобы оказывать значительное сопротивление сдвигу и удерживать листы в новом положении, которое они могли принять. Вместе с тем она была достаточно текучей, чтобы медленно уступать постоянно действующей силе. Столовращатель клал руки на верхний лист, и оставалось только ждать результатов. Фарадей обнаружил, что, когда стол, руки и листы картона одновременно передвигались налево, смещение листов картона с линии, определяющей их исходное положение, показывало, что руки столовращателя передвинулись дальше, чем стол. Его руки толкали верхний лист налево, и нижние листы и стол, увлекаемые верхним, двигались вслед за ним.

Все испытуемые Фарадея были успешными столовращателями и искренне верили в свои способности. Решив, что они перемещают стол «квазинепроизвольным» движением, Фарадей провел затем опыты, при которых вращатель с помощью индикатора замечал, когда его руки начинали оказывать давление на стол. При этих условиях стол не двигался. Фарадей писал:

«Какие эксперименты я ни ставил и какие способы наблюдения ни применял, я не сумел обнаружить ни малейшего следа какой-либо особой естественной силы. Никаких признаков того, что можно было бы назвать притяжением, отталкиванием или тангенциальной силой, вообще ничего, кроме простого механического давления, неумышленно производимого столовращателем»¹³¹.

Фарадей исследовал то, что ныне называется психокинезом. После него воздействие мысли на физическую систему исследовал сэр Уильям Крукс; он использовал чувствительные химические весы, полагая, что силы психокинеза, если таковые имеются, могут привести в движение чашки таких весов. Ему не удалось заставить чашки весов двигаться, и примечательно, что этот довольно очевидный способ опытной проверки психокинеза игнорировался позднейшими исследователями.

На рубеже двух столетий физический медиум по имени Евзапия Палладино (см. §111) утверждала, будто она способна перемещать чашки весов или хотя бы добиться, чтобы ее духоводитель «Джон Кинг» сделал это для нее. Евзапию Палладино испытывала в Париже комиссия с участием Марии Кюри (1867–1934), французского физика, сооткрывателя радия, однако на сей раз, по-видимому, Евзапия помогала «Джону Кингу», натянув между ладонями тонкую нить. Когда для предосторожности весы были экранированы, чашки их больше не двигались.

¹³¹ Faraday M., *Experimental Investigations of Table-Moving*, The Athenaeum, 801–803 (July 1853).

§90. Эксперименты в Университете Дьюка

Вопрос о психокинезе был почти забыт, но затем в 1934 году его начал исследовать Райн. Он хотел выяснить, могут ли испытуемые влиять на падение игральных костей, сосредоточиваясь на определенном исходе. Ранние опыты в Университете Дьюка проводились в неформальных экспериментальных условиях. С испытуемыми нередко экспериментировали в частных домах или в пансионатах. Некоторые исследователи испытывали на психокинез самих себя, а опыты в целом носили не более чем поисковый характер.

Результаты примерно 19 исследований, проведенных между 1934 и 1942 годами, были в то время, по-видимому, не очень убедительными, поскольку Райн не упоминает о них вплоть до 1942 года ни в одной из своих опубликованных работ. Райн говорил, что открытие в 1942 году вторичного эффекта при просмотре старых регистрационных листов убедило его в реальности психокинеза. Пересматривая записи прежних экспериментов, он обнаружил, что испытуемые имели тенденцию получать в первых прогонах сеанса большие очки, чем в последних, а в начальных пробах большие очки, чем в последующих. Он говорил: «Значимость этого распределения попаданий, обнаруженного спустя долгое время после проведения опытов, оказалась столь большой, что наконец-то мы были полностью убеждены в реальности ПК-эффекта [психокинетического эффекта]»¹³².

В книге «Сфера охвата разума», опубликованной в 1949 году, Райн сообщил об открытии нескольких новых характеристик психокинеза. Испытуемые достигают большего успеха, если пытаются влиять на много костей сразу – чем больше, тем лучше; расстояние от костей до испытуемого на очки не влияет; металлические кости дают сверхвероятностные очки, а деревянные – нет; кости, сделанные из свинца, дают больше очков, чем кости из алюминия; скругление углов, при котором кости катятся свободней, не влияет на очки. Знаменательно, что к 1949 году методика исследований развилась настолько, что позволила установить эти детальные характеристики психокинеза, тогда как за первые 8 лет исследования (1934–1942) числа очков были недостаточны даже для убедительного доказательства его существования.

Дж. Фрээр Никол на симпозиуме, организованном Фондом СИБА в 1955 году, подверг эти притязания критике:

«На основе опытов с бросанием костей, выполненных, как говорят, в Университете Дьюка, в одной из работ писалось, будто психокинетическая сила эффективней действует на тяжелые металлические кости, чем на деревянные; там же говорится, будто форма костей – острые, скругленные или сильно скругленные углы – никак не влияет на психическую силу человека. Ни то, ни другое из этих странных притязаний не находит подтверждения ни в одном из опубликованных сообщений о психокинезе. В основном на базе этих и аналогичных им непроверяемых положений автор приходит к следующему выводу: «Итак, утверждение, что ни масса, ни число и ни форма костей не являются определяющими условиями в опытах по ПК, по праву занимает теперь место рядом с открытием того, что ни время, ни пространство не являются ограничивающими факторами для ЭСВ».

Выше приведены лишь некоторые из этих опрометчивых высказываний. Можно процитировать и многие другие. Задаешься вопросом, что может подумать более объективный, но дружелюбно настроенный ученый, когда он сталкивается со столь пышными притязаниями. Можно заподозрить, что он скорее всего отвернется от психоисследования с досадной мыслью, что область знания, в которой исследователи с такой небрежностью отказываются от научных методов и тщательной проверки публикуемых данных, не относится к числу тех, которыми он может позволить себе заниматься»¹³³.

Эксперименты по психокинезу, проводившиеся с 1934 года, были подвергнуты оценке в обширном обзоре, выполненном американским психологом Эдвардом Герденом из Бруклин-колледжа. Он разбил эти исследования на четыре категории:

1. Ранние опыты с игральными костями, проведенные между 1934 и 1937 годами и опубликованные в основном в «Джорнел оф парасайкологии» между 1943 и 1946 годами.
2. Более поздние опыты, в которых на схему эксперимента обращалось больше внимания.
3. Опыты, в которых использовались предметы, отличные от костей.

¹³² Rhine J.B., *New World of the Mind*, 37.

¹³³ Nicol J.F., *Some Difficulties in the Way of Scientific Recognition of Extrasensory Perception*, Extrasensory Perception, eds. Wolstenholme G.E., Millar E.C., p. 36.

4. Опыты, в которых испытуемые пытались вызвать боковое смещение предмета.¹³⁴

§91. Ранние опыты с игральными костями

Герден выдвинул против ранних опытов с игральными костями следующие основные возражения:

1. Они «зачастую катились без тормозов, по вдохновению». Изменение условий опыта было обычным явлением.
2. Когда испытуемые пытались добиться выпадения определенной грани, они обычно предпочитали шестерку; кости же не подвергались проверке на систематическую ошибку.
3. Почти не обращалось внимания на аккуратность записи.
4. Полноценные контрольные опыты отсутствовали. Так, если бы число, например, шестерок, выпавших за 960 бросков, когда испытуемый хотел получить шестерки, сопоставлялось бы с числом шестерок, выпавших при таком же числе бросков, когда испытуемый не делал никаких усилий для их получения, то это позволило бы внести поправку на систематическую ошибку костей. Опыты этих двух типов можно было бы чередовать или определять мишени с помощью последовательности случайных чисел (1–6).

Только в одном из этих ранних экспериментов применялась контрольная серия. Он был проведен в 1937 году Фриком – аспирантом Парапсихологической лаборатории, который использовал в качестве испытуемого самого себя. Фрик бросал кости из стаканчика при двух условиях: а) когда он хотел при каждой пробе выбросить 6; б) когда он при одних пробах хотел выбросить 1, а при других – не выбросить 6. При условии «а» он получил положительное отклонение,¹³⁵ равное 582 выпадениям шестерки за 52128 испытаний, а при условии «б» – положительное отклонение в 576 выпадений шестерки при 52 128 испытаниях. Таким образом, этот эксперимент не указал на существование психокинеза, но зато четко выявил систематическую ошибку костей, ибо они имели тенденцию падать шестеркой вверх независимо от чьих-либо желаний. Без контрольной серии можно было бы усмотреть в результатах этого эксперимента данные в пользу психокинеза, сравнимые с теми, которые усматривались в сходных экспериментах, опубликованных в то время.

Отрицательные результаты Фрика указывали, по словам Райна и психолога Бетти Хэмфри, в то время научной сотрудницы Парапсихологической лаборатории, что «в личной философии Фрика нет места для ПК-гипотезы... По-видимому, при проведении серии «б» Фрик, так сказать, впадал в глубокий самообман. В его мотивациях отсутствовала цельность»¹³⁶. Герден в связи с этим пишет:

«По ряду интересных соображений само собой очевидно, что самым элементарным требованием является равная представленность всех шести граней в качестве мишеней, и притом в рандомизированном порядке, а кроме того, табулирование граней всех костей при всех испытаниях. И без высшей математики ясно, что полученные результаты могут объясняться систематической ошибкой костей»¹³⁷.

В своем обзоре он отмечает также, что в 19 ранних отчетах, опубликованных лабораторией Университета Дьюка, упомянут лишь один отрицательный результат, между тем как два других эксперимента, проведенные тогда же в других лабораториях, тоже дали отрицательные результаты.

Первый из этих экспериментов, поставленный в Англии Дж.Ф. Николом и У. Кэрингтоном, известным английским парапсихологом, был по своей схеме значительно лучше, чем любой из американских опытов. Регистрировались все бросания костей и все грани систематически использовались в качестве мишеней.

¹³⁴ Girden E., *A Review of Psychokinesis*, Psychological Bulletin, LIX, 353–388 (1962).

¹³⁵ От «математического ожидания», равного 8688. – *Прим. перев.*

¹³⁶ Rhine J.B., Humphrey B.M., *The PK Effect with Sixty Dice per Throw*, Journal of Parapsychology, IX, № 3, 215 (1945).

¹³⁷ Girden E., Psychological Bulletin, 361.

Не было получено никаких данных в поддержку психокинеза, а подробный анализ показал, что не имели места и эффекты спада.¹³⁸

Второе исследование провел в 1944 году Ч.Б. Нэш, сотрудник отделения биофизики Сент-Джозеф-колледжа, Филадельфия. Здесь все 6 граней кости использовались в качестве мишеней одинаковое число раз. Это исследование также не дало никаких результатов в поддержку психокинеза.¹³⁹

Поскольку большинство ранних экспериментов в Университете Дьюка было проведено в домах исследователей или в пансионатах студентами, деловыми людьми и вообще любителями без какого-либо контроля со стороны специалистов, наблюдавшиеся эффекты спада вполне могли возникнуть благодаря самому способу проведения этих опытов. Такие эффекты не были замечены исследователями во время самих экспериментов, и поэтому маловероятно, чтобы принимались меры предосторожности, ограждающие от них. О сходных эффектах спада сообщалось в связи с ранними экспериментами по ясновидению, проведенными мисс Джефсон (см. §25). Когда ее эксперимент был повторен, оказалось, что полученный ею результат объяснялся не экстрасенсорным восприятием, а тем фактом, что испытуемых оставили без надзора. По-видимому, те же причины, которые привели к высокому счету в ее эксперименте, вызвали в нем и эффект спада.

Если собрать большое число регистрационных листов от людей, предоставленных самим себе, то можно ожидать подобных эффектов спада. Так, например, если исследователь испытывал многих людей, прежде чем нашел испытуемого, дающего высокие очки, а затем продолжал работать уже с ним, то – при отсутствии психокинеза – следует ожидать, что в регистрационных листах этого испытуемого проявится эффект спада от начала к концу прогона. Вначале очки будут у него высокими – это и послужило причиной его отбора на роль испытуемого, – но вряд ли они высокими и останутся. Возникновения сходных эффектов можно ожидать и в том случае, когда число прогонов не определено заранее. Если испытуемый после первоначального успеха не наберет очков в следующем прогоне, то он может потерять интерес к опытам и перестать в них участвовать. Наоборот, сделав много попаданий в последних испытаниях прогона, он захочет продолжать опыты и начнет еще один прогон.

Любопытно, что эффекты спада, когда они были впервые замечены, не только не вызвали недоверия к этим экспериментам, но, напротив, были интерпретированы как убедительное свидетельство в поддержку психокинеза.

§92. Более поздние опыты с игральными костями

К ним относятся исследования, проведенные после развития гипотезы спада. Критика ранних работ заставила уделять большое внимание схеме эксперимента и таким аспектам, как систематическая ошибка костей. В некоторых случаях регистрировались все броски, а не только успешные.

Из 30 этих более поздних исследований, перечисленных Герденом, 13 поддерживают гипотезу о психокинезе. Остальные не дали значимого сверхвероятностного счета, а эффект спада наблюдался только в одном случае.

Райн и Прэйт в книге «Парапсихология. Авангард науки о разуме»¹⁴⁰ перечислили условия, которые придают опыту по психокинезу окончательный характер:

- 1) наличие двух экспериментаторов;
- 2) рандомизация мишеней или систематическая смена мишеней при условии, что все грани выступают в качестве мишени одинаковое число раз;
- 3) независимая регистрация мишеней, попаданий и промахов.

В силу этих критериев ни один из 13 опытов, подтверждающих психокинез, не может рассматриваться как окончательный, зато среди остальных 17 исследований, не давших такого подтверждения, некоторые вполне удовлетворяют этим требованиям.

¹³⁸ Nicol J.F., Carington W., *Some Experiments in Willed Die-Throwing*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XLVIII, part CLXXIII, 164–175 (1946).

¹³⁹ Nash C.B., *PK Tests of a Large Population*, Journal of Parapsychology, VIII, № 4, 304–310 (1944).

¹⁴⁰ J.B. Rhine, J.G. Pratt, *Parapsychology, frontier science of the mind*, Claries G. Thomas Publisher, Springfield, Illinois, USA, 1962, стр. 156 и след. – *Прим. перев.*

§93. Эксперименты с другими предметами

Четыре исследователя опубликовали сообщения об экспериментах с дисками, монетами и другими предметами. Первый из этих опытов, опубликованный Элизабет Мак-Магон – зоологом, работавшим в Парапсихологической лаборатории, – был проведен с детьми и студентами колледжа; использовались диски из пластика, а от испытуемых требовалось, чтобы они желали выпадения определенной стороны диска. Наблюдался эффект спада, однако счет в обоих случаях не превысил значимо вероятностного уровня.¹⁴¹

Таулесс, поставивший второе из этих исследований, использовал монеты, которые по 10 штук сразу подбрасывались линейкой. Он пришел к следующему заключению: «Как независимое свидетельство в пользу ПК результат не имеет никакой ценности».¹⁴²

В третьем исследовании испытуемый подверг проверке самого себя: он бросал монету на коврик по 100 раз за сеанс на протяжении 10 сеансов. Кроме того, 216 раз он бросил также игральную кость. Это исследование было опубликовано Дороти Поуп – редактором «Джорнел оф парасайкологии», сопроводившей его замечанием, что эти попытки «дают наводящие на размышление данные для сравнения успешности опытов с дисками и костями в ПК-исследованиях»¹⁴³. Шансы против случайного возникновения общего счета составили около 90 к 1.

Четвертое и наиболее обширное из этих исследований было выполнено С.Р. Бинским – должностным лицом одного из государственных учреждений – при подготовке им диссертации на степень доктора философии.¹⁴⁴ В одной из серий 117 испытуемых бросали 100 монет сразу, пока не накопилось 153 000 бросаний монеты. В другой серии 123 испытуемых пытались угадать выигрышный номер рулетки. Ни та, ни другая серия не дали свидетельств в пользу ПК.

Бинский провел еще несколько опытов с другим испытуемым, очки которого, как утверждалось, были высокосозначимыми. Однако Герден указывает, что этот опыт велся без предварительно составленного плана, а число прогонов заранее не оговаривалось. Гарднер Мэрфи (критикуя обзор Гердена в «Интернэшнел джорнел оф парасайкологии», указывал, что испытуемый Бинского получил в опытах с монетой 548 удач на 1000 проб. Подобный результат нельзя назвать столь уж необычным – шансы составляют здесь 3 к 1, – если учесть, что Бинский подверг проверке 240 испытуемых. Следует заметить также, что эта 1000 попыток состоит всего лишь из 10 бросков по 100 монет каждый. В тех опытах, где одновременно бросается, скажем, большое число костей, следует с величайшим вниманием относиться к рандомизации мишеней; в противном случае нельзя будет утверждать, что наблюдения относились к независимым событиям, а статистический анализ может дать результат, вводящий в заблуждение.

§94. Боковое смещение

Наиболее известный из всех экспериментов, в которых испытуемые пытались сосредоточением мысли вызвать боковое смещение предметов, был проведен Х. Форвальдом из Швейцарского федерального института технологии в Цюрихе.¹⁴⁵ Форвальд утверждает, что его испытуемые не только добивались бокового смещения предметов, но и что ему удалось измерить психокинетическую силу, определяя расстояние, на которое кубик смещался в сторону по плоской поверхности, падая на нее с некоторой высоты. Его выкладки основаны на следующем допущении: предмет смещается вбок на расстояние, большее, чем высота, с которой он падал только под воздействием психокинетической силы. За эту работу ему была дана премия Макдугла в 1000 долларов, которую Парапсихологическая лаборатория при Университете Дьюка ежегодно присуждает за выдающиеся исследования. В связи с работой Форвальда были выдвинуты два возражения. Покойный профессор астрономии Лондонского университета Ч.Ч. Грегори критиковал постулат, положенный Форвальдом в основу вычислений психической силы.

¹⁴¹ Mc Machon E., *A PK Experiment under Light and Dark Conditions*, Journal of Parapsychology, IX, № 4, 249–263 (1945).

¹⁴² Thouless R.H., *Some Experiments on PK Effects in Coin Spinning*, Journal of Parapsychology, IX, № 3, 169–175 (1945).

¹⁴³ Pope D., *Bailey's Comparison of a Coin and a Die in PK Tests*, Journal of Parapsychology, X, № 3, 213–215 (1946).

¹⁴⁴ Binski S.R., *Report on Two Exploratory PK Series*, Journal of Parapsychology, XXI, № 4, 284–295 (1957).

¹⁴⁵ Forwald H., *A Continuation of the Experiments on Placement PK*, Journal of Parapsychology, XVI, № 4, 273–283 (1952).

После безуспешных попыток поместить свою статью в «Джорнел оф парасайкологии» он опубликовал ее в «Саикик ньюс». Грегори писал:

«Тот, кто в экспериментальных целях попробует поочередно сталкивать деревянные кубики (из детского строительного набора) с края низкого столика на покрытый линолеумом пол, сможет легко установить, что кубики будут рассеиваться случайным образом, равномерно по всем направлениям и притом даже на расстояния, превосходящие высоту падения. Это рассеяние происходит не из-за действия боковой силы, психической или какой-либо иной, а определяется горизонтальным расстоянием между центром масс кубика и точкой соприкосновения с полом при ударе об него.

Если это расстояние не оказалось случайно равным нулю, то на деревянный кубик подействует импульсная пара сил, которая отбросит его в направлении, противоположном направлению от проекции центра кубика к точке прикосновения. Величина бокового прыжка, качения или скольжения будет зависеть, кроме того, от трения, как это и обнаружил мистер Форвальд»¹⁴⁶.

Второе возражение выдвинул Дж. Фрэзер Никол. Испытуемым Форвальда, как правило, бывал он сам, и Никол замечает:

«Я не знаю, с каких это пор в трудной истории психических исследований сенситивам стало дозвоительно сообщать о своих собственных результатах и рассчитывать, что таковые будут приняты как серьезный вклад в психоисследование»¹⁴⁷.

Как указывал Герден, работа Форвальда, относящаяся к 1954 году, началась лет через 9 после публикации книги «Экстрасенсорное восприятие за шестьдесят лет», и тем не менее, если придерживаться стандартов этой книги, его данные неприемлемы.

Из 17 отчетов об опытах по «перемещению силой желания» 4 содержат результаты, подтверждающие существование психокинетической силы. Помимо исследования Форвальда, еще только два исследования, согласно сообщениям о них, дали положительные результаты. Первое из них провел У.Э. Кокс – бизнесмен и фокусник-любитель, сотрудничавший с Парапсихологической лабораторией. Оно дало значимые очки, лежащие ниже вероятностного уровня, однако исследователь сам указывает, что в эксперименте производились незасвидетельствованные наблюдения и регистрация.¹⁴⁸

И наконец, слабость исследования, проведенного мисс Элси Ноулз – преподавателем прикладной статистики в Бирмингемском университете в Англии, состояла в том, что единственными испытуемыми были в нем сама мисс Ноулз (экспериментатор) и ее брат.¹⁴⁹

Кроме того, мисс Ноулз записывала очки своего брата, а на двух сеансах из трех – и свои собственные.

§95. Психокинез в повседневной жизни

Более общее возражение против психокинеза состоит в том, что если бы он был реальностью, то следовало бы ожидать его проявлений во многих ситуациях повседневной жизни. Так, американский писатель Мартин Гарднер, автор научно-популярных книг, пишет:

«В голову приходит еще один беспокойный вопрос. Уже несколько десятилетий жители Чикаго играют в «26» в барах и кабаре. Кости выбрасываются из стаканчика, а игрок делает ставку на то, что определенная грань выпадет не менее 26 раз при 13 бросаниях.¹⁵⁰ Усталая, скучающая девушка-маркер, которая записывает каждый бросок, ничуть не интересуется костями. Разумеется, игрок всем своим существом жаждет выбросить нужные грани. Как же получается, что эти записи,

¹⁴⁶ Gregory C.C., *Psychic News* (9 May 1959).

¹⁴⁷ Nicol J.F., *The Design of Experiments in Psychokinesis*, *Journal of the Society for Psychical Research*, XXXVII, № 681, 355 (1954).

¹⁴⁸ Cox W.E., *The Effect of PK on the Placement of Falling Objects*, *Journal of Parapsychology*, XV, № 1, 40–48 (1951).

¹⁴⁹ Knowles E.A., *Report of an Experiment Concerning the Influence of Mind over Matter*, *Journal of Parapsychology*, – XIII, № 3, 186–196 (1949).

¹⁵⁰ В этой игре бросается 10 костей сразу, что дает в целом 130 бросаний. Математическое ожидание и стандартное отклонение случайной величины, равной числу выпадений заданной грани, составляют 21,66 и 4,25. Вероятность выигрыша в этой игре равняется приблизительно 0,16. – *Прим. перев.*

ведущиеся маркером из года в год, показывают именно такой доход заведения, какой определен законами случая? Казалось бы, именно тут действие ПК должно проявляться особенно сильно»¹⁵¹.

И вполне естественно, что эксперты, вроде американского авторитета по игральным костям Джона Скарна, только недоумевают, когда речь заходит о психокинезе.

Еще одним аргументом против существования такой силы является то, что реальность ПК сделала бы излишним статистический анализ бросаний игровых костей. Как говорит Гарднер:

«Имеется очевидная и наводящая на размышления аналогия между склонностью парапсихологии к доказательствам чисто статистического характера со всеми их туманными сторонами и склонностью медиумов к явлениям, которые по какой-то странной причине происходят только в темноте»¹⁵².

Следующее возражение против психокинеза всегда было основным. Если подобная сила существует, то ее эффекты должны поддаваться обнаружению с помощью чувствительных приборов, например химических весов. Парапсихологи ни разу толком не ответили на это возражение и не опубликовали подробностей работ, целью которых было бы прямое измерение психокинеза.

Во время лекции, прочитанной в Манчестерском университете в 1950 году, Райна спросили, нельзя ли непосредственно измерить психокинез чувствительными весами. Он ответил, что это хорошее предложение и что когда-нибудь они до него доберутся. После 16 лет исследований, в течение которых этот вопрос задавался несчетное число раз, подобный ответ вряд ли может кого-нибудь удовлетворить. Общеизвестный факт состоит в том, что любое прямое измерение психокинетической силы с помощью известных средств показывает, что она равна нулю.

Почему эти процессы, исследуемые парапсихологами, никогда не проявляются прямо? Почему они проявляются только при таких экспериментальных условиях, которые чрезвычайно легко ведут к ошибке? На эти вопросы трудно ответить. Но возникает еще один вопрос: почему любое предсказание, сделанное на основе этих данных, оказывается бесполезным? Если Форвальд мог измерить боковое смещение косвенно, в результате обширного статистического анализа, то почему подобное смещение нельзя измерить прямо? Сила, прилагаемая на протяжении какого-то отрезка времени, должна была бы проявляться всё более заметно; 100 «желателей» создают большее давление, чем один. Самая простая демонстрация, позволяющая непосредственно наблюдать эффект психокинетической силы, была бы куда убедительней, чем любое количество экспериментов, результат которых можно сформулировать только после статистического анализа, или же таких, которые служат доказательством существования психокинеза, потому что в их данных был *post hoc*¹⁵³ обнаружен некий вторичный эффект.

¹⁵¹ Gardner M., *Fads and Fallacies in the Name of Science*, New York, Dover, 1957, p. 307.

¹⁵² Gardner M., *Fads and Fallacies in the Name of Science*, New York, Dover, 1957, стр. 353.

¹⁵³ После этого (*лат.*).

Глава 12. Новейшее развитие исследований по ЭСВ

§96. Групповые эксперименты

До 1934 года исследователи из Университета Дьюка не испытывали затруднений при поиске испытуемых, которые могли устойчиво получать высокие очки в опытах по ЭСВ. Однако после каждой волны критики таких испытуемых становилось всё меньше. Критика, высказанная по адресу первой книги Райна, привела к заметному падению числа испытуемых, которые могли устойчиво получать высокие очки. После обсуждения на годичном собрании Американской психологической ассоциации в 1938 году и критических замечаний Кеннеди в «Сайкологджикал бюллетни» в 1939 году высокоочковые испытуемые стали встречаться в Соединенных Штатах еще реже, а затем и вовсе исчезли. После 1939 года там не был открыт ни один высокоочковый испытуемый.

§97. Эксперимент Хэмфри

Начиная с 1940 года большинство экспериментов по ЭСВ, проведенных в США, основывалось на методике нового типа, примененной Бетти Хэмфри – сотрудницей Парапсихологической лаборатории при Университете Дьюка – для установления связи между ЭСВ и характеристиками личности.¹⁵⁴ В ее эксперименте 96 испытуемых с помощью теста на индивидуальность были сначала разделены на два типа: «компрессивный» и «экспансивный». После этого с испытуемыми был проведен тест на ясновидение, а средний счет, полученный компрессивными, был сопоставлен со средним счетом экспансивных. Оказалось, что экспансивные в этом тесте набрали значимо большее количество очков. Шансы против случайного возникновения такой разности очков составляли более 300 000 к 1. Однако суммарный счет всех 96 испытуемых не превосходил значимо вероятностного уровня, так же как и счет любого отдельного испытуемого.

Betty Humphrey

В тесте на индивидуальность, использованном в этих экспериментах, испытуемому предлагалось нарисовать что-либо на чистом листе бумаги. Испытуемые, которые заполняли размашистым рисунком весь лист, относились к экспансивным, а те, кто использовал лишь часть листа, – к компрессивным. Таким образом, не вводя никаких предположений о связи способа рисования с другими характеристиками личности, эксперимент мисс Хэмфри, казалось, устанавливал, что люди, заполняющие рисунок весь лист, имеют тенденцию получать высокие очки в опытах по ЭСВ, тогда как люди, делающие отдельные рисунки на части листа, имеют тенденцию получать очки низкие. Мисс Хэмфри сообщила еще об одном любопытном результате: при тестах на телепатию возникла обратная картина: робкие рисовальщики получали высокие очки, а храбрые – низкие.

Дж. Фрэзер Никол и мисс Хэмфри (ныне миссис Никол) провели еще два эксперимента того же типа. Первый из них дал очки, смещенные в ту же сторону, однако не являвшиеся статистически значимыми.¹⁵⁵ Следует помнить, что вероятность совпадения средних очков для двух групп испытуемых крайне мала. Таким образом, при отсутствии ЭСВ шансы получить смещение в ту же сторону, что и в исходном эксперименте, или в противоположную примерно равны. Второй эксперимент так и не был опубликован, однако Никол информировал меня письмом, что результат был «чисто нулевой» и что весь этот вопрос нуждается в пересмотре. Д.Дж. Уэст из Общества психических исследований тоже повторил этот эксперимент, однако не обнаружил ни разности в очках у этих двух групп, ни признаков ЭСВ.¹⁵⁶

¹⁵⁴ Humphrey B.M., *Success in ESP as Related to Form of Response Drawings*. 1. Clairvoyance Experiments, *Journal of Parapsychology*, X, № 2, 78–106 (1946).

¹⁵⁵ Nicol J.F., Humphrey B.M., *The Exploration of ESP and Human Personality*, *Journal of the American Society for Psychical Research*, XLVII, № 4, 133–178 (1953).

¹⁵⁶ West D.J., *ESP Performance and the Expansion-Compression Rating*, *Journal of the Society for Psychical Research*, XXXV, № 660, 295–308 (1950).

§98. Овцы и козлища

Начиная с 1940 года многие исследователи делили своих испытуемых на две группы, однако пользовались при этом критериями, совершенно отличными от критериев Хэмфри. В некоторых исследованиях общий характер результатов был тем же, что и в ее эксперименте.

Наиболее широко был поставлен опыт, проведенный Гертрудой Р. Шмайдлер из Городского колледжа Нью-Йорка.¹⁵⁷ Она разделила своих испытуемых на «овец» и «козлищ». Овца – субъект, который верит в ЭСВ, а козлище – который не верит. Шмайдлер обнаружила, что овечья паства получает очки выше вероятностного уровня, тогда как стадо козлищ – ниже. Вновь общий результат не поднимался значимо выше вероятностного, и вновь повторные опыты, проведенные другими исследователями, не подтвердили оригинального результата.¹⁵⁸

§99. Эксперименты со школьниками

Аналогичная методика применялась в ряде экспериментов, проведенных в школах с целью установить, не проявят ли ЭСВ ученики, любящие своего учителя. Маргарет Эндерсон из отделения биофизики Питтсбургского университета и Рея Уайт – научный сотрудник Парапсихологической лаборатории – определяли отношение детей к учителю и отношение учителя к детям с помощью вопросника.¹⁵⁹ Детей подвергали тесту на ясновидение, причем утверждалось, что при взаимной симпатии ученика и учителя число очков проявляет тенденцию подниматься выше вероятностного уровня, а в противном случае – опускаться ниже. Повторение и этих экспериментов другими исследователями также не подтвердило оригинального результата. Сама миссис Уайт тоже повторила свой эксперимент и тоже не получила никакого подтверждения.¹⁶⁰

§100. Меры предосторожности, необходимые при групповых экспериментах

Если ввести в схему группового эксперимента и в его распорядок надлежащие предосторожности, то у него будет много преимуществ перед экспериментами, опирающимися на очки отдельных высокоочковых испытуемых. Высокоочковый испытуемый может перестать получать очки на прежнем уровне, после чего проверка оригинального результата дальнейшими опытами окажется невозможной. Напротив, при групповом эксперименте испытуемых выбирают случайным образом из определенного контингента и ни один из них не должен проявлять признаков ЭСВ. Такой эксперимент может быть повторен любым, кто сделает выборку испытуемых из сходного контингента. Кажется, нет причин, в силу которых оригинальный результат (при условии его подлинности) не мог бы быть подтвержден. Однако тот тип группового эксперимента, в котором сравниваются две подгруппы, вносит дополнительную опасность в экспериментальную ситуацию. Возникают два новых источника потенциальных ошибок, против которых надо принять защитные меры. Против подложных очков надо принять здесь столь же суровые меры, как и в экспериментах с одним испытуемым, но сверх того нужна еще и защита от произвольного влияния самого экспериментатора на результат. Основная цель в экспериментах раннего типа состояла в том, чтобы преградить испытуемому доступ к какой-либо информации о мишенях, в новых же групповых экспериментах необходимо, кроме того, гарантировать, что подсчет очков и разбивка на группы произведены совершенно независимо и точно. Пусть в эксперименте с «расщеплением» группы одна из подгрупп набирает очки выше вероятностного уровня, а другая – ниже, тогда как общий счет остается на вероятностном уровне. Неподтверждение такого результата тотчас указывает на некую ошибку в распределении индивидуумов по подгруппам. В идеальном случае вопрос о разгруппировке должен быть решен, а результат

¹⁵⁷ Schmeidler G.R., *Separating the Sheep from the Goats*, Journal of the American Society for Psychical Research, XXXIX, № 1, 47–50 (1945).

¹⁵⁸ Smith W.R., Dagle E.F., Hill M.D., Mott-Smith J., *Testing for Extrasensory Perception with a Machine*, Data Sciences Laboratory Project 4610, AFCRL-63-141 (May 1963); Kahn S.D., *Studies in Extrasensory Perception*, Proceedings of the American Society for Psychical Research, XXV, 1–48 (October 1952).

¹⁵⁹ Anderson M., White R., *Teacher–Pupil Attitudes and Clairvoyance Test Results*, Journal of Parapsychology, XX, № 3, 141–157 (1956).

¹⁶⁰ Rilling M.E., Pettijohn C., Adams J.Q., *A Two Experimenter Investigation of Teacher–Pupil Attitudes*, Journal of Parapsychology, XXV, № 4, 247–259 (1961); White R., Angstadt J., *A Resume of Research into Teacher–Pupil Attitudes*, Journal of the American Society for Psychical Research, LV, 142–147 (October 1961).

решения – сделан общеизвестным еще до начала опытов по ЭСВ. Надо исключить возможность изменения первоначальной разбивки после того, как очки испытуемых в данном опыте станут известны.

Необходимо также, чтобы характер эксперимента и число проб, предстоящих каждому из испытуемых, были фиксированы до начала каких бы то ни было опытов. Совсем нетрудно, разделив людей на верящих и не верящих в ЭСВ, получить ложный результат – если число испытаний, предстоящих каждому испытуемому, не было определено заранее. Ведь скептик-кóзлице может делать прогон за прогоном, пока общее число очков у него не опустится, ниже математического ожидания и пока тем самым он не докажет своей правоты. Этим способом он повлиял бы на исход эксперимента в целом. Если же некоторые кóзлицы, получив высокие очки, решат, что, пожалуй, они все-таки верят в ЭСВ, а экспериментатор изменит их классификацию, то это также приведет к снижению числа очков у кóзлиц и к повышению их у овец.

Кеннеди предложил в качестве одной из контрольных мер, чтобы запись отзывов и карт велась в экспериментах по ЭСВ двумя регистраторами независимо друг от друга. А в экспериментах с расщеплением группы существенно также и то, чтобы запись экстрасенсорных очков и разбивка на те или иные категории производились независимыми исследователями. Запись и сличение данных служат одним из основных источников потенциальных ошибок в экспериментах по ЭСВ, поэтому очевидной страховочной мерой было бы здесь использование устройств для автоматического накопления данных.

§101. Автоматическая запись

Удивительно, как мало делалось попыток автоматизировать предъявление мишеней и запись угадываний, хотя, казалось бы, в этом нет ничего трудного. Электрическая машина Г.Н.М. Тиррелла (см. §25) представляла собой одну из таких ранних попыток, однако в дальнейших опытах ее, кажется, не использовали и не старались улучшить, когда ее дефекты были обнаружены. Другая машина, сконструированная Деннисом Парсонсом, членом Общества психических исследований, описана в книге Соула и Бейтмена, которые, однако, тут же отмечают, что, по имеющимся у них сведениям, никто еще не получил с ее помощью значимых результатов.¹⁶¹

Машина Тиррелла ввела автоматическое предъявление и отбор мишеней и автоматическую регистрацию попаданий и промахов. Если действовали все эти три фактора, так что опыт полностью автоматизировался, а порядок мишеней рандомизировался, то результаты испытуемых устойчиво оставались на вероятностном уровне. Как только одним из звеньев опыта становился человек, то есть как только Тиррелл сам составлял таблицу случайных чисел с помощью рандомизатора, а затем использовал ее в эксперименте, так сразу же испытуемая набирала сверхвероятностные очки.

За последние годы автоматизация процедуры испытаний на ЭСВ не пользовалась особым успехом. Поэтому два приводимых ниже исследования особенно интересны. В первом из них, которое выполнил в 1952 году С. Дэвид Кан, студент-медик, был автоматизирован подсчет очков, а остальная часть процедуры проводилась более или менее традиционно. Во втором эксперименте, выполненном в научно-исследовательских лабораториях ВВС США, весь процесс предъявления символов и регистрации догадок был полностью автоматизирован.

§102. Эксперимент Кана

В этом эксперименте испытуемые делали по 300 догадок; при каждом испытании мишенью мог служить один из 5 различных символов.¹⁶² Использовались стандартные карты, которые можно обрабатывать на вычислительной машине, а испытуемые помечали свои догадки карандашом. На каждой стороне карты было по 150 рядов с 5 ячейками каждый. Перед экспериментом такая же карта заполнялась мишенями, подлежащими угадыванию. Карандашные пометки, сделанные испытуемым, позволяли машине автоматически подсчитывать и суммировать его попадания, устраняя тем самым по меньшей мере один возможный источник человеческих ошибок.

¹⁶¹ Soal S.G., Bateman F., *Modern Experiments in Telepathy*, 251.

¹⁶² Kahn S.D., *Proceedings of the American Society for Psychical Research* (1952).

В целом было собрано 43 278 догадок от 177 испытуемых со средним числом попаданий, равным 5,16 на прогон из 25 проб, против ожидаемых 5,0 попаданий на прогон. Этот результат для данной группы испытуемых был статистически значим, ибо шансы против его случайного возникновения составляли более 2000 к 1.

Следует отметить, что система подсчета очков в этом эксперименте была строгой, однако другие его стороны нельзя назвать вполне удовлетворительными. Его проводил студент-медик, набирая испытуемых из своих товарищей, тоже студентов, а одним из общепринятых требований к окончательному эксперименту является участие в нем по меньшей мере двух экспериментаторов, обладающих некоторым опытом последипломной исследовательской работы.

Эксперимент был разбит на 5 серий, проводившихся в разных условиях. Для серии 4, условия которой были «жесткими», испытуемые набрали по объявлению, сам же опыт проводился в течение двух дней, причем для каждого дня была приготовлена своя карта мишеней. Испытания проводились в аудитории. Результатом этой серии было положительное отклонение от математического ожидания всего лишь в +10 очков на 15 360 проб.

В трех других сериях (1, 2 и 5) испытуемые работали в «свободных условиях». Им выдавали карту для ответов и предлагали заполнить ее у себя дома в течение нескольких дней. Эти серии дали суммарное отклонение, равное +217,2 на 21 364 пробы. Таким образом, ослабление экспериментальных условий повысило очки.

Неудовлетворительность этого эксперимента состояла еще и в том, что общую серию мишеней многие испытуемые угадывали одновременно. Поскольку испытуемые при заполнении бланка «наугад» имеют тенденцию заполнять его неслучайным образом, статистический тест не обязательно даст правильную оценку, если не принято во внимание это обстоятельство. Провести эксперимент такого типа удовлетворительно – значит приготовить для каждого испытуемого с помощью рандомизатора свою серию мишеней либо же дать всем испытуемым единую серию мишеней, но предложить экспериментатору, не открывая ему своей серии мишеней, определить ее путем анализа ответов испытуемых. Если используется единая серия мишеней, то необходимо вдобавок принять строжайшие меры к сохранению ее в секрете. Желательно, чтобы вообще никто не знал порядка мишеней в этой серии, пока не будут записаны все догадки.

Трудности, внутренне присущие эксперименту Кана, были устранены в эксперименте, проведенном в научно-исследовательских лабораториях ВВС США, когда проверка испытуемых целиком выполнялась машиной.¹⁶³ Исследователи – Уильям Р. Смит, Эверет Ф. Дэгл, Маргарет Д. Хилл и Джон Мотт-Смит – подошли к своей задаче с идеей, что было бы пустой тратой времени проводить дальнейшие эксперименты только для доказательства существования ЭСВ и что гораздо важнее вскрыть, как именно ЭСВ действует.

Аппарат, который они использовали, назывался ВЕРИТАК; он автоматически генерировал случайные мишени, регистрировал догадки испытуемых, сравнивал их с мишенями и регистрировал очки.

В двух разных комнатах помещались 2 консоли¹⁶⁴: консоль, за которой сидел испытуемый и при очередном испытании нажимал на кнопку, фиксируя свою догадку, и контрольная консоль, на которой появлялись случайные мишени (рис. 8).

Мишени, представляющие собой цифры от 0 до 9, вырабатывались генератором случайных чисел. Число, выбранное генератором для очередного испытания, появлялось на экране индикатора, вынесенного на контрольную консоль.

На консоли испытуемого находились два электромеханических счетчика, показывавших ему число проделанных им испытаний и число достигнутых успехов. Кроме того, при каждом попадании на консоли у испытуемого загоралась сигнальная лампочка. Таким образом, после каждого отдельного испытания испытуемый располагал частичным знанием его результата.

Была предусмотрена автоматическая запись мишеней, чисел, выбираемых испытуемым, и времени, в течение которого производилось каждое испытание, а кроме того, фиксировалось общее число проб и попаданий. Велась также запись, показывающая время реакции испытуемого при каждом испытании.

Между комнатами, в которых помещались консоли, находилась еще одна, и все двери между ними во время опытов держались закрытыми. Была проверена эксплуатационная эффективность ВЕРИТАКа и было сделано несколько пробных пусков, гарантирующих надежность

¹⁶³ Smith W.R. et al., Data Sciences Laboratory Project 4610.

¹⁶⁴ Консолью называют иногда стол оператора. – *Прим. перев.*

машины в эксплуатации. Числа, вырабатываемые рандомизатором, подверглись проверке, которая установила, что они удовлетворяют строгим статистическим критериям случайности.

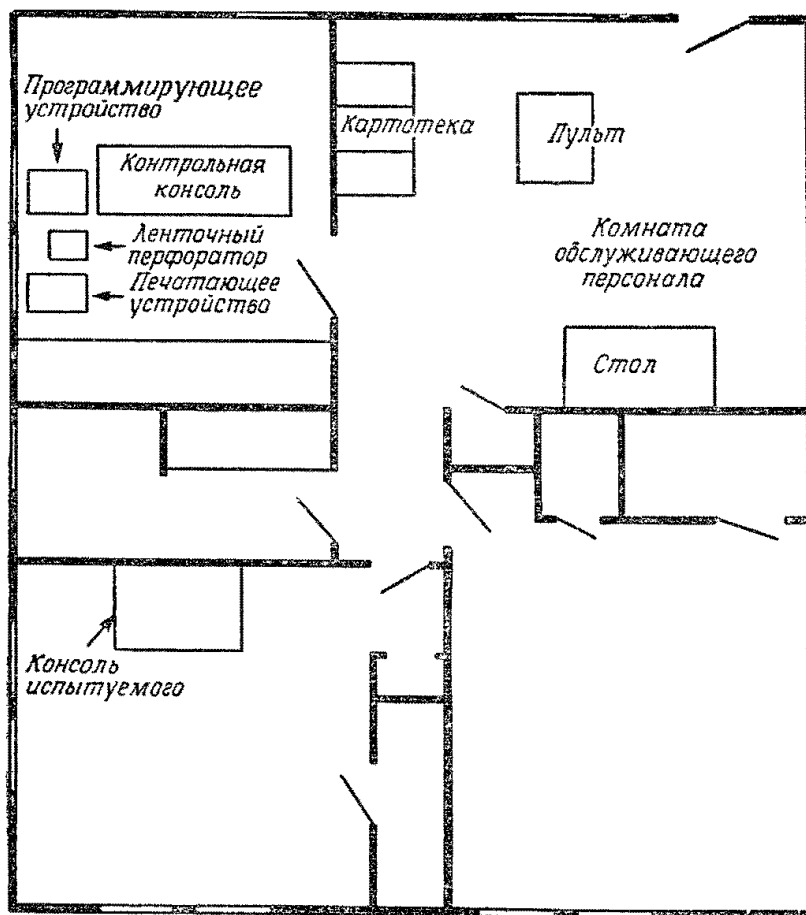

Рис. 8. Расположение комнат в экспериментах с машиной ВЕРИТАК.

Было проведено косвенное зондирование каждого из испытуемых, в результате чего он был отнесен к овцам или козлятам. Затем для каждого из следующих 3 типов эксперимента 37 испытуемых выполнили по 5 прогонов из 100 проб.

1. **Яснovidение.** При каждой пробе испытуемый нажимал на кнопку, отвечающую цифре, которая, по его мнению, была мишенью. Цифра-мишень появлялась на контрольной консоли в другой комнате, но ее никто не видел.

2. **Проскопия.** Здесь испытуемый выбирал число, которое, по его мнению, будет генерировано при следующем испытании. Испытуемый сам пускал и останавливал генератор случайных чисел, а выработанные числа возникали на контрольной консоли, но ни испытуемый, ни кто-либо другой их не видел.

3. *Общее экстрасенсорное восприятие (ОЭСВ).* Испытуемый указывал число, которое считал выбранным. Мишень появлялась на контрольной консоли в другой комнате, где ее видел один из экспериментаторов.

Группа из 37 испытуемых выполнила в целом 55 500 ($37 \times 3 \times 5 \times 100$) испытаний.

Было установлено, что ни эта группа в целом, ни любой из ее членов не проявили никаких признаков ЭСВ. Разница в очках между овцами и козлятами также не являлась значимой, если в качестве критерия значимости взять отношение шансов 100 к 1.

Машина, попользованная для этих опытов, сконструирована великолепно, и ее вполне можно принять за эталон для проверки испытуемых на экстрасенсорное восприятие, хотя при использовании ее для процедуры ОЭСВ могли бы понадобиться некоторые дополнительные предосторожности. Одна особенность машины ВЕРИТАК должна была бы особенно прийтись по вкусу парапсихологам – при работе с ней испытуемый узнает результат после каждой пробы.

В большинстве других когда-либо употреблявшихся экспериментальных методик испытуемый узнавал свои очки, проделав по меньшей мере 25 испытаний, а угадал он или промахнулся

при каждом данном испытании, ему было неизвестно. Если бы ЭСВ в какой-то степени было присуще некоторым испытуемым, то следует ожидать, что, узнавая результат после каждого испытания, они получают возможность совершенствоваться путем упражнений. Можно даже утверждать, что традиционные методы проверки скорее всего вредят испытуемым. Между тем испытуемые могли бы подолгу практиковаться на машине ВЕРИТАК, укрепляя и усиливая тем самым экстрасенсорные способности, если таковые у них имеются. Таким образом, парапсихологи получили бы сразу и проверочную и тренировочную машину. Ее можно было бы усовершенствовать, предусмотрев поощрение за каждую удачу и наказание, вроде легкого удара электрическим током, за каждый промах. Тогда она представляла бы собой машину для выработки условных рефлексов, а испытуемые старались бы избежать наказания и добиться поощрения с помощью правильных догадок.

§103. Исследования в Восточной Европе

За последние годы парапсихологи обнаружили, что исследование ЭСВ ведется и в Восточной Европе. В Праге Милан Ризл – биохимик из Института биологии Чехословацкой Академии наук – заявил о необычайных ясновидческих способностях своего испытуемого Павла Штепанека. Номер Штепанека (иначе это не назовешь) состоит в следующем.

Наблюдателю дают пачку конвертов и карт. У каждой карты одна сторона черная, а другая белая. Наблюдатель вкладывает карты в конверты белой или черной стороной вверх. После этого Штепанек сортирует пачку конвертов и оказывается способным отличать те конверты, в которых карта лежит черной стороной вверх, от тех, в которых она лежит вверх белой стороной. Конверты изготавливаются специально и представляют собой два куска тонкого картона, прошитых скобками. Поскольку Штепанек берет конверты рукой, возможно, что он использует такие ключи, как искривление или коробление карт.

Штепанека проверяли многие независимые исследователи. При проверке Прэттом и И.Г. Бломом – одним из коллег Ризла – он достиг весьма внушительных результатов, но когда эксперимент был проведен психологом Джоном Беловым из Эдинбургского университета, Штепанеку не удалось проявить никаких способностей к ясновидению. Белов использовал собственные карты, сделанные из пластика.

Советские исследования по ЭСВ были начаты в 1920 году в Ленинградском университете физиологом В.М. Бехтеревым, который известен своими пионерскими работами в области условных рефлексов. Райн в «Экстрасенсорном восприятии» упоминает о ранних экспериментах Бехтерева (когда он в сотрудничестве с дрессировщиком В.Л. Дуровым изучал на группе дрессированных собак эффект мысленного внушения на расстоянии).

В 1920 году значительную известность получили теории итальянского физика Фердинандо Каццамалли, утверждавшего, что телепатическая связь зависит от некоего электромагнитного излучения – «мозговых волн» – с сантиметровой длиной волны. В 1932 году Институт мозга в Ленинграде получил задание начать эксперименты с целью установить физическую основу телепатии. Это исследование было поручено одному из учеников Бехтерева Л.Л. Васильеву.¹⁶⁵

Между 1932 и 1938 годами Васильев среди других опытов ставил эксперименты, в которых делались попытки телепатического внушения, когда испытуемый находился внутри металлической камеры.

После 1938 года телепатия в русской печати не упоминалась вплоть до 1959 года, когда Васильев опубликовал популярную книгу «Таинственные явления человеческой психики», одна глава которой посвящена этому предмету.

В конце 1959 года французский журнал «Констеласьон» напечатал статью, озаглавленную «Передача мыслей – военное оружие», в которой описывались эксперименты, проводившиеся на американской подводной лодке «Наутилус». За ней в феврале 1960 года последовала аналогичная статья в журнале «Сьянс э ви», озаглавленная «О “Наутилусе”». Экземпляры обеих статей были посланы Васильеву, который пришел к заключению, что этими экспериментами продемонстрирована возможность поддерживать связь с помощью телепатии сквозь толщу морской воды и металлическую обшивку подводной лодки. Он решил, что результаты его собственных экспериментов, когда перцепиенты экранировались металлической камерой, подтверждаются опытами в

¹⁶⁵ **МОИ:** Леонид Леонидович Васильев (1891–1966) не дожил до выхода книги Хэнзела в Советском Союзе; умер в том же году, когда книга вышла по-английски, скорее всего, ее не читал.

США. Позднее он отмечал, что к подобным историям надо относиться сдержанно, поскольку авторитетные лица из Вашингтона опровергли сообщение о подобных опытах; вместе с тем он указывал, что Парапсихологическая лаборатория при Университете Дьюка получила в 1952 году финансовую субсидию от Научно-исследовательского управления ВМС США для экспериментов по ЭСВ.

Васильев, по-видимому, принял французские сообщения всерьез, так как позднее он писал: «Такое неожиданное подтверждение... наших опытов двадцатипятилетней давности побудило меня ознакомить с ними широкие круги научных работников»¹⁶⁶. Затем в 1960 году в Ленинградском университете был организован симпозиум, после которого была создана специальная лаборатория под руководством Васильева для изучения телепатических явлений.

Книга Васильева «Экспериментальные исследования мысленного внушения» была опубликована в 1962 году, а английский перевод появился в 1963 году.¹⁶⁷ В этой книге Васильев описывает свои эксперименты 30-х годов. По его мнению, они окончательно доказывают, что испытуемых может приводить в состояние гипнотического сна и пробуждать индуктор, находящийся в другой комнате.

Изложение исследований Васильева дается в четырех главах под следующими заголовками:

- 1) «Мысленное внушение зрительных образов и ощущений»,
- 2) «Мысленное внушение сна и пробуждения»,
- 3) «Критическая оценка гипногенной методики и результатов ее применения. Усовершенствованный вариант»,
- 4) «Опыты по мысленному внушению на больших расстояниях».

Основные эксперименты первой категории состоят из телепатических опытов, в которых испытуемый должен был определять, какой диск во время очередного испытания видит индуктор – черный или белый. Для выбора мишеней применялся простейший рандомизатор: черно-белый диск, прикрепленный к вертикальному стержню, вращающемуся в гнезде. Перед очередным испытанием диск приводился во вращение и останавливался, повернутый стороной того или иного цвета к индуктору, после чего перципиент должен был угадать, сторону какого цвета видит индуктор.

Очки, слегка превышающие вероятностный уровень, были получены как в том случае, когда испытуемый находился в камере, экранированной металлом, так и без экранировки. При обоих условиях общий счет по различным группам испытуемых превышал вероятностный и был статистически значим. Однако экспериментальные условия нельзя назвать удовлетворительными, поскольку мишени и отзывы испытуемых записывались одним и тем же экспериментатором.

Васильев и сам, по-видимому, не был доволен этими опытами, так как в конце посвященной им главы он писал:

«Для подтверждения этого предварительного вывода мы вынуждены были обратиться к другой методике мысленного внушения, дающей более выраженные положительные результаты. Такой методикой оказалась методика мысленного усыпления и пробуждения»^{168, 169}

В опытах второго типа, проведенных Васильевым, индуктор пытался усыпить или пробудить испытуемого, который находился на некотором расстоянии от него или же был экранирован металлической камерой. К этим опытам были привлечены испытуемые, которые уже принимали участие в обычных гипнотических опытах и легко засыпали и просыпались по приказу индуктора, когда тот не прибегал к телепатии.

Во время большинства экспериментов испытуемый и индуктор находились в разных комнатах. Иногда испытуемого помещали в камеру Фарадея – бокс, обтянутый провололочной сеткой, изолирующей от проникновения электромагнитного поля. Во время других опытов индуктор помещался в герметически закрытой свинцовой камере, причем крышка этой камеры упиралась краями в желоб, наполнявшийся ртутью.

¹⁶⁶ Васильев Л.Л., *Экспериментальные исследования мысленного внушения*, Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. (Стр. 9. – *Прим. перев.*).

¹⁶⁷ Васильев Л.Л., *Внушение на расстоянии*, М., Госполитиздат, 1962.

¹⁶⁸ Л.Л. Васильев, там же, стр. 96. – *Прим. перев.*

¹⁶⁹ Васильев Л.Л., *Экспериментальные исследования мысленного внушения*.

Испытуемый держал в руке резиновый баллон и ритмически сжимал его. Баллон соединялся резиновой трубкой с пером, которое приводилось в движение ритмически меняющимся давлением; колебания пера записывались на барабанах, вращающемся с постоянной скоростью. Когда испытуемый засыпал, эти колебания затухали; они возобновлялись, когда он просыпался и снова начинал сжимать баллон.

В момент, не известный испытуемому, индуктор поворачивал переключатель, делал пометку на втором графике, вычерчиваемом на вращающемся барабанах, и приступал к мысленному усыплению. Иногда после того, как испытуемый засыпал, индуктор вновь поворачивал переключатель, делая еще одну пометку на втором графике, и пытался разбудить испытуемого. По записи на барабанах можно было определить интервалы времени между мысленным внушением и засыпанием испытуемого, а также между мысленным внушением и пробуждением.

Однако эти данные ничего не говорят о влиянии индуктора, поскольку здесь не было контрольной группы опытов. Чтобы оценить это влияние, нужно по меньшей мере знать интервал времени между мысленным внушением и засыпанием (или пробуждением) испытуемого, и интервал времени, необходимый, чтобы испытуемый заснул или проснулся без всякого мысленного внушения.

Васильев, наверное, знал об этих возражениях, ибо в следующей группе экспериментов, описанной в третьей главе «Критическая оценка», он ввел контрольную серию, в которой мысленное внушение не применялось. Именно эти эксперименты Васильев и выдвигает в качестве основного доказательства возможности мысленного внушения на расстоянии.

Во время этих новых опытов испытуемого оставляли в комнате одного и предлагали ему ритмически нажимать на баллон. Индуктор шел в другую комнату, где запускал барабан и приводил во вращение рандомизатор с черно-белым диском. Если выпадала черная сторона диска, индуктор сразу же приступал к мысленному усыплению испытуемого (экспериментальная серия) и продолжал делать это, пока колебания пера не затухали, что служило признаком усыпления. Если же выпадала белая сторона, то индуктор не проводил мысленного усыпления (контрольная серия). У Васильева говорится также, что индуктор с помощью секундомера засекал время, прошедшее между началом эксперимента и засыпанием испытуемого.

В целом было проведено 53 опыта такого характера с четырьмя испытуемыми. Результаты, относящиеся к отдельным испытуемым, не даны. Сообщаются только суммарные результаты: 27 наблюдений в контрольной серии (без внушения) дали среднее время 17,7 минуты (средняя ошибка – 1,86 минуты) и 26 наблюдений экспериментальной серии дали среднее время 6,8 минуты (средняя ошибка – 0,54 минуты). Средняя ошибка – это мера рассеяния; в случае контрольной серии она означает, что если проделать большое число аналогичных серий и вычислить среднее время для каждой из них, то можно ожидать, что у 68 процентов серий среднее время попадет в интервал $17,7 \pm 1,86$ минуты, то есть в интервал от 15,84 до 19,56 минуты. Разница между средним временем для экспериментальной и для контрольной серий была значимой, а шансы против случайного ее возникновения составляли более 10 000 к 3.

Следует заметить, что этому заключительному подсчету особенно доверять нельзя, поскольку все испытуемые в контрольной ситуации неизменно засыпали, хотя индуктор не пытался их усыпить. Если время, требующееся на то, чтобы испытуемый заснул, сильно различалось у отдельных испытуемых – а именно это вытекает, по-видимому, из других данных – то легко получить вводящий в заблуждение результат. Во избежание этого следовало бы проверять каждого испытуемого в каждом из состояний одинаковое число раз.

Данные, приведенные Васильевым в табл. 12 его книги, не внушают особого доверия к точности измерения времени. Интервалы времени записывались на барабанах и измерялись секундомером. Все 53 замера, за одним исключением, приведены в этой таблице с округлением до 5 секунд. Однако среди них 21 замер равен целому числу минут, тогда как ожидаемое число замеров такого типа равно 4.

Впрочем, даже если принять результаты Васильева, как они есть, и согласиться с разностью средних времен между контрольной и экспериментальной сериями, то всё же сомнительно, дает ли этот эксперимент окончательное доказательство возможности внушения на расстоянии.

Заметим, что контрольная серия Васильева была необходима, поскольку испытуемые в конце концов засыпали без всякого внушения. Метод отнесения опытов к экспериментальной или к контрольной серии при помощи рандомизатора великолепен, если только этот вращательный аппарат вырабатывал случайную последовательность.

Основная слабость эксперимента кроется в способе, каким производились отсчеты. Уже давно известно, что в опытах по ЭСВ абсолютно необходимо, чтобы записи мишеней и отзывов испытуемых велись независимыми наблюдателями. Так, если испытуемый угадывает карты, то реальный порядок карт мишеней должен записывать экспериментатор, который не знает, какие карты называет испытуемый, а отзывы испытуемого должны записываться тем, кому неизвестен порядок мишеней. Подсчет числа попаданий в опытах с картами является, однако, довольно простой операцией по сравнению с определением точного момента времени, когда волнистая линия на барабане выравнивается. В некоторых случаях сомнений может и не быть, но возможны и другие случаи, когда запись на барабане может оказаться неясной. Решение о том, в какой именно момент времени испытуемый погрузился в сон, должно приниматься тем, кто не осведомлен, имеет ли он дело с опытом из экспериментальной серии или из контрольной, а приняв решение, он должен его придерживаться.

В опытах Васильева индуктор находился в одной комнате с записывающим аппаратом; кроме того, он же с помощью секундомера определял интервал времени, требующийся для погружения в сон. Чтобы сделать условия опыта разумными, не вводя полной автоматизации записи, необходимо поместить записывающий аппарат в отдельной комнате вместе с экспериментатором, который, записывая точный момент времени, когда испытуемый погрузился в сон, совершенно ничего не знал бы о характере данного испытания. Должен индуктор или не должен усыплять испытуемого, покажет рандомизатор, но эту информацию нужно держать в секрете от кого бы то ни было до завершения опыта, когда время усыпления будет точно определено. Существенно заранее оговорить точное число предстоящих испытаний, чтобы исключить возможность отбора данных.

Васильев в своих экспериментах почти не делает попыток контролировать человеческий фактор. Однако долгая история исследования гипноза, с которой он был знаком, показывает, какие ошибки возникают, когда такой контроль опущен. Кроме того, в книге Васильева приводится слишком мало информации о точных условиях, в которых были проведены его эксперименты.

Было бы интересно, например, знать точный порядок проведения опытов; какая информация о том, что произошло на сеансе, сообщалась испытуемому после сеанса; привлекались ли третьи лица, не знающие характера испытания, к оценке его графиков.

Советские исследования, о которых сообщает Васильев, во многом сходны с работами, проводившимися в 30-е годы в других странах; степень «изоэкренности» во многом такая же, как и в ранних исследованиях в университете Дьюка. Основная слабость кроется в отсутствии мер предосторожности против ошибок записи и против влияния на экспериментатора тех сведений об эксперименте, какими он располагает. С современной аппаратурой и современными методиками ничего не стоит повторить эти эксперименты и получить информацию, которая носит более окончательный характер.

Глава 13. Итоги экспериментальной работы

§104.

За 85 лет экспериментальной работы по экстрасенсорному восприятию заявления исследователей о полученных ими результатах претерпели заметные перемены, однако любой анализ этих перемен осложняется тем, что английские и американские исследователи никак не могут прийти к согласию относительно природы изучаемых ими явлений.

В США ясновидение фабриковалось с такой же легкостью, как и телепатия, и поэтому большинство американских исследований посвящено ясновидению. Это делает схему эксперимента сравнительно простой, поскольку в нем принимает участие только один испытуемый, а трудности, связанные с сенсорной утечкой информации, легко преодолимыми. В Великобритании все попытки получить данные по ясновидению кончались ничем. Эксперименты Джефсон потерпели фиаско, как только их условия были сделаны более жесткими, потерпели неудачу и все попытки Соула.

Далее, в США испытуемые без особого труда демонстрировали ЭСВ на расстоянии, если экспериментальные условия были не слишком строгими. В Великобритании же испытуемые вели себя эксцентрично. Одна-единственная дверь гасила телепатическую эманацию Юэна Джонса, а один из индукторов миссис Стюарт успешно вел передачу через дальние пригороды Лондона и Брюсселя.

В США за прошедшие 35 лет ЭСВ стало встречаться реже, а его эффекты стали менее выраженными. Высокоочковые испытуемые, которых легко отыскивали в 30-е годы, после 1939 года исчезли совсем. С тех пор группы испытуемых набирали очки выше вероятностного уровня только по отношению к группам, которые набирали их ниже его. Более того, в этих групповых экспериментах первоисследователи с каждым опытом получали всё менее внушительные результаты, и ни одно повторение опытов независимыми исследователями не подтверждало оригинальных результатов.

В Великобритании в первые годы существования Общества психических исследований испытуемые, демонстрировавшие экстрасенсорное восприятие, были весьма многочисленны, но потом, в 30-годы, когда Соул занимал наиболее критическую позицию, такие люди почти полностью исчезли. Они вновь появились в 1939 году, когда Соул повернул вспять, и с той поры почти все его подопытные проявляли замечательные телепатические способности. Эти проявления становились всё более и более выраженными и достигли кульминации в поразительно высоких очках, полученных мальчиками Джонсами.

После 1939 года американские исследователи, пытаясь найти высокоочковых испытуемых, всякий раз терпели неудачу, так как экспериментальные условия стали более жесткими. Поэтому независимо от того, существует ЭСВ или не существует, разумно предположить, что высокие числа очков в ранних экспериментах возникали не благодаря ЭСВ, а благодаря факторам, которые отсутствовали в более поздних, лучше контролируемых экспериментах. Но если результаты ранних исследований недостоверны, то и исследования вроде серий Пирса–Прэтта и Тэрнер–Оунби никак нельзя считать окончательным свидетельством в пользу ЭСВ. Если же полученные очки обуславливались не экстрасенсорным восприятием, то ответственным за них следует считать какой-то другой фактор.

Английская экспериментальная работа всегда сохраняла сходство с исследованиями, которые велись в первые годы существования Общества психических исследований. Это, возможно, объяснялось тем, что исследования велись в основном отдельными лицами, работавшими вне университетов. Хотя отделения психологии Бэркбек-колледжа и Университетского колледжа в Лондоне и оказывали некоторую поддержку Соулу, почти все «успешные» исследования были проведены им либо дома у испытуемых, либо у них на работе.

Успех перцепиентов в ранних английских опытах объяснялся тем, что они обманывали исследователей. В 30-е годы, когда американские исследователи ослабили условия экспериментов, Соул сделал условия английского психоисследования более жесткими. После экспери-

мента Соула–Голдни Соул начал ослаблять экспериментальные условия, пока, наконец, в 1955 году исследование мальчиков Джонсов не приобрело значительного сходства с исследованием сестер Крири – первым исследованием, предпринятым Обществом психических исследований. Ибо сеанс за сеансом исследователи пасовали перед изворотливыми подростками; производились многочисленные изменения в экспериментальных условиях, зачастую спровоцированные самими испытуемыми; совершались необычайные подвиги; подлинность явлений с жаром отстаивалась исследователями и их приверженцами. Отчет об эксперименте был убедителен, однако исследователи регулярно не замечали очевидных слабостей в условиях. Не хватало именно тех данных, которых требовали критики: не было подтверждения эффектов независимыми исследователями. И в том, и в другом исследовании испытуемые были пойманы на обмане, но и там и тут вопреки этому утверждалось, что они жульничали не всё время.

И всё же эксперименты, о которых сообщалось с обоих берегов Атлантики, имеют много общего. Это общее можно резюмировать следующим образом:

1) **Слабость схемы эксперимента.** Не делалось почти никаких усилий, чтобы выработать экспериментальные условия, которые удовлетворяли бы критиков. Ошибки, совершаемые человеком при записи, легко устранить с помощью автоматических записывающих устройств, а мишени можно рандомизировать и предъявлять с помощью машины. Серьезные пробелы в схеме обнаруживаются даже у тех работ, которые претендуют на роль окончательных.

2) **Отсутствие критики в процессе эксперимента.** Возможность исключить все нормальные объяснения появляется именно тогда, когда в процессе эксперимента начинают возникать высокие числа очков. Например, в процессе эксперимента Пирса–Прэтта можно было последовательно исключить все альтернативные объяснения.

Во многих экспериментах простая проверка, проведенная в нужное время, могла бы показать, жульничают экспериментатор или испытуемый или нет. Если такие проверки проводились, то о них, во всяком случае, не сообщалось.

3) **Неадекватность отчета об эксперименте.** Иллюстрацией может послужить эксперимент Пирса–Прэтта. Многочисленные расхождения в разных описаниях этого эксперимента могут поставить под вопрос аутентичность завершающего отчета.

Отчеты Соула очень подробны, но из-за своей привычки вносить всё новые изменения в условия эксперимента Соул проводит не один эксперимент, включающий достаточное число наблюдений, сделанных при точно определенных экспериментальных условиях, а целую серию опытов с большим разнообразием условий.

4) **Чрезмерные претензии экспериментаторов.** Как Райн, так и Соул проявляют, по-видимому, чрезмерное доверие к собственным экспериментам и к полученным результатам. Они часто выступают с крайне наивными заявлениями. Так, например, Райн и Прэтт писали: «Только тогда, пусть в самом отдаленном будущем, окажется возможным снизить стандарты парапсихологии до стандартов других психологических наук»¹⁷⁰.

Другие высказывания также свидетельствуют о том, что исследователи значительно переоценивают собственные эксперименты. В 1952 году Люсьен Уорнер – специалист по анализу общественного мнения, в прошлом научный сотрудник Парапсихологической лаборатории, – опубликовал результаты проведенного им обследования, в процессе которого выяснилось, что американские психологи реагировали на утверждения об ЭСВ отрицательно. Райн и Прэтт отмечают это в своем отчете о серии Пирса–Прэтта:

«Если, как показало обследование Уорнера, даже эти результаты, подобно результатам всех остальных исследований по экстрасенсорному восприятию, не смогли стать убедительным доказательством ЭСВ в глазах большинства членов Американской психологической ассоциации, ответивших на вопросник Уорнера, то можно твердо сказать, что весь этот вопрос в целом лежит вне сферы научной доказуемости. Эта серия дала для установления гипотезы об ЭСВ всё, что может дать эксперимент. Остальное сводится к восприимчивости определенной профессиональной группы»¹⁷¹.

Нельзя ожидать, чтобы психологи изменили свои взгляды, прочитав об эксперименте Пирса–Прэтта. Следует помнить, что к моменту обследования Уорнера полный отчет об эксперименте еще не был опубликован. Имелось лишь несколько неполных описаний, про-

¹⁷⁰ Rhine J.B., Pratt J.G., Journal of Parapsychology, 97 (1961).

¹⁷¹ Rhine J.B., Pratt J.G., Journal of Parapsychology, 175 (1954).

тиворечащих друг другу. Вряд ли нашелся бы человек, готовый принять достижения Пирса на веру, пока не опубликован полный отчет об этом эксперименте или сообщение об аналогичном эксперименте, но исходящее из лаборатории, известной надежностью своих отчетов. Лаборатория при Университете Дьюка никогда не славилась достоверностью своих утверждений, а психологи не спешили забыть телепатическую лошадь Райна или его экстрасенсорные карты, достоинства которых можно было прочитывать с рубашки.

5) **Отсутствие в описании эксперимента существенных сторон его условий.** Это вновь иллюстрируется описанием эксперимента Пирса–Прэтта. У человека, читающего этот отчет, создается впечатление, будто комнаты, использованные Прэттом, были вполне пригодны для подобного эксперимента, однако на самом деле трудно выбрать менее подходящие комнаты. В эксперименте Прэтта–Вудраффа выяснилось *a posteriori*, что тасование ключевых карт существенно. Если важность этого обстоятельства сознавалась и во время эксперимента, то об этом следовало бы упомянуть в отчете.

6) **Неспособность беспристрастно оценить полученные данные.** В обзорах экспериментальной работы мало внимания уделяется исследованиям, которые не подтверждают ЭСВ, а также критике, высказанной в связи с экспериментами.

7) **Неспособность подтвердить полученные результаты.** Ни Райн, ни Соул ни разу не вняли совету критиков и не передали высокоочковому испытуемому какой-нибудь независимой лаборатории для проверки и подтверждения его результатов. Они не могли не знать, что такая процедура необходима, и все-таки ни разу не попытались получить подобную информацию. В эксперименте Пирса–Прэтта в экспериментальную процедуру было внесено одно-единственное изменение: во время последней серии в опытах принял участие наблюдатель (Райн). Это изменение было сделано по совету Макдугла; самим экспериментаторам, оно, по-видимому, не пришло в голову. Присутствие Райна на двух (или трех) сеансах серии D должно было служить гарантией того, что Прэтт не жульничает. Разумеется, Райн мог бы посидеть и с Пирсом, проведя еще одну серию.

8) **Неспособность предсказывать.** Неспособность подтвердить экспериментальный результат является лишь одним из аспектов более широкой проблемы – неспособности делать предсказания на основе экспериментальных результатов. В науке на основе уже установленных фактов, как правило, удается предсказывать, что произойдет в новых экспериментальных условиях. Однако предсказания, сделанные на основе результатов экспериментов по ЭСВ, неизменно терпят провал.

Повторение эксперимента – это простейшая форма предсказания. Если обнаруженный феномен реален, то его повторение в сходных экспериментальных условиях предсказуемо. Райн обнаружил, что по меньшей мере один человек из пяти может демонстрировать ЭСВ. Если это реальный факт, то можно поставить такой эксперимент, в котором обязательно примут участие испытуемые, обладающие ЭСВ. Ибо шансы за то, что в выборке объемом в 100 человек найдется хоть один испытуемый, обладающий ЭСВ, составляют более 1 миллиона к 1. Возможны и лучшие результаты, если исходить из предсказаний, опирающихся на результаты других экспериментов.

Если в соответствии с делением на овец и козлиц отсеять испытуемых, которые не верят в ЭСВ, то процент испытуемых, которые способны демонстрировать ЭСВ, в выборке увеличится, а если применить подходящие тесты для определения индивидуальных особенностей, то с еще большим успехом можно найти испытуемых с ЭСВ. Ничего не стоило бы собрать, скажем, 100 испытуемых с ярко выраженной способностью к ЭСВ и демонстрировать ЭСВ скептикам, не ссылаясь ни на какие статистические критерии.

Скептик будет задумывать карты Зенера, а каждый из 100 испытуемых будет нажимать на одну из пяти кнопок (по одной на символ) в соответствии со своими догадками. Отводы от этих кнопок можно соединить в такую схему, чтобы символ, получивший при очередном испытании большинство голосов этих 100 испытуемых, появлялся бы перед скептиком на демонстрационном табло. Сотня испытуемых, отнюдь не обладающих способностями Глина Джонса или Хьюберта Пирса, тут же на месте обратила бы любого скептика в свою веру, поскольку в значительном проценте случаев они показывали бы ему именно тот символ, который он задумал.

Кроме того, используя сходную методику и колоду из 25 карт в запечатанном конверте, можно было бы при помощи достаточного числа испытуемых, верящих в ЭСВ, сделать точное предсказание порядка карт в колоде на основе их догадок. В случае психокинеза невозможность делать предсказания особенно очевидна. Здесь методики и приборы, обнаруживающие силы,

куда более ничтожные, чем те, которые потребовались бы, чтобы повлиять на падение игральные костей, не дали ни единого свидетельства в поддержку психокинеза.

§105. Данные о спонтанных случаях

Хотя за все годы исследований ЭСВ так и не было получено ясного доказательства его существования, само по себе это еще не означает, что ЭСВ вообще не существует. Ведь можно утверждать, что экспериментаторы использовали неверные методики и что ЭСВ, даже если оно и существует, не может проявиться в подобных экспериментах. Некоторые парапсихологи утверждают, что весомость спонтанных случаев сама по себе достаточна для доказательства существования экстрасенсорного восприятия. Эти данные делятся в основном на два типа: во-первых, это сообщения о странных событиях повседневной жизни и, во-вторых, это результаты обследования людей, наделенных особым даром, таких, как медиумы и ясновидящие. Следующие три главы посвящаются рассмотрению данных такого рода.

Глава 14. Рассказы о странных событиях

§106.

Рассказы о необычайных происшествиях, противоречащих, казалось бы, общепринятым представлениям о том, что человек способен сделать, а что не способен, постоянно появляются в печати. Нередко утверждается, что такие описания служат доказательством телепатии, ясновидения, проскопии и других процессов. Любую из подобных историй можно проверить и посмотреть, насколько она соответствует тому, что имело место в действительности, и какая доля приходится в ней на выдумки и искажения. Если при этом будет решено, что описанный случай действительно произошел, то необходимо взвесить, сколь правдоподобно или неправдоподобно его наступление при обычном ходе событий. Если разбираемый случай и после этого продолжает казаться необычным, то тогда можно будет поискать особого объяснения.

Изустные сведения – вещь ненадежная, потому что они во многом зависят от памяти рассказчика и от интерпретации очевидца. Известно, что несколько очевидцев могут дать совершенно различные версии того, что они видели или слышали в одной и той же ситуации, даже если они рассказывают о происходящем у них на глазах. А с течением времени рассказы могут претерпевать всё большие изменения и всё меньше соответствовать исходным событиям.

Если сообщение принадлежит одному лицу, то зачастую нет способа установить, явилось ли поводом к нему какое-то внешнее событие или же оно не имеет внешней физической причины. Так, если кто-то говорит, что он видел розового слона, то нельзя считать, что розовый слон в действительности существовал и что другие наблюдатели также могли бы его увидеть и сфотографировать.

§107. Привидение, которое видел сэр Эдмунд Хорнби

Один из случаев, описанный Гэрни и Майерсом, считался в свое время неоспоримым свидетельством того, что привидения являются людям. Этот случай произошел с сэром Эдмундом Хорнби, в прошлом главным судьей Верховного консульского суда Китая и Японии, находившегося в Шанхае.

По своему обыкновению Хорнби позволял репортерам заходить к нему вечером и брать копии его решений для завтрашних газет. 19 января 1875 года в течение 2 часов после обеда он писал эти решения у себя в кабинете. Сообщение о дальнейших событиях, записанное с его слов Гэрни и Майерсом, выглядит следующим образом:

«Я позвонил дворецкому, отдал ему пакет и приказал вручить его репортеру, который за ним зайдет. Я был в постели еще до полуночи... Я уже заснул, но был разбужен стуком в дверь кабинета; полагая, что это дворецкий, который проверяет, потух ли камин и выключен ли газ, я повернулся на другой бок... намереваясь снова заснуть. Но тут я услышал стук в дверь моей спальни. Всё еще думая, что стучит дворецкий... я сказал: «Войдите». Дверь открылась, и, к моему удивлению, вошел мистер N. Я сел на постели и сказал: «Вы ошиблись дверью, решения у дворецкого, пойдите и возьмите их». Вместо того чтобы выйти из комнаты, мистер N подошел к постели и остановился у меня в ногах. Я сказал: «Мистер N, вы забываетесь! Будьте добры тотчас удалиться. Вы злоупотребляете моим расположением». Мистер N был смертельно бледен, но трезв и одет как обычно. Он ответил: «Я знаю, что мое вторжение недопустимо, но, увидев, что вас нет в кабинете, я взял на себя смелость прийти сюда».

Я начинал уже терять терпение, однако что-то в манере поведения этого человека мешало мне спрыгнуть с постели и вышвырнуть его вон. Поэтому я ограничился тем, что сказал: «Это и в самом деле недопустимо. Прошу вас, немедленно покиньте комнату». Однако он положил руку на спинку кровати и осторожно, словно испытывая страдание, сел на постель у меня в ногах. Я поглядел на часы и, увидев, что уже двадцать минут второго, сказал: «Решения находятся у дворецкого еще с половины двенадцатого, пойдите и возьмите их!» Вытаскивая из нагрудного кармана репортерский блокнот, он ответил: «Прошу вас, простите меня. Если бы вы знали все обстоятельства, вы меня извинили бы. Время не ждет. Будьте так добры, изложите мне резюме вашего решения, я запишу его в свой блокнот». «И не подумаю, – ответил я, – спуститесь вниз, найдите дворецкого и не

беспокойте меня – вы разбудите мою жену. Уходите или я буду вынужден выставить вас». Он сделал легкое движение рукой, а я спросил: «Кто вас впустил?» – «Никто», – ответил он. «Проклятье! – воскликнул я. – Какого черта вы морочите мне голову? Вы пьяны?» – «Нет, – быстро ответил он, – нет, и никогда больше не буду пьяным; но я прошу вашу милость сообщить мне ваше решение, ибо время мое истекает». «О моем времени вы, по-видимому, не заботитесь, – сказал я ему. – Больше я вообще не буду пускать репортеров к себе в дом». Но он прервал меня, говоря: «Больше я вас никогда не увижу».

Опасаясь, как бы это препирательство не разбудило и не напугало жену, я коротко изложил ему суть моего решения... Он, должно быть, сделал стенографическую запись. Всё это отняло минуты две или три. Когда я кончил, он поднялся, поблагодарил меня за то, что я простил его вторжение, и за внимание, которое я всегда оказывал ему и его коллегам. Затем открыл дверь и ушел. Я взглянул на часы – была половина второго.

[Леди Хорнби проснулась, думая, что ее разбудили голоса; муж рассказал ей, что случилось, а на следующее утро, одеваясь, он повторил свой рассказ.]

Я отправился в суд незадолго до десяти. Пристав, зашедший ко мне в кабинет, чтобы помочь мне надеть парик и мантию, сказал: «Прошлой ночью, сэр, случилось печальное событие. Бедного мистера N нашли мертвым в его комнате». «Боже мой, подумать только! – воскликнул я. – Отчего же он умер и когда?» – «Кажется, он пошел к себе в комнату, сэр, как обычно, в десять часов, чтобы поработать над статьей. Около двенадцати к нему зашла жена спросить, когда он собирается лечь спать. Он ответил: «Мне осталось только приготовить решение судьи, и тогда всё». Он всё не шел, и без четверти час она снова подошла к его комнате и заглянула в нее. Ей показалось, что он пишет, и она не стала его беспокоить. В половине второго она снова пошла к нему и окликнула его, стоя в дверях. Он не ответил, и она, подумав, что он заснул, подошла разбудить его. К своему ужасу, она увидела, что он мертв. На полу лежал его блокнот, который я захватил с собой. Жена послала за доктором, который прибыл в начале третьего и сказал, что мистер N умер, по-видимому, уже около часа назад. Я заглянул в блокнот. Там был обычный заголовок: «В Верховном суде, у главного судьи. Сегодня утром главный судья вынес следующее решение по делу...», а далее шло несколько строк стенограммы, не поддающейся расшифровке».

Я послал за мировым судьей, которому предстояло играть роль следственного судьи, и предложил ему опросить жену мистера N и его слуг с целью выяснить, не покидал ли он свой дом или не мог ли он покинуть его без их ведома прошлой ночью, между одиннадцатью и часом. Дознание показало, что мистер N умер от какого-то сердечного заболевания и что он не уходил и не мог уйти из дому без ведома если уж не слуг, то хотя бы жены. У меня не было тогда желания делать это «спиритическое событие» достоянием гласности, и я предпочел хранить молчание, сообщив о случившемся лишь моему помощнику и одному-двум друзьям; однако, вернувшись домой к ленчу, я попросил жену как можно точнее вспомнить, что я говорил ей ночью. Я коротко записал ее ответ и изложил сами факты.

[Леди Хорнби любезно подтвердила нам перечисленные выше факты в той мере, в какой они были ей известны.]

Как я уже говорил и как я повторяю снова, я не спал, и голова у меня была совершенно ясной. И теперь, девять лет спустя, мои воспоминания об этом эпизоде вполне отчетливы. Я нисколько не сомневаюсь, что видел этого человека, и нисколько не сомневаюсь, что между нами произошел описанный разговор.

Могу добавить, что утром, уходя в суд, я спросил дворецкого, вернувшего мне пакет, запер ли он дверь как обычно и мог ли кто-нибудь войти в дом. Он ответил, что запер всё как обычно, и добавил, что никто не смог бы войти в дом, даже если бы он и не запер двери, поскольку снаружи нет ручки – ручки снаружи действительно не было... Слуги-китайцы сказали, что в то утро они открыли дверь, как обычно, повернув ключ и сняв цепочки»¹⁷².

В ноябрьском номере «Найнтинс сенчури» того же года было помещено письмо Фредерика Х. Бальфура, указавшего на некоторые расхождения между описанием и фактами.

1. Мистер N – это Хью Лэнг Нивенс, редактор газеты «Шанхай курьер». Он умер не в час ночи, а между восемью и девятью часами утра, спокойно проспав всю ночь.

2. Такого лица, как леди Хорнби, в то время вообще не существовало. Вторая жена сэра Эдмунда умерла за два года до этого, а снова он женился только через три месяца после описанного происшествия.

3. Не проводилось никакого дознания.

4. Весь рассказ основан на каком-то решении, которое судья должен был огласить на следующий день, 20 января 1875 года. Однако не сохранилось никаких протоколов, связанных с этим решением.

¹⁷² Gurney E., Myers F.W., *Visible Apparitions*, Nineteenth Century, XVI, 89–91 (July 1884).

Перед публикацией письма Бальфура редакция журнала послала его судье Хорнби, который реагировал на него следующим образом:

«Следовательно, это видение должно было явиться мне после его кончины (месяца через три после нее), а не одновременно с ней. Вместе с тем такая гипотеза полностью противоречит всем воспоминаниям о фактах, как моим, так и леди Хорнби... Если бы я не верил, как верю и по сей день, что каждое слово в нем (в рассказе) точно и что на мою память можно положиться, я никогда бы не рассказал его как случай, происшедший лично со мной»¹⁷³.

Покойный Джон Э. Кувер, один из величайших критиков психоисследования, рассматривая этот случай, писал:

«Все эти расхождения вполне соответствуют результатам психологических исследований процесса дачи показаний. Их следует приписать скорее психологическим законам, чем бесчестности или непростительной небрежности:

Готовность метафизиков доверять наблюдениям феноменов, возникающих на сеансах, их упорные утверждения, что иллюзии можно избежать, и быстрота, с которой они выносят приговор компетентности наблюдателя, ставшего жертвой обмана, ясно указывают на непонимание ими всей неизбежности ошибок. Вот почему психолог сохраняет недоверие вопреки всё накапливающимся “фактам”»¹⁷⁴.

В обращении к читателю Гэрни и Майерс писали, что доказательная ценность их сообщения основана на авторитетности источника, из которого оно исходит. Между тем эта история попросту показывает, что самый выдающийся судья ничуть не меньше обычных людей подвержен ошибкам памяти.¹⁷⁵

§108. Другие странные происшествия

В 1886 году Гэрни, Майерс и Подмор опубликовали книгу «Прижизненные призраки»¹⁷⁶. Два больших тома этой книги содержат описания более 700 необычайных происшествий, от которых часто мороз продирает по коже. Они основаны на рассказах разных лиц о необычайных событиях из их собственной жизни. С того времени тысячи подобных случаев были собраны различными обществами и группами, занимающимися психоисследованием, с целью дать окончательное доказательство существования духов, привидений, телепатии, ясновидения и проскопии. Ни одна из расследованных историй не выдержала критического анализа.

Журналы и картотеки Общества психических исследований содержат тысячи и тысячи описаний таких спонтанных событий. В своей книге «Человеческая личность», написанной в 1947 году, Г. Тиррелл приводит несколько извлеченных оттуда примеров. Он твердо верил в сверхъестественное, и поэтому разумно предположить, что описанные им случаи составляют лучшее, что ему удалось отыскать для доказательства реальности экстрасенсорных феноменов. Между тем достаточно прочесть его описание, чтобы увидеть, насколько эти случаи тривиальны и неубедительны. Тот, кто возразит: «Пусть так, но мне самому известен случай, который объяснить куда труднее», – должен помнить, что у Тиррелла под рукой были все сообщения, способные хоть как-то выдержать критический разбор. Вот первый из случаев, о которых он сообщает.

«Некий каноник Бурн поехал с двумя дочерьми на охоту; дочери решили вернуться домой с кучером, а отец отправился дальше. «Когда мы возвращались домой, – утверждает одна из мисс Бурн в их совместном сообщении, – мы отчетливо увидели отца, он махал нам шляпой и делал знаки, приглашая следовать за ним. Он находился на склоне небольшого холма, и от нас его отделяла ложбина. Моя сестра, кучер и я, мы все узнали отца и его лошадь. Лошадь выглядела такой грязной

¹⁷³ Nineteenth Century, XVI, 451 (November 1884).

¹⁷⁴ Coover J.E., *Metaphysics and the Incredulity of Psychologists*, ed. Murchison C., The Case for and Against Psychic Belief, Worchester, Mass., Clark Univ., p. 261 (1927).

¹⁷⁵ **МОИ:** Эта история – в высшей мере поучительная. Всегда, когда Вам рассказывают «сто процентно достоверную» парасихологическую историю, вспомните судью Хорнби! В таких случаях всегда в первую очередь нужно установить, что произошло на самом деле, а после того, как это установлено, наверняка уже нечего будет разбирать и обсуждать.

¹⁷⁶ Русский перевод издан под этим названием в 1895 году. – Прим. перев.

и испуганной, что кучер высказал предположение, что произошел какой-то несчастный случай. Когда отец помахал шляпой, я отчетливо разглядела марку фирмы Линкольн и Беннет внутри нее, хотя из-за расстояния, разделявшего нас, увидеть ее было совершенно невозможно.

...Опасаясь несчастного случая, мы поспешно спустились вниз. Из-за характера местности мы потеряли отца из виду, однако уже через несколько секунд мы добрались до того места, где только что его видели. Но там не оказалось никаких следов его присутствия и вообще вокруг никого не было. Некоторое время мы кружили там, отыскивая его, но так ничего не увидели и не услышали.

Мы вернулись домой, опередив отца на четверть часа. Отец сказал нам, что за этот день он ни разу не был ни в том месте, где мы, казалось, его видели, ни вблизи него. Он не махал нам шляпой, и с ним ничего не случилось. Отец ездил на той единственной белой лошади, которая была в этот день выведена из конюшни»¹⁷⁷.

Тиррелл высказывает свои замечания по поводу этой истории:

«Причина, которая в данном случае привела в движение телепатический механизм, не ясна. С каноником Бурном ничего не случилось. Гораздо чаще видение совпадает с несчастным случаем или с каким-то особым событием, которое происходит с индуктором... Каноник Бурн бессознательно вызвал в мозгу своих дочерей и кучера картину или тему своего присутствия в описанном месте, с подробностями, относящимися к лошади, и т.п.»¹⁷⁸.

Если определение телепатии следует столь расширить, чтобы охватить случаи, когда перцепиент получает информацию, не связанную ни с каким реальным происшествием, то нормальные средства проверки становятся, по-видимому, неприменимыми. В описанном случае несколько человек думали, что имеют телепатическую связь, а проверка показала, что никакой связи на самом деле не было. С другой стороны, если бы несчастный случай действительно произошел, то речь шла бы не о телепатии, а о нормальном наблюдении. Во всей этой истории требуется, по-видимому, объяснить лишь одно: почему три человека одновременно увидели в отдалении (или думали, что увидели) всадника на лошади. Таким образом, объяснение следует здесь искать скорее в области психологии, чем парапсихологии.

Полное расследование этой истории потребовало бы независимого опроса всех трех очевидцев, но, поскольку они уже могли обсудить это происшествие между собой, их утверждения нельзя считать независимыми. Скорее всего, они действительно видели что-то и решили, что это каноник Бурн, но на самом деле это было нечто иное (разумеется, если он говорил правду о том, где он был в этот день, и если у него не было провала памяти). Очевидцы сообщают, что лошадь казалась грязной, хотя на таком расстоянии разглядеть грязь они не могли; они могли установить, что лошадь покрыта грязью, только путем умозаключения. Очевидно, они видели лошадь, похожую на лошадь каноника Бурна, и сочли, что это его лошадь, но только забрызганная грязью.

В том, что одна из дочерей видела марку фирмы Линкольн и Беннет внутри шляпы, также нет ничего необычного. Любой студент-психолог, работающий с тахископом¹⁷⁹ наблюдает множество подобных случаев. Испытуемому показывают в тахископе рисунок так, что он видел его очень короткое время, скажем $\frac{1}{50}$ секунды. Затем испытуемого просят точно нарисовать то, что он видел.

Испытуемые, как правило, допускают отклонения от оригинала и вносят в свой рисунок детали, которых в оригинале не было. Они рисуют то, что, по их мнению, должны были увидеть, на основе отождествления показанного рисунка с каким-либо известным предметом. В реальной жизненной ситуации это человеческое свойство принимает куда более поразительные формы, чем в лаборатории.

Если верить утверждениям очевидцев и каноника Бурна, то в этом месте, возможно, находился какой-то другой человек, которого сестры приняли за отца. Отождествление его с отцом основано только на фирменной марке внутри шляпы, которую увидела одна из них и которая, по ее же собственным словам, была нераспознаваема.

¹⁷⁷ Tyrrell G.N., *The Personality of Man*, London, Pelican books, 1947, p. 63.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Тахископ – одна из первых машин для показа «живых картинок». Основной ее частью является большой диск, по окружности которого размещаются прозрачные стеклянные диапозитивы, которые освещаются при вращении колеса импульсным источником света. Диапозитивы разглядывают сквозь отверстие. – *Прим. перев.*

Если они ее всё же распознали (ошибочно), были при этом сильно взволнованы (что вполне могло быть из-за слов кучера о несчастном случае) и разговаривали друг с другом, так что каждый из них воздействовал на остальных путем внушения, то они вполне могли искренне поверить, что видели именно каноника Бурна, хотя он и утверждал, что не был в этом месте. На участников этого происшествия оно могло по многим причинам произвести достаточно сильное впечатление, но у тех, кто про него читает, оно вряд ли вызовет даже недоумение.

В аннотации Общества психических исследований книга «Прижизненные призраки» характеризуется следующими словами:

«Здесь можно сделать только один вывод: аналогичные совпадения слишком многочисленны, чтобы их можно было объяснить случайностью, а установить для них иную причину, кроме случайности, значит доказать телепатию»¹⁸⁰.

И всё же истории подобного рода, сколь бы многочисленны они ни были, не могут служить доказательством существования призраков или экстрасенсорного восприятия, если они не подкрепляются свидетельствами другого рода. Без такого подкрепления они просто демонстрируют всеобщую распространенность явлений, хорошо известных психологии. Чем больше накапливается таких историй, тем большей становится вероятность найти среди них поистине необычайные совпадения.

Эти описания составляют специфическую выборку из многомиллионной совокупности явлений обыденной жизни, которые происходили в нескольких странах; они были отобраны из-за своей необычности, и можно думать, что именно поэтому люди рассказывали о них и писали. Члены различных обществ, сообщавшие о подобных случаях в печати, несомненно, представляли себе, как важно было бы найти подкрепляющие факты, и тем не менее до сих пор им так и не удалось найти ни одной истории такого рода, которая подкреплялась бы обширными данными.

Личные особенности очевидцев вносят обычно искажения в их рассказы о сверхъестественных процессах. В следующем отрывке из уже рассмотренного нами признания Дугласа Блэкберна, которое он сделал в 1911 году, подводится итог его впечатлениям, полученным в роли исследователя:

«Я убежден, что эта склонность к обману распространена среди людей с «хорошей репутацией» гораздо сильнее, чем это предполагается. Я знал жену епископа, которая, когда ей указали на расхождение во времени в рассказе о смерти в Индии и появлении фантома-двойника в Англии, вполне сознательно передвинула время действия своей обстоятельной истории на много часов, чтобы подогнать ее под изменившиеся обстоятельства. Я вновь и вновь сталкивался с этим процессом отделки рассказа о телепатии и, вполне сознавая значение моих слов, утверждаю, что среди сотен историй, которые мне пришлось проверить, я не нашел ни одной, не содержащей в себе слабого звена, мешающего принять ее за научно установленный факт. Совпадения, которые выглядят как хороший телепатический rapport,¹⁸¹ случаются со многими из нас. Я могу насчитать несколько таких совпадений в моей собственной жизни, но я не стал бы представлять их в качестве идеального доказательства.

Рискуя кого-то обидеть, я тем не менее обязан сказать, что в огромном большинстве случаев, которые я исследовал, главные действующие лица либо были склонны верить в сверхъестественное, либо же, на мой взгляд, менее всего подходили на роль аккуратных наблюдателей, способных установить факты в их строгой математической форме. То, во что хочется верить, не требует доказательств. Безусловно, поднимется буря протестов, если я стану утверждать, что основной причиной веры в психические феномены служит неспособность большинства людей к точным наблюдениям и их неумение оценивать доказательность полученных данных, плюс ко всему желание считать эти феномены реальными. Как ни удивительно, но мне так и не удалось после сотен опытов найти человека, способного по прошествии десяти минут точно описать ряд простых действий, которые я выполнил в его присутствии. Отчеты мистера Майерса и мистера Гэрни, этих опытных и добросовестных наблюдателей, содержат массу невероятных неточностей. Например, описывая один из моих «экспериментов», они категорически заявляют, будто «ни разу В. даже слегка не прикасался к С». Я касался его восемь раз, ибо это был единственной код, разработанный нами к тому времени»¹⁸².

¹⁸⁰ Заметка на третьей странице обложки журнала Proceedings of the Society for Psychical Research, VI, part XVII (1888).

¹⁸¹ Контакт (франц.)

¹⁸² Blackburn D., Daily News, London (1 September 1911).

§109. «Необъяснимые происшествия»

Наверное, в жизни у многих людей бывали происшествия, которые казались им загадочными и необъяснимыми. Некоторые события повседневной жизни кажутся странными, если не удастся установить их причину. Это может происходить по-разному. Ниже я опишу некоторые типичные случаи.

Две цепочки событий с общим звеном. Я шел как-то по деревенской улице и в голове у меня звучал мотив песенки, но я не напевал его и не насвистывал. Навстречу мне ехал на велосипеде мальчик, и, когда он проезжал мимо, я услышал, что он насвистывает тот же мотив и притом в такт со мной. Я пошел дальше, ломая голову над таким совпадением, но вскоре из открытого окна одного дома до меня донеслась та же песенка – ее передавали по радио. Я решил поэтому, что оба мы стали думать об этой песенке, услышав, как ее передают по радио в домах, мимо которых шел наш путь. Если бы после встречи с мальчиком я не прошел мимо еще одного такого дома, это совпадение осталось бы для меня загадкой, а если бы подобные совпадения повторились несколько раз, то я, чего доброго, уверовал бы в ЭСВ.

Кажущиеся совпадения часто могут возникать именно так, один и тот же стимул может направить мысли двух людей по одинаковому руслу. А когда позже один из них заговорит о том, о чем думает другой, эту причину будет уже невозможно проследить.

Другой случай, происшедший со мной, быть может, пояснит мою мысль. Вернувшись в 1960 году в Англию после посещения Парапсихологической лаборатории при Университете Дьюка, я вместе со своей женой ехал по Манчестеру на автомобиле. Вдруг я вспомнил, как до этого посещения я ожидал, что увижу лаборатории, где сотрудники в белых халатах перекладывают карты Зенера, колода за колодой. Между тем я почти не наблюдал такой деятельности. Мне вспомнились также регулярные утренние встречи, на которых за чашкой кофе велись продолжительные обсуждения, и я подумал, что интересно узнать, больше ли было выпито чашек кофе, чем сделано прогонов колоды Зенера.

В этот момент моя жена вдруг сказала, что сейчас ей очень хотелось бы выпить кофе.

В этом случае я не мог вспомнить никакого общего стимула, который побудил бы и мою жену и меня подумать о кофе. И всё же, если только это не было чистым совпадением, возможно, что подобный стимул подействовал за несколько минут до этого, но уже успел изгладиться из моей памяти. Быть может, мы проехали мимо щита с рекламой кофе, или мимо кафе, или в воздухе на мгновение запахло кофе, или же, наконец, слово, похожее на «кофе», могло привести в движение цепь ассоциаций, общую для нас обоих. Возможно даже, что мы незадолго до этого говорили о кофе, но я об этом забыл.

Но даже если здесь произошло чистое совпадение, то и такую возможность не следует исключать. В мире, где живет свыше трех миллиардов человек, в жизни каждого человека каждый день происходят сотни событий, и поэтому ежедневно должны возникать многочисленные совпадения, и притом такие, у которых шансы случайного возникновения имеют порядок 1 миллиона к 1.

Неуловимость воспоминаний. Большинство людей знает, что такое иллюзия зрения.¹⁸³ При взгляде на помещенный здесь рис. 9 большинство людей скажет, что линия *A* кажется длиннее линии *B*. Если эти линии измерить, то обнаружится, что на самом деле линия *B* длиннее.¹⁸⁴

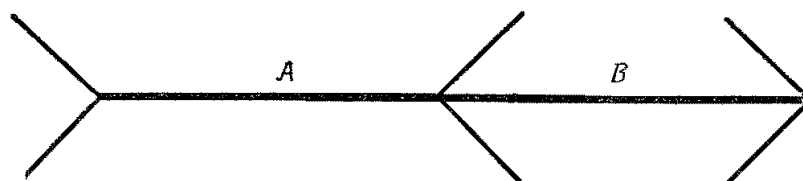

Рис. 9. Какой из двух отрезков линии, *A* или *B*, кажется Вам более длинным? Решив это, проверьте себя.

¹⁸³ См. И.Д. Артамонов, *Иллюзии зрения*, М., «Наука», 1969. – Прим. перев.

¹⁸⁴ **МОИ:** В бумажной книге отрезок *A* имеет длину 35 мм, а отрезок *B* – 40 мм.

Такой обман зрения может озадачить, однако отрицать его нельзя, поскольку длину линий можно измерить линейкой. Но вот иллюзии памяти куда менее ощутимы, поскольку редко удастся сравнить свои воспоминания о событиях с тем, что произошло в действительности. Пытаясь вспомнить события прошлого, мы полагаемся на мимолетный эпизод, который наступил и прошел. К тому же мы далеко не всегда ожидаем того, что случается в повседневной жизни. Может понадобиться вспомнить быстро промелькнувшее событие, которое мы в тот момент не старались запомнить. Воспоминание это может быть неясным или поразительно четким, но ни в этом, ни в другом случае обычно нет способа проверить его точность.

Неуловимость снов. Процесс восстановления в памяти какого-либо события, происшедшего с нами наяву несколько лет назад, является довольно четким по сравнению с восстановлением в памяти сна, который мы видели накануне. Многие люди рассказывают свои сны с величайшей уверенностью, но поскольку сон относится к внутренней жизни человека, проверить его реальное содержание невозможно. Не удивительно, что сны участвуют во всякого рода «психических событиях». При восстановлении сна в памяти опасность не исчерпывается легкостью, с какой можно изменить или приукрасить его содержание, – сама датировка сна представляет огромную трудность. Если, услышав о каком-то событии, человек вспоминает, что он видел случившееся во сне за несколько дней до того, как оно произошло в реальности, то никто не может проверить этот факт. Может быть, на самом деле он вспомнил нечто действительно случившееся, а быть может, он просто придумал свой сон, пока слушал рассказ о событии, и отнес его к нужному моменту прошлого.

Большинство воспоминаний о событиях прошлого можно локализовать во времени, поскольку они возникают не изолированно, а в едином ряду с тем, что было до них и после них. Если такое окружение отсутствует, то данное воспоминание будет трудно локализовать, и оно утрачивает реальность. Снам обычно недостает такого окружения, и, вспоминая сон, почти невозможно гарантировать, что он приснился именно прошлой ночью, а не за несколько ночей до этого или что он не был создан в основном в процессе припоминания. Как память влияет на восприятие, так и условия данного момента времени влияют на процесс припоминания, а если вспоминается что-то смутное, вроде сна, то количество разных добавлений и изменений может оказаться весьма значительным.

Влияние прошлого опыта. Наша реакция на ту или иную ситуацию в какой-то мере определяется нашими ожиданиями. Если суеверный человек бродит по дому, который, как он думает, посещают приведения, то при малейшей возможности он привидение встретит. Человек, который в привидения не верит, но которому сказали, что в доме много крыс, с большей вероятностью увидит крысу. Жизненный опыт, существенно влияющий на реакцию человека, может быть недавним, но может относиться к далекому прошлому этого человека. На реакцию человека в «психической» ситуации особенно сильно влияют события раннего детства. Большинство людей знакомится в детстве с волшебными сказками, рассказами о привидениях, суевериями и религиозными идеями, то есть со всем тем, что лучше согласуется с парапсихологической, чем с научной, картиной мира. Во всем этом воплощены принципы, из которых складывается вера в парапсихические явления.

Взрослый может больше не верить в привидения, но то, что он когда-то в них верил, будет на него влиять. При чтении хорошо написанного рассказа о привидениях у него, как и прежде, могут побежать по спине мурашки. Вера, привитая в детстве, скорее всего дает о себе знать в моменты эмоционального возбуждения, напряжения, усталости или болезни, а также в старости. Даже у человека, относящегося к паранормальному с самым неискоренимым скептицизмом, вероятно, возникают иногда мысли, которые представляются ему иррациональными.

Но ведь большинство людей – не скептики. Они готовы уверовать во всё, что уведет их от мира суровой реальности в мир суеверий. И нет ничего удивительного в обилии сообщений о странных событиях, а также и в том, что они не выдерживают критического анализа.

В предыдущем разборе мы рассматривали необыкновенные события в жизни нормальных людей. Если же учитывать свидетельства аномальных людей, как это сделал Д.Х. Роклифф в своей книге «Психология оккультного», то сообщения о поразительных происшествиях становятся еще более частыми. Широкое распространение историй о парапсихических феноменах объясняется еще и тем, что газеты нуждаются в читателях для поддержания тиражей. По этой причине газетные описания имеют оттенок сенсационности, а репортеры и редакторы приукрашивают самые заурядные новости, стремясь их оживить. Подобные истории часто преподносятся так, чтобы читатель был убежден в их подлинности, причем репортер нередко делает это

неумышленно. Он ищет новостей и готов использовать любой ценный для него материал. Обычно у него мало времени для подробной проверки, и он вынужден полагаться на то, что ему говорят. А те, кого он интервьюирует, стремятся поразить его ничуть не меньше, чем он сам – читателей.

Статья Поллака «ЭСВ и раскрытие преступлений» появилась в журнале «Зис уик» 26 февраля 1961 года. В ней описывалась работа В.Х.К. Тенхэфа – директора Парапсихологического института при Утрехтском университете в Голландии, – который, по его утверждению, помогает полиции в раскрытии преступлений. Он собрал группу людей, которых называет *парагностами* и которые якобы обладают даром ясновидения. В статье Поллака, в частности, говорится:

«Одно из первых успешных дел я проверял по архивам голландской полиции и в Парапсихологическом институте. 5 декабря 1946 года в 5 часов 45 минут вечера хорошенькая блондинка 21 года возвращалась домой по тихой проселочной дороге вблизи городка Вирден, Голландия. Внезапно из-за каменного здания склада выпрыгнул человек, который напал на нее и ударил несколько раз молотком по шее и по плечам. Прежде чем он успел скрыться в темноте, она вырвала у него молоток.

Полиция обратилась к доктору Тенхэфу, и тот приехал в полицейский участок вместе с Жераром Круазе – одним из своих парагностов. Поскольку девушка находилась в больнице, Круазе ее не видел. Под скептическими взглядами полисменов он поднял молоток, сжимая его рукоятку своей большой рукой, и сосредоточился. «Он рослый и темноволосый, лет 30, с изуродованным левым ухом, – сказал парагност. – Но этот молоток не его. Его владельцем был человек лет 55, которого преступник часто посещал в маленьком белом домике... здесь неподалеку. Это один из трех домиков, совсем одинаковых».

Изуродованное левое ухо было основной уликой. Через несколько месяцев полиция задержала по другому делу рослого, темноволосого 29-летнего мужчину, обвиненного в нарушении общественной нравственности. Его покрытое рубцами набрякшее левое ухо послужило причиной расследования, связанного с первым нападением. В конечном счете он признался, что напал с молотком на девушку. Молоток, по его словам, он взял у приятеля, который, как обнаружила полиция, жил на краю города в белом домике, расположенном рядом с двумя точно такими же домиками, стоящими по обеим сторонам от него.

Картотека д-ра Тенхэфа набита описаниями подобных случаев. Каждый документирован, то есть снабжен записью или стенограммой предсказания и заявлениями свидетелей и полиции, подтверждающими его точность»¹⁸⁵. [Выделено всюду мной. – Автор]

Я послал эту статью в полицейский участок Вирдена, прося проверить, согласуется ли она с данными в их архиве, и получил следующее письмо от Э.Д. Маальдринка – бургомистра:

Вирден, 22 марта 1961 г.

Сэр!

С большим интересом и с еще большим изумлением я прочел ваше письмо от 9 марта. Как можно так исказить простую историю?! Быть может, ответ здесь прост: если кто-то хочет увидеть нечто особенное, то через некоторое время он это увидит, даже если этого и не было.

Ваше письмо было передано мне, поскольку в Голландии бургомистр, как правило, возглавляет местную полицию, и поэтому я попытаюсь ответить на него. Я не очень силен в английской грамматике и прошу вас без стеснения обратиться ко мне вновь по поводу вопросов, которые описаны мной недостаточно ясно.

5 декабря 1946 года, когда началась эта история, я был уже бургомистром города Вирден, в провинции Оверэйсел, Голландия.

В целом община, во главе которой я имею честь и удовольствие стоять, насчитывает около 15 000 граждан, живущих в двух населенных пунктах: в Вирдене (6000 жителей) и в Энтере (4000), а остальное население – фермеры – живет в окрестности этих городов.

Девушка, о которой идет речь, и в самом деле хорошенькая, жила со своими родными на ферме, километрах в трех от Вирдена.

Вечером 5 декабря она возвращалась домой на велосипеде по песчаной дороге, держа в одной руке картонную коробку с тортом, поскольку это был вечер, когда празднуется народный домашний праздник Санта Клауса.

¹⁸⁵ Pollack J.H., *Crime Busting with ESP*, This Week, 21 (26 February 1961).

На нее действительно напал мужчина, когда она находилась метрах в 700 от дома. Он не выпрыгнул из-за каменного здания склада. Вблизи нет ни одного строения.

Мужчина ударил ее два раза молотком по голове, а не по шее и по плечам. Затем он увидел фонарик другого приближавшегося к ним велосипеда и убежал, оставив раненную девушку и молоток.

Девушку доставили домой, но не было необходимости отправлять ее в больницу.

Полиция, разумеется, старалась сделать всё, чтобы отыскать этого человека, но поначалу безрезультатно.

Через несколько дней стали поговаривать об одном молодом человеке по фамилии К. Кто первый упомянул его имя, неизвестно. Он был женат уже год и несколько месяцев, и у его жены родился первый ребенок. Его имя называли, должно быть, потому, что несколько раз было замечено, как он совершал или пытался совершить эксгибиционистские акты.

Истину тут мы установить не могли. Как вы знаете, люди избегают говорить о таких вещах.

Единственной уликой был молоток. Чтобы найти владельца, его выставили в витрине бакалейщика в Вирдене, но, по-видимому, никто его не опознал.

Затем, через несколько недель, быть может даже через шесть, ко мне пришел один пожилой землевладелец, который живет в сельской местности неподалеку от места, где было совершено нападение.

У него служила сестра девушки, подвергшейся нападению, и она теперь не решалась возвращаться домой, если ее не провожал хозяин.

Последнему, конечно, докучали эти ежевечерние поездки, и он попросил у меня позволения отвезти молоток к мистеру Круазе и попросить у него информации.

Так и было сделано. Я не знаю, кто именно посетил мистера Круазе, жившего тогда в Энсхеде.¹⁸⁶

К несчастью, мне неизвестно также, был ли он предварительно извещен об этом визите. Последнее, как оказалось, является очень важным обстоятельством в делах такого рода.

О молотке Круазе сказал, что он находился за большим окном. И действительно, он был выставлен в витрине бакалейщика.

Затем он сказал, что владелец окна или владелец молотка страдает заболеванием дыхательных путей. У бакалейщика и в самом деле был бронхит.

О человеке, совершившем нападение, он сказал, что тот живет в небольшом домике, довольно похожем на домики двух его соседей, с каменным колодцем позади него.

Если вы верите в телепатию, то вы можете решить, что присутствовавший там полисмен подумал в этот момент об очень похожем на это описание домике К., а мистер Круазе почувствовал это!

Далее он сказал, что преступник – молодой человек, но ведь всякий сочтет, что такие глупые поступки скорее совершают молодые люди, чем пожилые. К. родился 16 декабря 1919 г.

Круазе сказал также, что у нападавшего изуродованное ухо и что у него есть кольцо с голубым камнем.

Полиция не могла никаким способом использовать эти сообщения. Оба уха у К. целы, а если он и имеет кольцо с голубым камнем, то, должно быть, никогда его не носит.

Так месяцы проходили один за другим, без всякого результата для вирденской полиции.

Затем ранней весной 1947 года К. был арестован вблизи города Алмело (который лежит всего лишь в 5 километрах от Вирдена) в момент совершения акта эксгибиционизма.

Его допрашивали в полиции несколько часов подряд, и наконец он сознался.

Мы даже и теперь не знаем, кто был владельцем молотка. В то утро один из моих полисменов спросил его об этом, но мистер К. отказался сказать нам, поэтому мы думаем, что он его украл.¹⁸⁷

Поллак говорит, что он проверил этот случай по архивам голландской полиции. Я написал в журнал «Зис уик», указав на несоответствия в описании, и попросил, чтобы мне сообщили, что именно почерпнуто из полицейского архива, с которым ознакомился Поллак. Мое письмо не было опубликовано, но из ответа, который я получил от Поллака, можно видеть, что самым близким к полицейскому архиву местом, куда он заглянул, была картотека Парапсихологи-

¹⁸⁶ Энсхеде – город в Голландии. – *Прим. перев.*

¹⁸⁷ Письмо к автору. Печатается с разрешения Э.Д. Маальдринка.

ческого института. Там он видел подлинное письмо бургомистра Тенхэфа, однако, если он не читает по-голландски, это не имело для него особого смысла.

Я получил еще два сообщения, касающиеся этой истории. Первое – от голландского парапсихолога П.Б. Оттервангера, который уже много лет критически следит за деятельностью парапсихологов в Голландии. Он подтвердил то, что сообщил мне бургомистр, и заявил также, что остальные случаи, приведенные Поллаком в его статье, изложены столь же неточно.

Круазе жил в Эсхеде, менее чем в 17 милях от Вирдена, и некоторое время работал там рассыльным у бакалейщика. Поэтому он мог знать того бакалейщика, в витрине которого был выставлен молоток, и мог слышать об этом преступлении. Таким образом, если даже вся информация, которую он дал, оказалась верной, удивляться этому не стоит.

Интересно, что описание в газете содержит подробности, отсутствовавшие в сообщении Тенхэфа. Сообщение Тенхэфа точно, однако он не упоминает, что полиция подозревала К. с самого начала и что некоторые из указаний Круазе оказались неверными. Он сообщает, что девушку ударили по голове. Он ничего не пишет о каменном здании склада. Он не упоминает о пребывании девушки в больнице. И он не упоминает, что Круазе не говорил ничего полезного до тех пор, пока ему не рассказали, что молоток использовался для покушения на убийство.

Вирденская история вновь всплыла в статье Сиднея Каца «Первое сообщение об экстрасенсорных способностях у канадцев», опубликованной в 1961 году в «Маклинз Мэгэзин». К этому времени она претерпела дальнейшие изменения.

«Рассказывают, что один из самых одаренных психооператоров доктора Тенхэфа описал неизвестного, напавшего на хорошенькую блондинку, как рослого, темноволосого тридцатилетнего мужчину с изуродованным левым ухом. Он указал далее, что орудием преступления был молоток, взятый у приятеля, который жил в маленьком белом домике, стоявшем рядом с двумя другими белыми домиками. Этой информации, согласно одному сообщению, оказалось достаточно, чтобы полиция смогла арестовать преступника»¹⁸⁸.

Описание Каца служит типичным примером той версии, которая возникает после нескольких пересказов.

В настоящее время, по утверждению медиумов и ясновидцев, они оказывают помощь полиции в поисках преступников, а в некоторых странах полиция пользовалась их услугами и принимала решения, полагаясь на их советы.

Доктор Ф. Бринк – инспектор голландской полиции – обследовал деятельность парапсихологов, чтобы пролить свет на их попытки помочь голландской полиции в раскрытии преступлений. Он прислал мне статью, опубликованную им в журнале «Интернэшенел криминал полис ревью». Очень интересно видеть, как опытный следователь реагирует на уловки медиумов и какие тесты он применяет для проверки их утверждений. Вывод, к которому он приходит, состоит в том, что, хотя полиция и консультируется время от времени с подобными людьми, всё же, по его сведениям, она ни разу не извлекла никакой пользы из их предполагаемой способности к ясновидению.

Бринк излагает результаты сделанного им обследования четырех ясновидящих, один из которых очень известен. В частности, при этих тестах ясновидящим давались для осмотра фотографии предметов и людей. Некоторые снимки брались из картотек полиции, другие не имели отношения ни к преступникам, ни к преступлениям. Кроме того, им давались для осмотра оскорбительные или анонимные письма, а также оружие, ножи и ключи. Подобные предметы Бринк называет «индуктивным материалом». Бринк пишет:

«Для этих тестов характерно разнообразие обстановки и процедур. Тесты, проведенные в течение одного с лишним года, не выявили ничего, что можно было бы рассматривать как действительно полезное для уголовного следствия. Откровения ясновидящих, вызывались ли они предметами, служившими индуктивным материалом, или фотографиями (этих последних они иногда получали до 24 штук для одной задачи), результат неизменно оказывался нулевым...

Манеру ясновидцев характеризует еще одна любопытная особенность, которая поражает всякого, кто слушает их откровения, записанные на магнитофон. Ясновидящие предпочитают выражать почти все свои замечания, сообщения и выводы в форме вопроса. Даже в тех случаях, когда от экспериментатора, к которому они обращаются в такой манере, нельзя ожидать прямого ответа и

¹⁸⁸ Katz S., *First Report on Extra-Sensory Perception*, Mac-Lean's, 44 (29 July, 1961).

когда они знают об этом или хотя бы предполагают, что это так, они всё же упорно следуют своей привычке.

В этой связи стоит отметить, что в случае, когда на зондирующие вопросы вроде «не могло ли оказаться, что...» дается положительный ответ, ясновидец тотчас же пытается внушить экспериментатору, что заработал очко, и заявляет: «Я же вам это и говорю!» – так, словно за его специфической манерой выражаться стоит реальное знание, а не старание нащупать почву.

В тех случаях, когда экспериментатор не реагирует на подобную приманку, ему всё же трудно скрыть произвольные эмоциональные сенсорно-моторные реакции, проявляющиеся в виде мимики, мышечных сокращений и т.д. Сдерживать эти произвольные реакции практически невозможно, особенно тому, на кого обрушивается непрерывный поток вопросов»¹⁸⁹.

Недавно, в сороковом ежегодном отчете Американского союза гражданских свобод (АСГС) сообщалось о случае, когда медиум оказался причиной незаконного ареста. Следующий отрывок взят из посвященной этому случаю статьи психиатра С.Х. Позинского:

«Эта причудливая цепочка событий началась с того, что психиатр из муниципальной больницы предложил полиции воспользоваться услугами одного... (европейского) телепата при расследовании нераскрытого убийства мистера и миссис Кэрролл В. Джексон и их двух дочерей, совершенного в начале 1959 года. В сопровождении представителей уголовной полиции ученый прибыл к тому месту в штате Виргиния, где были найдены трупы, и посоветовал полиции искать человека, который собирает утиль или мусор. Тогда полиция арестовала старьевщика Джона Тармона и подвергла его подробному допросу. Не сумев найти никаких улик против него, полиция убедила его жену подписать прошение об изоляции, после чего в 3 часа утра было проведено поспешное заседание комиссии по определению невменяемости, одним из трех членов которой был упомянутый психиатр. В результате Тармон был признан психически больным и тотчас отправлен в тюремную психиатрическую больницу, находившуюся в двухстах милях. Он был выпущен после того, как адвокат потребовал его освобождения на основании закона о неприкосновенности личности. Это заставило больничных врачей признать, что Тармон психически здоров.

Позднее в результатах следствия, проведенного более обычными методами, ФБР как будто арестовало другого человека».

В заключение Позинский писал:

«В трагикомические времена, когда и суеверие и психиатрия в равной степени сходят за науку, когда и саму науку заклинают, как первобытное божество, случай Джона Тармона требует сатирического гения Джонатана Свифта»¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Brink F., *Parapsychology and Criminal Investigation*, International Criminal Police Review, № 134 (8 January 1960).

¹⁹⁰ Posinski S.H., *The Case of John Tarmon: Telepathy and the Law*, The Psychiatric Quarterly, XXXV, № 1, 165–166 (January 1961).

Глава 15. Спиритизм

§110. Сестры Фокс

Спиритизм в современной его форме возник, по-видимому, в 1847 году благодаря проделкам двух сестер – восьмилетней Маргарет и шестилетней Кейт,¹⁹¹ дочерей Джона Д. Фокса, который вместе со своей женой жил на уединенной ферме в Хайдсвилле вблизи Рочестера в штате Нью-Йорк. Каждый вечер, когда девочек укладывали в постель и они, как были уверены их родители, уже крепко спали, в стене их спальни раздавались легкие постукивания.

В это время в Хайдсвилл приехала старшая сестра девочек миссис Лия Фиш. Не тратя времени даром, она тут же организовала Общество спиритов и стала приглашать людей посмотреть на девочек. О них заговорили газеты. Тогда миссис Фиш повезла девочек в Рочестер и организовала выступления, на которых зрители платили за то, чтобы услышать из «потустороннего мира» ответ на свои вопросы. Позже девочек повезли в Нью-Йорк, а оттуда в турне по многим городам США.

Что было дальше, лучше всего расскажет сама Маргарет Фокс в заявлении, которое спустя 40 лет, 21 октября 1888 года, появилось в «Нью-Йорк уорлд». Приводим отрывок из этого заявления:

«Мы с сестрой Кейт были еще совсем маленькими, когда начался этот ужасный обман. Мне было всего восемь лет, сестре на полтора года меньше.¹⁹² Мы были большие шалуны, и нам просто хотелось попугать нашу мамушку, добрую женщину, которая всего боялась.

Вечером, ложась спать, мы привязывали на веревочку яблоко, а потом дергали за нее, так что яблоко стучало по полу. Или бросали яблоко на пол, и оно, подпрыгивая, производило странные звуки. Мамушка всё это слышала, Она не могла понять, что это за звуки, и не догадывалась, что это наши проделки, считая нас для этого слишком маленькими.

Наконец она не выдержала, позвала соседей и рассказала им про непонятные звуки. Тогда мы постарались придумать более эффективный способ постукивания. Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что это было удивительнейшее открытие. Просто поразительно, что дети могли до него додуматься, и всё ради пустой шалости.

Когда я родилась, нашей старшей сестре было 23 года.¹⁹³ В то время она жила в Рочестере, но часто приезжала в Хайдсвилл, маленькую деревушку в центре штата Нью-Йорк, где мы родились и жили.

Как я уже говорила, послушать стуки были приглашены все соседи. В дом приходило столько народу, что мы могли орудовать яблоком, только когда ложились в постель, а свет в комнате тушили.

Тогда-то всё и началось. Сначала мы просто шалили, чтобы испугать мамушку, но, когда в дом стало собираться столько народу, чтобы посмотреть на нас, детей, мы сами испугались и из чувства самосохранения вынуждены были продолжать обман. Никто нас ни в чем не подозревал, потому что мы были совсем маленькие. Сестра поощряла нас обдуманно, мамушка – непреднамеренно. Мы часто слышали, как она спрашивала: «Мои девочки одержимы бестелесным духом, да?»

Наша старшая сестра миссис Андерхилл (миссис Фиш впоследствии вышла замуж вторично) увезла меня и Кейт в Рочестер. Там мы придумали новый способ производить постукивания. Моя сестра Кейт первая заметила, что, взмахнув пальцами, она может трещать костяшками и суставами и

¹⁹¹ **МОИ:** Сегодняшняя английская Википедия называет такие годы рождения сестер Фокс: Leah Fox (Fish, Underhill, 1814 – 1890), Margaret Fox (Kane, 1833 – 1893.03.08), Kate Fox (Jencken, 1837 – 1892.07.01); точные даты рождения нигде не называются (точные даты смерти взяты мной из других статей; в скобках указаны фамилии их мужей). В разных статьях утверждается, что у Фоксов всего было 6 детей, что поселились они в Хайдсвиле 11 декабря 1847 года, а первый «сеанс спиритизма» девушки устроили вечером 31 марта 1848 года. Так как точные даты рождения их не известны, то можно считать, что было им тогда: Мегги 14–15 лет, а Кейт – 10–11 лет.

¹⁹² **МОИ:** Не согласуется с данными Википедии. Скорее всего, Маргарет рассказывает журналисту экспромтом, без подготовки, не сравнивая и не проверяя данные, к тому же, возможно, нетрезвой.

¹⁹³ **МОИ:** Не согласуется с данными Википедии. По ее данным Лие могло быть 23 года, когда родилась Кейт.

что тот же самый эффект достигается с помощью пальцев ног. Обнаружив, что мы можем трещать ступнями – сначала одной ноги, а потом сразу обеих, – мы стали практиковаться, пока не смогли проделывать это с легкостью, – конечно, если в комнате было совершенно темно.

В Рочестере миссис Андерхилл устраивала публичные выступления. Толпы людей приходили взглянуть на нас, и за один вечер она получала от 100 до 150 долларов. Все деньги она клала себе в карман. На все вопросы мы отвечали постукиванием. Во время сеанса миссис Андерхилл знаками подсказывала нам, когда стучать «да», а когда «нет».

Кейт и я были послушны как ягнята. На наши выступления стекались огромные толпы. Из Рочестера мы поехали в Нью-Йорк, а потом по всем Соединенным Штатам».

Далее следуют еще три страницы признаний, в которых Маргарет описывает свою спиритическую карьеру за последующие 40 лет.¹⁹⁴

За время своей долгой карьеры сестры Фокс создали культ спиритизма, который охватил все Соединенные Штаты и быстро распространился на Англию и Европу. Маргарет давала сеансы королеве Виктории, Кейт выступала перед русским царем.

История сестер Фокс весьма примечательна, ибо показывает, как вера в сверхъестественное может перевесить все доводы рассудка.

Источник постукиваний вызывал сомнения с самого начала. Рочестерский врач Э.П. Лонгворзи исследовал девочек и сообщил в нью-йоркском «Экспельсиоре» от 2 февраля 1850 года, что постукивания всегда идут из-под ног девочек или от столов, дверей и тому подобных предметов, с которыми соприкасались их платья. Он пришел к выводу, что Маргарет и Кейт сами производят звуки и делают это вполне сознательно.

Джон У. Херн из Рочестера, чьи статьи появились в нью-йоркской «Трибюн» в январе–феврале 1850 года, пришел к тому же выводу. В том же году Джон М. Остин из Оберна прислал в «Трибюн» письмо, в котором сообщал, что, согласно сведениям, идущим из надежного источника, звуки эти можно производить, треща суставами ступней так, что со стороны не будет заметно никакого движения. В декабре 1850 года Д. Поттс демонстрировал перед зрителями «постукивания», которые он производил именно этим способом.

2 января 1851 года К. Чонси Берр сообщил в нью-йоркской «Трибюн», что может производить постукивания, треща суставами пальцев на ногах, причем так громко, что звуки эти слышны в самых дальних углах зала, вмещающего тысячу человек.

В феврале 1851 года Остин Флинт, Чарлз Э. Ли и К.Б. Ковентри из Буффалского университета сообщили о результатах обследования Маргарет Фокс и ее сестры Лии, которая, как видно, к этому времени тоже участвовала в сеансах. Внимательно наблюдая за выражением лица Маргарет во время выступлений, они пришли к выводу, что постукивания возникали благодаря сознательным усилиям. По их мнению, звуки производились смещением костей в суставах пальцев ног, колен, лодыжек и бедер. Они заметили, что, когда девочек сажали на кушетку и подкладывали им под ноги подушку, постукивания прекращались.

17 апреля 1851 года миссис Кулвер, дальняя родственница девочек, в заявлении, подписанном при свидетелях, признала, что помогала Кейт: прикосновениями она давала ей понять, когда следует производить постукивания. Она утверждала, что Кейт показывала ей, как производить постукивания, шелкая пальцами ног, а Маргарет объясняла, что умеет производить эти звуки коленями или лодыжками в тех случаях, когда зрители требуют, чтобы ступни и пальцы ее ног были открыты.

Профессор Пейдж из Смитсонского института сообщил об исследовании, которое он провел в 1853 году. Он пришел к выводу, что постукивания производят сами девочки и что каждое из них сопровождается легким движением. Он добавлял, что можно только удивляться тому, как самые проницательные люди утрачивают наблюдательность, едва только в их головы закрадывается отдаленнейшая мысль о сверхъестественном.

В июне 1857 года бостонская газета «Курьер» предложила премию в 500 долларов любому медиуму, который сумеет пройти через специальную комиссию неразоблаченным. Первыми попробовали получить премию сестры Фокс. Комиссия, в состав которой входили три профессора Гарвардского университета, дала заключение, неблагоприятное для Кейт и Маргарет. Высказывалось предположение, что постукивания возникают благодаря смещению костей ступни.

¹⁹⁴ **МОИ:** Признание Маргарет вызвала волну ненависти к ней спиритистов; она испугалась и отозвала свое признание, но всё равно уже не смогла обеспечить себе дружбу спиритистов.

Несмотря на критику и всевозможные разъяснения, несмотря даже на заявление миссис Кулвер, вера в сестер Фокс продолжала расти. Со временем сестры стали прибегать в своих выступлениях к новым трюкам. Они использовали также и те, которые были придуманы другими медиумами.

Последнее официальное изучение этих стуков было проведено в США под наблюдением комиссии Сейберта. Генри Сейберт (1801–1883), минералог, филантроп и ревностный поборник спиритизма, сделал пожертвование Пенсильванскому университету на учреждение кафедры философии, поставив условием, что университет должен назначить комиссию для изучения «всех систем морали, религии и философии, которые претендуют на истину, и особенно Современного Спиритизма».

В предварительном отчете, опубликованном в 1887 году, говорилось, что комиссия обследовала ряд медиумов, в том числе и Маргарет Фокс. Сообщалось, что постукивания раздаются всегда возле нее и что они вполне могут производиться обычными средствами. Кроме того, пока раздавались постукивания, председатель комиссии, профессор Фернесс, положил руку на ступню Маргарет и почувствовал в ней подергивания. Сообщалось также, что Маргарет всегда распознавала чужие постукивания, как бы схожи с ее собственными они ни были.

Сестры Фокс поражали не одних лишь необразованных людей. Знаменитый Уильям Крукс, который в 1871 году проводил с Кейт сеансы в Лондоне, был так поражен, что писал:

«Будучи полностью осведомлен о многочисленных теориях, выдвигаемых в основном в США для объяснения этих звуков, я проверил их всеми возможными способами, пока не пришел к неизбежному заключению, что это феномены истинные и объективные, не связанные ни с какими трюками или механическими приспособлениями»¹⁹⁵.

После своего признания сестры Фокс совершили еще одно совместное турне – на этот раз для того, чтобы обличать спиритизм и демонстрировать свои трюки. Они продолжали выступать до 1889 года, когда запой Кейт привел к отмене их выступлений. Кейт умерла на улице, неподалеку от своего дома, в 1892 году, а Маргарет, к этому времени также ставшая алкоголичкой, умерла на следующий год. Признание сестер Фокс и многочисленные разоблачения медиумов в то время мало повлияли на публику и не охладил пыла психоисследователей.

Примечательно, что сестры Фокс всё еще обсуждаются в парапсихологической литературе без всякого упоминания о том, что они были, заведомыми обманщицами. Так, в недавно вышедшей книге Рене Хэйнс, которая является членом совета Общества психических исследований, после сообщения о том, как в 1847 году в доме фермера раздавались странные стуки, говорится:

«Америку и Европу захлестнула всё нарастающая волна интереса к подобным явлениям. На своем пути она порождала всё новые феномены такого рода. Некоторые из них были подлинными, другие сфабрикованы находчивыми людьми, которые ловили случай заработать деньги и славу, третьи были подлинными поначалу, но по мере того, как непонятная сила убывала, ее заменяла ловкость рук»¹⁹⁶.

Сестры Фокс: Маргарет, Кейт и Лия

¹⁹⁵ Crookes W., *Researches in the Phenomena of Spiritualism*, London, Burns and Oates, 1874, p. 88.

¹⁹⁶ Haynes R., *The Hidden Springs*, New York, The Devin-Adair, 1961, p. 223.

В таком же духе написана статья в «Британской энциклопедии» (издание 1963 года)¹⁹⁷. И в том и в другом случае поражает, что читателю нигде не дают повода заподозрить сестер Фокс хоть в малейшем обмане.

§111. Евзапия Палладино

В тот год, когда сестры Фокс выступили со своим признанием, на сцене появился величайший медиум всех времен. Евзапия Палладино родилась 21 января 1854 года в Минервино Мурдже, на юге Италии. Необразованная и неграмотная, она поступила тринадцатилетней девочкой в услужение к семейству, которое увлекалось спиритизмом. Однажды ее попросили сесть в «круг» во время сеанса. В тот день наблюдались удивительные проявления психической активности, и она объявила себя медиумом. Несмотря на свою связь с духами, Евзапия во всем оставалась весьма земной женщиной. «Неграмотная крестьянка, – как выразился один писатель, – с самой примитивной моралью и натурой, до такой степени эротической, что, как говорят, она ни о чем больше не думает»¹⁹⁸.

После долгого ученичества в кругу неаполитанских медиумов Евзапия попала под влияние Эрколе Кьяйя, ревностного исследователя оккультных наук. Она произвела на него такое впечатление, что в 1888 году он опубликовал открытое письмо Чезаре Ломброзо (1836–1909), знаменитому итальянскому криминалисту и психиатру, приглашая его изучить феномены, возникающие в присутствии Евзапии.

Евзапия была представлена Ломброзо в 1888 году и к 1891 году убедила его в своих сверхъестественных силах. Впрочем, это было не так трудно, как может показаться на первый взгляд. Ломброзо отнюдь не был закоренелым скептиком. В 1882 году он выступил с сообщением о пациентке, которая, потеряв зрение, видела так же ясно, как и раньше, с помощью кончика носа и мочки левого уха.¹⁹⁹

Какое-то представление о том, что происходило на сеансах с Евзапией Палладино, можно составить себе из подробного отчета обследовавшей ее комиссии. В углу комнаты, предназначенной для сеансов, вешались две портьеры, отгораживавшие небольшой треугольник, называемый кабинетом. В кабинет ставили столик, а на нем и вокруг него раскладывали всякие предметы, в том числе тамбурин, гитару, игрушечную трубу, флажолет, игрушечное пианино и колокольчик. Евзапия усаживалась за небольшой легкий столик – сеансный стол – спиной к кабинету, так что портьеры приходились как раз у нее за стулом. Обследователи садились по бокам сеансного стола.²⁰⁰

Это, наверное, была поразительная сцена: чуть освещенная комната и пышнотелая Евзапия, зажата в тиски двумя весьма почтенными джентльменами. «Мы сидели слева и справа от нее, и каждый держал ее за руку (либо она держала его за руку), подсунув ступню под ее ступню и прижав ногу по всей длине к ее ноге. Свободную руку мы обычно клали поперек ее колен и нередко обхватывали ее ступню двумя своими»²⁰¹.

В тусклом свете стоявший перед ней стол поднимался в воздух, из кабинета выплывали различные предметы, портьеры надувались словно паруса, музыкальные инструменты, помещенные в кабинете, издавали различные звуки, невидимые руки духов касались обследователей. Раздавались громкие удары. Портьеры внезапно взмывали над сеансным столом. Евзапия вступала в общение со своим «духом-водителем» Джоном Кингом.

В 1892 году в Милане были устроены сеансы для комиссии, в которую входили многие видные ученые, в том числе Ломброзо и французский физиолог Шарль Ришо – в те годы профессор физиологии Парижского университета. Заключение, сформулированное с некоторыми оговорками, поскольку оставались кое-какие сомнения в том, как контролировались руки Евзапии (а только это и имело значение), гласило, что ни один из феноменов, наблюдавшихся при «хорошем освещении», не мог быть результатом трюков.

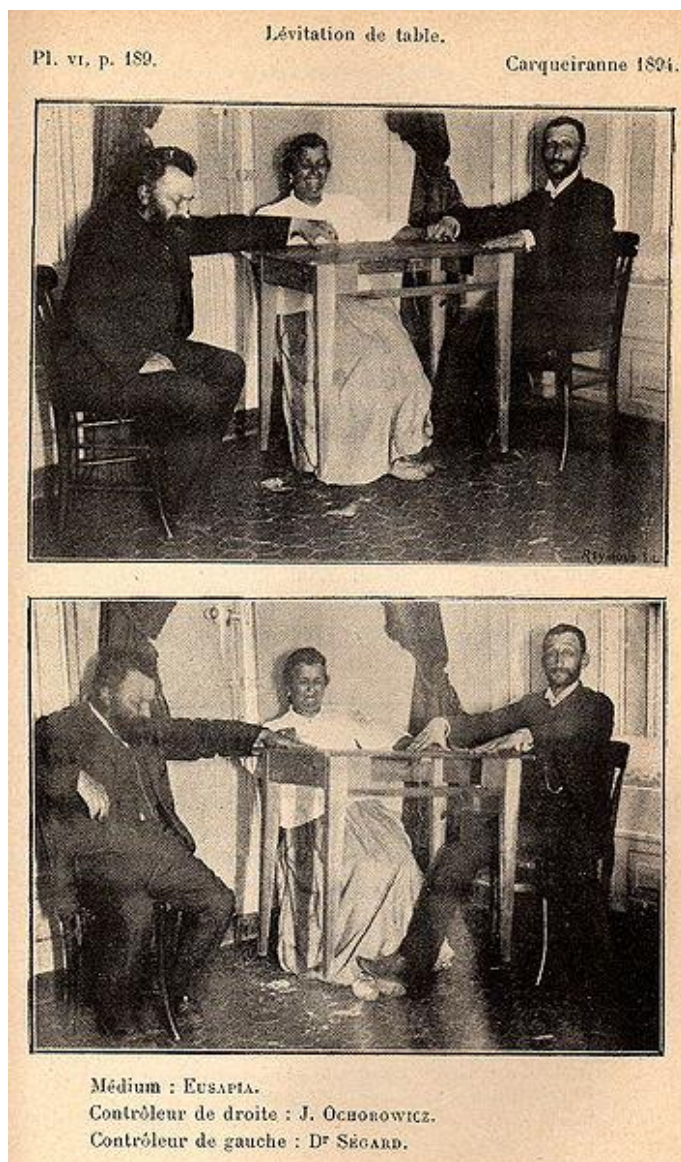
¹⁹⁷ **МОИ:** Статья сегодняшней английской Википедии о сестрах Фокс довольно сдержанна и нейтральна, но зато русская Википедия захлебывается от духа спиритизма (обе статьи читала 2013-08-29).

¹⁹⁸ Dingwall E.J., *Very Peculiar People*, London, Rider, 1950, p. 190.

¹⁹⁹ Thurston H., *The Physical Phenomena of Spiritualism*, London, Burns and Oates, 1936, p. 336.

²⁰⁰ Fielding E., Bagally W.W., Carrington H., *Report of a Series of Sittings with Eusapia Palladino*, Proceedings, of the Society for Psychical Research, XXIII, part LIX (1909).

²⁰¹ Там же, стр. 328.

МОИ: Каркеран (французский курорт), 1894 год.

Евзапию «контролирует» справа Охорович, слева Сегард (правда, не понятно «справа» и «слева» имеется в виду с точки зрения зрителя или это по рукам Евзапии; примем последнее, тогда Охорович от нас слева).

Эти фотографии сторонниками парапсихологии демонстрируются (в Интернете) как доказательство паранормальных способностей Евзапии. Однако вспышки магния вырвали из темноты свидетельства ее фокусов. Предполагается, что «контролируются» обе руки и обе ноги Евзапии. Но на самом деле Охорович НЕ держит ее за руку (наверху его ладонь пуста, а внизу лежит плашмя на столе). Правая рука Евзапии свободна, находится под столом и поднимает стол. Сегард держит свою ногу НЕ на ноге Евзапии, а на свалившейся набок ее левой туфле. Левая нога Евзапии свободна и находится под дальней ногой стола. Вот так стол и «левитирует». В нижнем снимке вся поза Евзапии показывает, КАК она поднимает стол.

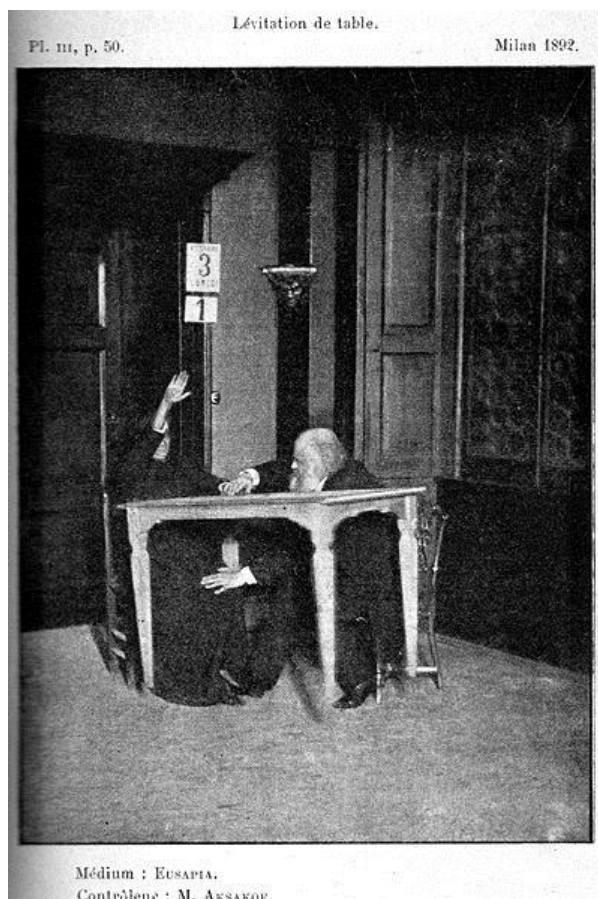
Евзапия везде одета в очень длинную юбку, под которой можно спрятать разные приспособления и предметы. Не может, конечно, быть и речи о том, чтобы «контролеры» типа Охоровича и Сегарда обыскивали ее под платьем.

Следующая серия из 14 показов происходила в Варшаве в 1893–1894 годах. Из 23 наблюдателей 10 были убеждены в подлинности происходящего, а 3 утверждали, что всё это сплошной обман. Один из них заявлял, что, помимо прочих трюков, заметил подмену рук и ног. Он говорил, что два человека, полагавшие, что держат обе руки Евзапии, правую и левую, держали в действительности одну.

Летом 1895 года Евзапия приехала в Англию, в Кембридж, где провела 21 сеанс. Здесь снова возникли подозрения, поскольку условия, на которые пришлось согласиться экспериментаторам, были таковы, что затрудняли обнаружение возможного обмана. Обследователям не позволялось шарить в темноте, им было запрещено хватать руку, которая парила в воздухе, трогала их и проделывала всевозможные трюки.

После выступлений в Кембридже Общество психических исследований объявило Евзапию лжемедиумом. Однако вера в нее не умирала. Хотя репертуар Евзапии был весьма подозрительным и хотя ее ловили на трюках, у нее всё еще оставалось немало сторонников. В последующие несколько лет многие видные европейские ученые, в том числе сэр Оливер Лодж, посетили Евзапию и уверились в ее сверхъестественных способностях.

Проводились дальнейшие обследования, в том числе серия из 43 сеансов, организованная Психологическим институтом в Париже. Эксперименты продолжались свыше 3 лет и обошлись в 25 000 франков. На этих сеансах присутствовали великие французские ученые Пьер и Мария Кюри, физик Д'Арсонваль, философ и психолог Анри Бергсон, физиолог Рише и многие другие естествоиспытатели и ученые. Французская комиссия обнаружила, что Евзапия нередко прибегает к трюкам, но некоторые явления комиссия никак не могла объяснить.

МОИ: Милан, 1892 год. Евзанию «контролирует» Аксаков (возможно это Александр Николаевич Аксаков, который в то время ее обследовал в составе Миланской комиссии, хотя в подписи французской книги почему-то стоит: «М. Аксаков»). Он держит левую руку и правое колено Евзании. Дальняя ножка стола находится у Евзании между колен и стоит на левой ее ступне. Однако этого недостаточно для такого поднятия стола. Тут, несомненно, еще существует нитка, привязанная к дальнему от Евзании концу стола. Евзания тянет за эту нитку либо вытянутой правой рукой, либо шеей, заваливаясь назад. Обе руки у Аксакова заняты (не тем!), и, конечно же, нитку он не проверяет. А нитку с петлей в конце накинуть на гвоздик или на что-то подобное Евзании надо было до этого, когда она корчилась и извивалась «от переполнявшей ее спиритической энергии» (потом таким же путем снимет ее и опять спрячет в длинное платье).

В 1908 году 3 члена Общества психических исследований, Эверард Филдинг (адвокат), У.У. Баггалли и Хериворд Кэррингтон, отправились в Неаполь, чтобы обследовать Евзанию. Они воспользовались услугами Альберта Мисона, стенографа; проведенные ими 11 сеансов записаны достаточно полно.

Мы уже описывали расположение столов и портьер на этих сеансах. Филдинг Баггалли и Кэррингтон сидели за сеансным столом. Стенограф сидел за другим столом, немного поодаль, лицом к Евзании, так, чтобы он мог наблюдать за ходом всего сеанса. Его задача заключалась в том, чтобы записывать слова обследователей и зрителей.

Во время сеансов было много движения. Евзания извивалась и корчилась на стуле. Обследователи, стараясь не утратить контакта с ее руками и ногами, дергались, как марионетки, вместе с ней. Происходили поразительные вещи. На одном из сеансов Баггалли удостоился даже получить через портьеру поцелуй, хоть он и решил, что дело нечисто, ибо голова походила на сжатый кулак, а звук поцелуя напоминал щелканье большого и указательного пальцев. Психические проявления следовали друг за другом с такой быстротой, что стенограф не успевал их записывать, ибо обследователи наперебой выкрикивали всё, что казалось им достойным внимания. Каждую из этих реплик мистер Мисон помечал первой буквой фамилий обследователя. Например:

Р. (приглашенный по фамилии Риан) – Мимо моего правого глаза пролетел какой-то белый предмет.

Ф. – Мне с моего места он был очень хорошо виден.

Б. – Я его видел.

К. – Я тоже.

Ф. – Мне показалось, что он похож на вареный кочан белой капусты.

Р. – А мне – на бубновый туз. Он пролетал в трех дюймах от моего правого глаза.²⁰²

²⁰² Fielding E., Bagally W.W., Carrington H., *Report of a Series of Sittings with Eusapia Palladino*, Proceedings, of the Society for Psychical Research, XXIII, part LIX (1909), стр. 359.

Обследователи не могли объяснить то, что они видели и слышали, но, как мы увидим, условия, в которых работала Евзапия, способствовали созданию иллюзий:

1. В комнате царил полумрак, так что распознавать предметы было нелегко; этому мешали также другие факторы, как, например, внушение.

2. Обследователи вслух заявляли о том, что видели и ощущали, в какой-то степени воздействуя тем самым друг на друга.

3. Во время сеанса Евзапия непрерывно двигалась – щипала, к примеру, обследователей за руки, тем самым отвлекая их внимание.

4. Обследователям приходилось следить сразу за несколькими вещами: они должны были управляться с руками и йогами медиума и одновременно следить при тусклом свете за возможными «психопроявлениями».

5. Сеансы проводились поздно ночью, или рано утром, так что начинал действовать фактор усталости. Евзапия же всегда спала до полудня, чтобы избежать усталости.

6. Обследователи верили в сверхъестественное и потому не могли оставаться эмоционально равнодушными.

7. Обследователи были мужчинами. Испытуемая – женщиной. Таким образом, контроль за ее действиями был ограничен необходимостью соблюдать приличия.

Неаполитанские исследователи пришли к убеждению, что Евзапия – настоящий медиум, и ее престиж значительно возрос. Многие с тех пор утверждали, что условия этого обследования исключали возможность обмана. Они указывали, что Баггалли и Кэррингтон были фокусниками-любителями и сумели бы обнаружить мошенничество, если бы оно имело место. Оглядываясь на последующую карьеру Евзапии, ясно видишь, однако, сколь важно, верит или нет исследователь в реальность изучаемых феноменов. Скептик подойдет к их изучению совсем по-другому, чем человек, который в них верит.

Например, в 1909 году, когда Евзапия в сопровождении Кэррингтона, выступавшего в роли ее импресарио, приехала в США, она встретила исследователей совсем иного рода. Под оглушительные фанфары рекламы Евзапия начала сеансы. Первые выступления проводились в основном для журналистов, но 19 ноября 1909 года были приглашены ученые, среди них Р.У. Вуд, профессор физики в Университете Джона Гопкинса,²⁰³ Огастес Траубридж, профессор физики в Принстоне, и Дж.Д. Куэкенбос, врач и писатель. Во время сеансов, на которых присутствовали ученые, наблюдалось очень немного явлений психического порядка, но вечером 18 декабря 1909 года Евзапию, наконец, поймали на мошенничестве. На этот раз за ней наблюдал Гуго Мунстербург, известный гарвардский психолог, который показал себя совершенным реалистом. Его статья, из которой взят следующий отрывок, появилась в февральском номере «Метрополитен мэгэзин» за 1910 год.

«За неделю до рождества, в полночь, я снова сидел слева от госпожи Палладино (это ее любимая сторона). Справа сидел известный ученый. Мы внимательно следили за ней. Левой рукой она сжимала мою руку, правую держал сидевший справа; левая ее нога стояла на моей ноге, а правая опиралась на его ногу. Подготовка к сеансу продолжалась около часа, и вот теперь мы сидели в затемненной комнате, в напряженном ожидании, и мистер Кэррингтон просил «Джона» коснуться моего локтя, а затем поднять столик позади госпожи Палладино. «Джон» действительно появился. Он дотронулся до моего бедра и руки, а затем потянул меня за рукав у локтя. Я отчетливо ощутил прикосновение большого и других пальцев. Меня взяла жуть. В заключение «Джону» предстояло поднять стол в кабинете. Мы держали ее за обе кисти, мы ощущали обе ее ступни, и всё же стол, находившийся в трех футах позади нее, заскреб по полу, и мы уже ждали, что он поднимется. Но вместо этого внезапно раздался громкий пронзительный крик. Такого крика я в жизни своей никогда не слышал, даже в самых душераздирающих сценах Сары Бернар. Евзапия кричала так, будто в сердце ей вонзили нож.

Что же случилось? Ни она, ни мистер Кэррингтон не подозревали, что на полу лежал человек, которому удалось бесшумно проскользнуть в кабинет за портьеры. Я рассказал ему о своих подо-

МОИ: «Руки из эктоплазмы» над головой Евзапии. Вот что можно спрятать под длинным платьем и в нужный момент вытащить!

²⁰³ См. В. Сибрук, Роберт Вуд, М., Физматгиз, 1960, стр. 239–242. – Прим. перев.

зрениях, что от ее тела в кабинет будут протянуты проволоки, и он их искал. Каково же было его удивление, когда он увидел, что она попросту высвободила ногу из туфли, атлетическим движением протянула ее назад и стала шарить пальцами в поисках гитары и стола в кабинете. Тогда, всё еще лежа на полу, он схватил ее за ногу, зажав в кулаке пятку, и она испустила пронзительный крик, понимая, что наконец попалась и что слава ее разбита вдребезги.

Она проделывала невероятные вещи. Сбросив туфлю, она подняла ногу на высоту моего локтя и коснулась меня через портьеру, нисколько не изменив положения своего тела. Затем, потрогав мою руку носком ноги, она сумела создать полную иллюзию, будто меня касаются большой и другие пальцы руки.

Конечно, я помню, как, прежде чем вытянуть назад ногу, она внезапно почувствовала потребность взять меня и за левую руку, для чего облокотилась всей грудью на стол, за которым мы сидели. Она объяснила, что ей необходимо это сделать, ибо ее слишком переполняют спиритические флюиды, а прикосновение к моей руке принесет ей облегчение. На самом же деле, нагнувшись вперед верхней частью своего тела, она смогла дальше просунуть назад ногу и таким образом дотянуться до небольшого столика, до которого, возможно, ей не хватало нескольких дюймов. А затем раздался крик. Судьба ее была решена»²⁰⁴.

Но даже этого оказалось недостаточно. В данном случае Евзапия явно прибегла к трюку, ну а как насчет всего, что происходило на других сеансах? По словам ее приверженцев, она мошенничала только на 60 процентов и прибегала к трюкам лишь тогда, когда не получалось по-настоящему. Поймать ее на обмане было нетрудно; задача заключалась в том, чтобы показать, что она не способна вызывать никаких необычных явлений, если возможность обмана исключена. Это было нелегко, ибо условия проведения сеансов определяли она и ее импресарио Хериворд Кэрригтон.

В январе 1910 года в Колумбийском университете была проведена серия из 6 сеансов. Присутствовал ряд ученых, в том числе Р.У. Вуд, Ч.Л. Дана, профессор психологии Корнеллского университета, и Э.Б. Уилсон, профессор биологии в Принстоне. Сеансы организовал Дикинсон Миллер, профессор философии Колумбийского университета.

Сеансы проводились в физической лаборатории Колумбийского университета, и комиссии удалось собрать все данные против Евзапии Палладино, призвав на помощь трех профессиональных фокусников – У.С. Дэвиса, Дж.Л. Келлога и Дж.У. Сарджента, а также Дж.Ф. Ринна, фокусника-любителя, который тратил немало времени на обличение медиумов. Фокусники, присутствовавшие на двух последних сеансах, были представлены Евзапии как профессора, чтобы она ничего не заподозрила. На сеансе 17 апреля 1910 года Дэвис и Келлог сидели по обе стороны от Евзапии, следя за ее руками и ногами. Ринн и колумбийский студент Уоррен Г. Пайн спрятались под сеансным столом и оттуда вблизи наблюдали за ногами Евзапии. Во время этого сеанса ей не чинили никаких препятствий, и фокусники только встречали различные феномены подобающими возгласами удивления!

Неделей позже, 24 апреля 1910 года, Келлог и Дэвис снова сидели по обе стороны от Евзапии, следя за ее руками, ногами и ступнями. На этот раз они уговорились поначалу не стеснять движений Евзапии, так чтобы она могла дать хорошее представление. И действительно, в начале сеанса наблюдались многочисленные левитации и перемещения предметов. Затем по условному сигналу Келлог и Дэвис установили жесткий контроль, после чего все явления прекратились.

Полный отчет об этих сеансах был опубликован в журнале «Сайенс» вместе с заявлениями присутствовавших на них ученых. Миллер заявил, что после того, как ее приемы были опознаны и поставлены под контроль, психические явления прекратились.²⁰⁵

Ринн со своего наблюдательного поста под столом видел, как она освобождает левую ногу, осторожно переставив правую так, чтобы каблуком упираться в носок Дэвиса, а носком – в носок Кэллога. Следующее заявление, сделанное Ринном, было опубликовано в «Кольерс уикли» в статье Джозефа Ястрова, профессора психологии Висконсинского университета, который присутствовал на сеансе 24 апреля 1910 года:

«Через несколько минут после того, как медиум что-то выкрикнула по-итальянски, стол зашатался из стороны в сторону; из-под платья медиума высунулась ступня, поддела пальцами ножку

²⁰⁴ Munsterburg H., *Report on a Sitting with Eusapia Palladino*, Metropolitan Magazine (February 1910).

²⁰⁵ Miller D.S., *Report of an Investigation of the Phenomena Connected with Eusapia Palladino*, Science, LXXVII (1910).

стола слева и легким толчком подбросила его в воздух... Вскоре после того, как свет был притушен, она выпростала левую ногу сзади из-под платья и быстро лягнула портьеру кабинета, что заставило ее вздуться в сторону зрителей. Она проделала это несколько раз с такой смелостью, что, лежа под стульями, я не мог поверить, что люди, сидящие за столом, этого не замечают.

Затем медиум протянула левую ногу назад в кабинет, вытащила из-за портьеры столик с различными предметами и с силой опрокинула его на пол слева перед кабинетом. Там он и лежал, в то время как медиум несколько раз его пинала. В другой раз медиум выбросила столик пинком из-за портьеры и так ловко жонглировала им на кончике носка, что создавалось полное впечатление, будто стол парит в воздухе»²⁰⁶.

Евзапия выдержала натиск многих комиссий и, наверное, устояла бы и против комиссии Колумбийского университета; ибо очень немногие из тех, кто ходит к медиумам, читают научные журналы вроде «Сайенс», а на любую газетную статью у Кэррингтона давно был готов ответ. Но теперь против нее ополчились фокусники, которые считали медиумов своими врагами. Фокусники честно зарабатывали свой хлеб, потешая людей своими трюками. Они считали, что медиумы протестируют их ремесло, ибо они пускают в ход трюки для того, чтобы внушить людям веру в свои сверхъестественные силы и нажиться на этом. Под шум, поднятый прессой, Евзапия получила вызов от Ринна – ей предлагали 1000 долларов за любой трюк, который в аналогичных контрольных условиях не смогут повторить фокусники. Началась затяжная торговля из-за условий опыта, подробно освещавшаяся в газетах. Евзапия не желала соглашаться на то, чтобы ее сажали в мешок или обвязывали тонкой ниткой. Наконец, условия были установлены, но Евзапия на состязание не явилась и позже вернулась в Италию.

Есть сообщение еще об одном опыте. В декабре 1910 года Филдинг поехал в Неаполь и провел там 5 сеансов. На этот раз он не обнаружил ничего, кроме трюков. Если в представлениях, даваемых Евзапией, и был какой-то необъяснимый элемент подлинных явлений, он здесь никак не проявился. Больше о ней почти не слышали. Она умерла 16 мая 1918 года.

Раскрытие тайн Евзапии Палладино потребовало колоссальных затрат времени и денег – за каждый сеанс в США она получала 125 долларов. Многие парапсихологи до сих пор уверены, что далеко не всё из того, что она проделывала, было мошенничеством.²⁰⁷

§112. Марджери Крэндон

Разоблачение Евзапии Палладино отнюдь не положило конец интересу ученых к спиритическим феноменам. На страницах газет то и дело появлялись сенсационные сообщения о новых и новых медиумах, а затем в мае 1923 года перед взорами публики предстала Марджери Крэндон, самая известная из всех американских медиумов. Она была женой Л.Р.Г. Крэндона,²⁰⁸ выдающегося бостонского хирурга, который присутствовал на всех ее сеансах и, как полагали некоторые исследователи, проделывал многое из того, что там происходило.

Марджери Крэндон во многом напоминала Евзапию Палладино, но в ее репертуаре было много и новых трюков. Во время сеанса она впадала в состояние, близкое к трансу, и тут появлялся «Уолтер», ее покойный брат, исполнявший теперь при ней роль церемониймейстера, она говорила его голосом, а иногда в воздухе возникала его рука. Он обладал превосходным чувством юмора, хотя от некоторых из его высказываний покраснела бы любая благовоспитанная девушка.

Марджери выступала в гораздо более благоприятных условиях, чем Евзапия Палладино. Ее сеансы обычно проходили в полной темноте, прорезаемой лишь вспышкой красного света, когда по сигналу «Уолтера» Крэндон включал сконструированный им аппарат. Исследователям прихо-

²⁰⁶ Jastrow J., *Unmasking of Palladino*, Collier's Weekly, XLV, 21–22 (14 May 1910).

²⁰⁷ **МОИ:** Статья о ней в русской Википедии целиком апологетическая: она настоящий медиум, – да и только!

²⁰⁸ **МОИ:** Она была третьей женой хирурга, а он ей был вторым мужем; у нее был сын от первого брака; Крэндон его усыновил и дал ему свою фамилию. Настоящее ее имя было Майна (Mina), а девичья фамилия – Стинсон (Stinson). Она родилась в 1888 году в Канаде, в семье фермера, но в юности переехала в Бостон. «Margery» было ее «сценическое имя», под ним она стала выступать в 1923 году в возрасте 35 лет, 5 лет после брака с Крэндоном (Crandon). Умерла в 1941 году в возрасте 53 лет, будучи алкоголичкой, как и сестры Фокс (изображение «медиумов», видимо, дается нелегко для нервов и психики). Ее младший брат и «дух-водитель» Уолтер Стинсон жил с 1993 по 1911 год и погиб в железнодорожной аварии.

дилось также мириться с жесткими условиями, которые ставили им Крэндоны, прежде чем дать разрешение на участие в сеансе.

Марджери, кроме того, было гораздо легче завоевать симпатии исследователей, чем Евзапии. Она была молода, остроумна и привлекательна. Даже на фотографии, на которой к ее правому уху прилипло что-то вроде консервированного угря, видно, что своими внешними данными она намного превосходила чары довольно пышной Евзапии.

Марджери, как и Евзапию, изучало несколько групп исследователей. Первое исследование проводили четыре гарвардских психолога, Уильям Макдугл, А.А. Робак, Гарднер Мэрфи и Гарри Хелсон. Она не произвела на них положительного впечатления, но доклад об этих сеансах опубликован в то время не был.

Второе исследование проводила комиссия, организованная журналом «Сайнтифик Америкен», который предложил 5000 долларов любому, кто сможет продемонстрировать подлинные психические феномены. В эту комиссию входил знаменитый американский фокусник Гарри Гудини, но его пригласили принять участие в работе комиссии только после того, как прошло уже сеансов 80 и Марджери вот-вот должна была получить премию. Наконец Гудини получил приглашение на сеанс, который происходил 23 июля 1924 года. Он обнаружил обман, и премия выдана не была, хотя один из членов комиссии, Дж.М. Берд, помощник редактора журнала, был, как видно, убежден в том, что по меньшей мере 40 процентов из того, что делала Марджери, было подлинно.

Гудини так описал один из трюков Марджери:

«Во время второго перерыва «Уолтер» попросил, чтобы на крышку ящика, в котором находился звонок, положили светящуюся пластинку, и Берд отправился за нею. В результате правая рука и нога медиума оказались свободными. Берд не сразу нашел пластинку, и, пока он ее искал, «Уолтер» внезапно потребовал «контроля».

Миссис Крэндон вложила свою правую руку в мою и дала мне понять, что теперь я держу ее за обе руки. Берда попросили стать в дверях, но не успел он повиноваться, как вдруг, без всякого предупреждения, с грохотом опрокинулся шкафчик, после чего медиум протянула мне также и правую ногу со словами: «Теперь вы держите меня за обе руки и обе ноги». Затем «Уолтер» крикнул: «Рупор в воздухе! Пусть Гудини мне скажет, куда его бросить». «Ко мне», – ответил я, и через мгновение рупор упал к моим ногам.

Вот как она все это проделала: когда Берд вышел из комнаты, у нее освободились правая рука и нога. Правой рукой она слегка наклонила шкафчик и подсунула под него свободную ногу, а затем, взяв рупор, надела его себе на голову, словно бумажный колпак. Потом она опрокинула шкафчик правой ногой. В тот момент, когда она это делала, я ясно ощутил, как качнулось всё ее тело, словно она сделала энергичный рывок. Как только это произошло, «Уолтер» потребовал «лучшего контроля», и она протянула мне правую ногу. Потом она попросту трянула головой, сбросив рупор к моим ногам. Конечно, когда рупор был у нее на голове, ей ничего не стоило попросить меня или еще кого-нибудь держать ее за обе ноги, а также и за обе руки, всё равно она могла сбросить рупор с головы в любом требуемом направлении. Это была самая остроумная уловка из всех, которые я раскрыл, – она убедила всех скептиков»²⁰⁹.

Разоблачения Гудини не убедили тех, кто верил в сверхъестественное. В 1925 году Марджери обследовал Э.Дж. Дингуолл из Британского общества психических исследований. Его сообщение нелегко объяснить. Он показал, что большая часть феноменов могла возникнуть благодаря трюкам Марджери и ее мужа, но не захотел сделать из этого никаких определенных выводов. В глубине души Дингуолл, несомненно, верил в возможность таких вещей, как эктоплазма,²¹⁰ что не могло не повлиять на его действия и истолкования.

«Марджери» Крэндон

²⁰⁹ *Houdini on Magic*, eds. Gibson W.B., Young M.N., New York, Dover, 1953, 141–142.

²¹⁰ Эктоплазма – «исходящая» от медиума «эманация», которая якобы производит телекинез и т.п. –

К концу дингуолловского обследования Марджери заинтересовался Хадсон Хоуглэнд, молодой психолог из Гарварда, впоследствии приобретший известность своими работами по экспериментальной психологии. В результате возникла комиссия, в состав которой входили Хоуглэнд и еще четверо преподавателей из этого университета. Некоторые профессора университета также присутствовали на сеансах и подтвердили сделанные выводы.

В ноябре 1925 года Хоуглэнд опубликовал в «Атлантик мансли» статью, в которой перечислялось 20 с лишним пунктов, свидетельствующих, что Марджери была обманщицей. Однако Американское общество психических исследований этим не удовлетворилось и настаивало на дальнейшем ее обследовании.

Была организована другая комиссия, в нее вошли Р.У. Вуд, который был ранее членом комиссии по обследованию Евзапии Палладино, весьма скептически настроенный психолог Найт Данлеп из Университета Джона Гопкинса и Дж. Маккомас – адъюнкт-профессор психологии в Принстоне. Крэндоны прервали работу комиссии после четвертого сеанса, когда произошел следующий эпизод:

«Вуд осторожно прикоснулся к «эктоплазме», которая исходила из рта Марджери, а потом даже уцепился за кончик. Существенно, что медиумы всегда утверждают, будто любое прикосновение к эктоплазме неизбежно приведет к болезни, а возможно, и к смерти. Вуд утверждает, что на ощупь эктоплазма напоминает стальную вязальную спицу, обтянутую одним или двумя слоями мягкой кожи. Когда Вуд после окончания сеанса торжественно продекларировал для протокола несколько строк об этой выходке, Марджери пронзительно вскрикнула и сделала вид, что теряет сознание. На этом работа комиссии с нею кончилась. Полный отчет о выводах комиссии был послан Американскому обществу психических исследований, но Общество не нашло нужным его опубликовать»²¹¹.

В 1929 году Марджери дала еще 3 сеанса в Лондоне в помещении Общества психических исследований. К этому времени важным новшеством в ее представлении были отпечатки пальцев, которые «Уолтер» оставлял на куске воска. Было обнаружено, что некоторые из этих отпечатков принадлежат самой Марджери, хотя считалось, что руки ее на протяжении всего сеанса находятся под контролем; другие не принадлежали никому из присутствующих – разве что «Уолтеру».

Главным приверженцем Марджери, помимо ее супруга, был Дж.М. Берд. Он был уволен из журнала «Сайнтифик Америкен» после обследования, проведенного этим журналом, и стал старшим исследователем Американского общества психических исследований в Нью-Йорке. Другим ревностным ее приверженцем был член бостонского отделения Общества психических исследований Э.Э. Дадли. Именно Дадли и сделал в конце концов открытие, нанесшее Марджери *coup de grâce*.²¹²

В марте 1932 года Дадли установил, что отпечатки пальцев, оставляемые «Уолтером», принадлежат дантисту Марджери, который до 1925 года присутствовал на многих ее сеансах. Было установлено также, что отпечатки, оставленные «Уолтером» в Лондоне, также принадлежали этому дантисту. Нью-йоркское Общество психических исследований отказалось опубликовать открытия Дадли, но в конце концов их опубликовало соперничающее с ним Общество психических исследований в Бостоне. Уолтер Фрэнклин Принс, главный исследователь бостонского Общества, заявил что дело Марджери войдет в историю психических исследований как самое хитроумное, последовательное и фантастическое мошенничество. Впрочем, это было 30 лет назад.

Марджери продолжала выступать до 1938 года, но тут умер ее муж, и она утратила свои способности. Она умерла 1 ноября 1941 года в своем доме в Бостоне.

Конечно, можно задать вопрос, зачем нужно было расследовать так подробно эти смехотворные эпизоды из истории психических исследований. Однако следует помнить, что в те времена вполне здравомыслящие люди принимали всё это всерьез. Понадобилось немало времени и сил, чтобы люди незаурядных способностей смогли установить факты, показывающие, что в основе так называемых психических феноменов лежит целая система трюков. В разумном

²¹¹ Seabrook W., *Doctor Wood: Modern Wizard of the Laboratory*, New York, Harcourt Brace and World, 1941, p. 215. (Русский перевод: Сибрук В., Роберт Вуд. *Современный чародей физической лаборатории*, М., Физматгиз, 1960, стр. 247–248.)

²¹² «Удар милосердия» (франц.) – последний удар, которым добивают раненого. – Прим. перев.

обществе для достижения этой цели не пришлось бы тратить столько усилий, но очевидно, что даже в XX веке суеверия еще далеко не исчезли.

Редакционная статья газеты «Нью-Йорк таймс» от 10 мая 1910 года, посвященная докладу профессора Миллера о разоблачении Евзапии Палладино, заканчивалась следующими словами:

«Читая этот беспощадный анализ ее многочисленных и многолетних побед, невольно чувствуешь, что люди науки были послушным орудием в ее руках, ее соучастниками в своеобразном заговоре с целью мистификации общества»²¹³.

В этом приговоре есть доля правды. Комиссия за комиссией обследовали Евзапию Палладино и Марджери Крэндон, но примечательно, что всякий раз, когда на сеансах присутствовали профессионалы-фокусники, медиумов разоблачали. Ни Марджери, ни Евзапии не удавалось провести фокусников, которые знали механизм всех трюков и способ борьбы с ними.

А что будет, если завтра появится новая Евзапия или новая Марджери? Ответ ясен. Если ей удастся избежать внимания комиссии, доверие публики будет не меньшим, чем в 1889 или 1924 году. Неожиданный поток телевизионных программ, посвященных сейчас сверхъестественному, показывает, насколько популярны так называемые правдивые рассказы о сверхъестественных происшествиях и насколько сильна вера в них.

В наши дни Евзапий и Марджери хоть отбавляй, но они стремятся побольше заработать, а не убеждать в своих способностях различные комиссии. Люди всегда платят за то, что им нужно. Они дорого платят за знахарские снадобья, ибо здоровье дорого всем. Они так же дорого платят спириту, который утверждает, будто может связаться с их умершими родными, ибо такой услуги им не предлагает никто.

²¹³ Редакционная статья в New York Times (10 May 1910).

Глава 16. Умственные медиумы

§113.

Медиумы, рассмотренные выше, специализировались на физических феноменах – предметы двигались, возникали видения, раздавались различные звуки. Феномены, производимые этими медиумами, с легкостью проделывались эстрадными фокусниками, а их притязания на то, что именно они вызывают эти явления, можно было проверить, устранив возможность трюков. Обычная форма защиты медиума заключалась в создании всевозможных «правил» и условий, ограничивающих сферу деятельности обследователя: сеансы проходили в темноте или в полутьме, при которой трудно было что-либо рассмотреть, а самих обследователей держали под контролем – наилучшим для этого способом было поручить им «контролировать» медиума. Стоило обследователям обойти эти условия, как медиум либо терял свои «способности», либо оказывался мошенником.

После изобретения инфракрасных телескопов и фотоаппаратов физические медиумы не появлялись больше в комиссиях по обследованию. Дальнейшие исследования ограничивались в основном деятельностью умственных медиумов, которые утверждают, что способны передавать сообщения от умерших. Их приемы гораздо тоньше и неуловимее приемов физических медиумов, ибо они опираются больше на психологические, чем на физические процессы. Физический медиум может попасться в тот момент, когда будет ногами способствовать левитации стола; умственного медиума так не поймашь. С другой стороны, явления, вызываемые умственными медиумами, не производят такого ошеломляющего впечатления на наблюдателя, и большинство будет отрицать, что в действиях этих медиумов есть хоть что-то непонятное среднему образованному человеку.

Мы ограничимся здесь рассмотрением двух медиумов – американки миссис Леоноры Эвелины Пайпер и англичанки миссис Глэдис Осборн Леонард. Обе они, по утверждению психоисследователей, несомненно обладали сверхъестественными способностями, а потому неоднократно обследовались.

Умственные медиумы применяют три основных приема:

1. Медиум впадает в транс, во время которого его тело, как утверждается, попадает во власть одного или нескольких духов. Считается, что это духи умерших, которые служат посредниками между другими духами («коммуникаторами») и клиентами медиума («гостями»). При этом они пользуются голосом медиума и его почерком, но сохраняют свои характерные особенности и отличительные черты, медиуму не свойственные.

2. Медиум ведет себя так, как если бы один из коммуникаторов управлял его речью и действиями и осуществлял над ним «прямой контроль».

3. Медиум передает сообщения путем «автоматического письма» или каким-либо аналогичным способом, сохраняя при этом сознание и находясь внешне на протяжении всего сеанса в совершенно нормальном состоянии.

В любом случае клиенты или обследователи обычно оценивают способности медиума в зависимости от объема переданной информации, которой при нормальном ходе событий он не должен располагать.

Обычные методы лжемедиумов хорошо известны. Иногда будущий клиент заранее договаривается о сеансе и оставляет медиуму свою фамилию и адрес. Это дает медиуму возможность в том случае, если финансовые перспективы того стоят, собрать факты о жизни своего «гостя». Затем факты эти предъявляются клиенту во время очередных сеансов, с тем чтобы убедить его в сверхъестественных способностях медиума. Дальнейшую информацию можно собрать по крупинкам, приглядываясь к реакциям «гостя» на весьма общие замечания, высказываемые в форме вопросов, и истолковывая его реакции на «пробные шары». Между тем у медиума или его помощников может возникнуть возможность расширить «досье» клиента, изучив содержимое карманов пальто или сумочек. Информацию о других будущих клиентах можно собрать у гостей,

особенно если речь идет о людях с именем или людях, известных своей доверчивостью. Можно даже послать кого-нибудь в родной город клиента для сбора информации.

Проблема заключается в следующем: только ли лжемедиумы пользуются столь земными способами? Как отличить лжемедиума от настоящего? Среди медиумов, подвергнутых обследованию, не было до сих пор ни одного, который был бы совершенно неповинен в обмане. Впрочем, в распоряжении пристрастного исследователя всегда есть следующий аргумент: подлинный «сенситив» может иногда прибегнуть к обману, но только если на него неблагоприятно действует исследователь-невежда.

И вправду, исследователи слишком хорошо знали о неспиритических приемах большинства медиумов и потому всегда утверждали, что ими приняты самые серьезные меры, исключаяющие возможность обмана. Впрочем, это утверждение характерно для всех психоисследователей. Мы видели, сколь мало действенны были все эти предосторожности в случае физических медиумов, когда условия были сравнительно простыми, а потому вправе относиться с опаской ко всем утверждениям о мерах, принятых для предотвращения обмана со стороны умственных медиумов. Их ведь не схватишь за руку. Приемы, которыми они пользуются, можно по достоинству оценить лишь в том случае, если учи́тываешь психологические факторы, действующие во время сеансов, – легковерье среднего клиента и несовершенство человеческой памяти.

В наши дни уже немодно объяснять медиумические феномены в терминах спиритизма; теперь принято ссылаться на теории ЭСВ. Теперь не говорят, что медиум общается с умершими, но говорят, что он получает информацию от клиента телепатически.

§114. Миссис Пайпер

Пожалуй, из всех умственных медиумов пристальнее всего изучали американку миссис Леонуру Пайпер.²¹⁴ Впервые на нее обратил внимание выдающийся американский психолог Уильям Джеймс в 1886 году. Он представил ее Ричарду Ходжсону, секретарю Американского общества психических исследований. Оба они изучали ее трансы с 1886 по 1892 год и писали о них. В 1889 году она посетила Англию, где ее изучали в Британском обществе психических исследований, которое создало для этой цели комиссию во главе с Оливером Лоджем. С 1892 по 1897 год о ней писали Ходжсон и Ромен Ньюболд (1865–1926) – профессор философии Пенсильванского университета. Джеймс Хислоп (1854–1920) – профессор логики и этики Колумбийского университета – писал о ее трансах с 1897 по 1905 год.

Обследователи считали миссис Пайпер женщиной неглупой, недурно образованной и честной. В 1884 году она обратилась за медицинской помощью к психоцелителю, то есть к человеку, который утверждает, что может вылечить болезнь с помощью духов. Во время второго посещения она сама впала в транс и вскоре научилась делать это по желанию. Впадая в транс, она как бы перевоплощалась в других людей и начинала говорить или писать о вещах, о которых, вернувшись в обычное состояние, ничего не помнила. Вскоре появился постоянный «контроль», это был дух французского врача по фамилии Финюи. Впрочем, в 1892 году Финюи был почти полностью вытеснен духом «Д.П.» Инициалы «Д.П.» означают, как полагали, «Джордж Пелхем» – псевдоним Джорджа Пелью, молодого англичанина, друга Ходжсона, который скоропостижно скончался за несколько недель до этого.

О сеансах с участием Д.П. в качестве «контроля» сообщалось весьма подробно на протяжении четырех лет, и, хотя утверждения миссис Пайпер о ее связи с духами вызывали сомнения, результаты обследований долгое время рассматривались как убедительное свидетельство в пользу экстрасенсорного восприятия. Как сообщалось, миссис Пайпер видела Пелью только однажды; более того, она узнала об этом лишь значительно позже. Но, находясь под «контролем» Д.П., она говорила о вещах, которые мог знать только сам Пелью, и, как говорят, опознала 30 его знакомых среди 150 неизвестных, посещавших сеансы. Кроме того, она сумела указать, где находится жестяная коробка с личными бумагами Пелью, пропавшими после его смерти. В результате Ходжсон, который до той поры держался весьма скептически, был так поражен этими фактами, что объявил о своем обращении в спиритизм. В 1906 году он скончался и сам стал

²¹⁴ **МОИ:** Leonora Eveline Simonds Piper (1857.06.27 – 1950.06.03).

«контролем» миссис Пайпер. Позже он уступил это место духам таких знаменитостей, как Джордж Элиот²¹⁵ и Юлий Цезарь.

Как ни многочисленны были сообщения и как ни почтенны исследователи, ясно всё же, что утверждение об экстрасенсорных способностях миссис Пайпер опирается в основном на серию Д.П. Дело в том, что Финюи, как выяснилось, французского языка почти не знал, а медицины и подавно. Первый из этих фактов он объяснял тем, что так долго жил в английской общине в Марселе, что забыл родной язык. Гораздо важнее здесь, очевидно, тот факт, что познания самой миссис Пайпер во французском языке не шли дальше того, чему когда-то ее обучили в школе. О своей земной жизни Финюи не мог сообщить почти ничего, что и не удивительно, ибо справки, наведенные во Франции, не дали никаких сведений о его рождении, жизни или смерти. С другой стороны, он умел ловко выуживать информацию и нередко противоречил самому себе. Когда ему задавали трудный вопрос, он частенько на время глох. Многие его «сообщения» были неточны, неполны или вовсе бессмысленны; впрочем, гораздо важнее был тот факт, что Финюи не сумел показать – хотя бы только исследователям, – что поддерживает прямое общение с духами умерших.

Заключительный этап медиумической карьеры миссис Пайпер приобрел характер фарса. Компания духов, захватившая над нею контроль, задалась, по-видимому, целью сообщать одну чепуху. Исследователи печально, но честно описывали длинные сеансы, во время которых их потчевали бессмыслицами из мира духов. И всё же их вера была так велика, что они оставались совершенно слепыми к любому рациональному объяснению.

Остается серия Д.П. Весомость этого исследования ослаблена двумя моментами, которых не замечают сторонники пси-феноменов. Во-первых, никто не счел нужным проверить сообщения Д.П. о его земной жизни. В основном это объясняется общим тоном отчетов, которые Ходжсон представлял Обществу психических исследований. В них неоднократно давалось понять, что родители Пелью подтвердили заявления Д.П. и что иногда они сами присутствовали на сеансах. Позже семейство Пелью, которое подчеркнуто держалось в стороне от всего этого волнения и шума, поднятого вокруг Д.П., категорически отрицало, что какой бы то ни было материал, полученный на сеансах миссис Пайпер, имеет хоть какое-то отношение к Джорджу Пелью. Его мать, отклоняя приглашение Ходжсона вступить в Американское общество психических исследований, назвала сообщения Д.П. «полной бессмыслицей и глупостью»²¹⁶.

Брат Джорджа, Ч.Э. Пелью, профессор литературы Колумбийского университета, заявил, что знаменитая жестяная коробка была пуста, а документы, о которых говорил Д.П., в течение многих лет находились у одного из его друзей. Он презрительно отзывался об «абсолютной ненадежности любого сообщения приверженцев культа миссис Пайпер»²¹⁷. В письме к другу (Эдварду Клодду) он писал:

«Наконец меня убедили посетить миссис Пайпер. Я нашел, что она смыслена, себе на уме, малообразованна и вполне заурядна. Она довольно гладко отвечала на вопросы, если могла легко догадаться, чего от нее хотят, или располагала ранее полученной информацией. Но стоило мне спросить ее о чем-либо, что могло быть известно только Джорджу, как она замолкала или попадала впросак»²¹⁸.

§115. Миссис Леонард

Миссис Глэдис Осборн Леонард²¹⁹ более 40 лет ставила в тупик психоисследователей. Она была профессиональным медиумом, но утверждала, что вступила на это поприще лишь для того, чтобы принести утешение тем, кого первая мировая война лишила родных и близких. Поэтому сеанс с каждым новым клиентом начинался обычно с сообщения от духа недавно умершего молодого человека. Эти молодые люди почти всегда были военными и все без исключения офицерами. «Контролем» миссис Леонард была девочка-индуска, по имени Феда. Ее описывали как милого веселого ребенка, склонного к озорству. Постоянным клиентам Феда давала ласковые

²¹⁵ Джордж Элиот – псевдоним английской писательницы Мэри Энн Ивэнс (1819–1880) – автора пухлых романов об английской провинциальной жизни («Мельница на Флоссе» и др.). – *Прим. перев.*

²¹⁶ Цитируется в книге Rinn J.F., *Searchlight on Psychic Research*, London, Rider, 1954, p. 126.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ **МОИ:** Gladys Osborne Leonard (1882.05.28 – 1968.03.10).

детские прозвища и, по-видимому, снискала самую теплую привязанность многих исследователей. Феда была очень внимательна и заботливо следила за тем, чтобы записывающим было нетрудно поспевать за ней. Так, английская писательница Рэдклифф Холл и леди Уна Траубридж заканчивают введение к своему основному докладу благодарностью Феде, а не миссис Леонард.

«Мы должны выразить признательность Феде за то, что нам удалось сделать такие полные и точные записи. Она неизменно следила за этим, медленно и отдельно повторяя все сложные места, которые считала важными доказательствами... Иногда она укоряла духа-коммуникатора: «Не спеши – миссис Туонни (или «миссис Уна») не успела еще это записать...» Между нами и Федой возникла настоящая взаимная симпатия»²²⁰.

Можно только восхищаться тем, насколько верно Феда понимала необходимость четких доказательств. Она неоднократно просила духов-коммуникаторов сообщать поддающиеся проверке факты, а не избитые фразы о потерянных письмах и материнской любви.

Однако, несмотря на это стремление оперировать объективными данными и восторг, который оно вызвало у многих исследователей, сообщения Феды редко бывали примечательны. И всё же многие авторитеты отзывались о них так, словно они являлись несомненными доказательствами – если не существования мира духов, то по меньшей мере исключительных экстрасенсорных способностей миссис Леонард.

Сообщения Феды были типично медиумическими. Они отличались амбивалентностью²²¹, банальностью, уклончивостью. Они изобиловали намеками и общими местами, однако в них не было ничего конкретного, как, например, имени, адреса или даты рождения.

Достоверность притязаний миссис Леонард в первую очередь подтверждалась сообщениями, которые Феда передала от покойного Раймонда Лоджа и «А.В.Б.». Раймонд был молодым офицером, сыном Оливера Лоджа, А.В.Б. была старой знакомой Рэдклифф Холл. Интересно посмотреть, как были опознаны эти духи на первых сеансах. Феда так описала Раймонда:

«Молодой человек, выше среднего роста, довольно хорошо сложен, не широк в кости и не грузен, но хорошо сложен; осанка хорошая. Он там недавно. Цвет волос неопределенный. Описать его нелегко, потому что он не принимает четкого облика, как другие. Глаза сероватые; волосы каштановые, короткие на висках; голова хорошей формы; брови тоже каштановые, не слишком выгнуты; нос хорошей формы, довольно прямой, у ноздрей чуть шире; рот хорошей формы, довольно крупный, но не кажется большим, потому что губы плотно сжаты; подбородок не тяжелый, лицо овальное»²²².

Миссис У.Х. Солтер (старший исследователь Британского общества психических исследований) сверила описания 14 молодых людей, данные Федой на первых сеансах, и обнаружила, что это стандартный портрет любого умершего мужчины.²²³ Во всех 14 случаях при упоминании роста молодой человек описывался как «высокий» или «выше среднего роста»; 9 из 14 были также «хорошо сложены». В тех 12 случаях, когда упоминался цвет волос, он был каштановым. Волосы всегда подстрижены или «короткие на висках». В тех 14 случаях, когда упоминался цвет бровей, они были каштановые; 11 пар бровей «слегка изогнуты». 12 раз форма носа описывается как «прямая или почти прямая», а 11 носов потом оказываются «закругленными на конце» или «чуть шире к ноздрям». У 6 ртов «форма хорошая». Любопытно, что половина клиентов узнала по такому описанию кого-либо из родных или друзей, убитых на войне. Феда, очевидно, создала некий образ обыкновенного молодого офицера-англичанина, каким его помнит обыкновенная мать: молодой человек, высокий, хорошо сложенный, с каштановыми волосами, подстриженными на висках, прямой нос, слегка расширяющийся у ноздрей, и чуть изогнутые каштановые брови. Некоторые детали варьируются: форма лица либо овальная, либо средняя между овальной и круглой, волосы всегда зачесаны назад и часто торчат на макушке, а глаза либо серо-голубые, либо серые.

²²⁰ Hall R., Troubridge U.V., *On a Series of Sitzings with Mrs. Osborn Leonard*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XXX, part LXXVIII, 346–347 (1919).

²²¹ Амбивалентность – психологический термин, означающий «двустороннюю направленность», одновременно позитивную и негативную, слов или действий. – *Прим. перев.*

²²² Lodge O., *Raymond or Life and Death*, London, Methuen, 1916, p. 125.

²²³ Saller W.H., *A Further Report on Sitzings with Mrs. Leonard*, Proceedings of the Society for Psychical Research, XXXII, part LXXXII, 74–85 (1921).

Офицер-коммуникатор имел у Феды еще одну постоянную особенность: он часто ссылался на групповые фотографии – ссылка вполне безопасная, ибо английскому офицеру редко удавалось избежать батальонных или застольных фотографий. Тем не менее сэр Оливер был чрезвычайно поражен, когда Раймонд упомянул о такой фотографии, которую нашли в доме Доджей лишь много позже.

Рэдклифф Холл впервые пришла к миссис Леонард как следователь. Но Феда, считая само собой разумеющимся, что перед ней еще одна заурядная клиентка, потерявшая близкого человека, немедленно предложила ее вниманию дух молодого воина. Рэдклифф Холл отклонила какие бы то ни было романтические связи с армейскими офицерами, и тогда Феда прибегла к другому приему – к пожилой даме. Описание этой дамы с инициалами А.В.Б. в конце концов оказалось следующим:

Ф[еда] – Эта дама среднего роста, фигура довольно хорошая, но, по мнению Феды, довольно полная, нос прямой, лицо хорошей формы, но слегка оплывшее. Брови слегка изогнуты, прическа простая, немодная.

Р.Х. – Пучок?

Ф. – Нет, собраны на макушке...²²⁴

Миссис Солтер сообщает о 10 описаниях женщин, сделанных Федой, из них 8 названы пожилыми или преклонного возраста. В тех 9 случаях, когда упоминается рост, 8 дам были «среднего роста», а у 3 была «хорошая фигура». Все 5 носов оказываются «прямыми», а 3 лица «оплывшими». 3 пары бровей «слегка изогнуты». Из упоминаемых 8 причесок в 6 случаях «волосы собраны на макушке».

§116. Заключение

«Труды Общества психических исследований» изобилуют «свидетельствами» подобного рода. Медиумы типа миссис Пайпер и миссис Леонард, в сущности весьма схожие с ярмарочными гадалками, давно уже привлекали внимание психоисследователей. Таких женщин встречаешь везде, либо как профессиональных медиумов, приносящих (за весьма солидную сумму) утешение родным умерших, либо как любительниц, которые могут какое-то время и не понимать, что они делают.

Медиумический транс, если только он не простое притворство, представляет собой припадок или состояние измененного сознания. Эти припадки наступают непроизвольно, но постепенно медиум замечает, что может вызывать их по собственному желанию. Находясь в одном из этих состояний, медиум уже не может функционировать нормально. Она слышит воображаемые голоса, у нее начинаются слуховые и кинестетические галлюцинации. Ее телом и рассудком словно овладевает кто-то другой. Ее голосовые связки воспроизводят его голос, это он высказывает мысли и описывает события, о которых она и не подозревает. Она может писать или общаться с помощью жестов так, как это характерно для данного «контроля». Собственно говоря, происходит диссоциация. В таком состоянии она может сохранять достаточное представление о событиях реальной жизни, однако при этом способность думать и общаться заметно меняется.²²⁵ Вернувшись к обычному своему состоянию, она может порой проявить ретроградную амнезию²²⁵ то есть потерю памяти о событиях, которые происходили во время приступа. Несомненно, что если бы она пожаловалась, что такие состояния ее мучают, или заявила бы, что в это время ее подчиняет себе представитель какой-нибудь политической или религиозной организации, любой психиатр, не колеблясь, определил бы у нее психическое заболевание. У таких людей наблюдают симптомы, общие для некоторых психических и нервных расстройств, но наиболее вероятным диагнозом была бы истерия.²²⁶ Так, Дж. Эренвальд, английский психиатр и член Общества психических исследований, заявляет:

²²⁴ Hall R., Troubridge U.V., *Proceedings of the Society for Psychical Research*, 348 (1919).

²²⁵ Ретроградная амнезия – выпадение из памяти событий, непосредственно предшествовавших бессознательному состоянию. Подобное забвение распространяется на различный период времени – часы, дни, месяцы. См. О.В. Кербиков, М.В. Коркина, Р.А. Наджаров, Л.В. Снежневский, *Психиатрия*, М., «Медицина», 1968, стр. 65. – *Прим. перев.*

²²⁶ См. О.В. Кербиков и др., *Цит. соч.*, стр. 356. – *Прим. перев.*

«Что такое медиумический транс? Его психиатрическое объяснение очевидно. Это состояние душевной диссоциации, истерическое по происхождению, вызываемое внушением или самовнушением у лиц, расположенных поддаваться таким влияниям. Состояние транса, едва оно становится привычной формой реакции, дает такому лицу выход для бессознательных или подавленных склонностей, которые в обычных условиях такого выхода не находят. Медиумический транс с этой точки зрения во многом напоминает истерию, и особенно истерическое расщепление личности»²²⁷.

Вполне возможно, что таких медиумов следовало бы лечить, а не изучать. Миссис Пайпер в целом весьма любопытно суммирует медиумические феномены в письме, опубликованном в нью-йоркской газете «Геральд» 20 октября 1901 года. В нем она отрицает, что была спириткой, и заявляет, что ни разу не получала никаких сведений от духов. Затем она задает себе вопрос, почему же она так долго оставалась в Обществе психических исследований, и отвечает: «Потому что я хотела узнать, одержима я или безумна»²²⁸.

Знакомясь с различными обследованиями знаменитых медиумов, удивляешься тому, что их могли принимать всерьез как доказательства существования какой бы то ни было сверхъестественной силы. Тем не менее их сеансы произвели глубокое впечатление на многих выдающихся людей. Одна из причин, возможно, кроется в том, что большинство этих людей отличала врожденная вера в процессы, изучением которых они занимались. Сообщения о медиумах, сделанные такими скептиками, как Дж.Ф. Ринн и Гарри Гудини, поразительно отличаются от того, что печатали различные общества психических исследований. Вторым фактором было то, что условия, в которых проходит медиумический сеанс, не приспособлены для точного наблюдения. Наблюдатель, который обычно является также и «клиентом», должен фиксировать не только то, что говорит медиум, но также свои собственные высказывания, адресованные медиуму, и любые другие свои реакции, а это, конечно, невозможная задача. Наблюдатель сообщает лишь о тех словах, которые привлекли его внимание; он не может записать или хотя бы уловить все звуки, раздававшиеся во время сеанса, все изменения в выражении лица или в интонации голоса.

В столь же трудном положении оказался бы любой, кто попытался бы описать, как именно фокусник находит спрятанные предметы, руководствуясь реакцией зрителей. Вряд ли бы ему удалось распознать ключи, используемые фокусником, даже если бы ему на них указали.

В 1960 году Британская радиовещательная корпорация показала по телевидению сеанс, который Дуглас Джонсон, профессиональный медиум, дал человеку, о котором он ничего не знал. Психиатр Дональд Уэст, ныне заместитель директора по научным исследованиям в Институте криминологии Кембриджского университета, а ранее старший исследователь Общества психических исследований, пишет в своей книге «Психические исследования сегодня»: «Медиум несколько раз попадал в цель с поразительной точностью, и многие зрители, включая и автора этих строк, были поражены его успехом»²²⁹.

Программа была записана и передана вторично с критическими замечаниями Кристофера Скотта, который ныне является региональным советником по статистике при Организации Объединенных Наций. Позже Уэст заявил, что почти всё сказанное медиумом можно было логически вывести, как он понял, из выражения лица и тона голоса клиента, вызванных наводящими вопросами. Многие люди приписывали медиуму утверждения, удивительно согласующиеся с фактами, изложенными «клиентом» в конце программы, но увидев сеанс повторно, они обнаружили, что некоторые из этих высказываний произнесены не были. Если бы не полная аудиовизуальная запись, достижения медиума были бы сильно переоценены как зрителями, так и экспертами вроде Уэста.

Если такие медиумы, как миссис Пайпер и миссис Леонард, использовали слуховые и зрительные ключи, которые давали им клиенты, это можно было бы установить, систематически устраняя эти ключи. Обе эти дамы сохраняли свой ясновидческий дар свыше 20 лет и могли бы стать прекрасными испытуемыми для исследователей ЭСВ.

²²⁷ Ehrenwald J., *Telepathy and Medical Psychology*, London, Allen and Unwin, 1947, p. 402.

²²⁸ Piper L., *New York Herald* (20 October 1910).

²²⁹ West D.J., *Psychical Research Today*, London, Penquin Books, 1962, p. 101.

Глава 17. Заключение

§117. ЭСВ – факт?

Если сравнить основную проблему парапсихологии с некоторыми политическими или эстетическими проблемами, она покажется очень простой. Либо некоторые люди могут общаться путем экстрасенсорного восприятия, либо ЭСВ не существует и существовать не может, потому что не существует опорных процессов, необходимых для его проявления. Экспериментальная работа в своей значительной части не дала ясных доказательств существования ЭСВ, но были установлены по меньшей мере два факта: во-первых, испытуемые, отгадывая карточные символы, получали очки, которые невозможно приписать одной случайности, и, во-вторых, некоторые участники экспериментов по ЭСВ жульничали, чтобы получить высокие очки.

Первый факт неоспорим. И без статистического анализа ясно, что результаты, подобные тем, которые получили Хьюберт Пирс или испытуемая Рисса, не могли бы возникнуть, если бы во время экспериментов происходило простое отгадывание. Второй факт (эпизодическое мошенничество участников эксперимента) известен из признаний самих испытуемых. В двух первых крупнейших английских экспериментах с сестрами Крири и с Блэкберном и Смитом в 1882 году в целом участвовало 8 испытуемых, и 7 из них признались в мошенничестве, а восьмой, если верить его партнеру, также мошенничал. Последнее крупнейшее исследование было проведено в Великобритании в 1955–1957 годах с уэльскими школьниками, и оба испытуемых признались в жульничестве, когда их поймали на месте преступления. Было бы удивительно, если бы в период между 1882 и 1956 годами в парапсихологических исследованиях вдруг исчезли подобные попытки помочь естественному ходу событий. И действительно, внимательное изучение наиболее картинных парапсихологических находок неизбежно приводит к той или иной разновидности мошенничества, выступающей как альтернатива ЭСВ. Психоисследование считают изучением таинственных сил, но с таким же правом скептик может смотреть на него как на изучение способов, с помощью которых хитрецы вводят в заблуждение простодушных.

§118. ЭСВ – подделка?

Жульничество в той или иной его форме – весьма распространенный вид человеческой деятельности. Исчезни оно, и современная жизнь освободилась бы от многих расходов и сложностей. Не было бы нужды в писанине, связанной с отчетностью и ревизиями, – исчезли бы всякие билеты, счета, квитанции и накладные. Игры, экзамены, соревнования и множество других занятий такого же рода значительно упростились бы. С другой стороны, кажется логичным предположить, что обман имел место в малой части экспериментов по ЭСВ, поскольку исследователь старается обеспечить такие условия, при которых испытуемый не может жульничать, и это, как правило, ему удается. По-видимому, большинство экспериментаторов настолько верит в реальность ЭСВ, что не сомневается в том, что оно способно проявляться без посторонней помощи. Читателю может показаться странным, что я уделяю столько места вопросу об обманах. Почему при рассмотрении каждого из так называемых окончательных экспериментов трюки выступают у меня в качестве правдоподобной альтернативы ЭСВ?

Одна из причин состоит в том, что эксперимент нельзя отнести к окончательным, если сама его схема не исключает хорошо известные источники экспериментальных ошибок. Если в процессе эксперимента был применен трюк, то результат скорее всего будет внушительным, а шансы против его случайного возникновения – огромными; если к тому же этот эксперимент относится к категории «окончательных», то трюк будет единственной альтернативой ЭСВ. Таким образом, отбор окончательных экспериментов выявляет одновременно эксперименты, в которых использовался какой-нибудь нечестный прием.

Обман без обманщика невозможен. Очень важны в этом смысле замечания, сделанные Джорджем Р. Прайсом.

«Если мы хотим оценить вероятность обмана, то разумно попытаться игнорировать все неясные психологические критерии и руководствоваться в своих выводах 1) фактами, которые

имели бы силу в суде, и 2) чисто статистическими соображениями. Мы должны понять, что обычно делаем грубую статистическую ошибку. Когда мы взвешиваем возможность обмана, мы почти неизбежно начинаем думать о конкретных людях и спрашивать себя, возможно ли, чтобы данный человек, данный профессор X, был нечестен. Вероятность этого кажется нам очень малой, однако подобный подход некорректен. Корректный подход заключается в том, что скорее всего мы вообще не узнали бы о профессоре X, если бы не его психические открытия. Следовательно, нас должна интересовать совсем другая вероятность – вероятность того, что где-то в мире, среди двух с лишним миллиардов населяющих его людей, имеется несколько человек, которые хотят и умеют создавать лжефакты, свидетельствующие в пользу сверхъестественного»²³⁰.

Существует, однако, психологический критерий, который принял бы во внимание даже суд. Это вопрос о побудительном мотиве. Зачем нужно людям устраивать сложные сговоры с единственной целью обмануть своих ближних? Прежде всего следует заметить, что история науки знает множество случаев подтасовки открытий и находок, мотивы которых неясны. Череп, найденный в 1912 году в Пилтдауне, который казался поначалу важным звеном в истории развития человека, доставил мистификатору массу хлопот и не принес никакой ощутимой выгоды.

Впрочем, у многих людей, выступающих как испытуемые в парапсихологических экспериментах, существует весьма явный побудительный мотив. Было время, когда говорили, что профессия медиума – вторая наиболее высокооплачиваемая профессия, открытая для женщин, а человека, кроме денег, может прельстить желание произвести впечатление или прославиться. Ни в одном из крупнейших экспериментов, которым в этой книге посвящено по главе, не исключен побудительный мотив обмана – деньги и соображения престижа.

В начале 30-х годов, в разгар депрессии, студенты, выступавшие в роли испытуемых в экспериментах по ЭСВ в Университете Дьюка, получали почасовую оплату. Если Пирсу платили за его роль испытуемого, то у него были все основания стремиться к продолжению этой деятельности. Эксперимент Прэтта–Вудраффа был продолжением работы, предпринятой Вудраффом для получения более высокой ученой степени. Эксперимент Соула и Голдни принес Соулу степень доктора естественных наук, которую присвоил ему Лондонский университет. А получил бы он ее за серию отрицательных результатов? Услуги миссис Стюарт оплачивались. Мальчики Джонсы получали большие премии за высокие очки.

Парапсихологи должны винить только себя в том, что при рассмотрении их работ приходится делать такой упор на жульничество. Бывает, что и в обычной науке недобросовестные исследователи пользуются нечистыми приемами, но их обман разоблачается, когда другим ученым не удастся подтвердить их результаты. В таких случаях нет нужды в затяжной аутопсии²³¹ эксперимента – о нем попросту забывают. Однако парапсихологи, во всяком случае наиболее шумливые из них, отрицая необходимость подтверждать эксперименты их повторениями, сами же заставляют своих критиков детально изучать каждый эксперимент, чтобы выяснить, не мог ли результат быть обусловлен жульничеством.

Зачастую объективное обсуждение возможности обмана затрудняется из-за того, что парапсихологи имеют склонность ставить своих критиков перед *fait accompli*.²³² Аналогичная ситуация возникла бы в ортодоксальной науке, если бы химик сообщил о результатах эксперимента, которые противоречили бы всем ранее сделанным опытам и теориям его коллег, и заявил бы при этом: «Вы должны либо признать эти результаты истинными, либо обвинить меня в том, что я обманщик и лжец. Принимаете вы эти результаты или нет?» При таких условиях ортодоксальные химики, вероятно, не захотят высказать свое мнение открыто. Правда, они могут повторить эксперимент и посмотреть, получают ли они тот же самый результат. Если они не сумеют его получить, они не станут вступать в затяжную дискуссию для разрешения вопроса, является ли первый экспериментатор лжецом и обманщиком. Просто в дальнейшем они станут относиться с осторожностью к сообщениям, поступающим из этого источника.

Обманщику часто помогает непреодолимая уверенность экспериментатора в том, что он умеет распознавать трюки. Самый внимательный наблюдатель должен учитывать вероятность собственной ошибки. Но в психических исследованиях многие экспериментаторы считают себя

²³⁰ Price G.R., Science, 363 (1955).

²³¹ Аутопсия – посмертное вскрытие. – Прим. перев.

²³² Свершившийся факт (франц.).

непогрешимыми. Соул утверждал, что мальчишкам, вроде Глина и Юэна, нечего и пытаться его обмануть.

Если обычный эксперимент строится на обмане, то можно ожидать, что это выяснится в ходе дальнейших исследований. Но парапсихологи выработали особую систему, которая помогает обманщикам и в то же время оберегает от критики экспериментальные результаты.

§119. Причины жизнестойкости ЭСВ

Как ни старались философы просвещать ученых в методологии и логике их собственного предмета, влияние их оказывалось, как правило, небольшим. Основным методологическим принципом науки является самовоспроизведение. Он не был никем сформулирован, но обладает той же эмпирической основой и опирается на ту же логику, что и принцип естественного отбора в эволюции. Исследователи непрерывно сообщают о своих экспериментальных открытиях, которые для удобства можно разделить на верные и неверные. Верные выживают, ибо подтверждаются дальнейшими исследованиями. Неверные забываются, ибо не могут быть подтверждены. Наука развивается путем естественного отбора. Новые результаты становятся мишенью для критики; новый результат должен быть подтвержден критиками в их собственных экспериментальных условиях, при этом очень скоро становится ясным, нужно его отвергнуть или нет.

Если человек изобретает псевдонауку, в которой данный принцип перестает действовать, это скоро становится очевидным, ибо новая «наука» не позволяет делать прогнозов и порождает всё новые и новые результаты и теории, несовместимые с ортодоксальной наукой. Именно это и произошло с парапсихологией. Критикам не удастся подтвердить ЭСВ, однако это не считают достаточным основанием для того, чтобы перестать заниматься данным предметом. Напротив, вера в реальность ЭСВ настолько велика, что принцип повторимости либо отвергается, либо нейтрализуется с помощью новых процессов, которые якобы представляют собой дополнительные характеристики рассматриваемого феномена. Так, при нормальном ходе событий высокоочковому испытуемому потребовалось бы только время, чтобы заставить умолкнуть всех критиков, однако эти испытуемые перестают получать высокие очки, едва с ними начинают экспериментировать критики.

Экстрасенсорное восприятие проявляется в присутствии только некритически настроенных исследователей. Кроме того, Райн и Прэтт указывают:

«Еще одна серьезная трудность кроется в том, что некоторые экспериментаторы после первых успехов в пси-экспериментах перестают получать свои прежние сверхвероятностные результаты. В подобных случаях, очевидно, утрачивается какой-то фактор, который ранее был весьма действенным. Элементом, легче всего подвергающимся изменению при длительных опытах, является, по-видимому, заразительный энтузиазм, сопутствующий первоначальным открытиям. Тот, кто вообще не смог добиться успеха, вероятнее всего, с самого начала никогда не испытывал этого заражающего, передающегося другим интереса, который помогает создать благоприятную обстановку для испытуемых»²³³.

Другими словами, экспериментаторам не удастся подтвердить собственные результаты. И возникает дополнительная характеристика: душевное состояние исследователя влияет на ЭСВ.

Если каждый раз постулировать подобным способом всё новые характеристики, то можно выдержать любую форму критики. Экспериментальный результат невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, ибо ЭСВ не действует в присутствии критиков. Сделав экспериментальные условия более жесткими, исследователь тем не менее не может отречься от результатов своей прежней работы; неудача последующих попыток означает только, что он утратил былой энтузиазм.

Поскольку основная особенность поискового периода, согласно определению Райна и Прэтта, приведенному в §17, заключается в том, что исследователь ведет свою работу, «не отягощая себя чрезмерными предосторожностями»²³⁴, первоначальные результаты перестают подтверждаться скорее всего тогда, когда исследователь переходит от поисковой стадии к стадии более тщательной работы. Когда исследователь отягощает себя предосторожностями, он, надо полагать, принимает меры против ошибок и трюков, а не против ЭСВ. Поэтому можно

²³³ Rhine J.B., Pratt J.G., *Parapsychology*, p. 132.

²³⁴ Там же, стр. 19.

допустить, что любое изменение в его экспериментальных результатах обусловлено эффективностью его предосторожностей.

§120. Пересмотр подхода

В настоящее время некоторые признаки говорят о том, что аргументация в пользу работ по ЭСВ претерпевает изменения. Райн и Прэтт в своих последних статьях дают понять, что доказательство ЭСВ зависит в конечном итоге не от окончательных экспериментов, а от неких общих черт всей совокупности исследований, как окончательных, так и неокончательных, — словно количеством можно восполнить качество, если последнее отсутствует. Они пишут:

«Свод парапсихологических фактов подобен многоклеточному организму. Его сила — во взаимосвязях роста, состоящих не только в том, что одна клетка соседствует с другой, но также и во многих закономерных внутренних связях, которые возникают в этой растущей структуре. Возвращение к одноклеточной перспективе, которое сделал Хэнзел, и фиксацию им внимания на незавершенных стадиях развития в рамках изолированных экспериментов трудно понять с точки зрения здоровой научной мотивировки»²³⁵.

Какой же смысл представлять окончательные результаты на рассмотрение научному миру, если их нельзя критиковать? И как критиковать конкретный эксперимент без его предварительного обособления? Если эксперименты надлежит рассматривать *en masse*²³⁶, то не смешаются ли их данные с такими результатами, какие были получены с сестрами Крири или с Блэкберном и Смитом? Но стоит только установить критерии, с помощью которых эксперименты отбираются или отбрасываются, как возникает необходимость обособить каждый данный эксперимент, с тем чтобы выяснить, удовлетворяет ли он этим критериям.

Более того, что это за «закономерные внутренние связи» внутри свода парапсихологических фактов, о которых говорит Райн? До сих пор, насколько мне известно, не удалось установить ни одной из этих закономерных внутренних связей. Например, как расстояние влияет на экстрасенсорное восприятие? Связь между уровнем очков и расстоянием совершенно хаотична и, по-видимому, зависит от самого исследователя; от его испытуемого и от экспериментальных условий. Если бы оказалось возможным проводить стандартизированный тест на ЭСВ с различными группами испытуемых, систематически варьируя такие факторы, как возраст, национальность, умственное развитие, предшествующий опыт в этой области, расстояние и прочее, то можно было бы ожидать, что в конечном итоге выявятся какие-то закономерные внутренние связи. Но ведь каждый из опубликованных экспериментов дает результат, почти не связанный с результатами остальных.

Экстрасенсорное восприятие является не фактом, а теорией, выдвинутой для объяснения высоких очков, наблюдавшихся в процессе экспериментов. Парапсихологи вели эти наблюдения в различных экспериментальных условиях и подметили при этом ряд фактов. Если эти факты можно увязать друг с другом посредством единой теории, которая позволяет вывести любой факт из всех остальных, то такая теория будет иметь некую ценность и правдоподобность. С помощью этой теории можно было бы предсказывать ход последующих экспериментов и тем самым подвергать ее дальнейшей проверке. Зато теория, которая не может объяснить значительную часть фактов и не дает возможности предсказывать ход последующих экспериментов, никакой ценности не имеет.

Если извлечь из литературы об ЭСВ некоторые факты, то они будут выглядеть так:

1. Испытуемые, отгадывая карточные символы, получали очки, которые нельзя приписать случайности.
2. Некоторые из участников опытов по ЭСВ прибегали к обману.
3. Испытуемые, получавшие высокие очки, не способны всегда повторять свои результаты.
4. Испытуемые проявляют тенденцию утрачивать свои способности к получению высоких очков. Эта потеря часто совпадает с окончанием эксперимента.
5. Испытуемые, дающие хорошие результаты, иногда не в состоянии получать высокие очки, если опыт ведет критически настроенный экспериментатор.

²³⁵ Rhine J.B., Pratt J.G., Journal of Parapsychology, 94 (1961).

²³⁶ В массе, в совокупности (франц.).

6. Одни исследователи часто наблюдают высокие очки у своих испытуемых, другим этого никогда не удастся сделать.

7. Испытуемый может получить высокие очки в одних экспериментальных условиях и не получить их в других.

8. Ни один из испытуемых не продемонстрировал способности получать высокие очки в том случае, когда процедура испытания была полностью механизирована.

Факт 1 вполне отвечает гипотезе о существовании ЭСВ. Факт 2 никакого отношения к такой гипотезе не имеет. Факты 3 и 4 непредсказуемы, однако можно считать, что они дают дальнейшую информацию об ЭСВ, которое в их свете представляется спазматическим и временным свойством. Остальные факты (5–8) непредсказуемы, а выявись они в любом другом гипотетическом процессе, исследуемом психологами, они сразу же поставили бы под сомнение его реальность. Объяснить эти факты можно, лишь привлекая дополнительные характеристики ЭСВ.

Далее, факт 1 вполне отвечает гипотезе о мошенничестве. Факт 2 показывает, что по отношению к некоторым экспериментам подобная гипотеза верна. Остальные факты (3–4) вполне предсказуемы, если исходить из того, что нам известно о трюках.

Между этими фактами легко усмотреть закономерные связи, если истолковывать их в свете гипотезы о мошенничестве. Так, например, исходя из факта 7, можно предсказать, что экспериментальные условия, исключающие возможность обмана, будут вместе с тем и такими, при которых не возникают высокие очки. Это подтверждается фактом 8, а также анализом экспериментальных условий, подпадающих под рубрику «факт 7», при которых высокие очки возникали или не возникали.

Таким образом, вся совокупность фактов, приведенных выше, обнаруживает закономерные внутренние связи, если истолковывать их в свете гипотезы о мошенничестве; однако их трудно примирить с гипотезой о существовании ЭСВ.

К приведенному выше списку можно прибавить еще ряд фактов, не укладывающихся ни в гипотезу о существовании ЭСВ, ни в гипотезу о мошенничестве. Это вполне естественно, ибо многочисленные исследования и в парапсихологии и в других областях показали, что высокие очки могут возникать вследствие экспериментальных ошибок, и выяснили механизм этого явления.

§121. Итоги

За последние 85 лет поступали многочисленные сообщения об исследованиях, подавляющее большинство которых, с чем согласится любой серьезный парапсихолог, не было спланировано как окончательные эксперименты и не ставило этого себе целью. Только небольшое число работ было начато с намерением получить окончательные доказательства.

Цель этой книги заключалась в том, чтобы выделить окончательные эксперименты, а затем показать, что их результаты могут объясняться не только действием ЭСВ. Результаты каждого из этих окончательных экспериментов можно было получить с помощью трюка, проделанного одним из участников или несколькими. Кроме того, более подробный анализ этих экспериментов, который должен установить, насколько гипотеза о мошенничестве совместима с информацией, относящейся к этим экспериментам, ни в одном из случаев не опровергает этой гипотезы, а в некоторых случаях ее подкрепляет.

Утверждать категорически, что результаты этих экспериментов объясняются обманом, нельзя, но нельзя и считать, что эти эксперименты отвечают целям, поставленным перед собой экспериментаторами, и что они дают окончательное доказательство ЭСВ.

Хотя потрачено много времени, сил и денег, до сих пор не получено ни одного приемлемого доказательства реального существования ЭСВ. Критиков в свою очередь упрекали за то, что условий, которых они требуют для удовлетворительного доказательства ЭСВ, создать вообще невозможно. В настоящее время в лабораториях военно-воздушных сил США создана приемлемая модель для будущих исследований, которая позволит быстро решить этот спор в ту или иную сторону. Если 12-месячные исследования с помощью машин ВЕРИТАК смогут установить существование ЭСВ, прошлые работы не пропадут втуне. Если же ЭСВ обнаружено не будет, то необходимость дальнейших исследований в этой области отпадет, а энергию молодых ученых можно будет направить на другие, более перспективные исследования.

Послесловие к русскому изданию

Перевод книги Хэнзела «Парапсихология», который предлагается вниманию читателя, содержит детальное, объективное изложение тщетных усилий честных исследователей, а также фокусов и трюков недобросовестных фанатиков, направленных на доказательство существования экстрасенсорного восприятия (ЭСВ).

Телепатия, ясновидение, предсказание будущего и психокинез, то есть способность управлять явлением силой мысли, – вот увлекательная тематика этой книги. Автор сразу же предупреждает читателя, что это дело серьезное: «...из упомянутых экспериментов, если их можно считать достоверными, следует, что в область естествознания придется отныне включить многое из того, что в прошлом рассматривалось как суеверие», и несколько далее: «Если то, что они (парапсихологи) утверждают, верно, то потребуются пересмотр современной научной мысли, полный или хотя бы сравнимый с тем, который потребовался в биологии после Дарвина и в физике после Эйнштейна».

В первой главе автор рассказывает о предмете парапсихологии, о его организации и об отношении к этой области со стороны различных деятелей науки. Далее подробно описывается методика исследований, приводится анализ результатов. Автор обсуждает в третьей главе требования, которые надо предъявить к эксперименту, заслуживающему внимания, и отбирает пять опытных серий, получивших известность. Для полноты изложения автор рассматривает и ранний период развития парапсихологии.

Описания ранних экспериментов весьма интересны по той причине, что они ярко иллюстрируют всевозможные причины ложных заключений о наличии телепатических явлений. На первом месте, конечно, стоит жульничество. Характерна история серии опытов Смита–Блэкберна, за достоверность которых ручалась масса народу, в том числе уважаемые ученые, такие, как Сиджуик, Романес и другие. В течение долгого времени группа фокусников ловко дурачила публику. Опыты так бы и слыли образцовыми, если бы на старости лет, похоронив всех своих друзей и соратников, Блэкберн на страницах английской газеты подробно не рассказал о том, как всё было на самом деле.

На втором месте стоят идеомоторные явления. Хотя уже давно известно, что многие «телепатические» явления объясняются произвольными мышечными движениями, широкая публика до сих пор, наблюдая за выступлением таких артистов, как Вольф Мессинг, склонна видеть в их демонстрациях доказательство передачи мысли на расстоянии.

Разумеется, надо воспитать в себе способность ощущать эти движения. Но научить этому нетрудно не только человека, но и лошадь. История о том, как конь, по кличке Умный Ганс, вводил в заблуждение широкую публику, была рассказана в специальной монографии, переизданной недавно в США.

К другим типичным причинам ложных результатов Хэнзел относит умственные привычки и ошибки в записях. Интересна отмечаемая автором тенденция, наблюдаемая у людей, выбирающих случайные последовательности, миновать такие последовательности, в которых два одинаковых символа стоят рядом. Ясно, что благодаря этому выбор символов перестает быть хаотичным.

Глава пятая переносит нас в современный период (30-е годы). Массовость экспериментов и применение математической статистики характеризуют новый этап развития парапсихологии. Однако опыты ставятся нечисто, и Хэнзел, пользуясь материалами экспериментаторов, убедительно демонстрирует их бездоказательность. Честь начать этот новый период принадлежит

Китайгородский
Александр Исаакович
(1914 – 1985)²³⁷

²³⁷ Во время написания этого Послесловия – заведующий лабораторией структурного анализа Института элементоорганических соединений АН СССР, профессор Коломенского педагогического института.

Райну. В 1934 году вышла его книга, а последующие годы вплоть до войны были посвящены проверке находок Райна. Число опытов достигло астрономических значений, но доказательств экстрасенсорных восприятий получено не было. В этой и следующих главах исключительно детально разобраны наиболее фундаментальные опыты. Автор воссоздает всю обстановку, в которой производилось исследование, по возможности составляет дневник исследования, приводит колонки цифр, характеризующих результаты. Затем следует анализ возможных ошибок и, наконец, резюме, каждый раз в общем одно и то же – доказательства неубедительны.

Полнота книги Хэнзела не подлежит сомнению. Всё, что в области парапсихологии обращало на себя внимание и получало известность, нашло свое место на страницах книги. Следуя за автором, мы видим, как «совершенствуется» техника опытов, но тем не менее возможности обмана и ошибок остаются те же. Впрочем, автор с почтением отзывается о машине ВЕРИТАК, которая использовалась военно-воздушными силами США для проверки телепатических способностей. Тут вроде бы всё чисто, а потому и результат колоссального числа испытаний нулевой.

С работами советского парапсихолога Васильева автор также ознакомился. Его опыты получили известность. Но Хэнзел сообщает английскому читателю не только содержание экспериментов Васильева.

В книге подробно излагается история газетной «утки» об испытаниях, проводившихся в подводной лодке «Наутилус», и о том, как Васильев принял эту сказку за правду.

Несколько утомительный каскад подробностей скучных однообразных экспериментов заканчивается тринадцатой главой. Следующие страницы книги посвящены привидениям, спиритизму и прочим «странным» историям. Это вполне оправданно, поскольку парапсихология стоит в одном ряду с этими рассказами.

Итак, перед нами солидная научная книга по парапсихологии. Достоинства ее неоспоримы. С моей точки зрения, книга обладает лишь одним недостатком – она слишком объективна. Помоему, предмет заслуживает большего темперамента, требует гнева и досады, огорчения и изумления, тревоги и заботы, юмора и сарказма. Книга Хэнзела совсем не такая.

Хэнзел непредвзято судит обо всех парапсихологических экспериментах. Он исследует имеющийся в литературе материал, а также описывает личный опыт участия в экспериментах парапсихологов. Как подобает естествоиспытателю, он ищет в этих экспериментах строгого и однозначного доказательства экстрасенсорных восприятий. Его вывод недвусмыслен: «До сих пор не получено приемлемого доказательства, что экстрасенсорное восприятие существует». Хэнзел не желает сказать читателю, что ЭСВ невозможно, как это сделано в предисловии к английскому изданию, написанном проф. Борингом.

Я стою на позициях автора этого превосходного предисловия. Для меня ЭСВ – это бессмыслица, и потому я не вижу необходимости в опытах для доказательства лженаучности парапсихологии. Но можно ли априори отрицать что бы то ни было? Очевидно, можно. Правда, лишь в том случае, если признаешь абсолютную справедливость каких-то принципов. У меня такие принципы есть. К ним относится, во-первых, уверенность в том, что нет духовных явлений, которые не сводились бы к материальным процессам, и, во-вторых, что нет явлений, которые могли бы противоречить законам природы, если только не выходить за рамки внешних условий, для которых законы природы установлены.

Для чего нужен перевод книги Хэнзела? Казалось бы, речь идет о чепухе, не заслуживающей внимания, о полемике с некоторой кучкой заблуждающихся людей, которые не оказывают влияния на общество. К сожалению, это не так. И книга Хэнзела, детально разоблачающая сказки и жульничество, которые подавались в некоторых наших книгах, газетах и журналах в виде сенсационных открытий передовой науки, появляется на свет весьма своевременно. Почему же выпуск таких книг стал необходим?

*

Мне пришлось познакомиться с парапсихологией по книге Васильева «Таинственные явления в человеческой психике»²³⁸.

Я хорошо помню свою первую, весьма наивную реакцию. Выход такой книги в свет – недоразумение.

²³⁸ **МОИ:** Будет опубликована и комментирована в одном из следующих выпусков нашего Альманаха.

Именно в таком настроении я выступил с первой антителипатической статьей, будучи твердо уверен, что за этим последуют выражения горячей благодарности и поздравительные письма. Однако оказалось, что я не понял сути дела – только после многочисленных выступлений, получив сотни писем от читателей, я начал туманно представлять себе психологические основы доверия к лженауке вообще и ко всякой телепатии в частности.

Ранее я полагал, что доля недоверчивых людей – во всяком случае среди людей с образованием – намного превосходит долю доверчивых слушателей. Но теперь, на основании личного опыта я утверждаю: доверчивых людей куда больше. Их рассуждения сводятся к тому, что если человек (то есть рассказчик) не зарабатывает на своих рассказах, то он искренен. Обман, как кажется таким людям, всегда должен быть сопряжен с материальной выгодой. Нет выгоды – значит, правда.

Столь распространенное мнение связано с полным непониманием таких мощных стимулов вранья, как желание любой ценой завоевать авторитет, как стремление к мистификации, как религиозный фанатизм.

На доверчивого слушателя гипнотически действует форма преподнесения лжи. Титулы и звания внушают, разумеется, дополнительное ощущение достоверности. Огромную роль играет наукообразие.

Вот, для примера, несколько фраз, принадлежащих «исследователю» телекинеза, доктору технических наук: «Отдельные сгустки электромагнитной энергии стабилизируют электронно-ионные уровни биологических молекул и клеток...», или «физический процесс преобразования молекул в энергию протекает гораздо экономичней и устойчивей по сравнению с искусственными системами термоядерного синтеза горячей плазмы», или «способность человеческого мозга создавать сложную плазменную структуру» и т.д. Но сказанное – это стопроцентная чепуха, набор слов, лишенный содержания. Мне это ясно, а вот читателю, далекому от науки, так не кажется. Напротив, у него создается впечатление сложности, серьезности и глубокого смысла сказанного, который ему не удастся уловить в силу ограниченности его знаний.

Более того, ряд факторов в наши дни способствовал возникновению дополнительной доверчивости.

Человек живет в мире, в котором он без конца слышит сообщения о космических путешествиях, о думающем роботе, о гомункуле, выращиваемом в колбе. Ему начинает казаться, что нет ничего невозможного. Мир фактов и мир небылиц полностью перемешиваются в его сознании. Будучи лишенным понимания предмета науки, он не в состоянии поставить барьер между истиной и чепухой.

Всё это относится к любой лженауке. Но успехи в пропаганде парапсихологии имеют, видимо, еще и дополнительные корни. Здесь дело не только в доверчивости, но и в некоторой дополнительной приманке, которой обладает парапсихология по сравнению с другими лженауками. Два предположения кажутся вероятными. Они следуют из тех разговоров, которые мне приходилось вести, из записок слушателей и более всего из писем читателей.

Для некоторой категории интеллигенции, главным образом той ее части, которая не связана с естественными науками, несомненной является духовная исключительность человека и несводимость его души к веществу, из которого сделана неживая природа. Человек этого типа может искренне считать себя материалистом. Он даже пользуется фразой о первичности материи и вторичности сознания. Но он не представляет себе возможности (даже принципиальной) конструирования искусственного мозга. Его раздражают разговоры о машинах, сочиняющих стихи и музыку, или о механизме, способном выносить эстетические суждения. С его точки зрения, душевные переживания, эмоциональные восприятия жизни и искусства не могут и не должны перекладываться на сухой язык естествознания. Творчество – таинственный и мистический процесс, который отличает человека от животного. Понимание творчества, как и просто понимание чужой души, есть особенность тонко чувствующих людей, специфическое, ни к чему не сводимое свойство настоящего человека.

Нетрудно понять, что человек с подобным складом характера охотно воспринимает утверждения о возможностях общения душ, в особенности близких, родственных, и тем более в моменты острого напряжения. Такой человек верит, что подобное общение есть свойство лишь человека и подчиняется законам, не нуждающимся в согласии с естествознанием, имеющим дело с мертвой природой, а если с живой, то только в плане физиологии.

Второе объяснение тяги слушателей и читателей к телепатии состоит в следующем. У человека, не разбирающегося в математике, физике, слабо знакомого с основами техники, возни-

кает нечто вроде реакции на тот тон превосходства, который поневоле проявляется в популярных статьях, посвященных науке, просто по той причине, что невозможно на нулевом уровне объяснить сложные вещи. У некоторых читателей этой литературы (а таких читателей сейчас много) возникает чувство досады, что они не могут высказать своего мнения по поводу теории элементарных частиц, расчета траектории спутников или структуры ДНК. Когда же речь заходит о передаче мыслей, то здесь каждый чувствует полную возможность принять участие в научном исследовании. Об этой «науке», как им кажется, они способны высказать собственное суждение. Здесь можно спорить, отвергать, соглашаться, даже сделаться экспериментатором. Разумеется, это гораздо интереснее, не говоря уже о том, что предмет парапсихологии непосредственно связывается с его духовной жизнью. Ничуть не удивительно, что любые выступления и статьи в этой области встречаются с несравненно большим интересом, чем обсуждения настоящих научных проблем.

Построив для себя теорию, объясняющую столь чуждую для меня позицию образованных людей по отношению к телепатии и прочей рениксе, я стал воспринимать без раздражения, а лишь с сожалением взрослых людей, обосновывающих свои домыслы вещами снами.

Всё чаще я стал задавать себе вопрос: а нужна ли борьба против довольно невинного вздора? На эти мысли меня навели записки примерно такого содержания: что вы ополчились на парапсихологов, дайте людям позабавиться, зачем отнимаете у них игрушку?

Воспитанный, как и большинство людей моего поколения, на утилитаризме если не Бентама, то по крайней мере Стюарта Милли, пропущенном через призму философии Маркса – его взглядов на сущность полезного поступка, – я ранее не сомневался бы в том, что утверждение «знание лучше заблуждения» – есть истина в последней инстанции.

Однако, нет сомнения, пьедестал, на котором стараниями многих мыслителей XIX века был воздвигнут храм пользы, слегка (а может быть, и значительно) поколебался. Всё чаще и чаще ставится под вопрос возможность ставить знак равенства между пользой и радостью. То, что знание полезно, вряд ли вызывает у кого-либо сомнение. Но вот идут ли знания и радость рука об руку? Многим кажется, что они чуть ли не исключают друг друга. Считается само собой разумеющимся, что высокие чистые радости являются уделом человека, который романтически воспринимает действительность. На долю рационалиста (сухой – всегдашний эпитет) остаются либо низменные, либо размеренные, лишённые дыхания живой жизни, бентамовские удовольствия.

Это очень распространенная позиция. В качестве типичного примера я приведу без сокращений искреннее письмо читательницы Л.К.

«Недавно я прочла Вашу «Рениксу». Очень хотелось написать Вам, но совестно было отнимать у Вас время. Но вот наткнулась на Вашу статью в «Литературке», и подавленное желание всплыло снова, тем более, что, написав статью в газету, Вы ведь совершенно сознательно подвергали себя риску получать читательские письма.

Статья на ту же тему, что и Ваша книжка, – я бы назвала ее взаимоотношением научного познания и человеческих эмоций. Как беспощадно бичуете Вы нас, жаждущих тайн и чудес! И, мне кажется, совершенно напрасно. Я согласна, что люди, посвятившие себя науке, обречены видеть мир так, как Вы требуете от всех, – аналитически, разлагая его на составляющие! Талант обязывает. Но нам, простым смертным, не обремененным знанием (глубоким) естественных наук, которым Вы снисходительно объясняете в двух словах теорию относительности, – зачем нам это?

Ваши слова в заключении показались мне чудовищными: «Надо рушить веру в чудесное и смеяться над пристрастием к сказкам». Вы пишете, что атеист несомненно, счастливее верующего. Вы были верующим или Вы знаете, что такое счастье? Разве не случались в Вашей жизни моменты, когда жизнь кажется нелепейшим абсурдом, когда вдруг кажется, что теряешь опору под ногами? Во что Вы тогда верите – в теорию относительности или в теорию вероятности? А я, обыкновенный инженер-строитель, верю тогда в самые дурацкие приметы, в сны, но только такие, которые «к добру», какой-нибудь желтый лист, упавший к моим ногам, обещает мне счастье. Нельзя же без конца резать людям в глаза правду-матку, надо давать им отдушину. И без веры нельзя жить человеку, да ведь и мы все, атеисты, верим в счастливое будущее человечества.

Скучно жить в объясненном, выхолощенном, разложенном на полочки мире. Река, блещущая под солнцем, – хорошо, а в сумерках, таинственная и загадочная, она мне нравится больше. Я далека от того, чтобы звать человечество назад, к невежеству. Колесо истории неумолимо, вот и живут теперь люди, которые едят не яблоко, а железо, и роса на траве для них – жидкость. Поэт говорит: «Всё чудо – солнце, весны, зимы, и звезды, и трава, и лес. Всё чудо, и глаза любимой – два чуда двух земных чудес». Конечно, поэтический образ, только границы его у нас с Вами разные.

Пусть ученые разбираются, могла ли исчезнуть вода из закрытых бутылок, – я с удовольствием открою рот перед этим сообщением, но ведь я потом соглашусь с теми, кто мне объяснит, что дело здесь в том-то и в том-то. Конечно, будь все такими, как я, не было бы прогресса и Ньютон просто съел бы свалившееся на него яблоко, а не открыл бы закон всемирного тяготения. К счастью, есть люди с другим складом ума, я их глубоко уважаю, но оставляю за собой право на свой мир, право удивляться. Вы меня не убедили, хотя и очень поколебали доверие ко всяким научным сообщениям, – а вдруг это очередная сенсация; я ведь иногда не в состоянии самостоятельно решить, вписывается или не вписывается это открытие в устоявшиеся, проверенные закономерности.

С уважением Л.К.»

Это письмо, как мне кажется, позволяет понять многое. Перепутались два независимых восприятия жизни – рациональное и эмоциональное.

Нет никакого противоречия в ощущении чудесности жизни и в понимании неукоснительно действующих законов природы. Мне ужасно жаль, что моя корреспондентка плохо меня поняла, когда я закончил свою статью в «Литературной газете» призывом смеяться над сказками. Ведь речь шла о сказках, выдаваемых за правду. Неужто очарование сказки заключается в нашей уверенности в том, что прикосновением волшебной палочки можно превратить крысу в лошадь? Конечно же нет! Но в тот момент, когда мы читаем – или видим талантливо сделанную сказку, мы совсем не анализируем выход джина из бутылки с точки зрения закона сохранения энергии и вещества в бутылке. Мы просто слушаем, смотрим, забавляемся, играем, забывая, что всё это «понарошку». Право же, любой рационалист вполне способен на это не меньше романтика.

Ни с чем не сравнимое ощущение своего единства с природой в тихие звездные ночи или при стремительном беге на водных лыжах по глади озера в яркий солнечный день не требует никакой мистики для своего объяснения. Да и вообще не требует никакого объяснения. Это первоначальное свойство человека чувствовать свою неразрывную связь с миром.

Эмоциональное восприятие природы, искусства, жизни большей частью (а может быть, всегда) не происходит одновременно с рациональным анализом явлений. Нильс Бор говорил об этих отношениях человека к действительности как о «дополнительных». Я не стану здесь обсуждать, насколько серьезной была попытка этого мыслителя распространить свой принцип дополнительности, сформулированный в квантовой механике, на психологию человеческого восприятия. Но что-то очень важное в этом есть.

Нельзя, например, вести наблюдение за собственными эмоциями. Я в состоянии, вернувшись домой после бурного заседания, трезво оценить всё, что наговорил в пылу спора. Но в тот момент, когда запальчивые слова слетали у меня с языка, мой разум был выключен: внешние события имели дело непосредственно с моим подсознанием.

Механизм восприятия – предмет науки будущего, но, вероятно, предположение о том, что эмоциональное восприятие мира происходит с помощью подсознания, минуя разум, вполне справедливо. Но если так, то говорить о конкуренции между ними, о замене одного другим так же лишено смысла, как говорить о подмене тормоза автомобиля рулевым управлением.

Несправедливо поэтому обвинять рационалиста в отсутствии, так сказать, практического романтизма, или, вернее, романтизма на практике. Самый последовательный рационалист способен делать не меньше нерасчетливых благородных поступков и глупостей, чем романтик. Он так же импульсивно, как и всякий другой порядочный человек, бросится спасать утопающего, отправится завоевывать какой-нибудь 7-километровый пик на Памире, откажется от повышенной зарплаты, чтобы не расстаться с любимой работой. Он посещает выставки и концерты ничуть не реже, чем поэт или журналист, и получает от встреч с искусством не меньше удовольствия. Он вовсе не считает, что своим рациональным анализом разложил мир по полочкам и всё, что ему остается, это заполнять еще пустые полки, а с заполненных смахивать пыль. Он живет – мой типичный идеальный рационалист – полной, радостной жизнью.

Лишь одна строчка моей читательницы не найдет у моего идеального героя отклика. Это насчет желтого листа, обещающего счастье. Вместе с Чебутыкиным он ответит на слова Ирины «... Только вот вчера произошло что-то, какая-то тайна нависла надо мной» – «Реникса. Чепуха».

Да, вера в тайны и чудеса, противоречащие законам природы, отсутствует у моего героя. Но это совсем не означает, что ему чуждо ощущение таинственного и чудесного, ощущение сказочности жизни. Если мой герой переполнен ожиданием счастья, то чувства его обострены. Всё происходящее может таинственно и чудесно сжимать его сердце. В груди будет холод восторга и в каждой жилке – жизнь. Да и этот самый желтый лист – уж бог с ним – воспримется

как подарок неба. Всё это прекрасно, великолепно, но... не имеет ни малейшего отношения к рациональному восприятию мира. В эти мгновения обострения чувств мой герой не занят рациональным анализом событий.

Еще и еще раз приходится повторять, что, «беспоощадно бичуя жаждущих тайн и чудес», я имею в виду не пьяного от восторга или убитого горем человека. В такие мгновения у любого нормального человека отсутствует рациональное восприятие жизни. Чтобы утешить человека, не нужны логические доводы. Чтобы разделить его радости, не требуется математический вывод их истинности.

Борьба против лженауки – это борьба против заблуждений, взятых на вооружение повседневной жизнью. Это борьба против ошибок разума, а не чувств, в отношении которых слово «обман» вообще не имеет смысла.

Что же остается мне ответить читательнице? Лишь одно: от заблуждений разума ждать радостей не приходится. Такие ошибки ведут к разочарованиям – наиболее горьким из человеческих переживаний.

Конечно, не надо запугивать грозящими ему бедами человека, верующего в возможность передачи мыслей на расстоянии. Но дело в том (опять-таки я могу сослаться лишь на свои наблюдения), что эта вера очень часто является, видимо, элементом некоторого определенного психологического облика. Характерные черты такого персонажа – неудовлетворенность жизнью, уверенность в своем праве на внимание и любовь со стороны окружающих, разочарование из-за того, что эти надежды оказались обманутыми, пессимизм стиля Альберта Камю.

Считайте это непроверенным предположением, гипотезой. Поэтому и только поэтому выступления против парапсихологической рениксы кажутся мне значимыми. Это борьба не просто против частного заблуждения, а забота о том, чтобы не допускать промахов в воспитании, ведущих к появлению психологического типа разочарованного жизнью антирационалиста. Это, в конечном счете, несчастные люди. И надо стараться, чтобы их было меньше.

А.И. Китайгородский

Ч. Хэнзел

ПАРАПСИХОЛОГИЯ

Редактор Е.А. Девис

Художник Ю.Л. Максимов

Технический редактор А.Г. Резоухова

Корректор Е.В. Кочегарова

Сдано в производство 13/VII 1970 г.

Подписано к печати 19/XI 1970 г.

Бумага № 3 84×108 ¹/₃₂ = 5 бум. л.

Усл. печ. л. 16,80. Уч.-изд. л. 15,85

Изд. № 12/5425. Цена 74 коп. Зак. 706.

Издательство «МИР» Москва, 1-й Рижский пер., 2

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой

Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР

Измайловский проспект, 29

Научно-популярное издание
«Мысли об Истине»
Выпуск № 3
Сформирован 30 августа 2013 года

Все читатели приглашаются принять участие в создании альманаха МОИ и присылать свои статьи и заметки для этого издания по адресу: Marina.Olegovna@gmail.com. Если присланные материалы будут соответствовать направлению Альманаха и минимальным требованиям информативности и корректности, то они будут опубликованы в нашем издании.

Основной вид существования Альманаха МОИ – в виде PDF-файлов в Вашем компьютере. Держите все выпуски МОИ в одной папке. Скачать PDF-ы можно с разных мест в Интернете, и не важно, откуда номер скачан. В Интернете нет одной фиксированной резиденции МОИ.

Содержание

Предисловие в альманахе МОИ	2
Хэнзел Ч. Парапсихология	3
Введение. Паранормальные явления: факты, определения, вероятность.....	4
Глава 1. Истоки психических исследований	10
§1.	10
§2. Основание Общества психических исследований	11
§3. Отношение к ЭСВ	12
Глава 2. Предмет психического исследования.....	15
§4.	15
§5. Восприятие внешних событий.....	15
§6. Передача сообщения.....	15
§7. Телепатия.....	15
§8. Ясновидение	16
§9. Проскопия.....	17
§10. Психокинез	17
§11. Спонтанные данные.....	17
Глава 3. Анализ данных.....	19
§12.....	19
§13. Запас данных	19
§14. Влияние ошибок и обмана	20
§15. Исходные допущения	21
§16. Статистическая оценка эксперимента.....	21
§17. Поисковые и окончательные методы	23
Глава 4. Ранние изыскания.....	26
§18. Исследования в Англии.....	26
§19. Эксперименты Смита–Блэкберна.....	26
§20. Характерные черты ранних экспериментов	29
§21. Мышечные движения	29
§22. Умственные привычки	30
§23. Ошибки при записи.....	30
§24. Эксперимент Бругманса	30
§25. Некоторые эксперименты по телепатии	31
§26. Исследования Кувера	33
Глава 5. Юные годы в Университете Дьюка	35

§27.....	35
§28. Ранние поисковые опыты.....	35
§29. Опыты с «высокоочковыми» испытуемыми	37
§30. Слабости экспериментальных методик	40
§31. Дистанционный эксперимент	42
§32. Общие замечания об этих экспериментах	42
Глава 6. Годы споров. 1934–1940	45
§33.....	45
§34. Попытки повторить дьюкские эксперименты.....	45
§35. Критика экстрасенсорных карт.....	46
§36. Обзор экспериментов по ЭСВ, сделанный Дж.Л. Кеннеди	47
§37. Симпозиум по ЭСВ, проведенный Американской психологической ассоциацией	49
§38. Оценка экспериментов по ЭСВ сотрудниками Парапсихологической лаборатории	49
Глава 7. Эксперимент Пирса–Прэтта.....	52
§39.....	52
§40. Процедура.....	52
§41. Мишени.....	52
§42. Перципиент.....	52
§43. Условия эксперимента.....	52
§44. Результаты	53
§45. Исключение альтернативных гипотез.....	53
§46. Комнаты, использованные для эксперимента	54
§47. Дальнейшие подробности процедуры.....	55
§48. Возможность подглядывать карты	56
§49. Особенности эксперимента в целом.....	56
§50. Контркритика	57
§51. Фактические данные об этом эксперименте.....	58
§52. Заключение	60
Глава 8. Эксперимент Прэтта–Вудраффа	61
§53.....	61
§54. Участники	61
§55. Процедура проведения эксперимента.....	61
§56. Результаты	62
§57. Анализ экспериментальных условий	62
§58. Рандомизация порядка ключевых карт.....	66
§59. Остальные «высокоочковые» испытуемые	66
§60. Проверка метода получения высокого числа очков	67
§61. Записка, составленная мистером Дирнели	68
§62. Возражения Прэтта и Вудраффа.....	69
§63. Заключение	70
Глава 9. Эксперимент Соула–Голдни	71
§64.....	71
§65. Эксперимент Соула–Голдни	71
§66. Процедура.....	72
§67. Индуктор.....	72
§68. Перципиент.....	73
§69. Запись порядка ключевых карт.....	73
§70. Подсчет очков.....	73
§71. Результаты эксперимента с Шэклтоном.....	74
§72. Оценка эксперимента	75
§73. Сенсорные ключи.....	75
§74. Сговор индуктора с перципиентом	76
§75. Критика Джорджа Р. Прайса.....	76
§76. Опыты с миссис Стюарт.....	82
§77. Результаты	82

§78. Вторичные эффекты	84
§79. Заключение	84
Глава 10. Уэльские школьники-телепаты	85
§80.....	85
§81. Ранние эксперименты	85
§82. Первый приезд в Лондон.....	87
§83. Дальнейшие опыты в Уэльсе	88
§84. Период восстановления доверия	90
§85. Второй приезд в Лондон	91
§86. Третья серия экспериментов в Уэльсе	94
§87. Возможный механизм получения высоких очков	95
§88. Третий приезд в Лондон.....	96
Глава 11. Психокинез	98
§89. Ранние исследования	98
§90. Эксперименты в Университете Дьюка.....	99
§91. Ранние опыты с игральными костями.....	100
§92. Более поздние опыты с игральными костями	101
§93. Эксперименты с другими предметами.....	102
§94. Боковое смещение.....	102
§95. Психокинез в повседневной жизни	103
Глава 12. Новейшее развитие исследований по ЭСВ	105
§96. Групповые эксперименты	105
§97. Эксперимент Хэмфри	105
§98. Овцы и козлища	106
§99. Эксперименты со школьниками	106
§100. Меры предосторожности, необходимые при групповых экспериментах....	106
§101. Автоматическая запись.....	107
§102. Эксперимент Кана.....	107
§103. Исследования в Восточной Европе	110
Глава 13. Итоги экспериментальной работы.....	114
§104.....	114
§105. Данные о спонтанных случаях.....	117
Глава 14. Рассказы о странных событиях	118
§106.....	118
§107. Привидение, которое видел сэр Эдмунд Хорнби	118
§108. Другие странные происшествия	120
§109. «Необъяснимые происшествия».....	123
Глава 15. Спиритизм.....	129
§110. Сестры Фокс	129
§111. Евзапия Палладино	132
§112. Марджери Крэндон.....	137
Глава 16. Умственные медиумы	141
§113.....	141
§114. Миссис Пайпер.....	142
§115. Миссис Леонард.....	143
§116. Заключение	145
Глава 17. Заключение	147
§117. ЭСВ – факт?.....	147
§118. ЭСВ – подделка?	147
§119. Причины жизнестойкости ЭСВ	149
§120. Пересмотр подхода	150
§121. Итоги	151
Послесловие к русскому изданию	152
Содержание	158